

НИКОЛАЙ КУШМАНОВ

**ЁМЁРСЕН
КЁРЛЕВЁ
ВИТЁР**

ПЁРРЕМЁШ КЁНЕКЕ

НИКОЛАЙ КУШМАНОВ

ЃМЃРСЕН
КЃРЛЕВЃ
ВИТЃР

ПЃРРЕМЃШ КЃНЕКЕ

Шупашкар
— 2007 —

УДК 894, 344
ББК 84/2 Рос=Чув/ – 4
К 96

К 96 **Кушманов Н. К.**, автор тата пухса хатёрлекенё. **Ёмёрсен кёрлевё витёр.** 2 кёнеке. Поэма, очерксем, асаилўсем. — Шупашкар, 2007 ç. 1 – мёш кёнеке. 416 с.

Кёнекери поэмара чаваш ялёнче — Турханта — суралса ўснё А. А. Кокель художник–профессоран йывар та пархатарла кун–сулё, унан шыллён, чавашсен малтанхи епископён — Мускав Патриархачён Священнай Синочён 2001 сулхи июлён 25–мёшёнчи йышанавёпе килёшўллён Святойсен йышне кёртнё Германан тата пиччешён, Иванан, пурнайсё сунчен сырса катартнй.

Пёр йахран тухнй ыпти таванёсен, сывах хурянташёсен, вёсен тусёсен иртнё ёмёрсенчи тата хальхи вяхатри кун–сулё еплерех–ха? Вулакан вёсемпе те палашма пултарать.

Произведение хатёрленё чухне Л. П. Кураков академикан, Н. А. Алешеван, А. Д. Куракован /Шаржанован/, А. В. Кокелён, Г. В. Калашникован, В. П. Сергееван, Н. П. Сергееван архивёсенчи, Чаваш Гуманитари институтёнче Н. В. Никольский фондёнче управакан материалсемпе усй курнй. А. Г. Григорьев искусствовег пухса хатёрленё «Кокель» кёнекери асаилўсем те вулакансене камйла каясса шанатпяр.

ББК 84 /2Рос=Чув/ – 4

Иккёмёш каларам.
© Кушманов Н. К. 2007

АЧАЛАХ САПКИ — ТУРХАН

Турхан ялѣ Чăваш Республикинчи Патăрьел районѣнче лапам ыра̄нта ырна̄сна̄. Кăнтăр енче вăрман кашласа ларать. Кунта тѣрлѣ йывăссем ўсес̄с̄ѣ. Эпир ача чухне унта ытлашши шала кѣме те хăранă, мѣншѣн тесен, пѣр сур сурхăм пек утсанах, хура вăрмансем пусланатчѣс, кунта тискер кайăксем питѣ те нумайччѣ: упи — утаманѣ те, кашкăрѣ те, чее тилли те, кѣске хўреллѣ мулкачѣ те, йывăс тураттисем с̄инче сиккелесе сўрекен пакши те пире илѣртнѣ те, шиклентернѣ те. Сапах та вѣсем пурте вăрмана илем кўнѣ.

Ялăн сурсѣр, хѣвеланăспа хѣвелтухăс енче сарлака хирсем сарăлса ырта̄с̄с̄ѣ. Район центрне ситме 20 километр пулать. Хай вăхăтѣнче Турхан ялѣ вулăс та, район центрѣ те шугланнă. Иртнѣ ѣмѣрѣн 50 — мѣш сўлѣсенче вăл Первомайски районне, каярахпа Патăрьел районѣнчи ялсен йышне кѣрет. Хайѣнпе юнашар ырна̄сна̄ Турипе Анат Тăрмăш, Атăк, Сѣньял, Шăхач, вăрмансен варринче ларакан Хурама — Твар, Упамса ялѣсемпе танлаштарсан, Турханта тѣрлѣ учреждени сурчѣсем ытларах. Кунта участок больницы, Култура керменѣ, столовай, гастроном, промышленность туса кăларакан таварсене сугакан магазинсем пур. Колхоз правленийѣ, ял администрацийѣ, сыхăну сурчѣсем икѣ хутлѣ суртра ырна̄сна̄. Тепѣр енче чиркў ларать.

Район центрѣ енчен килсен, сылтăмра — колхоз йѣтемѣпе юнашарах масар, а̀на хирѣс сулахайра /унта хир тăрăх сукмакпа утса ситме инсех те мар/ инвалидсем пура̄накан икѣ хутлă чул суртсем лара̄с̄с̄ѣ. Вѣсене, вăрман сўмѣнче йывăссем хўттинче ырна̄сна̄скерсене, малтан тўрех асăрхама та сук. Яла кѣрсенех кашласа ларакан сўллѣ те яштака хырсен хўттинче ырна̄сна̄ Турханкасси лесничествин — вăрман хушала̄хѣн сурчѣсене куратпăр. А̀на хирѣс, сăрт с̄инче, механизаци паркѣн тата ял хала̄хѣ валли сăкăр пѣсерекен пекарня сурчѣсем лара̄с̄с̄ѣ. Механизаци паркѣ сўмѣнчи сўлла Шлипшур с̄ырми еннелле утсан, сысна тата ѣне фермисене ситетѣн.

Ялăн кăнтăр енче вăтам школ ырна̄сна̄, сўлѣпе вăл самаях аслă ѣнтѣ, 160 сўлтан та ытларах. Кам кăна вѣренсе тухман — ши кунтан? Унăн ас — хакăл вучахѣн а̄шши те, сутти те икѣ ѣмѣр

хушшинче Турханта тата эпӗ сӗлерех асанӗ ялсенче суралса ӗснӗ пиншер — пиншер яшсемпе хӗрсем валли ситнӗ. Вӑл пурне те ыра сунса, пехилесе инсе сула асатнӗ.

Сапах та хамӑран калаҫава малалла тӑснаҫемӗн, пӗр ыйтупа кӑсӑкланар — ха: пирӗн ытарайми, нихсан та ватӑлман Турхан ялӗ хӑш ӗмӗрте тата мӗнле сынсем вӑй хунипе пуҫланса кайнӑ — ха?

Архив докуменчӗсем пире сапла каласа параҫсӗ. Чӑваш Республикин Краеведени музейӗнче XVII ӗмӗр подлинникӗсем упранаҫсӗ. Вӗсене 1936 султа Первомайски районӗнчи Атӑк ялӗнче пурӑнакан Орлов пырса панӗ. Сава хутсенчен /вырӑсла «ввозная грамота»/ пӗрне 1637 султа, теприне, ыйтса сырнине /вырӑсла «фрагменты челобитной»/ 1640 сулхи ноябрӗн 24 — мӗшӗнче Сӗнтӗр вуласӗнче пурӑнакан /халӗ Сӗнтӗрвӑрри районӗнчи Ящерино ялӗ/ Ахпузан Сутычев сырнӗ. Тата тепӗр документ — тавлашуллӑ ӗсе килӗшӗ туса вӗҫленӗ хут пур. Ӑна 1642 султа Сӗнтӗр вуласӗнче пурӑнакан Абяк Охтеев сӗрпӗ /вырӑсла «сотник»/ Ахпузан Сутычева, чӑваш хресченне панӗ. Сава документсемпе палашсан ҫакӑ палӑ: Турхан /малтан Сӗнтӗр, вырӑсла «Сундырь»/, Тури тата Анат Тӑрмӑш, Атӑк, Анат Сӗнтӗр /хальхи Шӑхач, вырӑсла «Нижнее Тюнсюрево»/ ялӗсене 1637 султа хальхи Сӗнтӗрвӑрри районӗнчи Турханкасси, Атӑк, Тӑрмӑш ялӗсенче пурӑнакан хресченсем пуҫласа янӗ.

Кун пирки В. Д. Димитриев профессор хӑйӗн «К вопросу о заселении юго — восточной и южных частей Чувашии» ятлӑ наукалла статйинче /Ученые записки/ НИИ ЯЛИЭ при СМ ЧАССР. Чебоксары: Чуваш. гос. издат — во, 1956. Вып. 14. С.183 — 186, 199 — 207/ сапла сырат:

Рассматриваемые документы «включая и те, которые не публикуются в приложениях» позволяют установить, что селения Тарханы /Сундырь/ Верхнее и Нижнее Турмышевы, Верхнее и Нижнее Атыковы, Верхнее и Нижнее Тюнсюрёвы /Сундыри/ современного Первомайского района были основаны переселенцами из селений Сундыря /чувашское селение, находившееся до первых десятилетий XVII ст. на месте нынешнего Мариинского Посада/, Сотникова /Торханкасы/, Большого Маклашкина /Атыкова/, Тинсарина /Чермышева/, Ящерица /Тенгесева/, Астакасов, Большого Шигаева /Сундырьполь/, Малого Шигаева, Суточева, Мукрукасов и Алдоши /последних двух деревень ныне нет/, расположенных на территории современного Мариинско—Посадского района. Примечательно, здесь почти полное совпадение названий вновь образовавшихся на юге селений

с названиями материнских селений северо–восточной части Чувашии.

Вулакана упранса юлнӑ авалхи документсен копийӑсемпе пуринпе те паллаштарма пулатӑ, паллах. Анчах та эфир ун пек тумӑпӑр. Хамӑра кӑсӑклантаракан малтанхи ыйтӑва ҫеҫ татса парса пӗтӗмлетӗ тӑвар: Турхан ялӑ 1637 – мӗш ҫулта пуҫланса кайнӑ, ӑна Сӗнтӗрвӑрри районӗнчи хресченсем никӑсленӗ.

Малтанхи вӑхӑтра пирӗн тӑрӑхра ҫынсем пурӑнман. Ҫак ҫӗрсене вырӑсла «дикое поле» тенӗ. Ахпузан Сутычев, Темей Данилов, Атяч Аксигитов тата ытти хресченсем /пурӗ 8 хуҫалӑх/ ҫуллахи вӑхӑтра ҫеҫ ёсленӗ, мӗншӗн тесен кӑске вӑхӑт хушшинчех ҫурт – йӗр, хуралтӑсем ҫавӑрса лартма вӑхӑт кирлӗ пулнӑ. Ҫак ёҫ мӗнлерех пулса иртнӗ – ха? Кун пирки архив докуменчӑсенчен пӗлме пулатӑ. В. Д. Дмитриев ҫырнинчен:

«Вскоре эти три двора переселились на новое место — в «дикое поле» по речке Шелепшуре. «На той льготной земле дворы поставили и на городьбу лес изготовили, и всякое домашнее строенье завели, и землю вспахали, и хлеба ржанова две десетины, да ячменю десетину посеели». Но сюда прибыл тархан А. Охтеев с «товарыщи». Они выбрали этих крестьян из дворов, захватили их строевой лес и на их земле посеяли свой хлеб. Половину крестьянской земли А. Охтеев, «отдал двум торханом — Баиму Кибеневу да Яшмурзе...» Долго пришлось бороться переселившимся крестьянам против тархана А. Охтеева, которого поддерживал кокшайский воевода С. Есипов. Лишь в 1642 г. А. Сутычев, Т. Данилов и А. Аксигитов сумели вернуть себе захваченные у них земли. Таковы были обстоятельства и условия переселения в «дикое поле».

Правительство енчен ҫӗнӗ вырӑна куҫакансене мӗнле ҫӑмӑллӑхсем панӑ – ха? Кун пирки В. Д. Дмитриев, авалхи документсене тӗпченӗ хыҫҫӑн, ҫапла ҫырнӑ:

«При легальном способе заселения «дикого поля» основателями новой деревни выступали выходцы из одного или двух селений. Но затем в состав новой деревни вливались и выходцы из ряда других селений.

На основе перечисленных фактов можно сделать следующие обобщения о заселении юго–восточных и южных районов Чувашии с разрешения органов власти:

а/ *Правительство и местные органы власти, в фискальных целях заинтересованные в заселении указанных районов Чувашии, поддерживали переселение в эти районы прежде всего безьясачных крестьян — чувашей с тем, чтобы устроить их на тягло. Однако туда переселялись и ясачные крестьяне, либо передав тягло на старом месте другим, либо сохранив старое тягло;*

б/ *В целях стимулирования переселения крестьян в «дикое поле»*

правительство и местные органы власти нередко предоставляли переселенцам льготу — освобождали от несения тягла на несколько лет, чтобы они освоили участки под пашню и обзавелись хозяйственными постройками;

в/ Органы власти отводили крестьянам участки земли в «диком поле» в одних случаях сначала из оброка, носившего временный характер, а затем переводили их на тягло — ясак, в других случаях разрешали занимать земли сразу же с условием несения тягла;

г/ На новые участки в «диком поле» крестьяне переселялись не всегда тотчас после получения владенных документов. Иногда в течение нескольких лет они обрабатывали такие участки «наездом»;

д/ Органы власти, выдвая крестьянам—чувашиам документы на владение землей в «диком поле», обычно предлагали им приглашать других крестьян «на новоприбылые ясаки»;

е/ Новые селения, образовавшиеся в «диком поле», в большинстве случаев получали названия от тех деревень, откуда происходили первые переселенцы «основатели новых селений».

Несколько селений юга Чувашии было основано служилыми чувашиами. В XVII в. царское правительство переселяло значительное число служилых чувашей и татар на Карлинскую засечную черту, отводя им довольно большие участки земли /до 75 дес. одному служилому/ на правах помещного владения. Так, еще в первой половине XVII в. служилым чувашам Богдашке Ахтаеву и другим было пожаловано по 30 дес. на человека.

/Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. Т. IV, Симбирск. 1904, стр. 55—56./

Эпир маларах асәннӓ документсене В. Д. Димитриев хӓйӓн статийнче хушса хунӓ пайра пичетлесе кӓларнӓ. Вӓсенчен пӓри Абяк Охтеев сотникпа чӓваш хресченӓ Ахпузан Сутычев килӓшӓ тунӓ хут:

«И в нынешнем во 150—м году¹ генваря в 17 день я, сотник Абяк Охтеев, и вся рядовая ясачная чюваша Сундырские волости ближних и польских² деревень с ним, Ахпузаном, с товарищи в том земляном их владеньи и дворовом строеньи помирился и во всем я, сотник Абяк, и вся рядовая ясачная чюваша Сундырские волости ближних и польских деревень с ним, Ахпузаном, в том земляном их владеньи и дворовом строеньи розделался, и мне, сотнику Абяку, и всей Сундырские волости чюваше ближних и польских деревень ему, Ахпузану, одному опричь товарищев ево на поле земли под гумно дати³ три десетины, а сверх

¹ 150 /7150/ год — 1642 год.

² Польские деревни и степные деревни /от слова поле/.

³ В списке /копии/ этого документа вместо «дати» стоит «да»

**Турханкасси сыннисен йӑх паллисене
пӗлтерекен тӑмхасем
/документа алӑ пуснӑ/:**

Деревни Тархан-касы:

Знамя сотника		Абыка Ахтеева
Знамя Теняка		Юртева
Знамя Янаша		Ялгулова
Знамя Ахтуды		Куликеева
Знамя Паула		Чапкунова
Знамя старосты		Бистригана Шеменова
Знамя Чечя		Матисева
Знамя Тюряберды		Туванешева
Знамя Патяя		Кебенева
Знамя Баска		Кебенева
Знамя Ямбахты		Адеева
Знамя Байбири		Бахтышева

трех десетин землею и санными покосы владети ему, Ахпузану, с товарищи своими с мирскими людами в ряду вместе. И впредь мне, сотнику Абяку, и рядовой чюваше Сундырские волости ближних и польских деревень на нем, Ахпузане, и на товарищех его, Ахпузановых, того землянова владения и дворового их строения не отискивати и не искати и не вчинати ни которыми делы. А будет впредь я, сотник Абяк, или все Сундырские волости чюваша ближних и польских деревень на нем, Ахпузане, или на товарищех его, Ахпузановых, того землянова владения и дворового их строения станем отискивать или искати, или вчинати которыми делы, и на мне, сотнике Абяке, и на всей чюваше Сундырские волости ближних и польских деревень взять ему, Ахпузану, с товарищи по сей записи за рядом¹ триста рублей денег. А у сей записи были в третьих сторонние люди Свяжского уезду Чекурские волости Алигешевы сотни чювашенин Айдубай Айдуганов, да Казанского уезду Кушмаринские волости Мекеевы сотни черемисин Ксеноул Ядеев, да Кокшаского уезду Чемуришинские волости черемиса староста Тоймурза Тойлев, Макай Багышев, Чюникей Янахтаев, Байбулат Игусев, да Кузьмодемьянского уезду Ахпарсовы сотни черемисин Янай Ахпирев, да Кокшаские волости черемисин Крымсарай Бурундуков, да Чемуришинские ж волости черемиса Пигозя Пиндииков, Иванай Янгуватов. А на то послуш² Иван Федоров сын Попов, да Нестер Власьев сын Комаров. А толмачил толмач Козма Степанов. А запись писал площадной подьячий Семейка Степанов. А записи писаны по противным огне, третьем огне, и послуш один и подьячий. Лета 7150 году генваря в 17 день.

Тёлёммелле! Мён чухлэ сын алă пуснă сак историлле документ сине. Вёсем, тен, ёмёрсем иртсен, хайсен мәнукёсем унпа паллашасса малтан чухламан та.

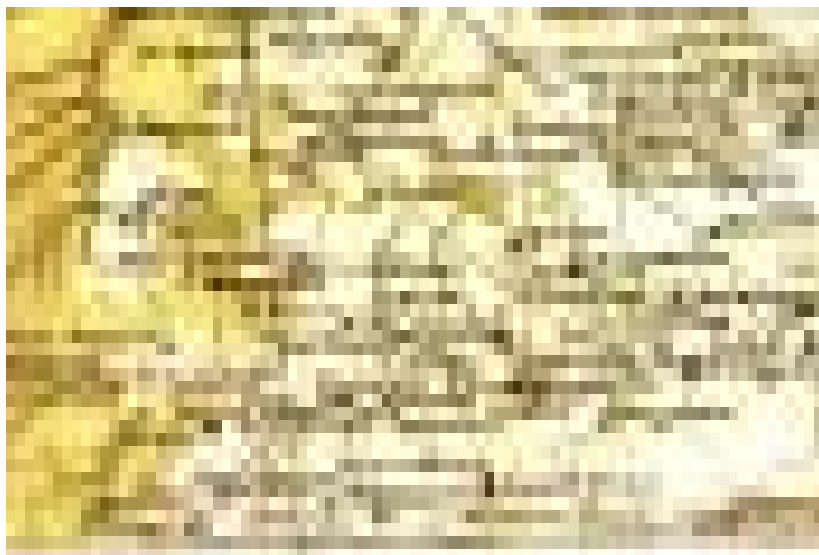
Çапла вара кунта тёп герой ахаль хресчен Ахпузан Сутычев пулса тăрать. Эппин, эфир сак сын, унăн чи сывăх та шанçăклă тус-юлташёсем, сывăх тăванёсем тăрăшнипе хамăр тăрăхра ялсем пуçланса кайнă теме пултаратпăр. Çав документсем тăрăх пирён яла малтан Сёнтёр тенине, каярахпа сёс Турхан ятне панине, ку ёçсем 1637 султа пуçланнине чухласа илетпёр.

¹ Р я д а — соглашение, договор.

² Послуш — от слова «послух» — свидетель.

КАРТА 1875 ГОДА

Турхан ялѐн пѐр пайѐ хѐвеланѧс, Шѧхач ялѐ енчен

* * *

Ҷапла вара Турхан ялѐ пуҗланса кайнѧранпа кѧҗал 365 җул җитрѐ теме пултаратпѧр эфир архив докуменчѐсемпе паллашсан. Ҷак тѧрѧхра пирѐн мѧн асаттесемпе асаннесем, кукаҗисемпе кукамайсем пурѧннѧ. Шел пулин те, хамѧрѧн тѧвансен ячѐсене эфир — мѧнукѐсем — лайѧх пѐлместпѐр. Ёмѐрсен иртсе кайнѧ вѧхѧчѐсенче мѐн кѧна курман — ши, мѐн кѧна тўсмен — ши вѐсем? Ырри те, усали те пулнѧ. Тѧнѧҗ кунсемпе черетленсе юнлѧ вѧрҗѧсем те иртнѐ, пѐр йѧхранах тухнѧ тѧван — хурѧнташсем җитмен пурнѧҗа пула пѐр — пѐринпе җапѧҗни те, пѐр чѐлхе тупса килѐштерсе пурѧнни те, тѧван тѧвана юрама тѧрѧшни те, пѐри тепринчен лайѧх пурѧннишѐн кѐвѐҗнипе пѐрле савѧнни те, кѐскен каласассѧн, тем те, тем те пулса иртнѐ. Ахальтен каламан ѐнтѐ шурѧ суخالсем: «Ёмѐр сакки сарлака», — тесе.

Пирѐн тѧрѧхра чѧвашсемпе ирҗесем, тутарсемпе вырѧссем пурѧнаҗҗѐ. Халѐ те тѐрлѐ халѧх җыннисем пѐр — пѐринпе килѐштерсе җемье җавѧраҗҗѐ. Пѐр җавартан сурса пурѧннине мѐн җиттѐр! Ҷапла пултѧрччѐ яланах!

Ҷапах та эплѐ вулакана Саймуллапа Спинов — Алешевсен /Пайми/ йѧхѐнчен тухнѧ җынсем, вѐсем камсемпе хурѧнташланса чѧваш халѧхѐ валли мѐнлерех ырѧ ѐҗсем туса хѧварни җинчен каласа парасшѧн.

Ку, паллах, вѐсенчен те маттуртарах, ѧс — хакал енчен сивѐчрех җынсем ку тѧрѧхра тек җук тенине пѐлтермест. Тавах Аслѧ Туррѧмѧра, җак илемлѐ вырѧнта паллѧ җынсем чылай җуралса ўснѐ. Эппин, кѐнекен страницесене пѐрин хыҗҗѧн теприне уҗар — ха...

АВТОРТАН

Эпё 1949 сұлта Патәрйел районёнчи Турхан яләнче кун сүти курнә, кунти вәтам шкулта малтанхи пелү илнә, хамантан асләрах сынсен калаҗәвне итлесе, аша хывса ўснә.

Тәван чәваш литературин каҗаләкәнче Совет Җарәнчен таврәнсан, 1970 сұлсенче ёҗлеме пуҗланә. Шкулта вәреннә чухне сәвәсем сырса пәхма хәтланнә – ха, анчах та вәсем вәренмелле сырнә япаласем җеҗ пулнә.

Җав вәхәтра пирән ялта Алексей Афанасьевич Кокелән пултаруләхне тәпчекен студентсен пәр ушкәнә ёҗлетчә. Вәсене искусствоведени кандидатчә Алексей Григорьевич Григорьев ертсе пыратчә. Җакна паләртсах калас пулать, вәл пирән ялтан тухнә җак паллә художник җинчен нумай сырчә: 1980 сұлта кәнеке пичетлесе кәларчә, кинофильм ўкерчә, чәвашсен малтанхи профессорән ятне сүле җәклессишән нумай тәрәшрә. Мана «Кокель» поэмәна җырма җавә та хистерә пулас.

Эпир, чәвашсем, хамәрән паллә сынсен пурнәҗә пирки пите те сахал пелетпәр. Мәнрен килет – ши ку? Тўрех хурав пама та май җук. Хамәр айәплә – ши, е идеологи витемәпе пурәнәкан ертүҗәсем пирәнтен тәрәсләхе пытараҗәҗә? Паллах, хамән айәпа такам җине ярса тўрре тухма тәрәшмастәп. Җапах та эпә җав вәхәтра Алексей Афанасьевич Кокель җинчен пите сахал пелнине йышәнма тивет.

Шупашкарти строительство техникумне вәренсе пәтернә хыҗҗән, тәрлә организацисенче ёҗленә хушәрах, Чәваш патшаләхән университетәнче заочно майпа вәреннә чух, паллә художникән пурнәҗә җинчен сырнә материалсене пуҗтартәм, поэмән малтанхи сыпәкәсене пичетлесе халәх патне җитертәм.

1992 сұлта Чәваш кәнеке издательствини «Кокель» поэмәна уйрәм кәнеке туса пичетлесе кәларчә. Произведени халәх патне җитнишән савәнмалла пек ёнтә, анчах та хәпәртеме сәлтав пулмарә, мәншән тесен поэмәна, хут перекетлес шутпа, пәчәк шрифтпа пичетлерәҗ, А. А. Кокелән пәр картинине те кәнекене кәртмерәҗ.

Вәхәт иртрә. Мана хама тахҗанах канәҗсәрлантарақан ыйтусем Кокель темипе малашне те ёҗлеме хистерәҗ, җәнәрен те җәнә шухәшсем суралчәҗ, вәсем җапларах пулчәҗ: мәнле йәхран

тухнă — ха ҫак паллă ҫын, унăн тăванĕ — хурăнташĕсем еплерех ҫынсем пулнă?

Иртсе кайнă ёмĕрĕн 90 — мĕш ҫулĕсенче Библин Авалхи Саккунсен Халалĕн Кёнекисене ҫавашла сăвăласа куҫартăм, вёсене виҫĕ томпа пичетлесе кăлартăм, унта ҫак произведенийсем пулчĕ: «Псалтирь», «Иов Кёнеки», «Соломонăн Ўкĕт Кёнеки», «Екклезиаст Кёнеки», «Соломонăн «Юрăсен Юрри», «Соломонăн Ўслăлăх Кёнеки», «Сирах ывăлĕ Иисусăн Ўслăлăх Кёнеки». Ёсленĕ май авалхи ҫынсем ҫав тери аслă пулнине, Библи, ҫанласах та, кёнекесен КЁНЕКИ шутĕнче тăнине аңланса илтĕм. Ир пуҫласа каҫчен куҫару ёҫёпе ларнă чух кулянтăм та: ҫав Ўслăлăх тёнчипе пире мёншĕн мён ачаран паллаштарман — ха, тен, ҫапла пулнă пулсан, ҫёршывăмра пачах та урăхлах ару ҫитĕнетчĕ. Вёсем ашшĕ — амăшĕсене тата та ытларах юратма, хисеплеме вёренетчĕ, кăмăлĕсем ырăрах та ҫепĕҫрех пулатчĕс...

Ҫак йёркесене мёншĕн ҫыратăп — ха? Сăлтавĕ вулакана паллă пулĕ тетĕп: самана улшăннипе, ҫынсен хушшинчи ҫыхăну япăхланнипе, вёсем пёр хайсемшĕн ҫеҫ тăрăшма пусланипе, япăх пурнăҫа пула пёр — пёрне улталаса пуяс туртăм вайланнипе. Пёр сăмахпа каласан, авалхи ҫынсен Ўслăлăхне манса кайса, укҫана ҫеҫ турă ырăнне хума пусланипе — Иисус Христос вёрентёвне пёлменнипе, а́на чунпа йышăнма тăрăшманнипе.

Ҫапла вара тён теми манăн творчествăра тĕп ырăн йышăнма пуҫларĕ. Шел пулин те, ҫўлерех асăннă произведенийсем хам ёмётленнĕ пек халăх патне ҫитеймерĕс. Псалтирь кёнекен тиражĕ 5 пин экземпляр пулнă пулсан, ыттисен шучĕ 600 штук ҫеҫ пулчĕ.

2001 ҫулхи декабрĕн 13 — 14 — мёшĕсенче Мускавра Вырăссен Пётём Тёнчери Халăх Соборĕ ёҫлерĕ. Мана та унта чёнчĕс. Эпĕ Собор ирттерекек иккёмёш секцире /«1000 лет вместе: Православие, Ислам и другие традиционные религии в России»./ тухса каласрăм, Библи кёнекинчен куҫарнă произведенийсене халăх патне ҫитерме, укҫа — тенкĕ парса, вёсене Чăваш Республикин библиотекисене валли пичетлесе кăларма ыйтрăм. Секцин пётёмлетў ларăвёнче Собор ҫапла йышăнчĕ: пулăшмалла.

Мускавран таврăнсан, мана Герман епископăн тăванёсем шыраса тупрĕс. Эпĕ малтанах Кокелён шăллĕн, Кёркурин /Германăн/, ачисем пулман тесе шутланă, йăнăшнă иккен. Унăн хёрĕ София чылай ҫул пурăннă, шел, вăл пёлтёр ҫёре кёнĕ.

Герман епископăн арăмĕ Ирина, йăмăкёсем Мария, Матрона,

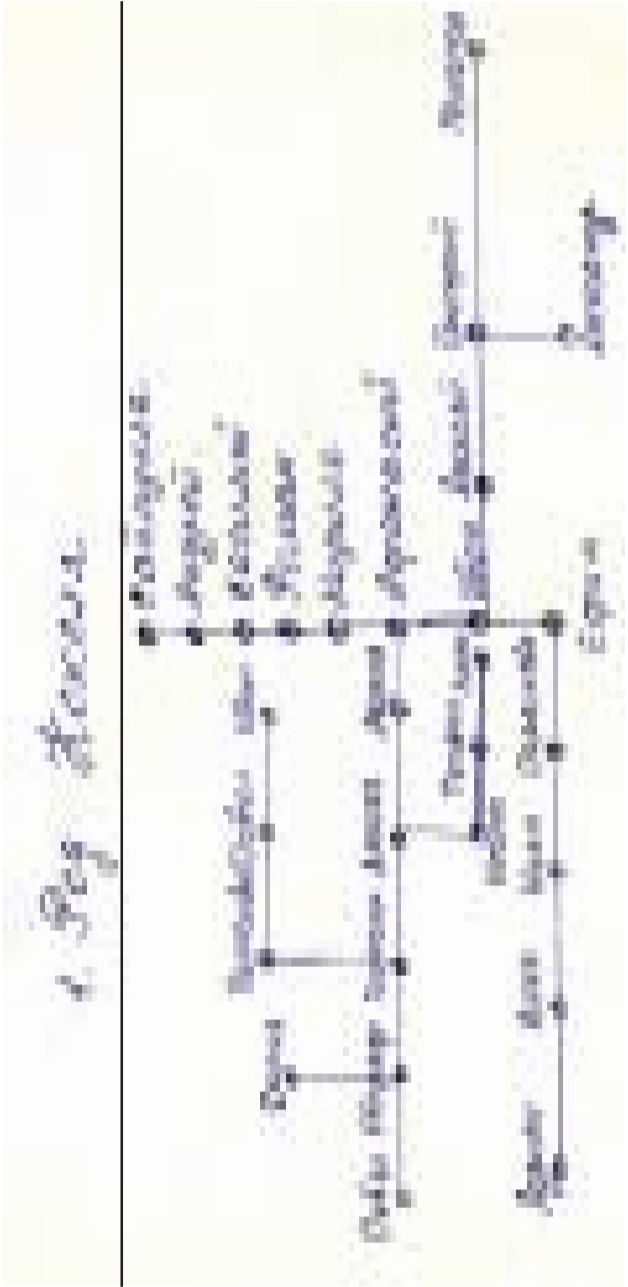
Марфа ятлă пулнă. Мария Егоровна Спинова хай вăхăтĕнче Герман епископа, хайĕн йыснашине, йывăр лару – тăрура яланах пулăшма тăрăшнă, унпа сыхăну тытсах тăнă. Çакна Герман епископăн Улатăр тĕрминче ларнă вăхăтра 1925 çулхи сентябрĕн 1 – мĕшĕнче сырнă сырăвĕ та çирĕплетет: «Сегодня в 4 часа утра отправили в Ульяновск. В Алатыре сидел в тюрьме три дня за то, что служил». Сырăвăн адресĕ: г. Казань, 1 – ая Академическая, 24.

Марфа Егоровна Спинова çичĕ хĕр, виçĕ ывăл çуратнă, вĕсенчен ултăшĕ /Галина, Анастасия, Фаина, Лидия, Александр, Нина/ пурăнаççĕ. Вĕсем Герман епископăн ёсне малалла тăсакансем пулса тăнă. Галина инокиня, Анастасийăн мăшăрĕ Алексей протоиерей, унăн ывăлĕ Петр /Федоров/ иерей тата кĕрĕшĕ Андрей иерей çак сăваплă ёçре вай – халне шеллемесĕ. Лидия мăшăрĕ — Геннадий Галкин — священник çулне суйласа илнĕ. Вĕсен ывăлĕ Сергей иерей, кĕрĕшĕ Виктор /унăн ашшĕ Маркел архимандрид Владимир хулинче пурăнать, унтах ёçлет/, Александр /Алешев/ протоиерейпе Григорий протоиерей /унăн Гедеон ывăлĕ те, Геннадий кĕрĕшĕ те иерейсем/. Çапла вара пĕр çемйере пурĕ 11 пачăшкă. Ытти тăванĕсемпе шутласан, ку хисеп 17 сынна çитет. Чăваш Республикинче пурте пĕлекен богослови кандидачĕ Илия /Карлинов/ протоиерей, унăн ывăлĕсем Викторпа Сергей иерейсем, Владимир тата Анатолий /Хлебников/ протоиерейсем те çак йышах кĕресçĕ.

Кунта хамăн енчен çакна каласа хăварни ырăнлă пулĕ тетĕп. Эпĕ Библин кĕнекисене чăвашла сăвăласа куçарнă чух богослови кандидачĕ Илия /Карлинов/ протоиерей умсăмах сырса, кĕнекене чăваш халăхĕ патне çитерме пехиллерĕ. Александр Алешевпа Петр Федоров вара рецензентсем пулма килĕшрĕç. Эпĕ малтан вĕсем Герман епископпа хурăнташлă пулнине пĕлмен. Вĕсене пурне те паянхи кунченех ашшăн тав туса тата хисеплесе пурăнатăп.

Вулакан кăмăлсăрланса çапла та ыйтма пултарать: мĕншĕн кĕнеке авторĕ Герман епископăн хурăнташĕсем çинчен те сырса кăтаратать – ха? Акă мĕншĕн.

Эпĕ маларах Мария Егоровна Спинова хайĕн йыснашĕпе кирек хăш вăхăтра та туслă пулнине, çак паттăр хĕрарăм ахăрсамана вăхăтĕнче тăванлăх туйăмне сұхатманнине палăртнăчĕ. Пытарма кирлĕ мар, патшалăха ертсе пыракансем вăл вăхăтра чиркĕ сыннисене темле майпа та хĕсĕрленĕ, вĕсене сын шутĕнчен кăларнă, Çĕпĕре асатсан та тĕрмесенче

Составил Григорий КОКЕЛЬ, 1908 года

асаплантарнă, сăлтавсăрах пере – пере пăрахнă. Çавна пула ирĕкре юлнисем те пĕр – пĕринчен хăраса пурăннă, пĕр йăхран тухнă пулсан та, тăван хайĕн тăванне йышăнман, асăрханма пĕлекенсем хушамачĕсене улăштарнă.

Эппин, М. Е. Спинован ачисем мĕншĕн – ха священниксен сулне суйласа илнĕ тесен, çапла çеç хуравлама пулать. Ку – Герман епископăн пилĕпе, унăн сăваплă пурнăçĕ ытисемшĕн тĕслĕх пек, ырă та тĕллевлĕ пулнипе сыхăннă. Ӑна кура çутă тĕрĕслĕхĕн ялравĕ кашнийĕшне мала утма хистенĕ, çав çуттăн таса та асамлă, çултен анакан илĕртĕвĕ питĕ вайлă пулнă...

Çут тĕнчере вăрттăнлăх нумай. «Кокель» поэмăна пичетленĕ хыçсăнах, тен, мана та Герман атте Библин кĕнекисене чăвашла куçарма вай – хал сунчĕ?..

Пулас кĕнеке валли материалсем пуçтарнă чух тата тепĕр хыпар пĕлтĕм. Лев Пантелеймонович Кураков академик мăшăрĕ, Альбина Дмитриевна, Иван Афанасьевич Кокелĕн мăнукĕ иккен. Эпĕ çакна сиснĕ пекех, Лев Пантелеймоновича, вăл Раççей Совет Федерацийĕн сенаторĕ пулнă вăхăтра, хам кăларнă пур кĕнекене те, çав шутра «Кокель» поэмăна та, парнеленĕччĕ. Ун чухне вăл мана кун пирки нимĕн те каламарĕ. Паллах, вăл хайĕн арăмĕ çак паллă йăхран тухнине пĕлет. Çапла çав, ку чăвашăн ĕмĕрхи йăли ĕнтĕ: ытла та сăпайлă çав эпир. Каярахпа тата тепĕр япала паллă пулчĕ. Лев Пантелеймоновичăн амăшĕ, Татьяна Федоровна, Герман епископăн арăмĕпе, Иринăпа, сывăх тăвансемех. Кун пирки мана Нина Александровна Алешева çапла сырса пĕлтерчĕ:

«Кокельсен ачисем Иван, Алексей, Григорий, Пелагея ятлă пулнă. Кураков /Л. П. Кураков — академик/ мăшăрĕ, Альбина, Перасковиян /Иван хĕрĕ/ мăнукĕ шутланать. Л. П. Кураков Герман епископа икĕ енчен тăван лекет: пĕрре арăмĕ, Альбина, тепре амăшĕ, Татьяна Федоровна, енчен. Ирина Спинован амăшĕ Агафийăпа Кураков кукамăшĕ — пĕр тăвансем. Пирĕн кукамайсем те пĕр тăвансемех. Ун енчен пĕр сыпăк ытларах пек туйăнать, ăна Татьяна Федоровна анчах пĕлме пултарать. Манăн анне хайĕн аппăшĕпе, Матронăпа, пĕчĕккĕ чухне Çĕрпÿеле, Пантьяка Григорий патне кайсан, ун патĕнче пурăннă. Вăл вĕсене нимĕç чĕлхине вĕрентнĕ. Л. П. Кураков амăшĕн аппăшĕсем те час–часах ун патне кайнă».

Çак фактсем пире мĕн çинчен калаççĕ – ха? Пурте пĕлесçĕ ĕнтĕ, Лев Пантелеймонович Кураков академик — чăвашсене çутта кăларнă И. Я. Яковлев ĕçне малалла тăсакан çын. Хай вăхăтĕнче

*Екатерина Кирилловна
Козель (Самарина)*

*Афанасий Кириллович
Козель*

Их дети

Иван

Алексей

Григорий

Пелагея

Герман епископ та И. Я. Яковлевпа тата Николай Васильевич Никольскийпе тачă сыханса ёсленё. Ҷакна вулакан кёнекепе паллашсан хăех курать.

Эпё, паллах, Лев Пантелеймонович Куракова вышкайсăр мухтаса, унăн чапне сўле сёклес тёллев лартмастăп. Унăн ёсёсем хайсемех пире сак чанлăх патне илсе пырассё. Ҷапах та, вулакан манпа килёшет пулё тетёп, сак историлле пулăмсенче темёнле вăрттанлăх пурах. Ҷутсанталăкри эфир пёлмен вай пирён мухтавлă та сумлă академика — Лев Пантелеймонович Куракова — хăват парсах тăрать, а́на хайён йăх — несёлёсем пурнăсра йывăрлăхсене сёнтерме куллен — кун вай хушассё, чăваш халăхёшён тата та тăрăшарах ёслеме хавхалантарассё пулё тесе шухăшлатăп.

Вулакана эпё Иван Афанасьевич Кокелён мăнукёсем Виталий Петровичпа Николай Петрович Сергеевсем пирки те пёлтересшён. Вёсем — Ҷёнё Шупашкар хулине никёслекенсем. Сăпайлă та мал ёмётлё сынсемпе эфир, Турхан ялёнчен тухнăскерсем, тивёслипех мухтанатпăр.

Иккёмёш томра Саймулла /Кокельсен йăх пусё/ Афанасий Кирилловичан ачисем пирки сёс мар, унăн ашшён /Кирил Романовичан/ арăвёнчен тухнă Герасиман тата Евграфан ывалё — хёрёсем пирки сырса кăтартатăп. Ҷапла тума мана Герман епископ /1908 сўлта сырса хăварни/ хистет. Мёншён тесен сак аруран тухнисем те сёршывамăрăн аталанăвёнче чылайашё нумай ыра ёс тунă. Кунта эпё Республикăри художниксен союзёнче тăракан Анатолий Васильевич Кокель ўнерсё /Евграф арăвёнчен/, республикипе паллă хурт — хамар асти пулса тăнă Николай Петрович Пирожков /Герасим арăвёнчен/ тата унăн хёрён Татьяна /Пирожкова/ Кокель поэтесса ятне сёс асанса хăварасшăн.

Эппин, пире кăмал ту, хаклă вулаканăм, паллашсам сак кёнекепе!

2004 Ҷ.

АЛЕКСЕЙ АФАНАСЬЕВИЧ КОКЕЛЬ

АЛЕКСЕЙ АФАНАСЬЕВИЧ КОКЕЛЬ — чӑваш ӱнерчисен ҫулне уҫаканӗ

Чаплӑ художник, педагог Алексей Афанасьевич Кокель профессор ҫуралнӑранпа кӗҫех 125 ҫул ҫитет. Унӑн пурнӑҫӗ, пӗр енчен, ҫӑтма ҫук асаплӑ та тертлӗ, тепӗр енчен, телейлӗ пулнӑ.

Шухӑ та тӑнлӑ ача Турхан /Патӑрьел районӗ/ училищинче «пиллӗк» палӑсемпе ҫеҫ вӗреннӗ. Уҫӑ та янӑравлӑ сасси чиркӗ хорӗн илемӗ пулнӑ. Анчах вунӑ ҫулта Элексей шартлама сивӗре чиркӗ ҫыннин арӑмне пытарнӑ чух шанса пӑсӑлнӑ та шӑмӑ туберкулезӗпе тертленме пуҫланӑ. Чире пула вӑл килтен те тухса ҫӱреймен. Ялти шкулта пӗлӗ инӗ вӑхӑтра ача Чӗмпӗрти чӑваш шкулӗнче Иван Яковлевич Яковлев патӗнче вӗренесчӗ тесе ӗмӗтленнӗ, анчах та ку шухӑш пурнӑҫланайман.

Элексейшӗн хӑрушӑ та синкерлӗ вӑрӑм каҫсемпе кунсем пуҫланнӑ. Ҫав вӑхӑтра ҫутӑ тӗнче илемлӗхӗпе асамлӑхӗ унӑн чӗрине канӑҫсарлантарнӑ. Ача сӑрӑсемпе ӱкерме пуҫланӑ. Ҫамрӑк художникӑн ӑсталӑхӗ кунран — кун ӱссе пынӑ.

Палӑ тӗпчевсӗ, истори ӑслӑлӑхӗсен докторӗ В. Д. Дмитриев хӑйӗн ӗҫӗсенче палӑртнӑ тӑрӑх, Турхан ялӗ 1637 ҫулта пуҫланса кайнӑ. Ку вырӑнта вӗҫӗ — хӗррисӗр вӑрман мӑнаҫлӑн кашласа ларнӑ. Раҫсей империйӗн тинӗс — ҫар флочӗн карапӑсем вали паха йывӑҫ пайтах кирлӗ пулнӑ. Ҫак тӗллевпе Турхан тӑрӑхӗнче патша йӑхӗ тытса тӑракан вӑрман именине /хуҫалӑхне/ йӗркеленӗ. Ӑна ертсе пыма ятарлӑ аслӑ пӗлӗ инӗ ҫынсене Раҫсей империйӗн тӗп хулинчен Санкт — Петербургранах янӑ.

Элексей чирленӗ вӑхӑтра Турхан вӑрман хуҫалӑхӗн пуҫлӑхӗ Украина ҫынни И. П. Левченко пулнӑ. Элексей ӱкерчӗкӗсене вӑрман улпучӗ ӑнсӑртран курнӑ. Вӗсем ӧна ытарайми ӑсталӑхӗпе тыткӑнланӑ. И. П. Левченко йӗкӗтӗн Турӑ панӑ талантне

аталантарас шутпа Киев—Печера лаврине турӑшсем сыракан мастерскойне вѣренме ярать. Анчах та йывӑр чире пула ӑна унта вѣренме илмешсѣ.

Каярахпа Турхана, Левченко вырӑнне, В. М. Раубе ёсleme килет. Унӑн арӑмѣ хӑй тӗллӗн вѣреннѣ ўнерсѣ пулнӑ. Вӑл вырӑссен паллӑ ўнерсипе В. Е. Маковскипе сыхӑну тытнӑ. Сак сыхӑну Элексей пурнӑсне тӗшпипе улӑштарса ярать. Мария Вячеславовнӑн живопис шедеврӗсен тата гравюрӗсен пуян пуххипе ўнерсѣ пулма хатӗрлекенсем валли ятарлӑ кӗнекесем пулнӑ. Элексей ўкерчӗкӗсене курнӑ хысӗн вӑл ӑна сак кӗнекесене вулама парать. Элексей вӗсемпе паллашсасӑн нумай япала җинчен пӗлет, унӑн ўнер аталанӑвѣ те палӑрмалах ўсет. Сакӑ 1899 җулта Элексей ўкернӗ «Турхан ял», «Ача пуҗ», «Арҗын пуҗ» ўкерчӗкӗсенче те палӑрар.

Асӑннӑ җул Атӑл тӑрӑхӗнче типӗ җанталӑк пирки тыр—пул типсе җунса кайнӑ. Выслӑха пула нумай җын вӑхӑтсӑр җӗре кӗнӗ.

Элексейӗн те шӑмӑ туберкулезӗ җивӗчленнӗ, чир—чӗр ӑна ура хума пуҗланӑ.

Җав вӑхӑтра Петербургран чир—чӗр эпидемийӗсемпе кӗрешме Атӑл тӑрӑхне медицинӑпа ветеринари институтӗн студентӗсене янӑ. Вӗсен хушшинче В. М. Раубен җывӑх тӑванѣ—Петребургри хӗрарӑмсен медицина институтӗн студентки Мария Варганова та пулнӑ. Раубе җемьи тӑрӑшнипе чирлӗ җаваш ачине Петербурга паллӑ тухтарсем патне сипленме яраҗсѣ.

Авӑн уйӑхӗн пуҗламӑшӗнче студенткӑсем те Петербурга каяҗсѣ. М. Варганова хӑйпе пӗрле Турхан художникӗн икӗ альбомне илсе каять /вӗсенчен пӗри Чӑваш патшалӑх ўнер музейӗнче упранать/. Пӗр альбомне вӑл вырӑссен паллӑ художникне Д. Н. Кардовские парать. Маҗтӑр ўкерчӗксене ырапа хаклать, Элексее кӑранташпа темиҗе портрет ўкерме хушар. Элексей ёҗе тӗплӗ пурнӑҗлать.

Элексейӗн иккӗмӗш альбомне М. Варганова Н. П. Ротаст урлӑ Художество академи җумӗнчи Аслӑ художество училищин ректорне В. Е. Маковский академика парать. Вӑл ўкерчӗксен ўнер пахалӑхне пысӑка хурса хаклать.

1899 җулхи юпа уйӑхӗн вӗҗӗнче В. М. Раубе амӑшӗ К. С. Свенторжецкая Турхан ялне курма килет. Каялла Петербурга таврӑннӑ җухне вӑл хӑйпе пӗрле Элексее те илет. Йӗкӗт Петербурга виҗӗ уйӑха яхӑн пурӑнать. Кунта вӑл Хӗллехи

керменён чаплă залёсенче авалхи грексемпе римлянсен искусствипе, голландсен XVII ёмёрти живопищёпе киленет. Леонардо да Винчипе Рембрандт картинисем умёнче сехечёпе тёлёнсе ларать...

Часах Элексее операци тăващё. Тёлёнмелле ыра кăмăллă ыра хёрёсем М. Варганова, А. Виноградова тата Л. Писарева чирлэ Элексее пăхащё, хайсен стипендийёсенчен 20 – шер пусхваттер хуusine тўлесе тăращё. Элексей ятарлă рисовани шукулне пётрет. Экзаменсене аңăслă тытна хысқан Ращей империйён Художество академине вёренме кёрет. Элексейён пёрремеш вёрентекенёсем — В. Е. Савинский, Г. Р. Залеман, Я. Ф. Ционглинский профессорсем. Чăваш йёкёчё ырассен чаплă ўнерщи И. Е. Репин мастерскойёнче вёренме пусланă.

1905 султа каникулта чухне пулас паллă художник «Чăваш хёрарăмён портретне» ўкёрнё, а́на И. Е. Репин пысăк хак панă.

Алексей Афанасьевич хушамачё пирки те асанса хăварни ыра́нлă. 1906 сулччен въл Алексей Афанасьев хушаматпа сўренё. Алексей Афанасьевич мăшăрё Анна Афанасьевна /хёр чухнехи хушамачё Меняйлова/ Кокель каласа панă тăрăх, 1905 султа каникулта чухне Алексей пиччёшне Ивана тата Кёркурие /пулас Герман епископа/ Афанасьев хушамата Кокельпе улăштарма сёнет. Иккёшё те килёшещё. Сапла майпа Алексей Афанасьевич Кокель хушаматпа сўреме пуслать. Петербургри илем салонёсенче тата выставкăсенче пысăк асталăхпа сырна ўкерчёксене халиччен никам илтмен Кокель хушаматлă ўнерсё кăртатма пусласан, Ращей империйён тёп хула аристокрачёсем тёлёнмеллипех тёлённё: «Кам въл Кокель? Мёнлерех сын тата а́стан въл?»

А. А. Кокель ёмёр тăршшёпех П. П. Чистяков, И. Е. Репин тата Д. Н. Кардовский художниксем тёпе хунă меслечёпе, чăнлăха тёрёс санласа кăртатас тесе ёщлет. Сака паллă художникан «Чайна́йра» картининче усăмлăн курăнать. А́на 1910 – 1912 сулсенче ўкёрнё. Академи Канашё Кокель ёсне питё пысăк хак парать, Алексей Афанасьевич Франци, Германи, Итали сёршывёсенче асталăхне ўстерме тивёслё пулать.

1913 – 1914 сулсенче «Чайна́йра» картина Мюнхен тата Венеци хулисенче иртнё Пётём тёнчери выставкăсенче палăрать. «Итальянецсем» картина та Петербург тата Европан хăшпёр сёршывёсенче палăрмалла ыра́н йышăнать.

Пёрремёш тёнче вәрси сулӗсенче Алексей Афанасьевич Питӗрте, Мускавра, Тверь хулисенче пурӑннӑ, ҫак сулсенче унӑн пурнӑҫӗ питӗ начарланса ҫитнӗ.

1915 султа Кокель хаҫатсенчен И. Е. Репин Чугуев хулинче /Харьков хулинчен 40 ҫухрӑмра/ халӑх художествин академине уҫма шутлани пирки вуласа пӗлет. Аслӑ юлташӗ патне ҫыру ярать. Репин сӗннипе А. А. Кокель 1916 султа Харьковри ўнер училищинче вӗрентме пуҫлат. Украина унӑн иккӗмӗш тӑван ҫӗршывӗ пулса тӑрать. 1921 султа Алексей Афанасьевич ҫине тӑнипе Харьковра ўнер аслӑ школӗ уҫӑлат. Унӑн ректорӗ пулма пирӗн ентеше суйлаҫҫӗ.

1922 султа вӑл профессор ятне тивӗҫнӗ. Аслӑ школта А. А. Кокель профессор ўкерчӗкпе живопиҫ мастерскойне /каяхпа кафедрине/ ертсе пынӑ.

«Кокель школне» пӗтернӗ вӗренекексенчен чылайӑшӗ тӗнчипе палӑ художниксем пулса тӑраҫҫӗ.

Пирӗн ентешӗмӗр Алексей Афанасьевич Кокель Чӑваш ҫӗршывӗнче ҫеҫ мар, пӗтӗм тӗнчипе палӑ ўнерҫӗ. Вӑл — пӗрремӗш профессионаллӑ художник, чӑваш художникӗсен сӑнарлӑ искусствин никӗсне хываканӗ тата ӑна пуҫарса, аталантарса яраканӗ те.

ЧӐВӐШ РЕСПУБЛИКИН КУЛЬТУРА
ТАВА ТИВӐСЛӐ ЁСЧЕННЕ ВАЛЕМ
АХУНА СӐК ПОЭМАНА СЫРМА
ХАВХАЛАНТАРНӐШӐН
ТАВ ТӐВАТӐП.
/АВТОР/

КОКЕЛЬ

ПОЭМА

УМЁН КАЛАНИ

Манми Турхан, суралнӑ ялӑм,
Асран кайми вӑрманлӑ ен,
Илемлӗ эс,
Иртен-сӑрен
Сана савса пуҫ тайӗ танлӑн.

Сӑртри тавралӑха тинкернӗн
Вырнаҫнӑ эсӗ лапамра.
Чӑрсӑ синче пире сиктернӗ,
Чуна эс сывӑх ачаран.

Урамусем тӑлек йӑмралӑ,
Суртсем чӑваш тӑррилӗ, садлӑ,
Вӑсем чылайӑш кирпӗчрен,
Сенкер экранӗ килсерен.

Сӑна:
Сунатсене, ав, сарнӑ
Пӑрт тӑрринчи антенӑсем.
Кайӑксем пек канма-ши ларнӑ?
Сӑнаҫсӗ тӑпене вӑсем.

Ял варринче правлени, почта,
Чиркӑ, больница сурчӑсем.
Столовӑй, гастроном, аптек та
Чӑнеҫсӗ иртнӗ чух: кӑрсем.

Завод цехне ас илтерӑсӗ
Сӑрт ҫамкинчи мастерскойсем.
Пӑр кӑвӗллӗн кӑр-кӑр кӑрлеҫсӗ
Кунта машина сассисем.

Кӑшт леререх колхоз уй-хирӗ
Хум вылятат ҫил тухнӑҫем.
Хӑвна туятӑн ҫӑмӑл, ирӑк
Тыр шӑршипе киленнӑсем.

Төрөклөнөн эс, савнә яләм,
Малашләха шанса тәран.
Ёҗне-хәлне пур сәнамаләх,
Вай-хал пухса мала утан.

Нумай сынна эс кун кәтартнә.
Талантлә ывәл-херүсем
Сана кирек-хәсан юратнә,
Сыхланә хән кунсем җитсен.

Херү чөреллә поэтпа,
Андреевпа мала утатән
Е композитор Петровпа
Илемлә юрә шәрататән.

Кутузов генерал пулленә
Ача чухне санпа ялан.
Ана Турханән сиплә енә
Вай күнә антәлма мала.

Мән чул ёҗчен пәхса үстертән,
Асран кайми суралнә ен?
Кашнийёшне телей пиллерән,
Кун-сул шавать кал-кал вёсен...

Енчен те эс кунта пулсассән,
Хисеплә, хаклә вулакан,
Ял музейне кёрсе курмасәр,
Ыйтатәп: каялла ан кай.

Вәл, лапамра, шул сүмәнче
Вырнаҗнәскер, йыхрать ашпиллән.
Чылай ята хай асәнче
Упрать.Манмасть-ха каҗән-ирән.

Эппин, көрер-ха васкамасәр
Җак икә пүлёмлә сурта.
Экспонатсем пәхар шав-шавсәр,
Итленә май умри гида.

ПЁРРЕМЁШ ПАЙЁ

1891 ҶУЛ. ВЫҶЛАХ ҶУЛЁ

Инкек тискеррён хуҶаланнә
Кашни ялта, кашни килте.
Пёр хёрхенўсёр вәл сәрланә
Хура тёспе чылай пите.

Умри сәнсем ытла хәрушә:
Виле, виле Ҷине – Ҷине.
ХуҶийёсем — масар Ҷинче.
Ҷуртсем пит тәләх та пуш – пушә.

Чиркў янравё — чан сасси те —
Кётсе илмест чылайәшне.
Әсатнә ял хапхийё витёр
Асапланса вилнисене.

Хресчен Турра пит тархасланә:
«Ҷак тамәкран мана Ҷәлсам!»
Анчах илтмен леш, Ҷил уланә,
ВыҶ кашкәр евёр хәратса.

Пёртанләх, тусләх тенине те
Нумайәш чухласах кайман.
Кун пек пулсан, епле Ҷенетён
Хәв пурнәсна тёпрен, тәван?

Пуян выҶ куҶлә пулнә тетпёр,
Аса илсе Ҷав вәхәта.
Пёчченләхе ёненнёрен – тёр
ЁҶчен хён курнә – Ҷке пайтах.

Лупасё, лаҶё е кив пўрчё,
Йәлт уләмпа витнёскерсем.

Ҷаплах ӓна сеҳмет ҶеҶ пўрнӓ,
Аран пурнать йўнеҶтерсе.

ӒҶта ан пӓх: вӓри куҶҶуле,
ӒҶта ан пӓх: тӓлӓх – турат.
Нушалӓ – тертле Ҷын кунҶуле
Пӓр улшӓнми саманара.

Ҷаплах шӓпи – хуйхи Ҷавашӓн
Ламран – лама куҶса пырать.
Кирек хӓҶан йӓхне тӓсасшӓн,
Кирек хӓҶан шанать ырра.

Е кӓвӓ хыҶҶӓн кӓвӓ шуххӓн
Ҷуралнӓ халӓхра, пӓтмен!
Упраннӓ вӓсенче пин шухӓш,
Хистенӓ хӓн – хура Ҷӓнме.

Мӓн Ҷухле ятсӓр – сумсӓр юрӓҶ,
Художник, сӓвӓ Ҷыракан!
Кашнин пит хӓсӓк пулнӓ пурнӓҶ –
ӒсанҶӓксем – Ҷке Ҷул паман...

Ун Ҷух вӓл вунпӓр Ҷул тултарчӓ,
Тавах, вилмерӓ выҶлӓхра.
Анчах ури пит шыҶнӓран
Хура пўртрен тухмасӓр ларчӓ.

ПЫЛҶӒКАССИНЧЕ

Халь паллашма та вӓхӓт Ҷитрӓ
Тинех, ак, пирӓн ЛекҶейпе.
Ачи йӓваш, анчах та чирлӓ,
Пит палӓрмасть вӓй – халӓпе.

Хура ҶўҶне шакла кастарнӓ,
Ан пыйтӓлантӓрах тесе.

Салху куҗёсенче пытаннӑ
Ачалӑхӑн ӗмӗчӗсем.

Кассан, юн тухмӗ тенӗ евӗр,
Сӑн – пичӗ питӗ шуранка.
Ҫуралнӑ та курмасӑр евӗк —
Вӑл пурӑнать, мӗн тӑвӑн – ха?

Килте Лексей тесе чӗнеҫӗ,
Ача – пӑча урӑхларах:
«Уксах» е «Кукӑль» йӗкӗлтеҫӗ,
Вӑййа хутшӑнманран пачах.

Удел шукулне ҫӳрет типтерлӗн,
Кӗҫех ӑна вӑл пӗтерет.
Ерҫӳллӗ чух тӑвать ўкерчӗк,
Ӑсталӑхӗ куллен ўсет.

Вӗсен касси тӳлек, йӑмралӑ,
Анчах шыв – шурлӑ, лачакаллӑ.
Тулли лавпа лакса ларсан,
Миҫе хут тӗнӗл хуҫӑлман?

Миҫе хутчен хресчен ылханнӑ
Кунти ҫулпа иртсен аран.
«Пылчӑккасси» тесе ят панӑ
Ҫак урама юратманран.

Юнашарах Шлипшур ҫырма те
Нӳрӗклӗхне шавах сарать.
Урамӗ айлӑмра ҫав питӗ,
Ҫулла та сулхӑн ҫеҫ тӑрать.

Кирек хӑҫан та сивӗ сывлӑш
Е сӗр – сӗрлет шӑна – пӑван.
Чире пула Лексейӗн сывлӑх
Кунта хавшанӑ ачаран.

Ват ҫын шӑмшакӗ евӗр туйнӑ
Йӗпе – сапалӑ кунсене.

Хәрах ури пит шыҫнә унән,
Кичемлөх пуснә чөрине.

Ҙапла пулин те, Ҙамрәк Кокель
Хәй вәхәтне сая яман.
Күрши анкартине тәксан кәл,
Васканә унталла аран.

Йывәрләхра вәй — хал җитернә
Сирсе пыма чәрмавсене.
Вәл кәмрәкпа куллен үкернә
Ун чух хәма татки җине.

Терт тўснәрен җав ытлән — җитлән
Ашпиллөхе пачах курман.
Хура кив җурчә те — чән читлөх —
Сыв мар җынна ниҗта яман.

Самайлансан, җухатнә канәҗ,
Шлипшур юханшывне пәхса.
Шур хут листи җине сәнланә,
Ун юххине кәмәлласа.

Вәл сиснә, җын чирлет пулин те
Лайәххине җеҗ кәтнине.
Ҙак шыв та, ав, чәрмавләх витөр
Епле васкать Пәла енне.

ЧИРКҮРЕ

Илемлө тәрәхра вырнаҫнә
Ик — виҗ урамлә ял — Турхан.
Тавраләхпа пәччен калаҫнән
Сасне парать чиркү: ян, ян!

Уй — хир, вәрман әна тәнлаҫсә,
Итлеҫсә җывәхри ялсем.
Уявсерен кәлле васкаҫсә
Тусанлә җулпала җынсем.

Сыв мар этемён хайён шухайш:
«Эх, сываласчѣ чир – чѣртен»,
Чуханраххин: «Хѣнрен эп тухайп
Сўлти Турри силенмесен...»

Ылтән тѣспе сиҗсен хѣресѣ
Асамлән курәнать, таса.
Вал туйәнать хута кѣрессѣн,
Чун – чѣрене палхантарса.

Чиркў тавра сўл решеткелѣ
Тирпейлән саварнә карта.
Сиҗпе кашлаҗсѣ шерепелѣ
Шур хурәнсем ир – каҗ унта.

Картишѣн хѣрринче пытарнә
Ялти чиркў сыннисене.
Хѣресѣсем, асархаттарнән,
Шиклентересѣ кашнине.

/Сакна Лексей, ўссе сиҗтессѣн,
Ўкерѣ – ха шур хут сиҗне.
Сиҗсем, сиҗсем чылай иртсен те,
Куратпәр эпѣр ун ѣҗне.../

Ун ашшѣн —
Кукаль Ахваниҗѣн —
Трахомпала чирленѣрен,
Пѣр куҗѣ пит илемсѣр, пиҗѣк,
Сапах тән — тән кѣлеткерен.

Ансат е йывәр ѣҗ пуҗлатъ те
Вѣҗлет аҗна пѣччен хәех.
Сак ен ачисене куҗать — тѣр,
Вѣсемшѣн те ѣҗ хисепрех.

Пуянсене шав пәхәнмашкән
Ял халәхне нуши хистет.
Аҗна часрах сирсе ярасшән
Вал кулленех кѣлле сўрет.

«Џўлти Турра нихсан ан манар,
Пулас килсессён җатмахра.
Пёр кун ан ирттёр сәхсәхмасәр,
Сәвап җеҗ пулэ хавара».

Куллен Лексей җакна итленё,
Тәнланә ашшён сәмахне:
«Тур җырнинчен иртеймёр, — тенё —
Тавас пулать пуп хушнине».

Џурта лартса кёлтумалла — и
Е типё тытмалла кёҗеҳ?
Ваттисене асанмалла — и, —
Юлман ун ашшё җынсенчен...

Ача, җанах та, пит именчёк,
Каланине йәлт ёненет:
Җак чиркёве те пит иленчё,
Ахваниҗпе пёрле килет.

Кәсәкланса сәнанәҗемён
Җынсен тумне, сән — сәпатне,
Йышланчёҗ ыйтусем Лексейён,
Килте аптратрё ашшёне:

«Мён — ма тиечукән е пупән,
Вәрман улпучён тум хитре?
Мён — ма ялти пуян Хветутән
Уқси нумай, — тет, — җўпҗере?»

Мён — ма вёсен ачин Ваҗлейён
Кёпи — тумтирё пусмаран?..»
Әс — тән куллен ун җивёчленнё
Танлаштарса сәнанәран...

Ялти чиркў...Лексей кунта — ши
Туйма пуҗларё илеме?
Ку җуртшән ют — ха кулэ — ташя,
Анчах май пур хёпёртеме:

Епле чуна уҫса юрлаҫсё
Хорта ҫап – ҫамрăк ачасем!
Темле асам хёлхем сапаҫсё
Йёри – тавра ҫуртийёсем.

Турăшёсем мăнаҫ, илемлё,
Пăхаҫсё чёрё пек куҫран.
Картинисем кашни тёллевлё —
Усал вай парăнать ыра...

«Шăп ҫакан пек ман ўкересчё, —
Шутлать ача ёмётленсе, —
Хура пўрте илемлетесчё,
Кўршёсене тёлёнтерсе...»

Ѕён юрӑсем итленӗ майӑн
Лексей ёмӗтленсе вӗсет.
Ак вӑл тӗреклӗ, сывлӑх лайӑх,
Шухӑшӗпе таҫта ҫитет.

«Аминь! Аминь!» —
Илтсен ун — кунӑн,
Вӑл таврана пӑхса илет.
Ха, чиркӗре — ҫке вӑл,
Халь пупӑн
Сасси ҫеҫ хӑлхара кӗрлет...

Ѕухалса кайнӑскер алхапӑл
Чӗркуҫленет те пуҫҫапать.
Кун пек чух пупӑн кӑмӑл сапӑр,—
Кӗлтӑвана вӑл кӑмӑллать.

Лексей кунта хӑйне хӑй манчӗ,
Сӑнарӗ ӑстасен ӗҫне.
Ун чунӗ кӑйкӑрла вӑранчӗ,
Вӑл ӑнтӑлчӗ Илем патне.

ШКУЛА

«Ку чирлӗ Лексейрен кураймӑп
Ўссессӗн те пархатарне.
Кайран мана ан тутӑр айӑп,
Вӗрентӗр хӑть ҫыру ӗҫне.

Телейсӗр — ҫке хресчен кун — ҫулӗ
Хутла пачах тӗшмӗртмесен».
Ҫак шухӑш тӗвӗленчӗ пулӗ
Ун ашшӗн пуҫӗнче кулен.

Тул ҫутӑлсан, апатлансассӑн,
Ача пир сумкине ҫакать.
Унтан пӗччен, пит васкамасӑр,
Шыв хӗрринчи шкула угать.

Унта ларать пёр чалаш сурт,
Вӓл туйӓнать кёс йӓванассӓн.
Ват сын пек туснён вӓл терт — хур
Шыв юххине сӓнать йӓвашшӓн.

Ик алӓк, икё пёчёк пӓлём,
Виç чӓрече кашнийёнче.
Хёлле лармашкӓн кирлё тусём,
Çил шӓхӓреть сурӓксенче.

Çапах та вӓл — пёлӓ вучахё,
Кашни ачашӓн савнӓ кил.
Ӑш илёртӓлӓхё ун чакмё,
Кулен — кун йыхӓреть пек: кил!

Чӓвашсемпе, ав, вёренеçсё
Ирсе те вырӓс ачисем.
Юнашарти ялган килеçсё
Арапуçсем те шӓхачсем.

Ялти «вётурасен сарпусё» —
Анаткаси шух Тиххӓн та
Лексейпеле ларать шулта —
Ачалӓхри чи сывӓх тусё.

Тӓрӓхласа ят парасси те
Ялта йӓл илнё ачаран.
Витлев сӓмах таçта та ситё,
Мӓн сын та хӓпаймасть унран,

Тус — юлташне чёнеçсё: «Уçӓп».
Хӓйне те «Кукӓль» теçсё шав.
Ятсем хушамата та куçсё,
Хӓть эс ӓна хурла, хӓть сав.

Пёр — пёр пуçтах кӓренгерсессён
Вӓйсӓртарах ачасене,
«Утамана» евитлесессён,
«Тӓн панӓ» леш айӓплине...

Шанкрав янрать те — йәрәс пұллә
Сергей Ильич класа кәрет.
Паян ун кәмәл сәкленүүлә,
Килти есе вәл тәрәслет.

Доска умне чәнет ашпиллән:
«Тух, Афанасьев¹, ан вәтан».
Леш сәввине калать аван.
«Маттур, маттур, лартатәп «шилләк».

Ачасене сәнет: «Вәренәр
Пур предметпа Лексей пекех.
Пәлү пулсан, мана ёненәр,
Кун — сул тәллевлә, хитререх».

Унтан пуслать вәл васкамасәр
Анлантарма сән темәна.
Итләсә ачасем пәр сассәр,
Сапла әс — хакәл пухәнать.

Тәхтәв вәхәтәнче шав — шав сәс
Кулен кәрлет картишәнче.
Шух ачасем пит тупәшәсә
Пәр — пәринпе вәйәсенче.

Ула — чәла пиртен сәленә
Тумтир кашнийәнех вәсен.
Улт пушәтран сәпатисем,
Анчах та сәнә мар, кивелнә.

Лексей кунтах, сывлать вәл ассән,
Йәмра сүмне пырса ларать:
«Әх, ман сиккелесе вялясчә»,
Анчах ура шысәи чарать.

Хәвел сінче йәл сәстересә
.Шкул ачисем сапләксене.

1. Ялта чухне А. А. Кокель Афанасьев хушаматпа сүренә. Текстри малалли анлантарусене 178-мәш страницәра пәхмалла.

Шанкравченех төрткелешешсә,
Манса кайса высварлине.

Чатма сук йывәр пурнәсра та,
Ачаләх вәл — ачаләхах.
Сак кунсене умра куратән,
Уссессән те вәсем асрах.

Сергей Ильич Очков учитель,
Чемпёр шукулне пётёрнёскер,
Лексей әсне күрет сән витём,
Хавхалататъ ялан: үкер.

Хайне нихсан мәнна хумасәр,
Сукмак хывать ача чунне.
Әслет вара хай ләш курмасәр,
Усать пәлүлөх тәнчине.

Вөрентекен! Эс кирек камшән,
Кирек хәсан та — Гипократ.
Сут тәнчери чи сумлә ят,
Ача — пачашән тәрәшатән.

ӘМӘТПЕ ЧӘНЛӘХ

«Хәл хырәмә апшур»,—каланә
Чәваш сьинни мән авалтан.
Әмөрәнче курман вәл канәс.
Чунпа хавшаклә пулнәран.

Әсе уйәхсене те «күлнә»,
«Ака», «Сурла» ятсем парса.
Ана сьинче тар тәкнә, тўснә,
Суҳа туса, кәлте сьихса.

Әмәчәсем сәс шутсәр ыра:
Хур — кәвакал картиш тулли,
Аш витере өне те сурәх,
Кәлетәнче тырри, хәмли.

Куҫ саванмалӑх пурлӑх, курччӗ:
Тӑпартатса тӑрать лаши.
«Сук, кирлӗ мар ӑна пуши»
Чусран хуралтӑсем те сурчӗ...

Эх, ӗмӗт, ӗмӗт —
Чун йӑпатмӑш,
Санпа ҫеҫ кӑмӑл ҫӗкленет.
Хресченшӗн эс, чӑнах, тухатмӑш,
Курайӗ — ши вӑл ырлӑхне?

Ялан ӑнса пулмасть тырпулӗ,
Ик — виҫӗ чӑх картишӗнче.
Ырхан лаши кавлет тип улӑм,
Утти пач ҫук лупас ҫинче.

Килте ачи йӗрет, пит выҫӑ,
Аптранипе пӗрне ӗмет.
Вулӑсрисем пуҫтарнӑ хырҫӑ,
Татах ыйткалама тивет...

— Лексей, итлес килет — и санӑн
Кукуклӑ сехете?
— Аҫта?
— Пур тӗкӗр, —
Тиххӑн шахвӑртать, —
Хӑв сӑн — питне пӑхма пултарӑн.

Ӧна юлташӗ пит васкатрӗ:
— Ан йӑралан, тумлан часрах.
— Суютӑн пулӗ?
Леш каларӗ:
— Манпа пырсан — хӑвах куран.

Вӗсем хыпаланса утаҫҫӗ
Ял варринчи шатрун ҫурта.
Ку вулӑс пӗрчӗ — ха, хальхаҫҫӑн
Хресченӗ татӑлмасть унтан.

В ведомстве правления (губерния и купальней деревня). Южико-вадронка кароны.
1900 г.

Шалта чылаййән.
Хәр — хәр сасә,
Әна илтсен, чун сўлетет.
Ҙынсем тәраҗсә калаҗмасәр,
Кунтах Лексейән ашшә те.

Чәнах та, тәлентермеш мар — и,
Куккукә авәтәтә пўртре!
Тав Тиххәна, улталамарә,
Ҙут тәкәр те пур кәтесре.

Уретник, вёсене курсассән,
Кәтартрә алак хәләпне.
«Пошел! Пошел!» — тесе усаллән
Хўгерчә вәл ачасене.

Пёлес килет, мён — ма уретник
Ачасене кёртесшён мар?
«Пәхма пулать чўречерен те»,—
Ик тус тухаҫҫё урама.

Ҫуг кантәкран вёсем сәнарёҫ
Шалта мёскер хәтланнине.
Унта саламатпа юнарё
Хаяр уретник ҫынсене.

Пёрне вәл ҫапрё те ҫиллессён:
«Хәҫан куланайна тўлен?»
Хресчен, хәравҫәскер, эрленнё:
«Парса татап, кәшт вәй илсен».

— Эх, манән хәвәртрах ўсесчә,—
Калать кёҫ Тиххән юлташне.—
Хисеплеменшён ҫынсене,
Хайне, хайне тыгтса силлесчә.

/Ун шәпипе палаштарасшән
Хисеплө вулаканәма.
Ўссессён, салтака кайсассән,
Вәл пёлнө чәнләхшән тәма.

Самара хулинчи пәлхавшән
Сив ҫёпёрти катәркәра
Улт ҫул тўр килнө терт курмашкән,
Кайран вәй хунә Донбасра.

Юп куртәр, тенё, ёҫлө халәх,
Кёрешнө төрлө йәх — яхпа.
Хал ҫитнө паләрса тәмаләх
Чәтәмләхпа, хәюләхпа.

Көрешүссен ретне тәрссән,
Пёрмай ўстернә пелёвне.
Кив пурнаса тәпрен кәкласшән
Пёрре те шеллемен хайне/.

Чышкисене вәл чәмәртанә,
Уретнике хытах юнать.
Лексей те, ыйхәран вәраннән,
Кусне – пусне чарса пәхать.

Леш, хаярскер, виҕ куҕ, хуптарчә
Ик – виҕ сынна хурал пуртне.
Кайран та чылайччен хәмсарчә
Саламатпа хресченсене.

Лексейән ашшә Ахваниҕ те
Ыттисемпе тухать пуртрен.
Сән – пичә ун шуралнә питә,
Али – ури тәр – тәр чётрет.

Әна курсан, Лексей тәпчерә:
«Уретник мәншән пит усал?
Тәр – кәнтәрлах сынна хәнерә,
Тәраттәр пурте хәраса?»

«Ўссессән, ывәләм, әнланән,
Тўлемелле – ске куланай.
Әна йәлтах парса татманшән
Тертне куратпәр яланах...»

Ҙак сәнарсем ырнаҕрәҕ хәвәрт,
Ыраттарса чун – чәрене.
«Кун – ҕул, хресченшән ма эс тәвәр?»—
Лексей шеллерә ашшәне.

ЛАШМАН ХРЕСЧЕНЁСЕМ

«Върман улпучё» тенё ёлэк
Чăваш върман тытакана.
Ѐна курсассан хывнă сёлэк
Ватти – вётти аякранах,

Кунта Левченко хуҗаланнă,
Кирек хăсан хай җеҗ — тўре.
Никаман та җук ыра шанăҗ
Айăплансан тухма тўрре.

Кил – тёрешре пурне те кирлэ
Вутти, урти, кампи, җырли.
Анчах та въл сыхлать пит тимлён
Пуянлăхне пёр хай валли.

Върманё, чан та, питё аслă,
Вёҗрен вёҗе җын тухас җук.
Кашлаҗҗё йывăҗсем манаҗлăн
Хунав ярса җул хыҗҗан җул.

Кёреш юманёсем пит җирёп
/Карап тума юрăхлисем/.
Хён – хур кураҗҗё қаҗан — ирён
Кунта лашман хресченёсем.

Ах, ёҗё!
Канăҗсăр та йывър,
Ал вайёпе җеҗ тунăран.
Мён чухлэ кирлэ тўсём, сывлăх,
Пичке тумашкан юманран.

Ѐна кăкран касса яма та
Виҗеллён, тикёссён җурма,
Типсен, унтан хăма тума та,
Чăнах, пёрре те җамал мар.

Анчах та унан чапё кайнă
Аҗтърханран Париж таран.

Ҷак тавара савса туяннӓ
Йӓн хакпала купса тавраш.

Улатӓра ярсах тӓраҗҗӓ
Хӓмалӓ лавсене куллен.
Кунтан васкавлӓн ӓсанаҗҗӓ
Чугун җулпа инҗетелле.

Лекҗейӓн пиччӓшӓ Иван та
Кӓрӓшрӓ лашмансем патне.
Аслисемпе ӓҗлет пӓр тан вӓл,
Кӓштах пухасшӓн укҗине.

Хура пӓртне часрах пӓсасшӓн,
Ун вырӓнне җӓнни лартса,
Кӓштах җын евӓр пурӓнасшӓн.
Тӓрать җак шухӓш вӓй парса...

Апат леҗме куллен җупаҗҗӓ
Ял ачисем җаруранах.
Лекҗей те Тиххӓнпа хальхаҗҗӓн
Кайсах тӓраҗҗӓ вӓрмана.

Кунта аван – җке, тӓрлӓ кайӓк
Шӓрантарать, ав, юррине.
Уҗ сывлӓшпа киленнӓ майӓн
Пухаҗҗӓ пурте җырлине.

җӓр айӓнчен тапатья җӓлкуҗӓ,
җӓн кӓвӓллӓн шӓнкӓртатать.
Канмасӓр авӓтатья куккукӓ,
Кӓмпи, пултранӓ: пух, тет, тат.

Вӓрман касакансен сӓн – пичӓ
Ачасене курсан хавас.
Хӓйсем ӓшеннӓ мар – и питӓ,
Шӓтлеҗҗӓ пурӓпӓр час – час.

— Хӓсан – ха, Тиххӓн, авланатӓн?
җупатӓн пуль улахсене?

— Шур пир сине, тен, кусаратан
Лексей, эс сарӑ хӗр сӑнне?

Сартутлӑ Тиххӑн чӑрсӑр мар — и:
Сӑмахшӑн каймӗ кивсене.
Виҫ сыншӑн та хурав вӑл парӗ,
Хӗретӗ хӑй сан сӑн — питне:

— Халь иртерех — ха, ёлкӗретпӗр,
Пулас хӗрсем хуп сӑпкара.
Часрах ӑссе ситесчӗ тетпӗр,
Ытти пурнӑсланать кайран.

Ҫак эртелте ик тус паллашрӗҫ
Сар вырӑспа та ирсепе.
Хура тутарӗ те каласрӗ,
Вӑй илчӗ туслӑх майӗпен.

Пӗр — пӗринпе ялан пайлаҫҫӗ
Кил апатне те хурлӑхне.
Хура вӑрман шавлать ир — каҫӑн
Сӑнанӑ май сынсен ёҫне.

ЛЕВЧЕНКӐПА ПАЛЛАШНИ

Ҫу кунӗнче Лексей юратнӑ
Чечеклӗ ҫарана, хире.
Уйра ларан пӗччен юман та
Патваррӑн курӑннӑ, хитре.

Пучамасри варсем, ҫӑлкуҫӗ,
Хӗвелӗн ҫутинчи вӑрман
Е варкӑш ҫилӗ ӑшшӑн, уҫҫӑн
Пите сӗртӗннӗ чух аван.

Эй, ҫутҫанталӑк!
Вӑй — хавалӑ
Хӗме, ҫулла — кирек хӑҫан.

Агос. 1944 г.

Сынна паратән эс хаваслӓх,
Ана мал ёмётлӓ тӓван.

Пулсан та самани пит йӓсӓ,
Лексейшӓн эсӓ — ыр анне.
Черчен чунне кӓретӓн тӓсӓм,
Пиллетӓн хӓвӓн илемне...

— Килте юлмарӓ типӓ шанкӓ,—
Тет ашшӓ икӓ ывӓлне,
Хӓл вутгине тытма халь шалккӓ,
Каймах тивет пуль вӓрманне.

— Лексей, Кӓркурипе, пӓрле пул,
Ан ашкӓнӓр унта вутпа,—

Хушаты те Ахваниҫ хуллиен ҫеҫ,
Кеҫ шӑлтӑртатрӑ урапа.

Анчах кӑвайт пустарнӑ чух
Лексей Левченкӑпа тӑл пулчӑ.
Тарма хӑтланчӑ,
Лешӑ кулчӑ:
— Эс улпутран тараймӑн, ҫук!

Асу — аннӑ сан кам? — тӑпчерӑ,—
Кам хушрӑ йывӑҫа хӑртма?
/Кусем пӑр хунава хуҫман/.
Чӑнместӑр?
Калаҫтарӑп!—терӑ.

Вӑл илсе кайрӑ иккӑшне те
Ял хӑрринчи шатрун ҫуртне:
— Ик кун ман патӑмра еҫлетӑр!—
Лешсем тӑрмашрӑҫ каҫченех.

Тепӑр кунне те темӑнччен
Лексей пиччӑшӑпе еҫлерӑ.
Каннӑ чухне часах ўкерчӑ
Ҫак ырӑса тетрадӑнче.

Сӑрларӑ вӑрттӑн, систермесӑр
Вӑл тройкӑпа пынисене,
Ун чаплӑ пысӑк керменне
Ўкерчӑ вӑл хитрелетмесӑр.

Анчах та Левченко вӑрманҫӑ,
Ача ӑна ўкернине
Курсассӑн, пит аванмарланчӑ,
Мухтарӑ вӑл Лексей еҫне.

Тен, ӑненмерӑ те ҫак вӑйсӑр,
Ыран — паян вилес ача —
/Унран кӑтмен те вӑл пачах/
Ӑстаҫӑ, чунӑпе те кӑйкӑр!

Улпут, улпут, сынран сәлтавсәр
Чылай эс кулнә вәрманта.
Тәрәть умра ача пәр сассәр,
Чуну сөмселчә – ши кәштах?

Паллах, эс йөрәннә те пулө
Сак сәпаталлә сынсенчен?
Пәрремеш хут әнлантән, тен:
Чунөсенче вөсен пур мулө!..

Лексейпеле паллашрө хәвәрт,
Сүре эс, терө, хәнана.
Вәтанчө ку, туютәр хәвәр:
Вәрмансә хисеплет әна!

Ун мәшәрә ялан хистерө
Әна пуләшмалли сунчен.
Чирләскере кәшт – кашт сиплерө,
Ача сывалчө майөпен.

ЛЕВЧЕНКО МОНОЛОГҖ

Сак тәрәха укшашән килтөм.
Тавах Турра — өс — пус әнәть.
Хресченсене хыт алә кирлө —
Ун чух төллев пурнәсланәть.

Вәрман парәть — ха пысәк усә:
Перрен Француз фирмипеле
Контракт сырса эп алә пусрәм —
Лашман өслет. Укса килет.

Вақун — вакунөпе әсәтәп
Катка — пичке хәмисене.
Париж таран сөклентөр ятәм,
Пөлейчөр Левченко камне!

Кунти сынсем пачах пөлместчөс
Хатөрлеме хәмасене.

Шалу ман тўлеме тиветчѐ
Ют сѐршыври маcтѐрсене.

Вѐсем хѐйсем мѐн пѐлнине
Кѐшт – кашт кѐна кѐтарткаларѐс.
Кайран...Французѐсем тѐнларѐс
Лашман хресчен вѐрентнине...

Сапах та эпѐ тѐлѐнеп – ха
Сак мѐскѐн, чухѐн чѐвашран:
Мѐнле вѐй – хал вѐл ситерет – ха
Тапаcланма йывѐрлѐхра?

Пуcне усмасѐр, нѐйкѐшмасѐр
Кирек мѐнле ѐcре тўсет.
Хѐй калашле: «Куc cѐс хѐратѐр,
Алли темскер тума пѐлет».

Анер, ак, вѐрманта тѐл пултѐм
Хыткан, имшер ик ачана.
Сипуcѐ сѐтѐк те пир тумлѐ,
Кѐcѐнреххи cаруранах.

Сапах та килшѐн тѐрѐшаcѐѐ,
Кѐвайт теc кирлѐ вѐсене.
Шѐпѐрлансем, ха, пулѐшаcѐѐ
Пѐчѐккѐллек аслисене.

Паян каcпа пит тѐлѐнтерчѐ
Лекcей ятли, юха cѐмса.
Натурѐран тѐвать ўкерчѐк,
Халех тѐрат хѐть конкурса!

Ўкерчѐксем мѐн чухлѐ тунѐ!
Ас илтерет Шевченкѐна!
Лекcей пекех вѐл чухѐн пулнѐ,
Халь, ак, Раccей пѐлет ѐна!

Ха, чим — ха,
Ҷакӑ ачара, тен,
Ман чап, ман чыс, ман хушамат.
Халь пулӑшас пӑртак,
Кайран, тен,
Историе кӑме пулать...

ПУТЛАНӢ ЁМӢТСЕМ

«Сыв пул, ӑс панӑ, савнӑ шулӑм,
Кунта вӑрентӑм эп аван.
Мухтав хутне те тивӑс пултӑм,
Халь Чӑмпӑре ҫул уҫӑ ман».

Сергей Ильич пит хисеплерӑ:
«Вӑренмелле, Лексей, татах.
Асупала — калаҫӑп,— терӑ —
Учителе сан тухмаллах».

Ҷапла хаваслансах пӑлтерчӑ
Лексей юратнӑ ашшӑне:
«Учитель пек ман вӑренесчӑ,
Каясчӑ Чӑмпӑр хулине».

«Ӓс пухӑр»,—тенӑ Ахваниҫӑ,
Ачисемпе сӑмахласа.
Вӑсем кулен пӑлӑ илнишӑн
Ун чунӑ тӑнӑ савӑнса.

«Иван — асли — вӑренеймерӑ,
Пулас пулать ун ман тӑрек.
Ҷапах пӑртте ӑпкелешмерӑ,
Вӑл кӑлӑнчӑ ӑҫе ирех.

Унпа та канашлас — ха,— терӑ,—
Мӑн сунӑ хӑйӑн шӑллӑне...»

Ҙёртме Ҙитсен, васкавлӑн лесрӗ
Вӑл ывӑлне чӑваш шукулне.

Анчах усал хыпар кӗҘ Ҙитрӗ
Турхан ялне Ҙут Чӗмпӗртен:
«Лексейӗр сирӗн питӗ чирлӗ», —
Ҙыру килет кӗтмен Ҙӗртен.

Ӑна илмешкӗн ашшӗ кайрӗ
Лаша кӗлсе чӑваш шукулне:
«Учителе, шел, тухаймарӗ», —
Хӗрхенчӗ ашшӗ ывӑлне.

Ачан тӗллевӗсем путланчӗҘ:
«Ма ӗраскал ман майлӑ мар?»
Ҙак шухӑшсем ӗша вӑркатрӗҘ,
Килте вӑрах сывалнӑ май.

«Хам тӗллӗн ӗкерме вӗренӗп,
Ӓркев ан пустӑр чӗреме.
Кил — тӗрӗшре кӑшт ӗҘлекелӗп,
Чӑн тӑвӑпах ӗметӗме...»

Самайлансан, кӗтмен пачах,
Ӑна хирте Левченко курчӗ.
Тӗлӗннӗскер, вӑрман улпучӗ
Ыйтать: «Алеша, эс ялтах?»

Иван эс Чӗмпӗрте — Ҙке, терӗ.
Эп шухӑшлаттӑм: вӗренен. —
Кӑсӑкланса чылай тӗпчерӗ, —
Килте, эппин, чирленӗрен...»

Кӑштах тӑрсан, чӗнет хавассӑн:
— Айта пӗрле, ларар часрах.
Сана эп парнесем парасшӑн...
— Тавах.
— Ӑна калан кайран!

Ҷил кӑларса утсем тапранчӑс,
Умра чӑрмав вӑсемшӑн ҫук!
Пулсан та сакӑлталӑ ҫул,
Кӑҫех уя хыҫа хӑварчӑс.

«Ӑйӑрӑсем епле маттур ун,—
Шутлать Лексей хӑй ӑшӑнче.—
Каймасть пуль сӑлӑ умӑнчен.
Кун пеккисем ялта ҫук урӑх».

— Ак ҫитрӑмӑр!
Мамаша, тухӑр
Кӑтсе илме хӑнасене!
Кӑҫ лӑпкӑ калаҫу ҫеҫ юхрӑ
Пӑртре, ларсан диван ҫине.

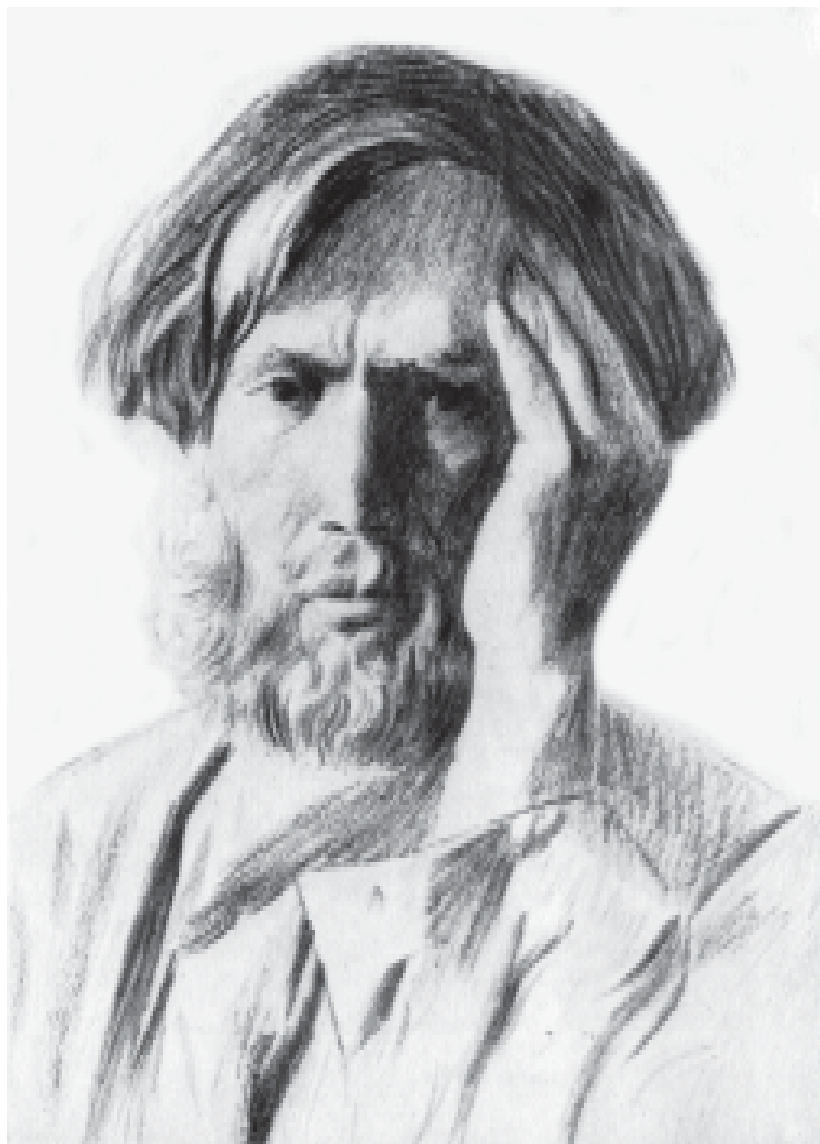
— Петербургра чухне туянтӑм
Мольберт та тӑрлӑ сӑрӑсем,
Картинӑсем, учебниксем,
Кӑсем, Алеша, пурте санӑн.

Ача пӑр тӑлӑнчӑ, хумханчӑ,
Улпут парнисене курсан.
Чун — чӑринче хӑлхем вӑйланчӑ:
— Спасибо,— терӑ савӑнса.

Вӑл тӑлленмен — ҫке тӑлӑкре те,—
Мӑн чул пуянлӑх умӑнче:
«Картинӑсем кӑҫ ӑкеретӑп,
Аван тухать шур хут ҫинче».

Вӑрман улпучӑ паллаштарчӑ
Кардовский, Репин ятсемпе.
— Чӑн — чӑн художник,—
Ӑнлантарчӑ, —
Утмасть нихҫан ҫын ҫулӑпе.

Кирек хӑҫан та вӑл хӑй тӑллӑн
Тӑпченӑсем шырать сӑнар.

Афанасий Кириллович КОКЕЛЬ

Чунра янрать пулсассан хёлөх,
Ун сассине эс ан чакар.

Ҫак шухайсем, тен, сапаланчак,
Асрах тыт эп каланине:
«Савать искусство ёсчене,
Нихсан ан пул пит хыпаланчак.

Кашни картинари тёп шухайш
Ҫын камалне палхантарса
Е ҫутă туйам вăратса,
Теллев патне чёнейтёр шуххан».

Ҫакна Лексей куллен анкарчё,
Улпут каланине манмарё.
Нумай ҫён сюжетсем тупса,
Ўкерчё въл хавхаланса.

«ТУРĂ ПАЛĂРĂШЁ»

Васкарё вёсленме кив ёмёр,
Ҫённи вай илчё майёпен.
Малта ялтрарё ҫутă ёмёт,
Ҫывхарчё шуҫам пек куллен.

Унта – кунта хресчен палханчё,
Хаяр нуши хистенёрен,
Асапла пурнаҫ хёснёрен.
Ҫапах инҫе – ха кётнё шанчак.

Васкарё вăхачё. Лексейён
Пёр шухайш ҫеҫ халь пуҫёнче:
«Епле пулсан та вёренесчё,
Анчах ҫул хупă пур енчен».

Тавах Левченкана, ёненчё
Ачан сарлас асталăхне.
Художник мар – унпа хёмленчё:
Катартрё хай мён пёлнине.

АВТОПОРТРЕТ, 1899 г.

«ЫЙТКАЛАКАН»

Вӓл Ивана та ырнастарчӓ
Часах чиркў хураллама.
Сӓн сурт тума вӓрман кӓларчӓс,
Улпучӓ пулӓшрӓ самай.

«Атте – аннемшӓн тӓрӓшасчӓ,
Ўсесчӓ сывӓ та патвар.
Вӓсемшӓн манӓн пулас марччӓ
Куллен – кун ыглашши сӓвар».

Хресчен ӓсне юрӓхсӓртан
Лексей ир – кас сапла шутларӓ:
«Атте ӓнси сӓнче – и ларӓп,
Ан пултӓрччӓ кун пек нихсан...

Чим... Турӓш чиркўре юлмарӓ, –
Тесе каларӓ – ске Иван. –
Ӓна хресченсене сутмашкӓн
Кўрсе килетчӓс, тет, тастан».

Пултарӓп – ши? –
Лексей ўкерчӓ
Турамӓшне картон сӓине.
Чӓп – чӓрӓ сӓн кусран тинкерчӓ
Мухтанӓ пек ача ӓсне.

«Тете, тете, тен, уйӓратӓн
Эп тунине чӓн турӓшран?»
Леш тӓлӓнет:
«Хӓвах сӓрлатӓн?
Куна сутма пулать, ара...»

Пуян сӓнсем ыйтнисене те
Лексей куллен – кун пурнӓслать.
Вырсарникун вӓсен сӓнне те
Мольберт умне лартса сӓрлать.

«Ку – Турӓ палӓрӓшӓ», – теҗсӓ
Турра ӓненекен сӓнсем.

Кӱштах килет тин укҗа – тенкӱ,
Тата килет чӱн – чӱн хисеп,

Ас илтерет вӱсен кил – сурчӱ
Художниксен мастерскойне.
Сӱмах сурет:
«Чылай хӱн курчӱ,
Сӱпах шанать хӱй ӱмӱтне».

Сӱпла Лексей ялтан тухмасӱр
Куллен тутать ӱсталӱхне.
Сулсем шӱваҗсӱ васкамасӱр
Кичем, кив ӱмӱр сӱмлӱхне.

1899 СӱЛ. МӱЯН СӱЛӱ

Хуҗаланать хура элчелӱ
Татах Турхан тӱрӱхӱнче.
Хӱнрен тухайӱ – ши хресченӱ?
Чир – чӱр асать, ав, ялсенче.

Санталӱк типӱ тӱчӱ, шӱрӱх.
Хӱвелӱ хӱртрӱ сӱр питне.
Хӱруш хыпар сурет ял тӱрӱх:
«Пӱвать кӱс выслӱх кашнине».

Ана сӱнче пуш пучахсем сес,
Сумкуруӱкӱ йӱри – тавра.
Вилес килмест – сӱке, тӱвансемӱр,
Тухасчӱ сыввӱн тамӱкран.

Лексей яш каччӱ халь, анчах та
Чирленӱрен килтен тухмасть.
Сынсем пулсесчӱ шав:
«Чӱнах та,
Сӱк сывлӱхпа хӱл каҗаймасть.

Левченко та тухса, ав, кайрѣ,
Пурнать, тет, вӑл Полтавӑра.
Ӑна улпут пулӑшкаларѣ,
Тухайѣ – ши ҫак асапран?

Автансӑр ял енне пуль сӑлѣ,
Тур ҫырнинчен иртеес сук.
Сипленѣшӗн, тет, кирлѣ мулѣ,
Анчах вӑл Ахваниҫӗн сук».

Этем, вилессине сиссен те,
Ҫуг ӗмӗте шанать ялан:
«Часах эп самайланӑп»,— тет те
Ыр шухӑшне ҫеҫ пит хаклать.

Ҫак ӗмӗт Лекҫейре упранчӗ,
Кичемлӗхе пӗрмай сирсе.
Ӑсталӑх унӑн аталанчӗ,
Йывӑрлӑха, чире ҫӗнсе.

Малашлӑха савса ўкерчӗ
Ашшӗпеле хӑй портретне.
Сӑна – ха тимлӗн вӗсене:
Унта мӗн чул кун – сӑлӑн терчӗ.

Ав, пиҫӗк куҫлӑ Ахваниҫӗ
Пӑхать, хӗне парӑнманскер.
Унпа хресчен сӑлне эс виҫӗн,
Тӑрать тӑп – тӑрӗ, вӑйлӑскер.

«Ҫук, кирлӗ мар укҫа та енчӗк»,—
Шутлать Лекҫей сӑрланӑҫем.
Искусство тӑппине ҫӗкленчӗ,
Мал ӗмӗтне чӑн килтерсе.

Хӑш чух, халтан кайсан, йӑванчӗ
Пӑртри кутник сакки ҫине.
Вӑй пухӑнчӗ. Пӗтмерӗ шанчӑк.
Ўкерчӗ вӑл Турхан ялне.

Анчах ыртса тәма пусларё:
«Хәпсам, хәпсам эс, чир, манран!»
Хәй лартнә йәмрасем кашларёҫ,
Тавраләх курәнчә хуран...

Ҫу кунёсем хыҫа әсанчәҫ,
Хёмне ыглашшипех тәкса.
Поляк Раубе — ҫён вәрманҫә
Турхан ялне ҫитет часах.

Унна пәрле врачсем те килнә,
Хресченсене ҫәлас тесе.
Ҫуртсем чылайәш пушә: вилнә
Усал чире пула ҫынсем.

Ялти ҫак хыпара илтсен,
Улпут ҫуртне Иван васкарё.
Хыпаланса вәл тархасларё:
— Сыватәр Лекҫее чиртен...

Врачсем каласрёҫ те шүтлерёҫ
Хура пұртри яш каччәпа.
Самайлансан, леш телёнтерчә
Әс — халёпе каярахпа.

«Чән — чән кётрет — ҫке ку! — шутларёҫ, —
Ҫак тёттём, мёскён ыранта
Епле талант ун аталаннә?
Картинисем епле тата?!.»

Варганова Мария терёҫ
Ҫак ушкәнри пёр сар хёре.
Улпут тәванә,
Вәл хистерё:
— Пәрахар мар әна хёнре.

Ытла та чухән тәрәхра
/Чугун ҫул утмәл ҫухрәмра/

Юлсассан, ун сунет таланчӗ,
Илсе кайсан, чӑнах, аванчӗ».

«Ӑна пулӑшмалла халь пирӗн,
Епле пулсан та ҫӑлмалла.
Петербургра сыватмалла»,—
Кашнийӗн шухӑш пулчӗ ҫирӗп.

«Пӑрахмӑпӑр»,— тесе шантарчӗҫ
Врачсем ҫине — ҫинех ӑна.
Юлашки кун та, ак, ҫывхарчӗ,
Ҫук, манмӗ Кокель ҫав куна.

Ҫук, манмӗ Кокель ҫав куна,
Ун умӗнче тинех ҫул уҫӑ!
Тӗллев те ун пӗрре кӑна:
«Чӑвашсене кӗресчӗ усӑ».

Турханӑн йӑмрисем ал сулнӑн,
Ҫил вӗрнӗ май пӑшӑлтатса,
Ӑна ыр ҫул, телей ҫеҫ сунчӗҫ,
Ӑсатрӗҫ кӑмӑллӑн пӑхса.

Ҫанталӑк савӑнчӗ.
Ташларӗ
Хӗвел Шлипшурӑн юххинче.
Лекҫей художникӑн пуҫланчӗ
Ҫӗн пурнӑҫ Питӗр хулинче!

ЭРМИТАЖ

ИККЁМЁШ ПАЙЁ

ТЁП ХУЛАРА

Тёнче хайне кура ик енлө:
Пуянлăх, суклăх юнашар.
Пёрин кун – сул ансат, хёвеллө,
Теприн ўтне касать йўс тар.

Епле танлаштарма пултарăн,
Турхан ялне тёп хулапа?
Сёрле те, кур, пиншер хунарё
Йăлтăртатать хём сутапа.

Суртсем капмаррăн та мăнаслăн
Кармашнă янкăр тўпене.
Урамёсем тўп – тўрё, аслă,
Тураймăн эс вёсне – хёрне.

Лексей шутлать:
«Мён чул эрешё,
Халап сёршывё ку, ара.
Сакна тёлленмён тёлёкре те,
Сапах та эп тёп хулара.

Сәна – ха:
Исаак керменё
Епле илемлён курәнать.
Хулан кашни урамё, енё
Сәнарлән куҫ умне тухать.

Ун чанё пилёк пин пәт теҫсё,
Епле тўсессё каштисем?
Хёресёсем йәл – ял ҫисёссё,
Эрешлё мән алкёсем.

Соборё, чән та, пит илемлё,
Ҷавра тәррийё — ылтәнран.
Чан сассисем тем төрлө ҫемё
Пулса кёрлеҫсё ян та ян!

Барклай де Толлипе Кутузов
Тәраҫсё шухәша кайса:
«Россия ҫентёр француза,
Ана кўресчё вәй та усә».

Шала кёрсессён савәк юрә
Хәй ытамне ярса илет:
«Пулсассән та шәпу сан хурлә,
Леш тёнчере юп курән», — тет.

Мён чухлё фреска!
Кур, кашнийё
Чунра асамләх ҫуратать.
Авалләхра пуҫ пулнә нимфа
Кёлтәвана вәй – хал сунать.

Раубен амәшё Лексейшён,
Ун ёсё антәрччё тесе,
Таҫта та ҫырчё ҫырусем
/Тепри ҫунмасть ҫапла ачишён/.

Малтанләха ҫапла шутларё:
«Паллаштәр вәл Эрмитажпа.

Кунта Һна никам та чармё,
Калаҗап хамән ывӗлпа».

Ун ывӗлё кермен хуралён
Ёҗне йёркелесе тӗрать.
Пулас килсен выставкӗра,
Яш җыншӗн пулмё хупӗ алӗк.

Кёҗ Свенторжецкаян тёллевё
/Раубен амӗшё вӗлах/,
Хёл кунёнчех җу җитнё евёр,
Пурнӗҗланма пуҗлать вӗрах.

Ара, Лекҗей җӗрет хавассӗн,
Сӗнран та улшӗнчё йӗлтах.
Эрмитажра пулсассӗнах
Вӗл сывлама пӗрахрё ассӗн.

Ун умёнче этемлӗх чапён
Хальччен курман картинисем.
Хӗюллӗ Репинӗн, Крамскойӗн
Мёнле мӗнаҗ палитрисем!

Пёр йывӗҗ туратне ӗкернё
Ӓстаҗӗ шура пир җине.
Чылайӗшне вӗл тёлёнтернё,
Туйтарнӗ чёрёлӗх вӗйне.²

Мён чухлӗ шӗт, мён чухлӗ кулӗш
Султан патне җыракансен!
Ав, бурлаксем ыйтӗҗҗё, пулӗш,
Ку — Репинӗн шедеврисем.

Кашни ёҗре — хёрӗ асталӗх,
Хӗюлӗх, тёрёслӗх, илем.
җын чёрине уҗмашкӗн алӗк,
Пёлу кирек хӗҗан кирлех.

Лекҗей кёҗ путрӗ шухӗша:
«Асамлӗхё мёнре аҗтаҗӗн?»

Ку паллә, тар тәкәть ир — каҗән,
Йәх — яхпала вәл тупәшатъ.

Мён калән — ха: ёҗлет лаша та,
Җын чөрчун мар,
Җўлте тәрәть.
Тен, йәнәшатәп, аташатәп —
Килет — ши пурте талантран?

Килет те пуль, анчах та эпё
Ялан пёччен, ялан пёччен.
Хам тёллён җеҗ тертленнёрен,
Җул — йёрём тёрёс — ши?
Пёлеймёп.

Вёренмелли, ах, тур, нумай — җке,
Атлантсене сәнлас куллен.
Җын кёлетки тухать, мал ен
Чипер ўкерёнесшён мар — җке.

Тем тёрлө сәрәсен шевли
Астаҗәсен пит килёшўллө.
Җынсен сәнарё җивёч, вирлө,
Ас — хакәлө кашнин тулли.

Кашнин палитри хәйне евёр,
Сукмак ман пултәр урәхла.
Җын йёрёпе пырсассән евёк,
Малах каяймё ёнтё лав.

Калас тени е тарән шухәш
Пытарәннә питре, қуҗра.
Вәрттәнләхне пёлеймён туххәм,
Ўкерчөк тупсәмё — шырав.

Эшпин, тўрех пурне те пёлнён,
Алусемпе ан сулкалаш.
Малтан ўкерчөкпе паллаш,
Унтан эс шухәшла ху тёллөн».

РУБЕНС. СОЮЗ ЗЕМЛИ И ВОДЫ.
Между 1612–1615 гг.

*ДЖОРДЖОНЕ.
ЮДИФЬ.
Около 1502 г.*

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ. МАДОННА БЕНУА, 1478 г.

Рембрандт. Данаë, 1636 г.

Ҷакна шута хурса тѣпчерѣ
Лексей музей Ҷыннисенчен.
Унта вѣл час – часах Ҷўрерѣ.
Ытти — епле вѣй хунинчен...

Ҷак кунсенче тем тѣрлѣ шухѣш
Йѣл илчѣ хѣвѣртах унра.
Хѣш чух хѣрхўн е питѣ шуххѣн
Пин хѣлѣх янѣрать чунра.

Рембрандтѣн «Каскѣн ывѣл» пичѣ,
Е Леонардо да Винчин
Асамлѣ, ырѣ «Джоконди» —
Кашни сѣнарѣ Ҷывѣх питѣ.

Е ырѣс музейне кѣрсессѣн,
Ҷак тѣнчере пурѣннини
Вѣхѣтлѣха манатѣн эсѣ,
Лекен асамлѣх тѣнчине.

Кунта Ивановѣн, Брюлловѣн
Хумхантаран картинисем.
Яш каччѣ тѣлѣнет ача пек:
Маттур – Ҷке пулнѣ ѣстасем!

Кунта ѣҶлекенни каланѣ:
«Ҷак Эрмитажѣн картине
Сан янташу хитре тутарнѣ,
Пѣлетѣн пуль – ха ун ятне»³.

Кур: Ҷуллахи садра тем тѣрлѣ
Статуя – палѣк, йывѣҶсем.
Ҷуртсем Ҷинче мѣн чухлѣ тѣрѣ,
Талантсѣрах пулман вѣсем.

Питех те хаклѣ Ҷак илемлѣх,
Мѣн – ма тесессѣн, тѣп хула
Ҷын тарѣпе Ҷўле Ҷѣкленнѣ,
Пѣвеннѣ Ҷѣрѣ юнпала.

Ансат пӑхсан — ку Петӑр чапӑ,
Шухӑшласан — ёсчен нуши.
Тире сӑвет пуян пушши,
Хӑсан — ха унӑн вӑйӑ чакӑ?..

Кӑс Свенторжецкая систерчӑ:
«Маковский патӑнче пулсан,
Кӑранташпа тума ўкерчӑк,
Пит ыйтрӑ.
Эсӑ тӑрӑшсам».

Маковский...
Сӑк ят палӑ питӑ,
Ӑна Лексей пӑлет аван.
Вӑлах — сӑке кўнӑ пысӑк витӑм,
Унран вӑреннӑ ачаран.

— Юрать...
Сӑн — пичӑ пит хаваслӑ,
Ёслерӑ тӑрӑшса ир — кас.
Анчах та чирӑ — сӑр сӑтасшӑ,
Ас илтерсех тӑрать кас — кас...

БОЛЬНИЦӐРА

Палатӑсем, палатӑсем,
Тасалӑх пур сӑрге те.
Ыйтуллӑ, ыйхӑсӑр каҫсем:
Усал чир — чӑр, хӑсан иртетӑн?

Авал чӑваш каланӑ пек
Чир — чӑр кӑрет пӑтпа хураххӑн.
Тухать калла вӑл пӑрчӑпе
Эмел сӑнтернӑрен вӑраххӑн.

Сейсмографсем пек тухтӑрсем
Тӑраҫсӑ сыхӑра пит тимлӑн.
Хӑсан канаҫсӑ — ши хӑйсем?
Ялан палатӑра каҫ — ирӑн.

* * *

Варганова кёс ун патне
Килсе кёрет.
Сән – пичё сутә:
— Мёнле пурнан?
Сывах – и?
Тутә? —
Бйту парать сине синех. —

Час – час килмешкён ерсейместёп,
Вёренмелли, пёлен, чылай.
Сана хыпар кёс пёлтеретёп.
Касакланан?
Хәвах чухла!

Шўтлет, кулать:
— Эй, эс, айван та,
Сәпайләскер те маттурскер.
Калащё пурте:
— Эс талантлә!
Эп сеш сакна пёлместёп – ске.

Яш йёкёт сывәхне ларать те
Пуплет, пуплет, тәнла кәна.
Ку паллә: хёр шеллет әна,
Лексей пёччен ан тунсәхлатәр.

— Ас ил – ха, ик альбомччё санән,
Кардовский пәхнәччё пёрне.
Ун патёнче паян пулсассән,
Мухтарё вәл ёсўсене.

Турри пёрле, әстаңа, терё,
Эшпин, савәнмалла халь сан.
Хәй тёллён сёкленмест талант,
Шанатпәр: эс чире сёнтерён.

Тата сакна та эп каласшән,
Леш иккёмёш альбом пирки.

Маковский те унпа паллашнӓ,
Ҙапла ун шухӓшӗн йӗрки:

«Паян тесен паян җул уҗӓ,
Ӑс пухтӓр Академире.
Хӓйӗнпеле пуплесчӗ уҗҗӓн,
Картинисем паха, хитре».

Ҙакна мана Ротаст⁴ пӗлтерчӗ:
Эс чирлине җынран илтсен,
Маковский: «Час сывалтӓр»,— терӗ.
Шанать вӓл эс вӗренессе.

Лекҗей тӓнлать, итлет сӓпайлӓн
Варганован калаҗӓвне.
Хӓйне тують пек самайланнӓн,
Манса каять ыратнине.

— Анне мана вӓрҗать хӓш чух:
«Ҙынна җӓвар уҗма памастӓн»,
Хӗр җулӗнче хӓй пулнӓ шух,
Хӓюлӓха камах хурлатӓр?

Алеша, мӗншӗн чӗмсӗр эсӗ?
Ан тун, темскер эс пытаран.
Кӓрентермерӗм — ши, ара?
Чуну ма ыратать, пӗлесчӗ.

— Мӗскер эсир? Ахаль те парӓм
Кунран кунах ӓссе пырать.
Ытла та пысӓк — җке чӓрмавӓм,
Эп чухӓн — җке. Ман җук нухрат.

— Чӓнах, чӓнах та, эс айванҗӓ,
Укҗа пирки пуҗна ан ват.
Унпа тупаймӓн эс хӓват.
Тус — юлташсем җеҗ йышлӓланчӓр.

— Пур җак каларӓш чӓвашсен те, —
Пуплет Лекҗей хавхаланса, —

Туспа җәнме пулать теме те,
Санпа вӓл юнашар пулсан.

— Ку — урӓх каласу,— кулать хӗр,—
Ан сӓрӗклен йывӓрлӓхра.
Кӓвак куҗ таврана сапать хӗм,
Мӗн чухлӗ ашӓлӓх унра!

— Кӗнекесем илсе эп килтӗм.
Ӓс пух, Алеша, ан ӓркен.
Вӗсем те, эмел евӗр, сиплӗҗ.
Сывал!
Тепре тӗл пуличчен!

Йӓл — йӓл кулса хӗр сывпуллашрӗ,
Васкарӗ Питӗр урамне.
Каретӓпа — ши ӗнтӗ кайрӗ
Е утрӗ җуранах килне?

Лекҗей ыртать.
җӗр тӗрлӗ шухӓш
Кумать пуҗра. Хӗрхӓ вӗсем.
Вӗҗне — хӗрне тухаймӓн туххӓм,
Вӓл пӗччен мар. Ун пур туссем!

Ун пур туссем — пахи те җакӓ,
Ют хуларӓ пулсассӓн та.
җухалмӗ, йӗп пек, авӓрта,
Никам хӓртаймӗ, «Эй, җӓп — җапӓ!»

Чӓваш тесен те йӗрӗнмеҗҗӗ
Япшар тумланӓ җав җынсем.
Мӓнна хумаҗҗӗ, вӗрентеҗҗӗ.
Сапайлӓ, ӓслӓ — җке хӓйсем!

Писаревсем: Людмила, Инна
Е Анна Виноградова,—
Кашнийӗ тивӗҗлӗ тава,
Вӗсем те килсе кайрӗҗ тин җеҗ.

Тата... Ҷав Инна пит маттур — ске,
Тин тухнә, терёс, төрмерен.
Сәмахё витемлә те тўрё,
Ўс — хал пуян — вёреннёрен.

Хёртен пёрремёш хут вәл илтрё:
«Телейлё пулё ёссынни.
Кашнин кёреשמелле халь силлён,
Тёп пултәр йёксёк, мул тени».

«Сәмахёсем, чәнах та, төрёс,—
Шутлать Лексей хай әшёнче,—
Пуянсене епле сёнтерён?
Уқси те власё — вёсенче...»

Лексей выртать.
Кёс кәтәш пулчё.
Пусларё телёк телленме.
Юратнә амәшне ак курчё,
Ўна пусларё вәл чёнме.

Сасартәк улшәнчё тавраләх:
Умра — сүт кўлё, Пучамас,
Кәтра вәрман, сар хир, саранләх...
Чиркўллё ял тухать ума.

Ҷав кўлё хёрринчи пёр йывәс,
Туратсемпе хәласланса,
Ларать пурне те хәратса,
Кунта, чәнах, чуна пит йывәр.

Ялти сынсемшён сакә вырән,
Ытла хәрушә — илёртмест.
Тәп — тәрә шыв та кўмё ырләх,
Мён — ма тесен ку — Киремет.

Ўна час — час парне парассё,
Шур алшәлли, уқса — нухрат.

Усал ан тыгтӓр — тархаслаҫҫӗ,
Чӱклеҫҫӗ пурте хурлахра.

Каҫ пуласпа хӓра — хӓра
Ун умӗнчен ҫынсем иртеҫҫӗ.
Ял киремечӗ пит кӓра,
Час ўкӗте кӗмест вӓл, теҫҫӗ.

Лексей курать, ав, юмӓҫ карчӓк
Ӓрӓмласа ӓна сиплет.
Анчах та ҫакӓ хыт кукаршӓн
Уқса ҫеҫ хакӓ — вӓл сисет...

Кӓлт — кӓлт тӗртет ҫумри юлташӗ
Сар вырӓс — Петӗр ятӓскер:
«Тарланӓ ху, тата аташрӓн,
Ан ӗненсем пуш тӗлӗке».

Ун — кун пӓхать Лексей, чӓнах та,
Темтепӗр курнӓ. Киремет
Пит шиклентерчӗ те, ҫапах та
Алли кӗске — кунтах ҫитмест...

Тул ҫутӓлсан, ҫӱрет пӗр тухтӓр
Ыйтать хӓй:
— Ну — с, мӗнле ӗҫсем?
Ан кулянсам: чире ҫӗнсе,
Больницӓран кӗҫех, ак, тухӓн.

Сывла — ха, ак халь ан сывла — ха, —
Тет тухтӓр, трубкипе итлет.
Унтан калать:
— Памастӓн маххӓ,
Ўт — пӱ тӗреклӗ — чӗрӗлен.

— Тавах, сире нихҫан та манмӓп, —
Тет лӓпкӓ сасӓпа Лексей, —
Ҫӗре ҫити пуҫа таятӓп,
Ҫын сывални вӓл хӓй телей.

— Ҷапла — с, Ҷапла — с,
Ку тёрёс, шәлләм.
Эшпин, упра ялан хәвна.
Чир — чёр кирек хәсан та шәллә,
Ан кўтёр терт вәл кун — Ҷулна.

Иван Ильич — Ҷапла чёнеҶсё
Врач — хирурга кунти Ҷынсем.
Ана кашнийё ёнеҶсё.
Чунне парать — чир тиенсен.

ПИСАРЕВСЕН ҶЕМЙИНЧЕ

Хисеплө, хаклә вулаканәм,
Тен, кичемрех хайлавәм ман?
Ав, критик шәл хайрать: ку санән
Поэма — и е Ҷён роман?

Чипер сәнар, хитре ўкерчөк
Пәт — пат кәна тёл пулкалать,
Ас ту, пиҶсе Ҷитмен икерчө
Сисмесёрех пыра ларать.

КалаҶсё — ха: Ҷапмашкән авән
Ушкәнпала чухне шепрех.
Кёр мәнтарё Ҷитсессён, савәк
Йётес туртмашкән әш пўртре.

Поэтән Ҷук пулшаканё,
Ларсассән шурә хут умне.
Сәмах купи пёрмай капланё,
Пёл суйлама чи кирлине!..

Ку сәмах май кәна — ха, эсё
Ҷакна чухлатән, вулакан.
«ЛекҶей әҶта — ха?» — тёлчесессён,
Пёлтерёп:
«Пурәнать аван».

Яшчен вӑтам пӗлӱ илменшӗн
Тертне курать — ха хӑй самай.
Вӗрентекен ятне илтмешкӗн
Ӗмӗтленет ҫапах пӗрмай.

Юлташӗ, тусӗ ун йышланчӗ
Илемлӗ, шӗкӗр хулара.
Вӑл вӗсенчен пирвай вӑтанчӗ,
Чӑваш ҫыннин ку — йӑлара.

Пӗр хушӑ Раубе ҫемйи
Тӑван кил евӗр пулчӗ уншӑн.
Кӑсӑкланан, хӗрӱллӗ чуншӑн
Мӗн чухлӗ уҫӑлчӗ ҫӗнни!

Больницӑра самайлансан,
Писаревсем тӑрӑшнӑран
Вӗсен именинче вӑл канчӗ,
Ҫак ҫемьепе кӗҫ ҫывӑхланчӗ.

Хӑйсем пуян, ҫапах та хапӑл.
Чухӑннине пӑхмасӑрах
Унпа кашнийӗ пулчӗ сапӑр.
Халь Лекҫее хаваслӑрах.

Ҫак кил искусство ҫыннисемшӗн,
Ҫӗршер талантшӑн тӑнӑ кар.
Хӑй ӑшшине парса, вӗсемшӗн
Ҫул уҫнӑ:
«Пул ялан патвар!»

Укҫа — нухрат, тумтир — и кирлӗ,
Е эс паян апатланман,
Е Лекҫей пек сывмар эс, чирлӗ, —
Сана, ав, хатӗр пулӑшма.

Грабарь та килнӗ, шӑп ун пек
Кунта пурнать.
Тӑвать ӱкерчӗк.

Паллаштарать сюжечёпе,
Лексей кёс ун патне иленчө.

Е тепёр чух, ништа тухмасәр,
Хёрсе кайсах сырать темскер.
Лексей унран вълтса ыйтсассән:
— Пулать,—тет,—пысак кёнеке.⁵

Искусство әстисен сәнарө
Йәлт пулө эп хайланинче.
Кәшт пушансан, вулать пёр ярәм:
— Әнланмалла — и, — тет,— тәпчев? —

Ку монографи питө кирлө
Сан пек мал чунлә җынсене,
Умри тётрелөхе въл сирө,
Художник туптәр хай җулне...

Е реставратор ёс — хөлне
Грабарь сәнет мала хумашкән.
Вёрен, тет, эсө вуламашкән
Әстаҗән тўрө шухәшне.

— Авал темпера⁶ хуҗаланннә,
Сәлтав мёнре? — ыйтать Лексей,—
Тем тёрлө сәрәсем пулман — им?
Соборсенче җак хём — тёс җеҗ.

Унта җеҗ мар: Эрмитажра та,
Мартинийён «Мадоннинче».
Джорджоне тупнә «Юдифьра» та,
Пур Тициан «Данайёнче».

— Маттур, маттур,— мухтать Грабарь,—
Чи чаплә ятсене ас илтён,
Темперәпа тухать сәнар
Ытти сәрсемсөрех әшпилён.

Вёсен, асра тытсам җакна,
Хәйевөр пулнә тавракурәм.

Тата кашниншён Ыўлти Турă
Кирек хăсан та — тей сăнар.

Мифри сăнар аван — ха, анлă,
Ыынсемшён ёлѳкрен вăл паллă.
Унта икъенлѳх ѳеѳ иккен,
Нуши вара нумай тѳнчен...

Ши — ши!
Сив ѳил вѳрет.
Хѳл ѳитнѳ.
Йѳри — тавра шап — шур пустан.
Васансене, уя вăл витнѳ,
Художниксен умра — шырав.

«Епле — ши пулѳ араскалăм,
Ыине — ѳинех чăрмав, чăрмав.
Хунав сарăлсанах хăрма
Пулгарѳ ѳав.
Ыук! Ыук! Кил, халăм!

Килсем. Килсем.
Эс пур. Чухлатăп.
Грaбарь та палăртрѳ ѳакна:
«Ыул — йѳр ѳѳре кăна талантăн,
гѳре кăна, ѳѳре кăна.

Ана сивлен — тѳк — пулăн муми,
Пѳлетни эсѳ вăл мѳнне?
Кам ѳѳлемест, ун чакѳ сумѳ,
Кѳр тăкнă пек сар ѳулѳине.

Кѳр тенѳрен...
Кѳр — шухăшлавѳă,
Сăна — ха Левитан ѳѳне.
Вăрманѳ унăн — хăй калавѳă,
Пѳл анланма ѳут тунсăхне.

Кăвак тѳсе вăл виѳѳѳр майлă
Пулгарнă кăтартма ним мар.

Ансатлăх, уçăмлăх, асталăх
Кашни ёçре пулать курма.

Ак вăл аста чăн пултарулăх!
Ак вăл аста талант тени.
Шыравё ун епле ав тулăх!
Хакли умра — вăл ўкерни.

Çулсеренех кёр кунё килё,
Йăлтăртатса та хёмленсе.
Чăн — чăн художник ёçё вилмё,
Иртсе кайсан та ёмёрсем...»

Лексей çапла хăш чух сисмесёр
Чăмать те шухăш авăрне,
Мён курнине, мён илтнине
Виçет, танлаштарать чёнмесёр.

Çапах та ваттисем каланă:
Хăна вăл — виçё кунлăха.
Пёлес пулать — çке чыслăха,
Чухлан пулсан — çухатăн канăç.

Çакна Лексей манас темерё,
Чăваш çыннин ку юнёнче.
Çак ыр çынсем юп курччăр, терё,
Мольберт каймарё умёнчен.

Писаревсен тăван — пёгенё
Е тёрлё репродукцисем
Шур пир çине чипер иленнё...
— Аван, Алеша, ёçўсем! —

Вера аппан — ха ку сăмахё.
Эшпин, сын пурăнмасть ахаль.
Çёкленчё Лексейре вай — хал.
Çут ёмёт илёртет ахахăн...

Лексей кёс уйрӓлчӓ пит ӓшшӓн
Сак тараватлӓ ҫемьепе.
Су ҫитнӓччӓ. Хӓвелӓ лӓпкӓн
Пулетчӓ лӓп, тӓлек ҫилпе.

Сулсем... Сулсем...
Ана ҫитерӓс
Раҫсейӓн тӓрлӓ кӓтесне.
Хӓрӓ чуна пӓр ҫӓклентерӓс,
Пӓр шуйхантарӓс хӓш чухне.

Выртан каска мӓкланӓ, теҫҫӓ,
Сӓрес – ха ҫамрӓк чух ҫаплах.
Лексейӓн куҫӓсем ҫиҫеҫҫӓ,
Сул – йӓр вӓл шухӓшсем майлах.

Сул – йӓр вӓл, ӓмӓт евӓр, вӓҫсӓр,
Уҫсах тӓрать кӓнекине.
Хӓш чух сӓнарӓ унӓн тӓссӓр
Е сапалать хӓй илемне.

Кулянмалли Лексейӓн суҫ халь,
Хӓпартланса чӓри тапать.
Вӓй – халӓ тин вӓл,
Пулмӓ суккӓр,
Малашлӓх ыррӓн курӓнать.

Сыв пул, чӓремшӓн ҫывӓх Тула,
Сул – йӓр тӓп хуланах чӓнет.
Вера аппа, Грабарь ал сулчӓс:
Сыру ҫыр, терӓс, ҫитсенех.

АКАДЕМИРЕ

Пур списокра ун хушамачё,
Вал паянган студент, студент!
Сине тәрса вёренёп, тет.
Пит илёртүллё — ске саманчё.

Пёлю илме Лексей халь хатёр,
Ўркенмё, тәрәшё кулен.
«Ют йәх чёппи, әста каять — тёр?»—
Теет пулсан та шәлийрен,

Яваплё хирёс:
«Эп те сын!
Бттисенчен кайра тәмастәп.
Чупать ман ўтёмре шух юн,
Чәваш пулнишён вәтанмастәп».

Ма пытарас?
Унччен те илтнё:
«Ваҗиль Йәванччә» тенине.
Варланәран таса чысне,
Күреннипе ун җилё килнё.

Чәваш сәпай тытатъ хәйне,
Ёҗчен те...
Пёр юмах асра:
Телей валеснё чух пайне
Сухатнә, җәпата сырса.

Сухалнә ёнтё җул җинче.
Ана выҗ куҗлисем вәрланә,
Кайран пёр — пёринпе пайланә,
Вәл, мёскён, юлнә айккинче...

Шәп җавәнпа чәваш телейсёр,
Ялан җынна пәхатъ куҗран.
Хёсмечё пәвнәран — хевтесёр,
Йәваш — тўре алхаснәран.

Ун куҗёнче мён чул салхулӑх
Пытанӑ ёмёр тӑршшӑе.
Хӑсан – ши пурнӑс пулӑ тулӑх,
Хӑсан танлашӑ сӑнсемпе?..

Лексейӑн те савӑнмалла халь,
Те куҗсуль витӑр кулмалла?
Шанни, тавах, иртмест ахалӑн,
Эшпин, ӑна упрамалла.

«Вӑрентекен ятне илсесӑн,
Каятӑпах тӑван яла.
Унта эп тӑрӑшӑп сӑнсемшӑн,
Шеллемӑп хамӑн вӑй – хала.

Йӑлт улшӑнӑ ман савнӑ енӑм,
Унта эп уҗӑп пысӑк школ.
Сад чӑртӑп — парӑ тупӑш — мул,
Юп курӑҗ аттепе аннесӑм»...

Эх, ёмӑт, ёмӑт...
Ун йӑвенӑ
Җӑмӑлӑнах лекмест алла,
Хура элчелӑ, хуптӑрленӑн,
Ӑса пит пӑхӑнмасть ялан.

Җапах та савӑнма сӑлтавӑ
Лексейӑн пур.
Җук сивлеме.
Тиевсӑр мар студентӑн лавӑ.
Җавах та илчӑс вӑренме.

Кур, Академи!
Эп туятӑп,
Җакна пӑлетӑн, вулакан:
Җӑвашсенчен хальччен пӑр сын та
Кунта ура ярса пусман.

«ЯМЩИК»

Эшин, Лексейён пур яваплăх,
Ăна вăл ямĕ асĕнчен.
Вĕр – сĕн каçалăк умĕнче
Пĕлÿшĕн тăрĕ – ха хаваллăн.

Тĕп хулара сентябрь ирĕ,
Эрешлĕ тумĕ йывăçсен.
Яш сыннан çутă ĕмĕт çирĕп:
«Тухатăпах эп вĕренсе...»

Хĕпĕртекен сынсем те йышлăн:
Ростастпала Писаревсем,
Варганова, Раубесем —
«Пиртен салам сăмахĕ йышăн!..»

Маковский ашшăн çупăрларĕ.
Хай ывăльне юратнă пек.
Куçран пăхса çапла каларĕ:
«Мала сĕç талпăн ĕçÿпе!»

Туссем пулăшнине ырнаçрĕ
Пĕр ватă кинемей патне.
Унта сайра хутра сĕр каçрĕ,
Ėçре иртгерчĕ вăхăтне.

Маковскийĕн мастерскойне
Çÿрерĕ тăтăшах, вĕренчĕ.
Çăлкуç вайлатнăн юхăмне,
Хавшак ас — хакăл çирĕпленчĕ.

Маковский..
Вăратма пултарнă
Çынра тĕлĕрекен аса.
Унри ыр енсене курса,
Сăнланă кашнине вăл тарăн.

«Тĕрме сынни»,
«Тÿрре тухни»,
«Путланнă банк»,
«Улах çитни...»⁷

Палитри пурнӑсри пек чӑрӑ,
Ўкерӑннӑ сӑнсем тӑп – тӑрӑс.
Сын кӑлеткин хусканӑвне,
Шалтан тапса тӑран вӑйне
Куракансем патне ситернӑ.
Лексей унран пӑрмай вӑреннӑ.

Студентӑн пурнӑсӗ!
Кашнийӗ
Ӑна пур кӑмӑлтан ырлать.
Малашлӑха вӑл сирӑп никӑс
Вӑреннӑ чух кунта хывать.

Пин – пин этем ун витӑр тухнӑ.
Тен, эс те, хаклӑ вулакан,
Ӑс – хакӑл пӑрчӑн – пӑрчӑн пухнӑ,
Профессорсен умне ларсан.

Пусламӑш пур.
Пулать – тӑр вӑсӗ.
Эшпин, лайӑххине шанар.
Ан иксӑлтӑр Лексейӑн ӗсӗ,
Ӑна эфир те ыр сунар.

ЛЕКСЕЙ СЫРӐВӗ

*Сывах–и, еплерех пурнатӑр,
Атте, анне тата Иван?
Ир–каш сире асра тытатӑп,
Пурнатӑп халлӑхе аван.*

*Ман ӗсӑм–хӑлӑм чиперех–ха,
Кулмен сӑретӑп вӑренме.
Уқси – тенкийӗ хӑсӑкрех–ха,
Студент пӑлет йӑнесӑтерме.*

*Тус–юлташсем пит тӑрӑшаççӗ,
Çав Раубен тӑванӑсем*

Тата вёсен пёлёшөсем
Мана куллен—кун пулайшаççё.

Пёр—пёринпе пурнатпяр туслан,
Вәрçас йәла пачах та çук.
Вёсем мана пәрахман чух
Шанатәп—ха: пуça эп усмәп.

Вёренүре кайра пымастәп,
Йывәртарах та, мён тәван?
Мён хушнине йәлт пурнәçлатәп,
Вырәссене калап: тавах.

Вёсем пёрре те юшйәнмарёç,
Бр ёмёте сўнме памарёç.
Сыватрёç хәвәрт чир — чёртен,
Кайран каларёç: халь вёрен.

Ма пытарас? Эп эрленетәп.
Чун күтнёрен, савәннәран.
Бр çынсенчен шав төлөнетәп
Кашни тәван пек пулнәран.

Пуян çынсем те төрлөрен çав.
Куç — пуçам уçәлчә ман тин:
Пёри ялан хута кёрет, ав,
Пач урәхла чёри теприн.

Çитет пуль.
Эп ыйтса пөлесшён
Сиртен ялти хыпарсене.
Ашчик вәркать тәван кётесшён,
Курас килет тәвансене.

Сире ялан аса илетәп.
Эсир пёрмай куç умёнче.
Çыру çырсамяр. Эп кётетәп.
Хёрў салампала —

Лексей.

ИВАН СЫРҖӘВӚ

Эпир хавас хыпар—хӑнаршӑн,
Сырса пӗлтернӗшӗн тавах.
Пит кулянаттӑмӑр сав саншӑн,
Сывалтӑм тетӗн. Ку — аван.

Тавах Турра, эпир те сывӑ,
Сӳретпӗр. Аптрасах кайман.
Хресчен кун—сулӗ, палӑ, йывӑр,
Ӑна пирӗнсӗрех чухлан.

Сапла пулин те кӗрмӗшетпӗр,
Сурт лартрӑмӑр. Вӑл пысӑк халь.
Аран—аран йӗнеҫтеретпӗр.
Пулать—ши пурӑнса кал—кал?

Шӑлму духовнӑй семинари
Пӗтерчӗ те еҫлет ялта.
Хыт кукар мар, пулӑшкаларӗ.
Хусах. Пурнать хӑй Тӑрӑнта.

Курма килсессӗн, эп систертӗм:
Лексей пӗччен нуша чӑтать.
Ӑна эс пулӑшсамччӗ, терӗм,
Уқса ыйтма, тен, вӑтанать?

Хирӗҫлемерӗ. Йӑлт ӑнланчӗ,
Шантарчӗ тӑрӑшӑп тесе.
Хӑй сӑмахне вӑл тытаканччӗ,
Ан пурӑнах кӗлмӗҫленсе.

Ялта улиӑнусем чылай та,
Хӑшне—пӗрне аса илем:
Наҫук... Вӑл чиркӳре юрлатчӗ.
Сав качча кайрӗ. Тен, пӗлен?

Чӑваш йӑли... Вӑл авалтан—ха...
Вӑрланӑ терӗҫ.
Те чӑнах?

А. А. КОКЕЛЬ, 1905 ç.

Йёрки сён мар, пиртен тухман—ха,
Хыпар—сәмахё сапларах.

Ялта хёрсех халь тавлашаççё:
Яппун вәрси хясан пётет?
Тён хулар мён калаçаççё?
Сырса пёлтер, пёлес килет.

Нумай арсын вәрса асанчё,
Ят сёр хуҗасарах юлать.
Ватам хресчен те терт курать.
Кун — сул татах та йывәрланчё.

Епле пулсан та, шәлләм, чәт эс,
Нуша чакать сүтта тухсан.
Ан ўркенсем, хурав пар тәтәш,
Сыраканни —

тетү Иван.

* * *

«Наçук, качча савсах — ши кайрән?
Апла — капла — и, пурпёрах
Асун ирөкөнчен тухаймән,
Хёр ёмөрё — кив йёркере.

Ахальтен мар әшчик вәркарё,
Мён тәвән?
Пултам аякра.
Ёмётленеттём: пулән арәм,
Сак шанчак юлчё чунәмра.

Сана саваттам хытә.
Халь те
Манра сўнмен — ха сав хөлхем.
Сана саваттам вәрттән, халән,
Пиллеттён чун — чёме илем.

Тавах пуриншён те, чиперём,
Пёлмен эс эп юратнине.
Сана курсассән шикленеттём,
Ан систёр, теттём, савнине.

Мён тавән, чирлөскер, хайман – тәр
Кушран пәхма, утма пёрле.
Кашар, савниҗём, хурлантартән,
Сёнеп сакна сеш:
Туп телей».

Лексей пёччен хаш – хаш сывларё,
Ас илчё хайён кун – сунне.
Юратнә хёрён ыр сәнарё
Пит ыраттарчё чёрине...

1905 сұл

Хула шавлать, хула кёрлет,
Ир пусласа кашчен сёрлет:
Кёлтуinine патшамәр илтё,
Пире те ситё унән пилё...

Историшён сак кун халь паллә:
Кәрлач. Гапон чённи. Сив кун.
Шап – шур юра хёретнё юн,
Урамсенче явлә халәх.

Урамсенче явлә халәх:
«Текех шанмастпәр патшана —
Сунатпәр вилём сеш әна.
Тёп пултәр сёр сунче чураләх!

Унччен айван, сём – суккәр пулнә,
Туре – шара алхаснә, пуйнә.
Епле – ха төшмёртмен сакна? —
Пуян әнланмё чухәна!»

Урамсенче явлә халәх,
Пәшал сасси, сын йынашни,
Нухайккә сиввән шәхәрни,
Сўле сәкленнә шәнәр алә...

Чәнү нихсанхинчен те усә,
Янрать, ав, хыгтән: «Кам — кама?
Юрамә айккинче тәма,
Кәрешүре пул пултарусә!»

Кәра сил — тәвәл урам — сурәм,
Утма чарать, сула пўлет.
Сапах есхаләхән ўсет,
Ўсет куллен — кун тавракурәм.

Ёмәрләхе кәрсе ырнасрәс
Лексей чунне хәруш сәнсем:
Пәшал сасси янранәсем
Кус умәнчех сынсем йәванчәс.

Аманнисем ыгла та йышлә,
Мёнре — ха айәпә вәсен?
Патша хушнпеле персен,
Хәй тәлләнех пәтет — им ысләх?

...Кәшт маларях Лексей сўретчә
Вәрмансә Циммерман⁸ патне.
Унти пухусенче питлетчәс
Пәнтәхакан влас тытәмне.

Шпик — тәшманран сых тәнә тимлән,
Вәсем сўренә шәршласах.
Сынна йёрлессә каән — ирән,
Серепине лекме ансат.

Урамсене тасатакан та,
Постри жандарм, суртри швейцар,

Џурт пӑхакан, лав тытакан та —
Кашни сыхлать, сӑлтав сеш пар.

Лексей кӑсӑкланса вуларӑ
Юлташӑсен программине.
«Мӑн чухлӑ тӑрӑслӑх, — шутларӑ, —
Эшпин, ӑс — хал терте сӑнет.

Ман вӑсемпе сеш сулам — йӑрӑм,
Вӑсен тӑллевӑ — ман тӑллев,
Пуласчӑ туссемпе пӑрле,
Мӑн — ма тесен, уташсӑ тӑрӑс.

Зиварт⁹, Матӑ¹⁰, хӑюллӑ Репин,
Кашни вут — хӑм сапаты чуна.
Вӑсем пекех кӑрешӑп эпӑ,
Юрамӑ лӑпланма мана».

Карл Маркс сӑнне ӑкерчӑс хӑвӑрт,
Тӑпе хурса офорт мелне.
Ку ӑсшӑнех, туйтӑр хӑвӑр,
Лекме пулаты — сше тӑрмене...

Сав кун Лексей кӑрешрӑ паттӑр
Салтаксемпе, казаксемпе.
Пӑр ушкӑнри тусӑсемпе
Васкавлӑн турӑс баррикада.

Вуншар сӑнна сӑлас тесе,
Ӕслерӑ санитар пулса та,
Казак утпа таптаттарсан та,
Тӑмарӑ вӑл пит шикленсе.

Сисмен те, илтрӑ саламатӑн
Сӑлен пек чашкӑран сасне.
Палли те юлчӑ асӑнмалӑх,
Суранлатса яш сӑн ӑтне.

«Кровавое воскресенье» на Дворцовой площади. Эскизы на внутренней лестнице.
1919 г.

Казакан җиллә сәнә – пичә
Мёллетрә куҗә умәнче.
Пусра кәҗ җисрә шухәш – җисәм:
Хәпасчә виләм ункинчен...

Каярахпа хәй мән – мән курнә,
Җавсем йәлг куҗрәҗ хут җине:
Дворцовай площадь. Юнлә кунән
Саманчә лекрә эскизне.

ВИҢҢЕМЁШ ПАЙЁ

ЯЛА ТАВРАЊНИ

Салам! Салам! Юратнӓ ялам,
Укӓлчара кётсе илен.
Сана савса мёскер эп калӓп?
Сисетёп: маншӓн шикленен.

Урамусем серемлӓ, тӓрӓ,
Ӓста ан пӓх: йӓмра, тирек.
Кунта хавхаланса эп сӓрӓп,
Сӓнланӓн ман ӓкерчӓкре.

Ялта сич сӓл хушши пулманчӓ,
Пӓрмай тухатгӓн куҗ умне.
Шутлатгӓм аякра чухне:
Часрах сан ыгамна чӓмасчӓ.

Кунта кун курнӓ сӓн хавалӓн
Тӓван сӓртех тымар ярать.
Эп сӓс, тӓнче касма сӓралнӓн,
Телейӓме шырап ютра.

Паллакансем чарсах тӓпчӓсӓ:
— Эсех — и ку вара, Лексӓй?
— Курма — и е каян кӓсех?
— Чӓлхемӓре манман — и? — теҗсӓ.

Е пӓр — пӓр тӓлпулан васкавлӓн
Хывать те хӓвӓрт карттусне,
Ӓна чиксе хул хушшине,
Тӓрать пуҗне пӓксе йӓвашшӓн.

«Мана улпут тесех шутлаççё,—
Лексей хёрхўн кулса илет, —
Вёсем чухлаççё — ши, хальхаççән
Мул тёнчине чун — чём сивлет.

Йăваш та мёскён çав ман халăх.
Сăлтав мёнре тесе ыйтсан,
Чылайăшешён ёнтё палă:
Терт — хён, чуралăх пулнăран.

Вăл миçe ёмёр асапланнă
Сив пусмăр, нишлех айёнче?
Батыйё е тутаран ханё
Ана хёстернё чылайччен.

Паян кунччен те унăн пурнăç,
Елэкхи пек, пач улшăнман.
Çакна эп хам ас тивнё, курнă,
Эшпин, вăл çенелет хăсан?

Çул — йёр пёрре:
Ёçсыннисем
Влаça илсен, çут ёмёт тулё.
Ун чух хёвел те ашшăн кулё,
Телейлё пулёç чăвашсем...»

Çак шухăшпа Лексей хавассан
Çитсе тăрать хайсен тёлне.
Умри вёр — сёнё çурт Иванан
Ас илтерет пёр сыравне.

Вăл ўснё пўрчё те кунтах — ха,
Пăсман.
Унта мунча.
Пур лаç.
Капланчёç шухăшсем вăраххăн,
Шуйхантараççё кăмăла.

Начар, кивелнё вăл тесен те,
Ун хўттинчех пулас килет.

Тахсан кунта мён чул тертленнѣ,
Ёлѣхиллех чѣнет: килех!

— Мѣнле җитме пултартӑн?— инкѣш
Куҗсулѣ витѣр сӑмахлать. —
Пире манман эс, ашсунтармӑш,
Ютра епле пураґнкалан?

— Инкем, ан пӑшӑрхан — ха маншӑн,
Пурнатӑп эп сѣре аван.
Тахсантанпах килсе курманшӑн
Ан вӑрҗ — ха, эпѣ сып — сывах.

Сухӑр шӑршиллѣ җѣн пуртре
Лексейшѣн пурте, пурте ырӑ.
Пӑхать ӑна, ав, кѣтесрен
Ача чух хӑй сӑрланӑ турӑш.

Чӑнах та, җурчѣ аслӑ, ирѣк,
Тултан — хитре, шалта — таса.
— Иван ёҗслерѣ каҗӑн — ирѣн, —
Тет инкѣшѣ, — чунне парса.

Җак селѣм җуртшӑн ѣмѣтленнѣ
Иванпала пѣрлешсенех.
Ӓна туса лартма сѣмленнѣ,
Җак пурнаҗсланчѣ, кур, тинех...

Йӑли җапла — җке чӑвашсен:
Каҗпа пѣрле пустарӑнсассӑн,
Лараҗҗѣ пурте шӑппӑн, сассӑр,
Итлеҗҗѣ җѣнѣ хыпарсем.

Лексей пѣр такӑнмасӑр, уҗҗӑн
Калавӑн җӑмхине суртет.
Курман җѣрсем — шывсем вӑл уснӑн.
Итлекене тѣлѣнтерет,

— Ах тур — тур — тур, епле — ха хайнă
Патша хушу пама, пеме?
— Суян пуль — йывăр ёненме.
— Эппин, эх, шанчăк пирён «шăннă?»

— Суятăп — и? —
Лексей васкавлăн
Уса кăтартрĕ сурăмне,
Куçёсенче сисет хаярлăх:
— Куратри саламат йёрне?

— Суймастăн — ха,
Эпир пелесшён:
Сынсен епле пурăнмалла?
Пăлхав тени вара кирлех — ши,
Тен, патшанах пăхăнмалла?

Хёрсе кайсах Лексей калаçрĕ,
Вуларĕ прокламацисем:
— Кёрешмелле пурин те влаçшăн,
Пирёнпеле — рабочисем...

ЪЁНЁ ХУШАМАТ

Ял лăпкăн вăранать.
Иркўлём
Сас — чёв таçта сити каять.
Хресчен сўрен утне, ав, кўлнĕ,
Хура върман енне васкать.

Кёç урампа кётў асанчĕ
Пуç сийён пёлёт сёкесе.
Сил вёрнёсем въл час саланчĕ.
Хёвелĕ тухрĕ хёрелсе.

Су кунĕ!
Ун кашни саманчĕ

Илемёпе пит илёртет.
Хресчен:
«Ҙынран пит юлас марччё»,—
Тесе ёсе, ав, кўлёнет.

Хёл хырәмё, чәнах та, сәхә,
Мён пуррине ҙәтса ярать.
Паян — ҙәтмах пек ыра вәхәт,
Вәл тәрё урахла ыран.

Апачё пултәр ытлә — ҙитлә,
Ҙак шухәш яланах пуҘра.
Чиркў ҙынни калать:
«Сан ҙитё
Ҙут ёмётў — савсан Турра.

Вәл ҙилленсен, ҙухатән канәс,
Тёл пулән яланах типшар.
Асилўре ҘеҘ юлё савнәс,
Ҙат ҙыпәссан ҙума нуша...»

* * *

— Кама куратәп эп.
Алеша!
Килти пек пул,
Ирт тәпеле, —
Раубе йёкёте пит әшшән
Йәл — йәл кулса кётсе илет. —

Аван пурнатни, әмәрткайәк,
Ёсў — хёлў сан еплерех?
Пёлетёп: Академире
Әс — хал пухан.
Ку питё лайәх!

— Эп халь студент —
вәл сирён тивёс,
Енчен те пуләшман пулсан,

Кун — сул җапла шумастчѐ тикѐс,
Сире эп тав тӑвап чунтан.

Килте чылайранпа пулманчѐ,
Ӗҗемсемпе — ялйышӑма
Шут тыгрӑм — ха паллаштарма,
Эсир пырсан, чӑнах, аванчѐ.

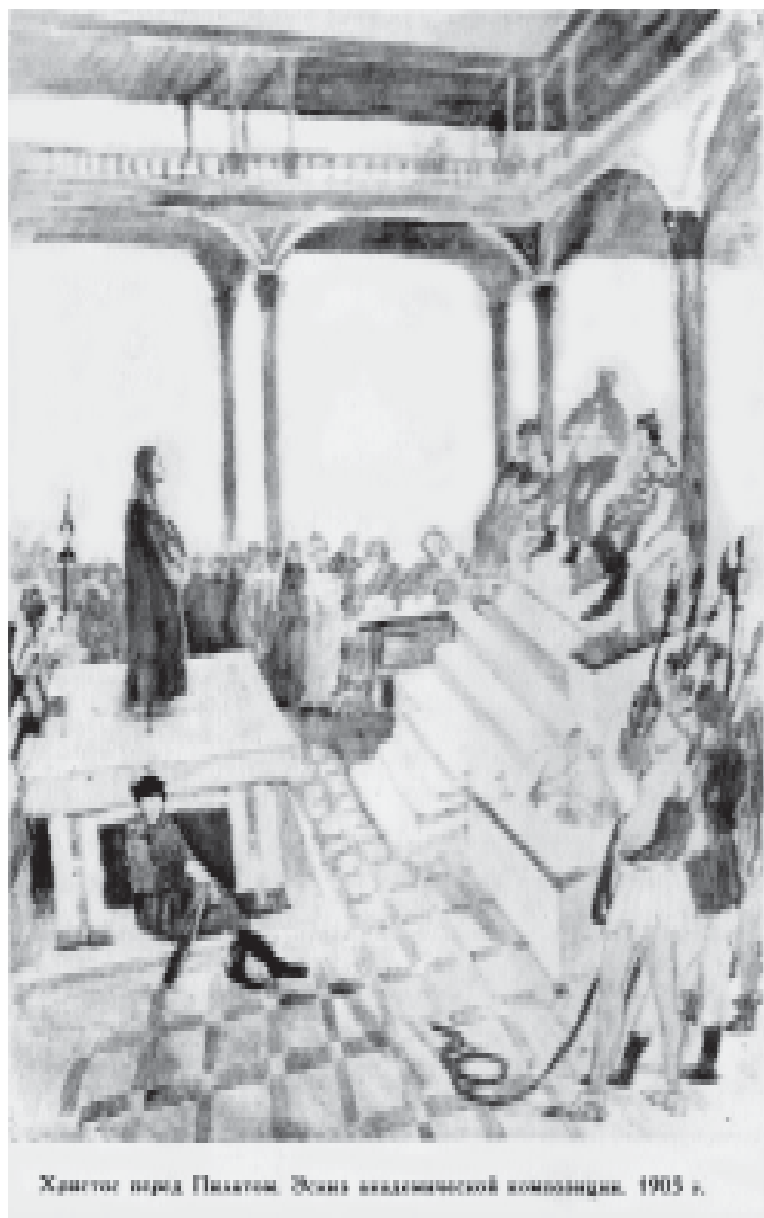
— Манманшӑн, ыр чѐну — хыпаршӑн,
Хисепленишӑн, шӑллӑм, тав.
Палах, пыратап,
Эпѐ саншӑн,
Алеша, хѐпѐртеп чунтан...

Кама курать, җавна хавассӑн
Лекҗей выставкӑна чѐнет:
— Ентешѐмсем ман еҗсене
Тиркемѐҗ — ши? — сывлать хӑй ассӑн.

Килен — каян кашни мухтарѐ:
— Чӑваш ятне җѐртмест! Ӑста!
җынсем тѐлѐнерех вуларѐҗ
Ӕкерчѐкри хушамата:

— «А. Кокель» тенине вара
Епле ӑнланмалла — ха, пѐлѐш?
Лекҗей кулать:
— Эсир, ара,
Пире җапла ят панӑ елѐк.

Чӑваш сӑмахѐ вӑл, янравѐ
Нимѐҗлѐрех те — мѐн тӑван?
Ӑна ӑнланѐ теп тӑван, —
җапла җеҗ пулчѐ ун хуравѐ.

Христос перед Пилатом. Жюль академической композиции, 1905 г.

АСАМЛА ПУЛТАРУЛАХ

Мёнрен килет – ши пултарун
Хёрú саманчёпе тёллевё?
Мёнре – ши вэрттэнлэхё ун?
Аста художникэн телейё?

Сапла та пулкалать: хэш чух
Суялэх юхамне лекетён,
Шыратэн пурпёр урах сул,
Ман ёмёт пурнасланё тетён.

Шапа нихсан пулаймё шэпчэк,
Сёлен вёсеймё тупере.
Хай евёр сасэ парё шэрчэк,
Савах тэри юрри шепрех.

Чавашэн сапларах сёмах:
Йышпа пёр чашэкран сисессён,
Асмассерен лекмест сёмах,
Сак чэнлэхэ пёсаймэн эсё.

Сапах та эп сёнанэ лайэх,
Хисеплё, хаклэ вулакан,
Тэван енре тем тёрлэ кайэк
Юрлать пек пётём кэмэлган...

Суретён – и тёп хуларэ,
Туму яка, сёну сан сута.
Анчах та тем ситмест чунра,
Хэть мэн кала: кунта эс ют сын.

Килсеччё, тен, вэхэтлэхэ,
Юлмастэп, тен, яланлэхэ.
Мехел ситсен, каятэп тетён,
Сакна эс хытэ ёненетён.

Сапах та вэхэт иртнёсем
Хэвна ху суйнине туятэн.

«ЧӐВАШ ХӐРАРӐМӐ»

**/Кокель тӑванӑсем: «Ку ӱкерчӑк Пелагея Афанасьевна Кокеле,
художникӑн йӑмӑкне аса илтерет», — теҫсӗ/**

Шавлан хула тыткәнёнчен
Ах, йывәр – сҗке хәпса тухмашкән.

Чәрмавсәр, тертсёр сәнланать
Ялта этюд та сҗён ўкерчёк.
Куз умёнчех теми, сюжечё,
Ан юлхавлан: ёсле кәна!

Мёнре сәлтав?
Явапё паллә:
Таван сҗёр хәй хавхалатать,
Чуна вёсме сҗунат парать,
Вәлах сана пилет хавалләх...

Ёс – хелё тикёс пынәран
Лексёй нихсанхинчен телейлё,
«Чәваш кёвви» картинәра
Таван сәнсем вырнасрёс меллён,

Ўкерчёкри сар хёр сән – пичё,
Сурхи кун пек, йәл – йәл сҗисет.
Ун келетки, кур, йәрәс, писё,
Шур хурәна ас илтерет.

Сак сән ют мар – ха турхансемшён,
Паллассё пурте: ку — Насук.
Хёр сҗулёнче сҗүренё чух
Вәл вутәш пулнә йёкётсемшён...

«Чәваш хёрарәмё» сәнар
Ўкерёнчё, пулмарё кәйттә.
Лексёй, кур, телёнет халь хәй те:
«Хамах сәнларәм – и сакна?»

Ёслет – ха Кокель,
Йәлтәр кулә
Ун сән – питне кёс илёнет.
Сапла.
Асамлә пултаруләх,
Вәй – хал хурсан, телей кўрет.

Пити. На «Мушкетерской» сцене. 1920 г.

КЎЛЁ ХЁРРИНЧЕ

Тўлек су қасё.
Кёвентеллё
Сар хёр тәкәть кўлле шывне.
Ўлтен пәхма әна пит меллё,
Тен, вәл кётет чун савнине?

Тин тулнә уйәх сүтинче
Юмах тёнчи те пурнәс хутәш.
«Килет – и е килмест – и?» — шухәш
Лексейён ырнә чёринче.

Кёс ял енчен сывхарчё хәвәрт
Вәл кётнё сын.
Хәй шур тумпа.
Ах, шух чёри, әна та тәвәр,
Сиксе тухас пекех тапать.

— Наҗук!

— Лексей!

Кёҗ ыталанчёҗ.

Анчах, темрен хәранә пек,

Хәрарәмә аванмарланчө,

Чётрерё йәрәс пёвёпе:

— Лексей, шәпа ман, пёл, телейсёр.

Сана җеҗ савнәччө чунтан.

Кив йәларан пёрре иртмесёр

Кун — җул шавать җав.

Мён тәван?..

Мана вәрларёҗ, турёҗ арәм

Хёве хупса хурса, вәйпах.

Шәпам җинчен нумай шугларәм,

Ёмётёмпе җавах санпа.

Кун — җуләмра пёрле утасчө,

Хёр чух шутлаттәм әшәмра.

Анчах та чечеке татсассән,

Шанать вәл хәвәрт ют алра...

— Наҗукәм, хаклә җыннәм, чунәм,

Сана савап ёлөкхиллех.

Пёрре те сёврёлмен ман туйәм,

Ан хирёҗле — пулар пёрле.

Ыран каятәп.

Эпё хатёр

Пёрле тармашкән хулана...

— Җук! Җук!..

Эп җыләхран хәратәп.

Улталаймап упәшкана.

Чунтан — вартан юратмасан та,

Унпа — җке пулнә венчетре.

Тур җырнинчен иртмен никам та,

Ялтах иртгерёп ёмёре...

Сыв пул, сыв пул...
Телейлӧ пул...
Сана сӧнетӧп такӧр сул, —
Назук ачашшӧн сӧмахларӧ,
Унтан ял еннелле васкарӧ.

Лексейӧн чунӧ пит пӧлханчӧ
Назук кайсан,
Пӧччен юлсан.
Сар уйӧх хурланса пыганчӧ
Ик чун телей тупайманран...

РЕПИН ПАТӧНЧЕ

Кирек хӧсан та сак кӧтес
Килен — каяншӧн питӧ хапӧл.
Хӧлле, сулла — тавралӧх капӧр,
Ялан телей сунса кӧтет.

Аллейӧпа утса пырусӧн
Тӧнлатӧн хурӧнсен шавне.
Сипетлӧ, ырӧ, сывлӧш усӧ,
Сӧкленгерет сын кӧмӧлне.

Султан кӧшт пӧрӧнсан, тухатӧн
Тӧп — тӧрӧ кӧлӧ хӧррине.
Ун пусӧнче кӧс асӧрхатӧн
Пӧр пысак сурт кӧлешине.

Вӧл хӧй сӧнне йӧлтах ӧкернӧ
Чӧркӧмӧл евӧр шыв сине.
Сурт сумӧнче хырсем сӧкленнӧ
Вӧсес пек янкӧр тӧпене.

Сак вырӧна «Пенаты» тецсӧ
Мал ӧмӧтлӧ хастар сынсем.
Эрнесерен, юнкун ситсен,
Пӧрне — пӧри курма килессӧ.

Хуҗи, художник, аслă Репин,
Хавас та хапăл хăнана.
Кунтах Маковскипе Шаляпин,
Тел пулăн харсăр Куприна.

Лараҗсĕ Бехтеревпа Павлов
Ҫавра сĕтелĕн хушшинче.
Шўт – кулă янрасан пĕр авăк,
Сăмах пуҗлаҗсĕ Руҗ җинчен.

Асапĕ, ун пулас шăпи те,
Кашнийёшне хумхантарать.
Вĕсем ăна саваҗсĕ питĕ,
Пусмăрлăха кашни вăрҗать.

Гостинăйпа юнашарах
Килекенсемшĕн пур пĕр пўлем.
Унтан кĕҗ гонг сасси янрать:
Эс кая ан юл тенĕн ўлем.

Мĕн – ма тесен, айăплансан,
«Штраф сăмахне» каламалла – җке,
Трибуна умĕнче тăрса,
Каҗарăвне те ыйтмалла – җке.

Тата пĕр ыр йăла кунта:
Ҫак җуртшăн ют лакей таврашĕ.
Хăвна ху пăх. Ан пул куштан,
Мĕн пуррипе җырлах, тархасшăн.

Ҫын тарĕпе пурăнманран
Пурин те чунĕ хир пек аслă,
Мăнна хурас йăла җукран
Пĕр – пĕринпе кашни юлташлă.

Ҫакна та палăртас килет:
Енчен чуну сан пушă, хăвăл,
Кунта ларма ан ёмётлен,
Хуҗи сисет пурне те хăвăрт.

Ӧс — хал тиркевлӓ ун, пит сирӓп.
Хӗй шухӗшне калать куçран.
Хӗш чух ачаш, хӗш чух пит вирлӓ,
Эшпин, картран ан тух нихсан...

— Туссем, туссем, паллаштарасшӗн
Сире эп сӗмрӗк сӗмпала.
Чӗваш вӗл, — Репин, калӗн, ашшӓ
Яш Кокеле кӓс сӗпӗрлатӗ.—

Мана паян вӗл тӗлӗнтерчӓ
Тин сес вӗсленӓ ӗсӓпе.
«Чӗваш хӗрарӗмӓ» ӗкерчӓк
Пит кӗсӗклӗ шухӗшӓпе.

Унра пур самана кӗрлевӓ,
Экзотика хӗйне кура.
Туятӗп:
Кокелӗн тӗллевӓ
Яр уçӗ — хаклӗр хӗвӗрах.

— Эп сӗмрӗк сӗн ячӗпеле
Туссем, юрласшӗн сӗнӓ юрӗ, —
Шаляпинӗн сасси пит ырӗ,
«Эй, ухнем!» кӗвӓ ак кӗрлет.

Лексӗй шалт тӗлӗнет: епле — ха,
Рус сӗрӗн чаплӗ сӗннисем
Ӧна тӗван пек хисеплесӗсӓ,
Кӗмӗлӗпе юмарт хӗйсем.

Чӗнах иккен: камра ӗс — хакӗл
Тапать ейӗ пекех куллен,
Сӗвсем ахаль сӗнна шав хапӗл,
Мӗн — ма тесен — хӗйсем ӗсчен.

Вӗсем санпа пӗрле пайласӗсӓ
Хуйха — суйха та ырлӗха.
Кирлех пулсассӗн — пулӗшасӗсӓ,
Сӗлте тыгасӗсӓ чунлӗха.

— Туссем, çĕн шухăш çапларах,
Эсир, сисетĕп, хирĕçлемĕр:
Алеша ман мастерскойра
Хай хирĕç мар пулсан — ёçлетĕр.

Мухтанипе вăл каппайланмĕ —
Унра пур ăнтăлу, хĕлхем.
Шыранă чух кĕтрет — илем
Ёмĕтĕнчен, пĕлетĕп, чакмĕ.

Кил пуçĕ — Репин — кур, ашпилĕн
Лексей çине пăхатъ, кулатъ.
Татах пуплет, —
Сăмахăм — пилĕм
Ун чунĕнче йăва тупатъ.

Лексей нихсанхинчен телейлĕ
Çак ушкăнра, çак пўлĕмре.
Ёçлесчĕ, тет, татах тĕллевлĕн,
Пуплет:
— Тавах, тавах сире...

«ЭС ГОГОЛЬ ПЕК ЙĖПЛЕТĖН...»

— Пĕлетри, Кокель, сирĕн сăмсăр
Камăнни пек?
— Аçтан чухлас?
— Вăт апăрша.
Тĕпчевлĕн сăнăр.
Çыравçă Гоголĕн. Çапла — с, —

Те шўтлесе, те чăнласа
Кардовский Лексейпе пуплерĕ.
«Ёçе тиркерĕ — ши кулса?»
Пĕлес килни ыйтма хистерĕ.

Чайнайра, 1912 ç.

Умра эскиз.
Ача чухне
Тиххӑнпала сӑнанӑ тӑкӑр.
Курма пулать хресченсене.
Уретник пур.
Пырса ан тӑкӑн.

Кардовский кӑттермест вӑрах,
— Сан Гоголь пек йӑплемелле — тӑр,
Ун сӑлӑпех каян пуль тетӑп,
Эскиз аван та — ха.
Анчах...

Танлаштарушән ан кўрен,
Халь саманийё хивререх.
Диплом ўкерчөкө...
Вәл уссәр
Ан пултәрчө, ман җамрәк тусәм.

Сәмсу, — кулатъ хәй чунтанах, —
Җав аслә Гоголән майлах...
Лексей Кардовские әнланчө,
Унна пәрле вәл хавасланчө.

Чуна усма пулатъ иккен
Ахаль сәмахсемпех, шәв – шавсәр,
Ватти ансаттән систерсен,
Яш җын әнланә пәр сәмахсәр...

Лексей виҗ җул каяллине
Ас илчө ёҗ вёҗленнёҗемән.
Ун чух хёрсех шыратчө тема,
Кёҗ «Чайнәй» тухө җын умне.

Кәсәклансах тәрать – ха Репин:
— Ёлкөрән – ши...Пит килёшет...
Куракансем әнланёҗ теп те,
Анчах...
Пурне те кам пёлет?..

Җапла чунне парса вәй хучө,
Татмаҗсө – ши ун ёмётне?
Епле – ши пулө конкур «сучө»?
Тәратнә җөр җын хәй ёҗне.

Кардовский җапларах шутлатъ:
— Ўкерчөкү җентерө тетөп.
Вәл пәр енчен пәхма ансат,
Тата...
Эс Гоголь пек йёплетән...

Чăнах та, ун картинине
«Чи лайăххи» тесе хакларĕç,
Пур енлĕн тĕпчесен, шутларĕç:
Парас лауреат ятне.

Кăрлачăн тĕксĕм кунĕсем
Лексей чунне хăратаймарĕç.
Пĕр хаçатра, юлташ, сиссем:
Ăна журналистсем ырларĕç.¹¹

Çыракансем нумайăн пулчĕç,
Анчах статии ку — чи хакли.
Тинех ĕмĕтленни ун тулчĕ,
Пулмарĕ вăл йăх — ях кулли.

Ан тив, хаяр, сив шартлама
Тавралахра халь хуçалантăр.
Чăваш ачин, эсир чухлатăр,
Сăлтавĕ пур — çке мухтанма!

Вăл çĕнтерÿçĕ паянтан,
Нумай çул тар ахаль тăкман.
Турхан хресченĕн, Ахваниçĕн
Лексейĕ курмĕ ĕнтĕ нишлĕх.

Чи лайăх паллапа вĕçлерĕ
Часах вăл Академие.
Зенковпала¹² эс тивĕç терĕç,
Кайса курма Италие.

ЕВРОПӀРА

ХисеплӀ, хаклӀ вулаканӀм,
Тен, килӀшетӀн эс манпа.
ГеройӀм, ак, ҫула тухсан та,
ПулатпӀр эпӀр те унпа.

ШӀтлесӀӀ — ха:
Ҫул — йӀр ҫитерӀ
ӀркенмесесӀн Рим таран.
ТӀрех калам: ик ҫул ҫӀрерӀ
ВӀл пӀлханса ЕвропӀра.

Берлинпа Дрездена ҫитсен,
Музейсенче пулма тӀр килчӀ.
ХӀй ыгамне кӀҫ Вена илчӀ,
ПарижӀн ЛуврӀ те Ӏлккен.

КӀтет юмах тӀнчи — Итали,
Умра Милан — хӀй чун варли.
Флоренцие О, Велла¹³ теҫӀӀ,
Унта пулма ӀмӀтленесӀӀ.

ЗенковӀ — тусӀ — ҫул юлташӀ:
— ҪитетпӀр, — тет, — Рима часах.
Вара ӀҫлетпӀр савӀнсах,
ВӀсем халь иккӀн пӀр канашлӀ.

Вулакана ҫакна каласшӀн.
ҪитсесӀн Кокель Парижа,
Унпа пуплерӀ Луначарский
Чунтан, хӀйне хумасӀр шак.

ВӀрманҫӀ Циммерман ыйтсаччӀ:
— Ӏна парсам ҫак ҫырӀва.
ВуларӀ те пит хавасланчӀ:
«Ку питӀ кирлӀскер, тавах».

Вёр – сён ёсёсене курсан,
Шуйханчё харсёр Луначарский:
— Мана ўкёрнёччэ – сже эсё! —
Каласрё Кокельпе чунтан. —

Чаных та, пирён Академи
Матгурсене сул – йёр парать.
Европа тёлёнет унран,
Сапла сав.
Пысак ун сёклемё!

Италие ситсессён эсёр
Тёл пулёр Золотаревпа,¹⁴
Ман сырәва илсе ситерёр,
Туслашёр иксёр те унпа.

Капри утравёнче палашёр
Хальхи чи чаплә сынпала.
Ятне – шывне аван чухлатёр...
— Тен, Горькийпе?
— Сапла, сапла...

Сакна аса илсе пырусән
Вёсем ситессё кёс Рима.
Мён курнине ик пултарусә
Васкасё ўкерсе пыма.

Пёр кунё
/Тёрёсрех: сехечё!/
Художниксен сая кайман.
Сапла — хавхалану тивлечё!
Ситмен кётес те хаварман:

Геркуланум, Помпей, Неаполь,
Соррентопа Пестум¹⁵, сапах,
Чи хаклә тёлпулу — шәпа сав —
Пушлерё вәл «Джокондәпа».

Римра, Боргезере¹⁶ упратчёс
Әна, илемлөх туррине.

Ҷынсем пырсах, пырсах тӑратчӑс,
Сӑнатчӑс ун тӑлек сӑнне.

«Джокондӑна» ўкернӑсем
Ас илчӑ Кокель, ак, кӑсех,
Малтан Петербургра курсаччӑ,
Эрмигажа ун чух кайсаччӑ.

Вунвиҫӑ сул...
Ҷак хушӑра
Ӑна «Джоконда», тен, вӑй панӑ?
«Ӑмӑтленни йӑлт пулӑ санӑн», —
Тесе пӑхатъ халь ҫывӑхран.

ГОРЬКИЙ СӐНӐВӐ

Итали!
Чӑн илем ҫӑршывӑ.
Историйӑ епле пуян.
Аваллӑхӑ паян та сывӑ,
Пин кӑвӑ янӑранӑран.

Юмах пек пулнӑ, тет, Равенна
Чуралӑх хуҫаланнӑ чух.
Уяв та пурӑнӑҫ кӑрленӑ.
Шӑв — шав тени кунта халь ҫук.

Чиркӑвӑсем епле мӑнаҫлӑ,
Мозаика кӑрет илем.
Чӑнах та, ӑҫ тени вӑл аслӑ,
Этем унра шыратъ телей.

Итали!
Соборсен кӑтесӑ
Мӑн чул художник ҫуратман!
Беатона¹⁷ сӑваплӑ теҫҫӑ,
Картинисем пит чаплӑран.

Итальянка. Вещи и картина «Итальянцы». 1913 г.

Асамла җав чән пулгарулӑх.
Искусство пулнипе кӑна
Туррийӑсем пурнаҗҗӑ.
Юлӗҗ
Вӑсем татах җӗн эрӑна.

Ӑҗта кӑна җитмерӗ Кокель
Этюдникне илсе пӗрле!
Везувие чылай ӱкерӗ,
Кашни сӑнар чуна җӗклет.

Горькипеле ик хут тӗл пулӗ.
Писатель җыншӑн тарават.
Канашӑсем асрах ун юлӗҗ:
«Ӑҗлекене чыслас пулать.

Искусствӑра халь — җӗнӗ юхӑм,
Тӗлпулинех шӑлайӑрекен,
Каярахпа ӑнланӗ туххӑм,
җӗнтерӗпӗр эфир куллен».

— Ӑҗтан — ха эс? — тесе ыйтать.
— Чӑваш.
— Пӗлеп: ӗҗчен ку халӑх.
Талантла, тӱсӗмлӗ, сӑпайла.
Маттур җынсем нумай унта...

Мухтавлӑ Горький сӗнӗвне
Художник асӗнчен ямарӗ,
Кунти җынсен ӗҗне — хӗлне
Тӗпчевӗҗӗ куҗӗпе сӑнарӗ.

«Итали җыннисем», этюд —
Вуншар.
Ав, «Пулӑҗсен җыранӗ».
Куракансемшӗн пулмӗҗ ют,
Мӗн — ма тесен, савса сӑнланӑ.

Хаваслә та ёсчен ку халӑх
Юрри – халапӑ темӑн чул,
Пиншер сӑлсем упранӑ халӑ.
Паян та иксӑлмест сав мул.

Чӑлхи, чӑлхийӑ пулӑшатъ пуль,
Епле вӑл кӑвӑллӑн янратъ!
Хӑвелӑ ырлӑх сапалатъ пек,
Каланӑн:
«Рим вӑл пултаратъ!»

Юмах сӑршывӑ ку тесен те,
Чун туртӑнатъ Рус сӑршывнех.
Чӑрешӑн ырӑрах ун енӑ,
Чӑнет ир – каç вӑл хӑй патнех.

Пуш алӑпа вӑсем каймаççӑ:
Куракана кӑтартмалли,
Тивӑçлипе мухтанмалли
Кӑмесенче чылай хальхаççӑн.

«Сыв пул, асран кайми Итали!
Тет Кокель, шухӑша путатъ.—
Чӑвашшӑн алӑку сан халӑ
Яр уçӑ пулчӑ.
Уншӑн тав».

Хумсем, хумсем мала чупаççӑ
Е сӑпӑнаççӑ сырана.
Тусем мӑнаçлӑн, шӑп тӑраççӑ:
«Тепре килсемӑр хӑнана».

ПЕТЕРБУРГРА

Инҗе сул хыҗҗан канлӗ, ыра,
Туйса тама Рус ашшине.
Эсир унран лайӗххине
Тураймӗр җав ниҗта та урӗх.

Халь Академире шӗв – шав:
«Выставкӗна ёҗсем тӗратнӗ!»
Пуплеҗҗӗ пурте:
«Пит талантӗ,
Кашни экзотикӗшӗн тав!»

«Итали җыннисем» текен
Картина патӗнче чылайӗн.
Ытла та кӗсӗклӗ иккен.
Җавна ырлаҗҗӗ сӗмах майӗн.

Сверчков¹⁸ та, Котов та кунтах...
Җынсем хӗрсех, ав, калаҗаҗҗӗ:
«Эс тивӗҗ мухтанма чунтан,
Аста ентешӗпе хальхаҗҗӗн».

Ик тус – студент, халь вӗренеҗҗӗ.
Вӗсемшӗн Кокель — идеал.
Сверчковшӗн Кокель — «хамӗрӗял»,
Ун сӗмахне пит ёненеҗҗӗ:

Камран ас – хал илмелине
Җамрӗксене пӗрмай хистерӗ,
Кардовский, Чистяков класне
Май тупӗр җырӗнмашкӗн, терӗ.

Палашнӗччӗ Сверчков унпа
Серов вилни җитсен җулталӗк.
Пумилккене шӗп җав ятпа
Шӗляпин килнӗччӗ.

Мӗн калӗн,
Тусне чунтан юратнӗран

Малтан въл чиркүре юрларё.
Студентсене вара кайран
Кёрлевлё сассипе пълхатрё.

— Алеша, ухнем, — терё туслән
Ана Шаляпин тёлпулсан, —
Сут тёллевне хыт шаннәран,
Кун — сул тин пулмё сан сул пусләх...

Кайран профессорё, студентчё
Пёрле юрларёс савәнса.
Шаляпин питё тёлёнтерчё,
Паян та въл килет аса.

Ак унтанпа ик сул әсанчё,
Сурерё Кокель инсетре.
Сверчков әна курсан пълханчё,
Епле кәлт — кәлт тапать чёре.

«Мәнкәмәллә, хәюллә, пуслә,
Аслисене калать кушран...»
Ун ентешне хаклашсё пурте
Сәмах тухсассән сапларах.

— Эй, хамәръял! — пуллет хавассән,
— Сывах — и, пурәнән епле?
Калашәвё, ак, ик чәвашән
Юхма пуслать шыв пек тўлек.

Студент тени въл кёвёс мар — и,
Тёл лектерет сәмахёпе:
— Вәт, шәрчәк, кур — ха, сәмахларё
Сак выставка авторёпе...

Художник Кокель пълханса,
Сынсен умне тухса пус тайрё.
Чылай, чылай въл хуравларё.
Сверчков шугларё савәнса:

«Чăвашсенчен¹⁹ халь виççĕн эпĕр
Çак Академи суртĕнче.
Çук, хĕсĕр мар – ха сут тĕнче,
Тивлетлĕхе хыт ёненетпĕр...»

МУСКАВРА

Чухлатăн – ха эс, вулаканăм,
Хăш чух герой чирленине.
Вара чĕре шуйханчăк манăн,
Пайлас килет пĕрле тертне.

Мĕн тăвăн?
Пурнăçĕ çапла – тăр:
Хăналăхра кăна эфир.
Çут тĕнчере миçе талантăн
Куç хупăннă ытла та ир.

Çавна – и систерсе каларĕç
Враçсем те:
— Кокель, каймалла.
Урăх çĕрте эс тупăн ёç,
Сан чир – чĕртен сыхланмалла.

Ах, самани те ыра мар – çке:
Пăлхавĕ, выçлăхĕ, вăрçи.
Пит никресленчĕ сут тĕнчи,
Сын чĕринче ўсет хаярлăх.

Шăп çавăнпа апа тўр килчĕ
Куçса каймашкăн Мускава.
Сисетĕн, вулакан, хăвах,
Кунта ун çук хваттерĕ – килĕ.

Çапах та вăл пуçа усмарĕ,
Кĕç тупрĕ хулара кĕтес.
Йўнеçтерсе пурăнкаларĕ,
Пулăшăвне камран кĕтес?

«Куҗса җўрен юлташлăх» теҗҗе
Кунти выставкăна җынсем.
Художник та еҗсем сёнсечче:
Епле хаклаҗҗе хуҗасем?

«Ғемье портрече», «Атăл җырe»
Е тепeр яче «Кухнъара».
Кeҗ пичетленчеҗ журналра.
Хатъ мeн кала — ку чуншăн ыра.

Анчах та кăмăл лăпка мар,
Ғаксемшeн — и вăл тăкнă тар?
Пурнать — җке Кокель кeлмeҗ евeр,
Кунсем шăваҗҗе — җке тeллевсeр.

«Шăпамшăн ман җапăҗмалла,
Ана йăлт улăштармалла...»
Вăл Репина пит тархасларe,
Ғыру, ак, ун патне асатрe.

Кeтни, шанни ахаль пулмарe,
Манман а́на вeрентекен:
«Ғак җырава илсен, — вуларe, —
Ғула тухма эс хатeрлен.

Сан ыйтăвна йăлт татса панă,
Пуҗлăхсемпе хамах калаҗнă.
Пуҗтарăн Харьков хулине,
Унти художниксен шкулне.

Вакантла ыра́н пур унта.
Анчах ан яр эс ман ята.
Сана телей сунатăп эпe,
**Хисеплесе —
профессор Репин».**

Ача пек Кокель хавасланче,
Пуҗ тайре Репина манманшăн:
«Профессарăм, тавах, тавах...»
Ғул — йeре унăн — Харькова.

Женский портрет. 1916 г.

ХУДОЖНИКСЕН ШКУЛЁНЧЕ

«Тўлек те ыра Украина,
Эп антәлнә сана курма.
Лекетёп ытамна халь тин ак,
Татасчә тетёп парәма.

Левченкәна епле – ха манән?
Атте пек пуләшрә куллен.
Хёрўленсе сунатчә маншән,
Ялан калатчә: эс вёрен.

Вәл ал паман – тәк,
Кам – ха калё:
Епле пулатчә – ши кун – сул?
Ун пилёпе сўретёп халё,
Эшпин, чёрем, хёлхемлән сун!

Шәпа...
Унтан ништа тараймән,
Эп пурёпёр телейлё сын.
Анчах пәхкаласан ун – кун,
Тивёсёме йәлт пурнәслаймәп.

Чуна парса ёслемелле,
Ыр ятәма сёклемелле.
Салам, салам, ват Украина,
Сёрне – шывна, ак, куртәм тин сес.

Тўрех ыр ёмётсем суратрән,
Семсетрән чурәс кәмәла.
Кунта килсе эп йәнәшмарәм?
Эшпин, пёрле пулар ялан...»

Художниксен шукулне ситсен,
Сакна та Кокель асәрхарё:
Кунта вёрентекенёсем
Нумай ёсе тәвақсё харәс.

А. А. Козель (стоит слева) среди воробьевских художников-артистов. 19-е стол.

Мён — ма тесен, вёсем чылайӓш
Ӓс пухнӓ Академире.
Такамшӓн та ку ёнтё лайӓх,
Юп курӓн килёшӓлӓхре.

Кардовский, Репин мелёсем,
Саккун пекех, кашнишён хаклӓ.
Ҷакна асра тытсан, ӓс — хакӓл
Тёллелӓ пулӓ студентсен.

Любимовпа Прохорова,
Гредескулпа Воробьева²⁰,
Нумайӓшне вӓл килёштерчӓ,
Кашнийёнпе сӓмах килтерчӓ.

Хаяр вӓрси кӓрленӓрен,
Уқси — тенки Ҷитмест.

Мён таван? Майне шырамалла куллен,
Пулсассан та кун – сулэ тавар.

Юрать – ха, сав Раевскисен²¹
Театрэ нушаран хатарчэ,
Спектакльти тупашсенчен,
Чылай пайне шула кусарчэс.

Любимов машарланна чух
Сипусэ Кокелён начарчэ.
Уяв валли костюм та сук,
Сакна Раевскисем чухларэс.

Ашпиллэн сэнчэс ак вёсем:
«Сак костюма ви́ссе пэхсамччэ», —
Пит ыра сёне тусёсем.
Художник варттан намёсланчэ.

Ёсре хайне катартрэ лайах,
Таланчэ пур – ха йёпанмалёх.
Анчах та самани куллен
Варса пула курнать сивлек.

ПЁРРЕМЁШ РЕКТОР

Кёрлерэ тавал Рацсейре —
Сак саманта мён чухлэ кётнё.
Ёс халэхэ тин ирёкре —
Патшан, буржуйан власэ пётрэ.

Аста ан пыр, «юлташ» сёмах
Янрать тўлеккён те чёнўллён:
«Сёклен сён пурна́сшан тама,
Кивви нихсан ан пултэр ўлём!»

Ташман савах чее — ха шутсар,
Хамелеон хайне кура:

Косарь. 20-е годы.

Тирне улаштарать те путсёр,
Тәвать въл шураңан хура.

Ёнер пусне пит каҗартатчѐ,
Паян въл чуханшан юлташ.
Е хёрхенусёр маҗкаллатчѐ —
Халь пӑх та кур — ытла йӑваш...

Пур җенѐ влаҗан ыра енѐ:
«Ғер — хресчене!» «Мир — халӑха!»
Ғакна курасшан ёметленнѐ,
Ғунни пулмарѐ кӑлахах.

Йышланчѐ Кокелен ёҗ — хелѐ,
Анчах та вӑхӑчѐ сахал.
Ура җинче тӑрать хӑй теллен,
Ғитинчѐ яланах вӑй — хал.

Вӑрентмелле техникумра,
Каҗхи шулта, институтра!
Шухӑшласассан, теленетен:
— Епле, епле — ха ёлкӑрет вӑл?

Ғак ёҗ те уншан пит сахал — тӑр,
Ёҗлет тата Комитетра²².
Хӑйне хушать:
«Юлхавӑн ан тӑр,
Халь вӑхӑт найкӑшма җукрах!»

Студенчӑсем те теленеҗҗѐ:
Епле — ха вӑхӑтне тупать?
Ӓна мухтаҗҗѐ, хисеплеҗҗѐ,
Вӑсемшӑн Кокель — сумӑ ят.

Наркомпросра сӑнӑ парсассан:
«Ғен ректор суйӑр хӑвӑрах».
Вӑренекенӑсем пӑр сасӑн
Каларӑҗ: «Пулѐ вӑл анчах.

Чунне парать, ёслет ир — каşан,
Кану мённе пёлмест пачах.
Пёлетпёр: сыханнә вәл тачә
Пирёнпеле. Суйлар а́нах».

Малтан, ак, Кокель аптәрарё:
«Эп пусләх? Ректор паянтан?
Кётмен сёртен ку пулчө мар — и?
Мёнех, ёслес пулать — шансан».

Художниксен шукулне ят пачёс:
Вәл ёнтё халё «институт».
Украйна́ра ун паллә ячө:
«Пёрремёш ректор, сирёп ут!.. »

ТУРХАНТА

Каллех, каллех таван ялта эп,
Турханам, йышан бивална.
Суререм – ха, пелсем, тақта та,
Сапах та сывах эс мана.

Йери – тавра — ёлкенлех, таплах,
Йери – тавра халь керкунне...
Кунта епле илемле шаплах,
Чунра сен кеве сёкленет.

Хула шав – шавё хыссан ырна
Ут – пу теме кетет, шанать.
Чанах, таван енре пит ыра,
Кашнийе ашшан саламлать.

Эшпин, манман – ха, аставащё,
Ара, кун курна – ске ялта.
Бйтса пелещё, самахлащё:
«Кунсул улшанать – и партак?»

Татах ыитащё:
— Пуслах Ленин
Сурална – им сут Чемперте?
Ун ашшёне аван пелетпер,
Шкулта вал пулначчё перре.

Сен пурнасан тулек санарё
Хресчен чунне, ав, тытканлать.
Кун пек пулсассан, шуря саран
Сах ёмечё кёс путланать.

Сакна курма пелет – ха Ленин,
Ана ёс халэхё шанать.
Эшпин, кунсуле илемленё,
Ёненуре пурах хават.

/Художник Харьковра ўкерчѣ
Деникина йѣкѣлтесе²³.
Юлташѣсем: «Аван ѣс, — тетчѣс, —
Ан капайланччѣр йѣксѣксем».

Ун хысѣсан уйрѣлма тўр килчѣ
Юратнѣ хулапа, ѣспе.
Чунра амаланатчѣ сѣлѣ,
Сѣх тѣшмана тарѣхнипе.

Сѣпах хѣйне лѣплантаратчѣ:
Уявѣ пулѣ пирѣн те.
Сѣн самани халь пит пѣтранчѣк,
Анчах шанатпѣр ѣмѣте.

Брянск фрончѣ хысѣсан акѣ
Калех сѣкланчѣ Мускава.
Унта сывалчѣ, хурлѣх чакрѣ:
Тухтѣрсене тавах, тавах.../

Халь Турханта, ѣс пулманран,
Нуши хистенѣрен пурнать — ха.
Иванѣ — тетѣш — тарават — ха,
Сѣвах ун каймалла ялтан.

Наркомпросра ѣна сѣнсеччѣ:
Мел тупѣр Чѣмпѣре сѣтме.
Анчах унта тиф иртѣхетчѣ,
Май сѣук — сѣке хулана кѣме.

Вѣл хѣнѣхман лармашкѣн ѣссѣр.
Шухѣшѣсем те вѣссѣр — хѣрсѣр.
Тивѣсѣтерсе чун ыйтнине
Ўкерчѣ Кокель пир сѣине:

«Сѣуна сѣул — йѣрѣ», «Савѣк юрѣ»
Кун курчѣс Турханта часах.
Вѣл сѣнарласшѣнччѣ татах,
Анчах та май пулмарѣ урѣх...

ХАРУША КАҢ

Ялта пәлхав.
Шан – шан! шаккаҗсә
Иван чүречине җынсем:
— Мускав агенчә! Тух! — хушаҗсә, —
Сана вәләрмелле персе!

— Лексей! Лексей!
Сана чәнеҗсә, —
Иванә хытә пәлханать. —
Эс тухмасан җурта чәртеҗсә,
Тен, май килсен, тарма пулатъ?

Аҗта унта — хәпма пулмарә,
Күпкерәҗ, хупрәҗ мунчана.
Сых ячәшән хурал хәварчәҗ:
«Ыран суд тәвәпәр сана!»

Мунчи... Мунчи...
Ку — хура пүрт — җке,
Ачаләх иртнә җакәнта.
«Шәпа тени...
Нивушлә пүрчә
Вилсе выртма тәван ялта?»

Пуҗра, пуҗра пин төрлә шухәш:
«җак касмәкрән епле тухас?
Камран — ха пуләшу ыйтас?
Пәлханакан хаяр та суккәр».

Шәмшак сурать.
Чакать вәй — халә
Хәненәрен куштан — тәшман.

Каҫпа тараймасан — ку паллә:
Масар ҫине лекен ыран.

Пурнас килет.
Мён чухлӗ ёмёт
Художникӑн пурнаҫланман,
Хай хыҫҫӑн йӑх та хӑварман,
Ҫапла ытла кёске — шим ёмёр?

Тёттёмленсен:
«Лекҫей, ку эпё», —
Паланӑ сасӑ илтёнет.
Мёскер ку?
Тёлёк тёлленетёп?
Ҫук. Ҫук.
Чим. Чим.
Такам чёнет.

Ара, Наҫук — ҫке ку.
Наҫукӑм!
Епле май тупрӗ — ха килме?
Савӑннипе юхать куҫсулӗ.
Ма пытарас?
Ӑна кётмен.

Кёҫ шӑппӑн уҫӑлать те алӑк,
Хёрарӑм васкаса кёрет.
— Сывах — и?
Тармалла.
Хуралҫӑ
Пуртре пёччен купет эрех.

Иван — чее.
Вӑл майлаштарчӗ,
Ҫӑра уҫси мана вӑл пачӗ,
Пуртре ларать халь суртёкпе,
Шухӑшёпе хай пирёнпе.

Пытан лупас хыҫне.
Мӑнтарӑн,
Утма та эс пулгараймастӑн?
Часах эп! — Хупрӗ алӑкне.
Пытарчӗ те вӑл уҫсине
Васкарӗ пулӑшма ӑна:

— Ҫутӑличчен тарар, тӑванӑм.
Анчах тӑхта.
Сахал — ҫке шанӑҫ.
Кӑлме тивет пуль лашана...

Ял хыҫӗнче часах тӗл пулчӗҫ.
Бтла кӗске ҫу каҫӗ.
Мур.
Йӗрлемесессӗн — ӗмӗт тулӗ,—
Пушлет Наҫук. —
Лаши маттур.

Пире Улатӑра ҫитерӗ,
Эп таврӑнӑп киле кайран.
Тавах Турра, тин хӑпрӗ терчӗ,
Тетӑ халь савӑнӗ чунтан...

Вӑранчӗ ыйхӑран вӑрманӗ,
Сас пачӗ шӑпчӑк ӗшнере.
Хӑрушӑ каҫӗ те пулман пек,
Мӗн калӑн: пурнӑҫ вӑл хитре!

Серебряный, 1937 г.

ТҘВАТТҘМЁШ ПАЙЁ

ХЁРУ КЁРЕШҰРЕ

Хуҗаланать тем тёрлө юхәм:
«Футуристсем», «Новаторсем» —
Искусство айккинчи җынсем
Ытла та әслә — ши е суккәр?

Наркомпросра вёсем вай илнө:
Реализма сивлеҗсө шав.
«Таса художник халө вилнө», —
Көҗсө пите вят пыр та шан.

Әҗтиҗуксем:
«Пролетискусство
Йәлт пулө пирөн җөнөлле,
Ёҗхаләхне вәл кўрө усә», —
Павраҗсө.
Те ёненмелле?

Малевич «Тәваткалөпе»,²⁴
Реализма сиплетөп, тет — ха.
Чәнах, кроссворд — фокуссемпе
Айвансене төлөнтөрет — ха.

Вәхәтләха җеҗ ку шәв — шав.
Ғурхи кунра ейў пулсассән,
Ғўп — җап тени чылай җыранән,
Шыв тарсанах — чакать вәл, ав.

Футуристсем пёрмай хур кўчёс,
Хаварчёс ёсёср Кокеле.
Вёсем института та хупрёс,
Ѕук, хятланмарёс этемле.

Ассоциаци пуслāхне²⁵
Пит йывār пулчё – ха.
Ѕапах та
Памарё тāшмана вāl маххā,
Чылайāш тāчёс ун енне.

Художниксем пёлтерчёс усёан:
«Ѕёнтерёпёр ултавлāха.
Сума саватпār халāха,
Унна утатпār таччāн, туслāн».

Ват сёрсие эс улталаймāн
Нихсан та хывāхпа, тени
Чāнах иккен.
Каларāш лайāх.
Пурнāсланать шанса тāни.

Шавла – шавла футуристсем,
Тем тёрлё «палāксем» уссассāн,
Кёс вёсене рабочисем
Аркатрёс:
Памāпār кулмашкāн!

Пушāлāха, суялāха
Кирек хāсан та сивлё халāх.
Ултав хўри кёске — ку паллā.
Савать вāl аслā Чāнлāха...

Вулакана эп пёлтермерём,
Мана вāl халь касартāрах.
Хёрў те йывār вāхāтра
Авланчё Кокель.
Ун чиперё —

Сержант революции, 1927 г.

Художник, Анна ятлӓскер,
Тӓрӓслӓхе саваканскер.
Упӓшкипе вӓл ҫума – ҫумӓн
Хӓй кун – ҫулне иртгерӓ туслӓн.

Вӓсен часах ҫуралчӓ ывӓл.
Ятне те пачӓҫ ак: Раман.
Пӓрне – пӓри ӓнланнӓран,
Пурнаҫҫӓ виҫҫӓн ыра – сывӓ.

Хӓрӓ кӓрешӓре ӓс – хакӓл
ҫирӓпленет те вӓй илет.
Ан ҫулӓхтӓр инкек те явӓл,
Кун куртӓр яланах илем!

ӖМӖТЛЕННИ ПУРНӓҪЛАНАТЬ

«Художникӓн кун – ҫул илемлӓ, –
Хӓш чух пуплетпӓр ҫаплага, –
Ӕкерчӓкре сӓнми телейӓ,
Ят – сумӓ чыслӓ халӓхра.

Пур юп курма машина, дача,
Хваттерӓ илемпе ҫиҫет.
Пур хӓхӓм арӓмӓ – ҫуначӓ,
Ачи – пӓчи чуна ҫӓклет.

Теприн ҫемье пухма ҫук ыраӓн,
Йӓнестерет аран – аран.
Ӗҫлет, анчах ют уншӓн ырлӓх.
«Хваттерӓ» — ҫырмари ҫуртра.

Художник пӓлӓмне кӓрсесӓн,
Аптранипе эс тӓлӓнетӓн.
Ҫут мастерской ҫӓлти хутра,
Тен, ҫывӓх вӓл Атте – Турра?»

На соляных промыслах. 30-е годы.

Тулаш енчен пӑхсан, чӑнах та,
Ҫак йӑркесем, тен, тӑрӑсех?
Художник пирӑншӑн, ахах пек,
Вӑл сук — тӑк — пурнӑҫ тӑксӑмрех.

Культура, тетпӑр, яланах
Ҫиес ҫӑкӑрпала танлашӑ.
Е сахалрах лексен те ашӑ,
Пуян пулсан чун — аванрах.

Ҫакна авал ӑнланӑ лайӑх,
Илемлӑх юлнӑ мухтанмалӑх.
Рембрандт, Пуссен палитрисем
Е Репинӑн картинисем

Ҫулсем иртсен те пурӑнаҫҫӑ,
Ҫут тӑнчене савма хушаҫҫӑ.
Вӑсемсӑр, эп ыйтап сиртен:
Мала ӑнтӑлӑ — и этем?

Анчах художник нушине
/Поэт та кӑрӑ ун йышне/

Эпир — кашнийё — ӓнланмастпӓр,
Чёри сунать — и — чухлаймастпӓр.

Мён чухлӓ тар юхтарнине
Халех, кайран — и хаклӓ вӓхӓт.
Пӓриншӓн пулӓ вӓл пит тӓкӓс,
Тепри тупать чӓн вырӓнне...

Тӓп темӓран, асри юлгашӓм,
Эп пӓрӓнтӓм ятарласа.
Туятӓп — сӓке, сана пӓр ташӓ
Алхапӓл йӓлӓхтарасса.

Ялан пӓр сӓмӓ:
«Ӕлӓк, ӓлӓк...
Хальхи пирки те шухӓшла.
Тӓр кӓнтӓрлах ан кур — ха тӓлӓк», —
Вӓрсан мана эс, тен, сӓпла?

Апла — капла — и, эп туясшӓн
Чӓн — чӓн художник тивӓсӓне.
Ӕна кӓштах сӓс чухласассӓн,
Чӓнах та, сӓмӓл чӓрене.

Ялан мала утас тесессӓн,
Пӓлес пулатъ ӓлӓкхине.
«Ӕста — ха Кокель?» —
Бӓйтӓн эсӓ.
Мӓнех, сӓтетпӓр ун патне.

Вӓл вӓрентет те, вӓренет те —
Кун — сӓул хушать пулма сӓпла.
Студентсенче вут — хӓм чӓртет те —
Сӓршер ӓста тухать сӓула.

Дерегуспа Чернов, Беседин,
Яценко, Сизиков²⁶ ӓна
Сума сӓвасӓсӓ.
Тӓлӓнетӓн.
Чӓнах та, тивӓс вӓл сӓкна.

Ку сес – и?
Пур – ха ячĕ – сумĕ.
Профессор, теçсĕ, пуç тайса.
Сăн – пичĕ сута, лайăх тумĕ,
Хваттер виç пўлĕмлĕ, таса.

Çаксемпе сес сырлахмĕ кăмăл,
Художник – ха вăл чăн малтан.
Пулман нихсан та дилетант.
Шăп савăнпа чуна та сăмăл.

Кĕрлет сасси ун сĕршывра:
«Колхозник» е «Автопортречĕ»,
«Шахтер», «Рабочине», «Постра»—
Кашиийĕ, пит талантă, теçсĕ.

Ĕмĕтленни пурнăçланать,
Ĕç – хĕлĕ, чăн та, ун анять.
Янрать тўлеккĕн хушамачĕ,
Унпа пĕрле чăвашăн ячĕ.

«ЛИКБЕЗ»

— Итле – ха, Анна, — тет хавассăн
Художник хăйĕн арăмне, —
Çыру эп илтĕм, вуласассăн,
Туяп эс савăнассине.

Чăваш патшалăхĕ ыйтать
Туса памашкăн пĕр ўкерчĕк.
Профессор темшĕн пăлханать,
Часах вăл ёçлеме пикенчĕ.

Эскизĕ хатĕр.
Ячĕ палă.
Тахсан шутланăччĕ:
«Ликбез».
Васкать – ха Кокель.

Хай хаваслă:
— Уяв тёлне йăлт ёлкёртес.

Эй, мăшăрăм, таçта ан кай — ха!
Сан сăн — питне ўкермелле.
Килсем сывăхарах эс, лар — ха
Çашла. Маггур.
Пăх çёремелле.

Кулатъ хай:
— Эсё манăн арăм,
Эшпин, чунупала чăваш.
Сăну ўкерчёке сём парё,
Тўлеккён пăх, ларсам йăваш.

Этючё хатёр — ха, çапах та
Художник тем ашталанать:
Хресченсене шырамалла халь,
Вёсен сăнне тупас пулатъ.

Хула урамёнче çўрерё
Е кёркелерё пасара.
Чылай этюд туса çитерчё,
Тупмарё — ха тёп сăнара.

Картинăри вёрентекен
Таçта çўрет.
Вăт ашçунтармăш!
Пёр ирхине,
— Эй, тăм писмен! —
Хайне вăрçать, —
Эй, кил — ха, амăш!

Пăхатъ вăл мăшăрне куçран:
— Сана тахçантанпа шырарăм.
Леш тёлёнет:
— Ниçта каймарăм.
Килтех.
Санпа юнашарах.

Ликбез. 1915 г.

— Çук! Çук!
Эп урӑххи сӑнчен.

«Ликбез» пулмасть вӑрентекенсӑр.
— Мана ўкернӑччӑ — сӑке эсӑ!
— Унта ларан эс хут пӑлмесӑр.
Халь тӑр ура сӑине.
Маттур.

Мана ӑс панӑ пек сӑн ту...
Вӑт сӑшларах...
Тинех йӑлт пулчӑ, —
Художник савӑнса йӑл кулчӑ.

«Ликбез» картина хатӑр ӑнтӑ,
Часах вӑл пулӑ Чӑвашра.
Теми аван, пит кирлӑ, сӑнӑ.
Ӑна кашни мала хурать.

Кәшт пурәнсан татах хыпар:
Әна Шупашкара чёнеççё...
Çула пуçтарәнать вәр — вар,
Художник куçёсем çиçеççё:

«Тәван çёршыв — суралнә енём,
Чылайранпа унта пулман, —
Пәшәлтатать, — мана кётен — ши?
Халәлласах — ши йышәнан?..»

ШУПАШКАРТА

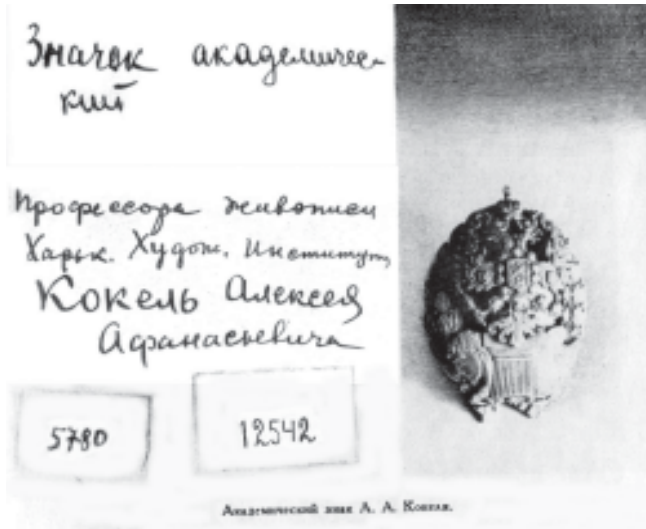
«Çәпатапа чәпта хули
Тата чиркёвёсем тем чухлё,
Шәпи епле пулать — ши ўлём?
Вәл халёхе ют çын кулли...»

Ача чухне çакна вәл илтнё,
Шур Шупашкарәмәр çинчен.
Сәмахёсем чуна та витнё,
Малтан ёненнё — и те, тен?

Чиркёвёсем нумай пулнишён
Пит кулянма сәлтавё çук,
Анчах та вёсене ватнишён
Пәшәрханать çав чәрсәр чун...

Çапах та çёнелў кунта,
Чәваш пуça çёкленё харсәр.
Пуласләха шанса утать,
Чёнў аван:
«Телейшён кар тәр!»

Хаçат — журнал, кёнекесем
Вулакансем патне ситеççё.
Ун тусёсем — художниксем —
Илем куллен вәй илтёр, теççё.

Поэчĕсем епле хӑюллӑ,
Сӑмахӑ татӑ тимӑре.
Янравлӑ саслӑ, пултаруллӑ,
Вӑйне туптаҫҫӑ чӑлхере.

Ват Шелепи, Элкер, Ухсай,
Митта Ваҫлейӑ — ун янташӑ —
Е харсӑр чунлӑ Хусанкай,
Кашни чӑвашӑн хурӑнташӑ.

Театрӑ хӑй мӑне тӑрать,
Артисчӑсем асамҫӑ мар — и?
Сана култарӑҫ, кулянтарӑҫ,
Мӑн чухлӑ вӑсенче хӑват!

Юрри — кӑвви епле хаваслӑ,
Ҫӑн пурнӑҫа савма чӑнет.
Чӑвашӑн чунӑ чӑн та аслӑ,
Упрать хӑй телейне — халне.

Хула ўсет.
Мӑн ҫунатне

Карашпал пек сарать вай — халлан.
Калать пәхса сәртсем сине:
«Сырмасенчен часах тухатап!..»

Профессоршан кашни сәнар
Нихсанхинчен те сывах, сывах:
«Салам, — тет вәл, — манми сәршывәм,
Саватап чунтанах сана!»

Сверчков та ситнә хулана,
Ик тус хавас сән тәлпулушан.
Пёр — пёринчен а́на — кәна
Бйтса пелесә те пёр хушә

Сәмах татасә: килмелле,
Шупашкарта ёслемелле.
Пит кәсәклә сак шухаш — ёмёт,
Анчах сүнмест — ши унан хемё?

Сакна вёсем халь чухлаймасә,
Сәпайлан, әшшан каласасә.
Бран мёскер пулассине
Пёлмест никам та хәш чухне.

Чәнах та,
Кокельшён хула,
Сумри тәван пекех, пит ыра.
Шутлать хәй әшёнче сапла:
«Таврәнмалла.
Май пулмё урах».

Кунта «Ликбез» картинәна,
Шедевр ку, тесе хакларёс.
Хасатсенче те паллаштарчёс,
Вәл килёшрә куракана.

Антокопов, 1936 г.

ТИХХАҢПА ТӨЛ ПУЛНИ

— Кёме юрать — и?
— Кёрёр! Кёрёр!
Ватам сын малалла иртет.
— Эс — Тиххән — ске.
Эп кам — ха теп.
— Манман, иккен.
Шап савә. Тёрёс.

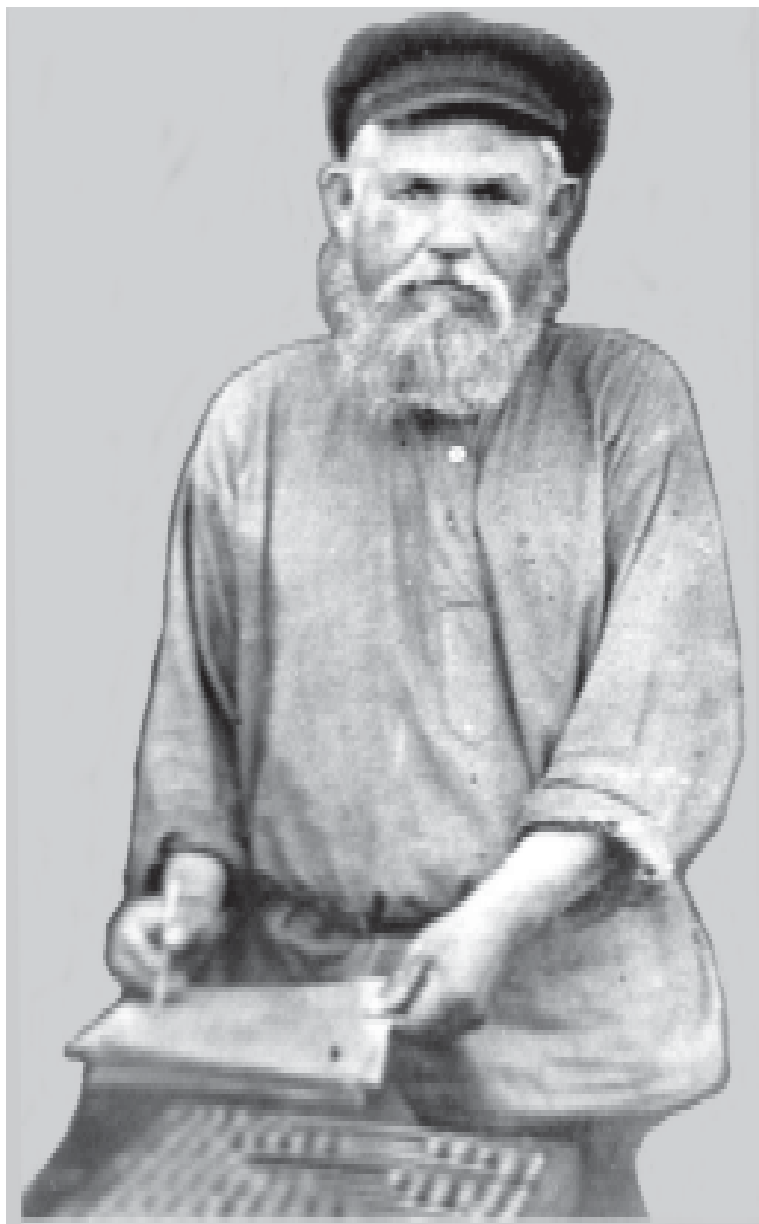
— Мёнле хыпарсемпе суретён?
Ирт кунтарах.
Сума ларсам.
Ыталансан:
— Чәнах, килпетлө,—
Тет Тиххән Кокеле пәхса.

Сәмах — юмах ситет пине те,
Хыпар — хәнарё пит нумай.
Кунсем шавассё — ске черетлөн,
Миҗе сул пёр — пёрне курман!

— Ёстәвкомра ёслетёп эпё²⁷ —
Тет шухәша кайса хәна, —
Мана вәрсатән пулө, теп, эс:
Сук, сәлаймастәп Ивана.

Карачәм Павәлне²⁸, әна
Хупса хурасшән шеллемесёр.
Арман тытатчёс.
Эс сакна
Манран та лайәхрах пелетён.

Эп — ватә коммунист.
Сисетёп:
НКВДрисем кәра.
Тур кәмәллә сынсем пөгессё.
Пурнатпәр — ске хәра — хәра.

ОСИПОВ ТИХОН ФЕДОРОВИЧ

Илтсеттём: тёрёс — и, суя — и,
Килесшён эсё Чāvаша.
Кёрсе ўкен терте, туятāп,
Ан ту — ха сакā йāнāша.

Пёр — пёр сāхав ситсен, ас илёс,
Сан тāвану пуп²⁹ пулнине.
Сāлтав пулсан, влақсем пит силлё,
Пāхмақсё ыр ёсўсене.

Чылай чāvаш, пёлетён, кёвёс,
Шав āмсанать вāl кўршине.
Айāплансан, тирне йāлт сёвёс,
Чухла сāмах пёлтерёшне.

Аптрарё Кокель.
Унāн тусё,
Шухāшласан, пёлсех пуплет.
Художника кўресшён усā,
Вāl лайāх пултāрччё — сқе тет.

— Бйтасшāн — ха татах:
Ма килтён
Ёсне мансах Шупашкара?
— Сана курасшāнччё эп питё,
Эс йāнāш тāвасран хāрап.

Кулак ятне илтекенсем,
Тёрёссипе, ёслекенсем.
Сāлтавсāрах шар курчёс, тусām,
Мён чул сёмье арканчё уссāр?..

Султен хушу парсах тāрассё,
Мён тāвāн — ха: пāхāнмалла.
Вёсен — планне тултармалла.
Хирёслесессён — хāратақсё.

Хāш чух, чāнах та, тарāхатāп:
Усал тāвас тесе сынна

Коллекция-удачно, 1916 г.

Эп лекрём – ши катӳркӳна?
Унта яш кунсене хӳвартӳм.

Эп пӳлнӳ Ворошилова та,
Пӳрле ёсденӳ Луганскра.
Шутлатӳп та: таҫта каятпӳр,

Иккёленү хәпмасть манран.
Ҷитет пуль.
Ним те пытармарәм,
Чуна кәшт уҗрәм та, ак, халь
Туяп: җёкленчё пек вәй – хал,
Шухәшәма йәлтах каларәм...

Итлерё Кокель хәй тусне:
Аңкарманни мён чухлё унән!
Пёлмен җёршывән пурнәсне,
Ана тулаш енчен җеҗ курнә.

Бр ёмётсем, сисмен те, тарчёс.
Анланчё сул хупәннине,
Шупашкара килессине
Художник чун тёпне хәварчё.

ИНСТИТУТРА

Шәватъ хәй еккипе шух вәхәт,
Шәкәлтатса пурнатъ җемье.
Шутлатъ художник:
«Вәхәт — сәхә:
Тен, тухмаллах ман пенсие?»

Писаревсем те, кур, сёнеҗсё
/Вәл вёсенчен җыру илсеччё./:
«Алеша, санән канмалла,
Института хәвармалла...»

Ҷук! Ҷук!
Епле вәл чәттәр
Килте лармашкән әтәр пек.
Студентсене кўрет – иҗ сәтәр,
Хуйхи – суйхи ун вёсемпе.

Мён чухлё тәрәшнә, ёҗленё,
Яш – кёрёме әс – хал пилленё?

Иртсе кайсан та утмълтан,
Чунпа хёрў — ха, ватълман.

Профессорпа шав канашлаҗсё
Иккёленў сиксе тухсан.
Енчен канас тесен хальхаҗсән,
Въл тәрса юлё пурнәҗран.

Пулман художник сулё такәр.
Тивлечё унән виҗ пайра:
Пуламашё, вай илнё тапхәр,
Ас — халлә вәхәт — ватләхра.

Чи юлашки паха ёҗсемшён
Этемләх хисеплет а́на.
Пёлў пухсан, ўркенмесессён
Пулать пурнәҗлама җакна.

Кашни кун җын умне тухсан,
Ғапла профессарән ёҗ мелё:
Студент пуҗлать — тёк ўкермешкён
Ана җәрмантармасть малтан.

Анчах кәшт җеҗ въл йәнәшсассән,
Сисчўллён асәрхаттарать.
Ўкерчёке леш әнлансассән,
Хай төллён ёҗлеме хушать.

Хәшпёрисем васканәран — тәр,
Тўрех сәнласшән Репин пек.
Ёнеретерет въл:
«Сирён ятәр
Ғут тёнчере — пёрре.
Ғук тек.

Ғук тек.
Пур Кокель, Репин...
Вёсен сул — йёрё урәхла.
Сире пёрмай сёнесшён эпё,
Утас тесессён тәвалла,

Аслисенчен пёрмай вёренёр,
Хисеплёр пултарула́хне.
Анчах ан манёр кирлине:
Кашни пулсамёр хайнеевёр».

Хёр – хёр вёрсас йа́ла нихсан та
Профессор Кокелён пулман.
Студент, енчен те айа́планчё,
Вёл па́ранса утатъ унран.

Эсир сакна пёлетёр хавёр:
Сили иртет ун пите́ хавёрт.
Анчах яш сын хай йа́на́шне
Туйса илет те ту́рленет.

Ёс опычё, чанах та, пысак,
Студентсемпе тытатъ пёр тан.
Хай ку́ренсесён те, ун хылчак
Са́мах саварёнчен тухман.

Хисеп сёнсе илес тесесён,
Пурне те хаван пёлмелле,
Ыр ка́малпа сёкленмелле.
Вара тинех тивлетлё эсё.

Тем төрлё сарасен тёсне те,
Импрессионистсен мелне те —
Чылай вёрттәнла́хне пёлет,
Сакна тёпе хурса ёслет.

Чап чирё /тухна́ вёл ун витёр/
Художника пит илёртмен.
Калать:
«Аспа ку́ресчё витём,
Студентсене, яш — кёрёме».

ХАЯР ҶУЛСЕМ

«Украинӳара халь «ҫён йёрке»,—
Ӓштиҫуксем пёрмай шавлаҫҫё,—
Большевиксен кун ҫул кёске,
Серепене кёҫ ҫакланаҫҫё.

Мускавё — чапё — тёп хули
Пире час парӳнать шӳв — шавсӳр».
«Пулман — ха вӳл тӳшман кулли»,—
Хӳй ӳшёнче шутлать профессор.

Тыла каймашкӳн май пулмарё.
Мён тӳвӳн?
Халь ак чӳтмалла.
Ҫёнтерӳччен пурӳнмаллах.
Вӳй — халё пур — ха Хёрлё Ҫарӳн.

«Ҫён хуҫасем» ӳна пёрмай:
«Институтра вёрент эс», — терёҫ.
Май пулчё — ха сӳлтав тупма:
«Курмастаӳ эп.
Тин ҫёҫ сиплерёҫ»³⁰.

Фашистсене пула ҫунтарчё
Архив хучёсене кёҫех.
Мён — ма тесен, ун хушамачё
Вёсен хура списокёнче.

Шӳляпин, Горький, Луначарский,
Маковский, Репинпа Кардовский
Е Чистяков ҫырӳвёсем,
Епле пит кирлеччё вёсем.

Анчах та пурнӳҫ хаклӳрах,
Хушать пулма вӳл сыхӳрах.
Чылай картинине пытарчё,
Ун хыҫҫӳн ҫёҫ хӳрушлӳх тарчё.

АЛЕКСЕЙ АФАНАСЬЕВИЧ КОКЕЛЬ

АННА АФАНАСЬЕВНА КОКЕЛЬ

Раманё, арәмё килтех.
Чирленё, авă, иккёш те.
Ыгла та пурăнăçё йывăр,
Куллен хавшать кашнийён сывлăх.

Çак тамăкран епле тухас?
Пурнăçăмра ыхлаç³¹ юлас?
Тен, пăхăнас?
Çук! Çук!
Хăрушă.
Кун пек пулсан, кун – çул та пушă...

Ун мăшăрё самайлансассăн
Çўрерё пасара час – час.
Пёр ёмёт çeç унра хальхаççăн:
«Этюд сутса укça тăвас».

Пёррехинче
/Ун чух хёллеччё/
Вăл хваттере çитет аран.
— Мён пулчё, амăшё? — унран
Ыйтать профессор, —
Пёлтерсемччё.

— Алеша, — яваплать вăл шăппăн, —
Фашист, чăнах та, чунили.
Юлмарё иккёленмелли...
— Йăлтах кала, —
Пулет леш лăпкăн.

— Вёсем Ильич палăкёнчен
Епле пит ирсёррён кулаççё.
Пёлетни?
Унăн аллинчен
Чăн – чăн геройсене қакаççё...

Профессор тарăхатъ:
Хăçан
Çак йăх Европăра вай пухрё?

Ана пула мён чул юн юхрӗ?
Тен, хамӑр суккӑр пулнӑран...

Этемлӗх кунӗ йӑлт хуралчӗ,
Тӱлек тавралӑх та пушанчӗ.
Мён – ма тесен — фашист урать.
Ҫапах та Ҫӗнтерӱ пулать!

Сӑнать профессор,
Йӑлт сӑнать,
Тӑшман сӑн – пичӗ урӑхланчӗ,
Ун ирсӗр куҫӗ, кур, вылянчӑк,
Эшпин, чакать унра хӑват

Часах, ақ, килӗ Хӗрлӗ Ҫар,
Унран ыйтсан:
«Профессор, эсӗр
Фашист йӑх – яхӗшӗн ёҫлерӗр?»
Вӑл калӗ:
«Эпӗ чура мар!

Бӑр ятӑма вараламарӑм,
Ун умӗнче пуҫа таймарӑм.
Эп шантӑм Хӗрлӗ Ҫар вӑйне,
Часах уяв пулассине».

УХСАЙПА ТӢЛ ПУЛНИ

Хула урамӗнче шӑв – шав,
Сӑн – питсенче илемлӗ кулӑ:
«Ҫӗнтерекен Ҫара мухтав!
Вӑл ӗмӗр – ӗмӗр сывӑ пултӑр!

Тасалтӑр выҫӑ куҫ эшкерӗ
Сӑваплӑ пирӗн ҫӗр синчен.
Шӑрши ан юлтӑр ун – тискерӗн,
Пӑчлантӑр хӑйӗн йӑвинче!»

Профессор чирлѣ.
Ураран
Ўкерчѣ выслă – тутлă пурнăç.
Имшер.
Пѣрмай выртсах тăрать.
Мѣн калăн: тамăкра – çке пулнă.

Анчах та сăхă тăшмана
/Епле вăл кураймасть ѓна/
Вăйран кайсан та, парăнмарѣ,
Чѣркуçленмерѣ, пуçсапмарѣ.

Шаккаççѣ алăка тултан:
— Кѣме юрать – ши? — лăпкă сасă,
Ак, илтĕнет коридортан.
Профессор яваплать:
— Тархасшăн,

Кѣрсемѣр, иртѣр малалла.
Килти пек пулăр, ан вăтанăр.
Ку çын /погонѣ капитанăн/
Тўлеккĕн пуплеме пуçлать:

— Тен, паллаймарăр та мана?
Ухсай эц, чăвашсен поэчѣ.
— Мѣскер эсир? Курсассăнах
Ас илтĕм.
Тав сире. Тивлечѣ

Пѣтмен иккен.
Чăвашсене
Тахçантанпа, чăнах, курманччѣ.
Шăмшак та, пăх – ха, çăмăлланчѣ,
Чухлатăр – и – ха сăлтавне?

Вăл эсѣр, эсѣр килнѣрен,
Тав сăмаххи ман чѣререн.
Кѣç юхрѣ калаçу ашпиллĕн,
Ухсай тѣпчет, пѣлесшĕн пнтѣ:

— Пёр вӑхӑтра Шупашкара
Эсир куҫса пыратӑр тетчӑс.
Сӑлтавӑ, калӑр — ха, камра?
Сире, чӑнах та, хыт кӑтетчӑс.

— Чӑрмавӑ пулчӑ ҫав, тӑванӑм, —
Профессор сӑмахлатӑ хулен. —
Эсир, эсир чипер ӑнланӑр,
Сӑлтав манран кӑна килмен...

Пӑлтерчӑ шухӑш — кӑмӑльне,
Чунне йӑлт уҫрӑ, пытармарӑ.
Иванӑн, Кӑркурин ятне
Аса илмесӑр хӑвармарӑ.

— Шӑпа...
Мӑн тӑван?..
Эпӑ хам та
Чӑтса ирттертӑм — ха тертне.
Тӑр килчӑ ҫав пулма таҫта та, —
Ухсай ас илчӑ кун — ҫулне. —

Ҫӑхав яратчӑс «туссемех»,
Ҫыравҫӑсем, чӑнах та, шӑллӑ..
— Ҫапла, ҫапла вӑл пурнӑҫ, шӑллӑм,
Нуши, кур, ман та сан — пӑрех.

Кирек кама та палӑ ӗнтӑ:
Тӑван ҫӑршыв вӑл — тӑванах.
Унти кашни кӑтесӑ — ӗнчӑ,
Чӑре те йышӑнать ӑнах...

Пытармӑп, шухӑшра каҫ — ирӑн
Ҫӑретӑп савнӑ ялӑмрах.
Тавралӑхӑ пит ырӑ пирӑн:
Вӑрманӑ хӑй мӑне тӑратӑ!

Пырас пирки татсах калаймӑп,
Пит йывӑр уйрӑлма кунтан.

Шупашкарта халь йышăнаймĕç,
Чăрмантарма та хал çук ман...

— Чăрмавĕ — мĕнĕ.
Унсăрах
Иртмест — ха шавлă пурнăç пирĕн.
Сире систерĕп каярах,
Бйтса илетĕп пурпĕр ирĕк...

/Вулакана эп пĕлтересшĕн,
Хай сăмахне Ухсай манман.
Çĕнтерĕве кĕтсе илсессĕн,
Профессора асран яман.

Ужгородран, раштав çитсен,
Вăл Кокеле çапла пĕлтернĕ:
«Эсир пырас пирки систертĕм,
Сире кĕтет халь Чăвашĕн...»/

ПЫСĂК ÇУХАТУ

«Ир такăнсан — каçчен», — тесе
Каланă авалах ман халăх.
Шăпа хăш чух хыт силлесе
Никам пĕлмест — ку ёнтĕ палă.

«Тин йышăнчĕç!
Салтак халь эпĕ!
Атте, инçе çула пилле.
Анне, ан пăшăрхан, хисепĕ
Пит пысăк.
Таврăнăп киле.

Кайран институтра вĕренĕп,
Атте пек пулăп пурнăçра.
Халь çамрăк — ха.

Эп ёлкөретөп,
Пёлетёр — ске,
Сёршив — вутра.

Юрамё айккинче юлмашкән.
Сынна кузран пәхас епле?
Тәшмансене хыт тавәрмашкән,
Атгеҗём, эс пилле, пилле...»

Сак сәмахсем янраҗҗё евёк,
Раман каланә вёсене.
Анчах...
Анчах та җут төллевё
Путланчё хәвәрт.
Ун ўтне

Ав илсе килнё.
Тупәкра вәл.
Выртать кёҗ — вёҗ тәрас пекех.
Әна усал эсрелё — явәл
Хай аллинчен ямасть текех.

Выртать ун ёмёчё — илемё,
Йәх тәсаканё тупәкра.
«Кун — җуләм, ма ытла шеллевсёр,
Телей қурас чух ватләхра,

Ман пуҗ җине терт — хён тиетён?
Пёртен — пёр хаклә ывәла,
Чун — чёрене хуҗса җапла,
Иксёмёртен туртса илетён?»

Пытарчёҗ Рамана часах.
Пуш — пушә Кокельсен хваттерё.
Мәшәрёпе кашни қунах
Масар җинчен тухма пёлмерёҗ...э

ПУРНАҢ — МАЛАЛЛАХ

Шухәшласассән, төләнәтән:
Ҙыңра мән чул сүнми вай — хал.
Терте, Антей пекех, җәнет те
Вәл әнтәлать малашләха.

Анчах имшер чунли хавшанчәк,
Кәрсе ўксессән суләнка,
Малта йәлтәртатсан та шанчәк,
Ҙәнтереймест хуйха — суйха.

Тепри вара ят — сум илсессән:
«Эп кам?» — тет, кәкәрне җапать,
Е виҗсәмеш, черкке лексессән,
Әсне — тәнне йәлт җухатать.

Ҙын сумсәр җәр җине килет те,
Каять нимскер илмесәрех.
Кам пултаруләхпа тивлетлә,
Ҙав пурнә әмәр — әмәрех.

Этем әсе пула кәна — ха
Ҙын пулнә тетпәр час — часах.
Нихсанхинчен те ытларах
Профессор пит хаклать җакна халь.

Кашни минучә шутлә унән:
Выставкәна хутшәнмалла.
Институтра хәрўллә пурнәҗ,
Студентсемпе төл пулмалла.

Кардовский, Репинән эткерә
Кашнишән паллә мар йәлтах.
Тәпчевсәсем:
«Ҙырса пәлтерәр», —
Ыйтса тәрассә тәтәшах.

Мускав пухасшән конференци,
Унта сәмах калас пулать.

Яш мар, җапах та ёлкёресшён.
Мён калән?
Вәхәтне тупать.

Җёршывёпе мён чухлё тус ун,
Пурне те асанма май җук.
Вёсемпеле пуҗна эс усман,
Кашни патне тупать вәл җул.

Раман вилсессён, чун суранё
Йәлт тёксёмлетрё пурнаҗа.
Пёрмай ыраттарса пуҗа,
Мён чухлё шухәш ун капланчё?

Епле пурәнмалла? Пёртен – пёр
Юратнә ыраң — институт.
Шав йәпанатчё:
«Пёреххут
Ёҗре, ёҗре кәна сипленёп».

Ун мәшәрё май — шыв шырарё
Пирчентермешкён сурана:
Часах сём – тәләх ачана³²
Вёсем савса пәхма пуҗларёҗ.

Кутузов генерал — янташё³³
Кунта тәратчё службәра.
Профессора тус – хурәнташ пек
Ал пачё йывәр вәхәтра.

Салтак кун – җулё җывәх пулчё
Җар җыннипе тёл пулнәран.
Салтаксемпе туслашнәран,
Тинех җён ёҗ те, ак, кун курчё³⁴.

Пёрле тёлпулнә самантра
Турхан яне аса илетчёҗ:
«Ялта пурнасчё ватләхра», —
Тесе час – час ёмётленетчёҗ...

КОКЕЛЬ МОНОЛОГЁ

Ыран ман юбилей, юлташәм,
Туссем пустарәнёс чылай.
Таван – пётенём, хуранташәм
Тухаймёс çав инсе сула.

Мён калән, Павлов³⁵ калашле
/Епле йёкёлтесе питлет/:
«Чавашшән въл пит тәрәшмарё,
Мухтав та чап ютра шырарё».

Паллах, эп хамән халәха
Сәлтавсәрах хурласшән мар – ха.
Въл ытлән – ситлән хурләха
Астивнё чылайччен, мәнтарән.

Кун панә ывәльне – хёрне
Сайра хутра телейлө тунә.
Кёрсе ўксен сехмет айне,
Мён чул талант, чечек пек, хухнә?..

Тавах Левченкәна, мана
Украйнәна савма вёрентрё.
Тавох мухтавлә Репина,
Телей те әнәсу пиллерё.

Украйнәра, эс пирён, теçсё,
Вырәсёсем те сивлемеçсё.
Чаваш çынни те малашне,
Шанап: ас илө ывәльне.

Европәра та хушаматәм
/Пёрре те эпё мухтанмастәп/
Хутран – ситрен илтёнкелет,
Чаваш ятне ку чыс кўрет.

Эппин, вәлтмасәрах ыйтасшән:
Эп кам ачи, асри юлташ?

Ҷашла.
Эс тёрёс хуравлатән:
Чунпа, юнпа та эп — чāvаш.

Ўшкелеместёп кун — сула,
Ют пулнā маншāн сак йāла,
Вāл пёртге тикёссён шумарё,
Ҷапах та ятāма ямарāм.

Тāван ялта тёл пулчё вилём,
Май килчё пāрāнма унран.
Тавах, Насукāн ыра пилё
Вāй — хал кўрет — ха.
Вāл чакман...

Хам хысқан йāх хāварманран
Тулли пулмарё, тен, ман пурнāс?
Анчах мён чухлё тўснё, курнā —
Ҷавсем пёр йёрсёр сухалман.

Чун āшшине, мён пёлнине
Эп яшсене тўлевсёр патām.
Студентсене хавхалантартām,
Савма вёрентрём Ёс Гимне.

Юратнā ял, чāvаш сāнарё
Нихсан та маншāн ют пулман.
Ѐс — кāmālне чунра упрарām,
Халāхāмран эп уйрāлман!

Левченко чёртнё кāvара та
Сўнтерес сук мён виличчен!
Ак халь Украина сёрёнче
Калап:
Ун парāmне йāлт татрām.

Чāvаш сёрне асран ямарām,
Пит шел — унта эп пурнаймарām.
Сāлтавё манран сес килмен,
Ѐна, юлташām, хāv пёлен.

Юлташәм Тихән калашле:
«Пурнаймән икё питпеле...»
Ыглашшипех йўсси – таварё —
Кунсем пёрмай чипер шумарёс.

Ыран ман менелник, юлташәм,
Пулатәп ситмёл пиллөкре.
Таван – пётенём, хурәнташәм
Лараймёс сав кёрекере.

Атте – анне, тен, шутламан та:
Кун панә виçё ывәлтан
Пёри те юлмёс Турханта,
Кашни ют кётесе әсаннә.

Иван!
Чи хаклә сын — тетеçём!
Хәш савара ыртан хальччен?
Мёнре – ха айәпу, пёлтерччё?
Сапла, эс пулнә пит ёсчен.

Арман лартнишён сан тұр килчө
Ачусемпе сывпуллашма.
Касаматра чунна йәлт илчөс,
Ситеймён халь тин яләма.

Сурта – йёре³⁶ салатнә терёс,
Арманё пётнө эс кайсан.
Вәл ыранта пиçен те эрём
Ўсеçсё ёнтё ашкәрса...

Эх, шәлләм, Кёркури!
Таванәм,
Әс пухрәмәр санпа чылай.
Анчах кун – сүлө сан та манән,
Кашнийён пулчөс урәхла...

Йывәрләхра сән шул та турән,
Тав сәмахне илтмерән ху.
Пуп пулнә хысқан хурләху
Чакмарё.
Пуләшмарё Туря.

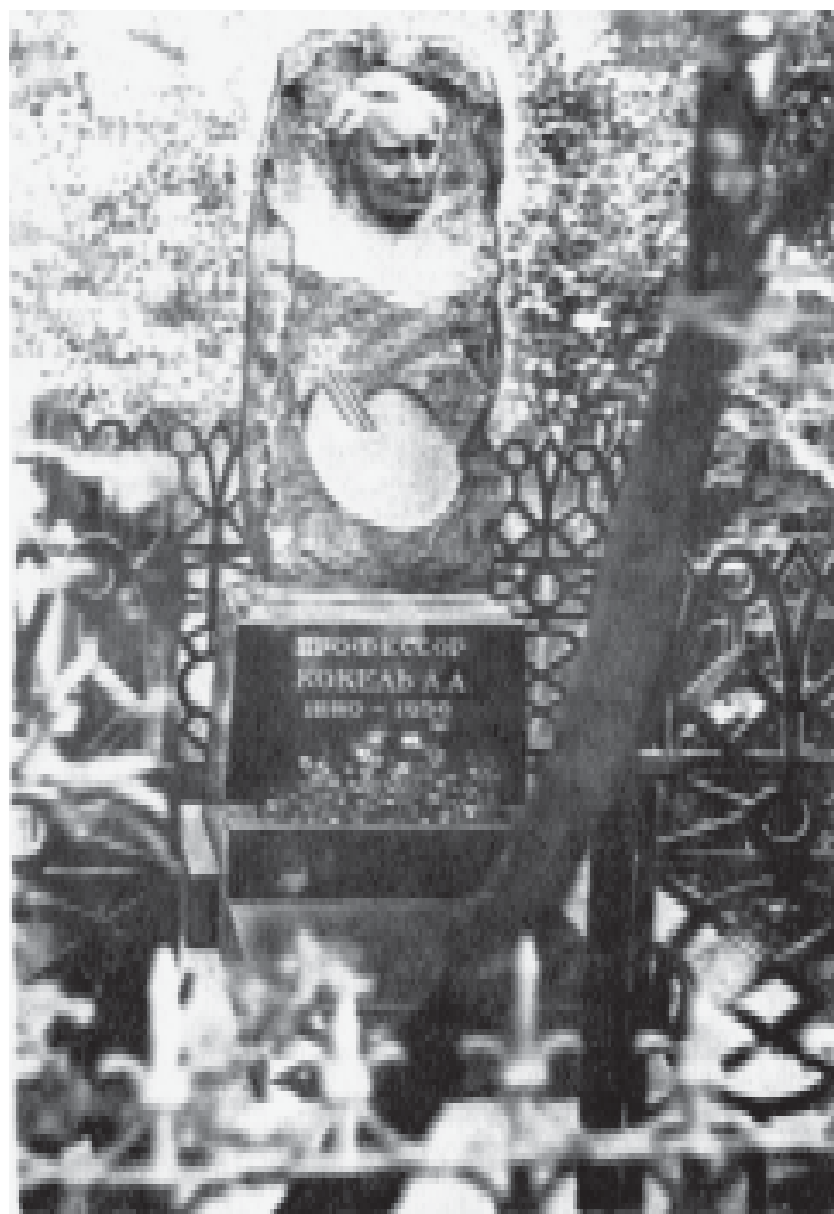
Епископан ятне илтсен те,
Асарёс пурпёр Сәпёре.
Ют пулчә саншан савнә енем,
Төп пулган эс те хәсметре...

Бран ман менелник, таванам,
Туссем пустаранёс чылай.
Епле ашаланать, ав, Анна,
Сәклесшән сурек камала.

Тав сәмахне калатәп эпё
Юратнә, савнә мәшәра:
«Санпа чухне сәс юп — хисепё
Манран хәпмарё пурнәсра».

Бран — уяв, асри юлташам,
Шухәшупа кил ман пата.
Чунпа эп ватә мар — ха, яш пек,
Утасшан санпала пёртан.

Эй, ёмёт, ёмёт!
Сук — тәр вёсё.
Тафта та ситән эс унпа...
Шанатәп сирёппән:
Ман ёсём
Юлать юратнә халәхпа...

Памятник А. А. Короткому в Харькове.

ХЫҘҘҖН КАЛАНИ

Хисеплӗ, хаклӗ вулаканӑм,
Ак, вӗҗленет хайлавӑм ман.
Вӑл еплерех, ӑна ху калӑн.
Тунсӑхлӑрах та.
Мӗн тӑван?

Ват Украина җӗрӗнче
Выртать халь Кокель.
Таврӑнмарӗ.
Тӑвӑрах марчӗ те тӗнче,
Ҙапах шӑпи килне ямарӗ.

Профессор ячӗпе часах
Масар җинче җӗкленчӗ палӑк.³⁷
Вӗренекенӗсем, ку палӑ,
Ӓна пурнаҗҗӗ тав туса.

Чечекӗ татӑлмасть кунтан,
Мӗн — ма тесен, җынни мухтавлӑ.
Кун — җул иртсесӗн те шӑв — шавлӑ,
Ун ӗҗӗ каяс җук асран.

Кокелӗме ас илнӗ май,
Манма юрамӗ Ҙеҗпӗле те.
Чернигов җӗрӗнче чылай
Выртать вӑл.
Тен, ялне килесшӗн?..

Шухӑшласамчӗ, вулаканӑм,
Тен, тӗрӗс мар сӑмахӑмсем?
Ютра выртсан тӑван җынсем,
Чун ыратать — җке кирек камӑн.

Чӑваш җынни...
Чуну җеҗ аслӑ
Пулинчӗ, тетӗп, сан ялан.

Ачу – пачу инҗе кайсассан,
Тархасшан, вёсене ан ман...

Ас ил, юлташ, малтан җырсагчә
Турханан җыннисем җинчен.
Вёсем ял сум – ятне сарсагчә,
Анчах җави ютра хайсен.

Чаваш җынни...
Җёрү – и хёсёк
Е чап пухасшан эс ютра,
Е тавракурәму сан пёчөк,
Шәп җаванпа телей шыран?

Җитмен кётес эс хавармастан,
Каятан Сахалин таран:
«Эп ләпкә пурнаҗ шырамастан,
Пулам, — тен, —
буксирпа пёр тан..»³⁸

Асри Петров!
Епле сәпайччә,
Епле пёлетчә ёҗлеме.
Хёрүленсе җитсен калатчә:
«Эп җәкәра ахаль җёртмен...»

Янрать те
«Савнә яләмра»³⁹ —
Чуну пәчәрганса ыратё.
Җак юррән тунсәхлә хавачё,
Шанатәп:
Вилмё пурнаҗсра!

Манми ятсем чылай Турханан.
Җапах та вёсенчен сумли
/Җук, тетёп, иккёленмелли/
Профессор Кокелём!
Вәл санән!

Чăваш художникĕ!
Пĕрремĕш
Искусство тўпинче сїсен.
Мал ĕмĕтлĕ картинусен
Сухалас сук нихсан пĕлтерĕш...

* * *

«Профессор Кокелĕн сĕршывĕ» —
Калаçсĕ халь Турхан сїнчен.
Эс — ĕмĕр — ĕмĕр пулĕн сывă,
Эс — ĕмĕр халăх асĕнче.

Сак шухăшпа тухатпĕр шăппĕн
Профессорĕн музейĕнчен.
Шкулта халь вĕренмесĕ.
Лăпкă.
Сук силĕ ачашлать питрен.

Чунра сирĕпленет сĕн шухăш:
Хăв халăхушĕн пурĕнсен,
Сана вăл манмĕ нихăсан.
Эшпин, мала чĕн, пурнăç — юхăм!

Турхан — Шупашкар.
1978–1989 сс.

- 1 – Ялта чухне А. А. Кокель Афанасьев хушаматпа сүренё.
- 2 – Кунта А. А. Иванов художник картини пирки сáмах пырать.
- 3 – П. Е. Егоров пирки сáмах пырать.
- 4 – Н. П. Ротаст — художник, М. Варганова тусё.
- 5 – И. Э. Грабарь вål вáхáтра 5 томлá «История русского искусства» тёмчев сырнá.
- 6 – «Темпера» — ылтáн шывёле хатёрленё сáрá.
- 7 – Маковский картинисем.
- 8 – А. Н. Циммерман — паллá вáрмансá–ученáй.
- 9 – Э. Ф. Зиварт — Петербургри пичет ёсён офорт мастерскойёиче заведующи пулса ёсленё.
- 10 – В. В. Матэ — Петербургри Художество академийёиче профессор пулса ёсленё.
- 11 – Кунта сáмах 1913 сұлхи январён /кáрлачáн/ 5–мёшёнче «Правда» хаçатра А. А. Кокелён «Чайнáйра» ўкерчёкё пирки пичетеннё рецензи — статья пирки пырать.
- 12 – Зенков С. Н. — художник. 13 – Велла — сáв тери хўхём.
- 14 – Алексей Александрович Золотарев — писатель. Сáв вáхáтра вål Капри утравё сáнче вырáссен колонине ертсе пýнá.
- 15 – Италири хулáсен ячёсем.
- 16 – Боргезе — Рим хулинчи паллá кермен.
- 17 – Беато–фра Джованни да Фьезоле /1387–1453/ Итали художникё.
- 18 – Н. К. Сверчков — чáваш художникё. Вål П. И. Котов художникпа пёрле Академире вёреннё.
- 19 – Петербургри Академире А. А. Кокель хыссáн Александр Алексеевич Александров та вёреннё. Вål Сёрлў хулинче 1884 сұлта суралнá. Академи пётёрнё хыссáн Благовещенскра ёсленё. Граждан вáрси вáхáтёнче, Япони оккупанчёмсем 1920 сұлсенче хуаланнá вáхáтра, тифла чирлесе вилнё. Хáй вáхáтёнче паллá художник пулнá.
- 20 – Любимов А. М. — Харьковри художниксен шукулён директорё, Прохоров С. М. — вёрентекен, художник, Гредескул А. А. — библиотека заведующийё, Воробьев В. П. — анатоми профессорё. Вёсем пурте сáв вáхáтра А. А. Кокельпе пёрле ёсленё.
- 21 – М. Д. Иванова /Раевская/ — художник, С. А. Раевский — Раевскаян упáшки. Вёсем Харьковра хáйсен вáйёле театр тытса тáнá.
- 22 – Революци хыссáн А. А. Кокель тём ёсёсёр пуше, Харьковри рабочисен каçхи пёрремёш техникумёнче, профессу паракан шулта, коммуналлá тата строителсен институтёсенче вёрентнё, Украинáри художниксен пёлёвне сёнёлле йёркелес енёле ёслекен Комитетра вáй хунá.
- 23 – «Деникин пүтсёрёсем хáйсен вáхáтлáх сёнтерёвне епле паллá тáвассё» картина пирки сáмах пырать. Унáн тиражне ўстерсе фронтра пур сёрте те салатнá.
- 24 – Малевич К. С. — «Хура тáваткал» картина авторё. 1920 сұлсенче Харьковра пурáннá.

25 — Червоннай Украина художниксен Ассоциацине вӓл вӓхӓтра А. А. Кокель ерте пынӓ.

26 — Дерегус М. Г. — СССР халӓх художникӓ, СССР Художество академийӓн член—корреспондентӓ. Чернов Л. И., Беседин С. Ф. Украина ССР искусствин тава тивӓслӓ ёсченӓсем, профессорсем. Яценко В. Ф. — Украина ССР искусствин тава тивӓслӓ ёсченӓ. Сизиков В. В. — Украина ССР халӓх художникӓ, профессор. Вӓсене пурне те тӓрлӓ сӓлсенче А. А. Кокель вӓрентнӓ.

27 — Сав вӓхӓтра Т. Ф. Осипов Турхан районӓн ёс тӓвакан комитетӓнче председателъ заместителӓ пулса ёсленӓ.

28 — Карачӓм Павӓлӓ /Пирожков Павел Герасимович/ — Алексей Афанасьевич Кокелӓн тӓванӓ.

29 — Кунта А. А. Кокелӓн пиччӓшӓ, Кӓркури пирки сӓмах пыратъ. Вӓл — епископ, Православин Священнай Синочӓ йышӓнӓвӓне килӓшӓллӓн святойсен йышне кӓртнӓ пӓрремӓш чӓваш сынни. Сӓпӓре кусса кайсан 1937—мӓш сӓлта тӓрмере персе пӓрахнӓ. Тӓплӓнрех унӓн пурнӓсӓ сӓнчен уйрӓм пӓйра вулама пулатъ.

30 — Вӓрсӓ пусланас умӓн А. А. Кокелӓн куӓне операци тунӓ.

31 — Ыхлас — тӓрӓ кӓмӓлшӓн, чӓнлӓхшӓн тӓрас тени.

32 — Н. А. Волкова врач пирки сӓмах пыратъ. Вӓрсӓ хыссӓн, ачалӓх сӓлӓсенче, вӓл Кокель сӓмийнче пурӓннӓ.

33 — Н. И. Кутузов генерал—майор вӓл вӓхӓтра Харьков сывӓхӓнче службӓра тӓнӓ.

34 — А. А. Кокелӓн «Боецсем канассӓ» картини пирки сӓмах пыратъ.

35 — Ф. П. Павлов. Сӓрнисен пуххи. 1 том, Шупашкар, 1962, 140 стр. «1928 сӓлхи «Картинӓсен выставкинче» статийнче сапла сӓрнӓ: «Кокель художник — палӓ ят. Ӑна, ахӓртнех, Рацсӓйре пур сӓрте те пӓлӓсӓсӓ. Анчах та вӓл тӓван сӓршывне манса кайнӓ та хӓйӓн ятне урӓх вырӓнсенче сарассишӓн тӓрӓшатъ. Унӓн картинисенче чӓваш сӓнарӓсем вырӓн тупаймассӓ. Вӓл чӓваш художникӓ пек пуре усӓ парӓ—и—ха тесе шухӓшлама пултаратпӓр—и—ха? Сук».

36 — Сурчӓ упранса юлнӓ. Малтан школ зганийӓ, учительсен хваттерӓ пулнӓ. Халӓ унта — А. А. Кокель музейӓ. Ӑна йӓркелесе ярас тӓлӓшпе В. П. Сергеев художник —учитель, хальхи вӓхӓтра Турхантӓ вӓтам школ директорӓ, чылай вӓй хунӓ. Вӓл тӓрӓшинпе А. А. Кокелӓн чылай картинисене тӓван сӓршыва илсе килнӓ. Хӓй вӓхӓтӓнче вӓл профессор арӓмӓпе Анна Афанасьевнӓпа тачӓ сыхӓну тытнӓ, унна сӓрусем сӓрӓтнӓ. Вӓл И. Я. Яковлев ячӓне хисепленсе тӓракан Чӓваш патшалӓх институмӓнче вӓрӓннӓ вӓхӓтра хӓйӓн диплом ёсне те А. А. Кокель пултарулӓхне халалласа сӓрнӓ.

37 — Харьков масарӓнче А. А. Кокелӓн палӓкне унӓн вӓрӓненӓсем Г. Д. Сова скульптор, Польша Халӓх Республикин искусствисен тава тивӓслӓ ёсченӓ, хӓйӓн арӓмӓн Л. И. Жуковская художникӓн эскизӓне усӓ курса туса лартнӓ.

38 — Арсентий Андреев /1937—1868 сс./ поэтӓн сӓввин йӓркисем. Вӓл Сахалинта сарӓмсӓр вилнӓ.

39 — Анатолий Петров композитор /1933—1988 сс./ Юрий Скворцов поэтпа сӓрнӓ юрӓ. Анатолий Алексеевич Петрова Шупашкарта пытарнӓ.

Настоящая книга посвящена первому чувашскому художнику А. А. Кокелю, профессору, ученику таких видных мастеров русского изобразительного искусства, как П. П. Чистяков, И. Е. Репин, В. Е. Маковский, Д. Н. Кардовский. Творческая деятельность А. А. Кокеля началась в конце XIX века и была тесно связана с национально – освободительным, рабочим и коммунистическим движением в России; она нашла высокую оценку на страницах дооктябрьской большевистской газеты «Правда».

В воспоминаниях действительного члена Академии художеств СССР, народного художника СССР, Героя Социалистического Труда, профессора В. И. Касияна читатель найдет немало интересного из жизни А. А. Кокеля в первые годы Советской власти, когда чувашский живописец возглавлял отряд художников – реалистов на Украине, создавал произведения, положившие, наряду с работами других выдающихся художников, начало советской станковой картине.

Народный художник СССР М. Г. Дерегус и профессор С. Ф. Беседин выступают в числе первых ближайших учеников А. А. Кокеля в Харьковском художественном институте, организатором и первым ректором которого он был. Рисуеться полная драматизма борьба художественных группировок, увиденная глазами начинающих мастеров, которые нашли в А. А. Кокеле достойного продолжателя высоких традиций русской демократической культуры в новых исторических условиях.

Профессор Г. М. Окладной показывает А. А. Кокеля как общественного деятеля, воспитателя художников многих поколений.

Ученики А. А. Кокеля разных лет Л. И. Чернов, В. Ф. Яценко, В. В. Сизиков, Л. А. Шматько, П. А. Шигимага раскрывают творческую и педагогическую лабораторию своего учителя, показывают те основополагающие принципы мирового реализма, на которых был воспитан и которые утверждал всей своей многообразной деятельностью чувашский художник.

В воспоминаниях ректора Харьковского художественного института М. А. Шапошникова, скульптора Г. Д. Сова и врача Н. А. Волковой обрисованы жизнь А. А. Кокеля в послевоенные годы, его художественно – эстетические и педагогические принципы, общественно – нравственные идеалы, на которых он воспитал своих учеников, занявших впоследствии видное место в советском искусстве.

ВОСПОМИНАНИЯ ДРУЗЕЙ, КОЛЛЕГ, БЛИЖАЙШИХ УЧЕНИКОВ О ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. А. КОКЕЛЯ

В. И. Касиян,
*народный художник СССР,
действительный член Академии
художеств СССР,
Герой Социалистического Труда,
профессор*

СИЛА ЛИЧНОГО ПРИМЕРА

Думая об Алексее Афанасьевиче Кокеле, я вспомнил 1923 год. Тогда я, житель Западной Украины, принял советское гражданство и через четыре года поселился в Киеве. Учеба и мое творческое становление проходили в Пражской Академии художеств у Макса Швабинского. Дальнейшее профессиональное совершенствование связано с Италией, где я изучал бессмертные творения классиков в лучших собраниях неповторимых городов этой страны. Ко времени приезда в Советский Союз я утвердился в принципах реализма, сходных с устремлениями русских передвижников, у которых учился А. А. Кокель.

В Киеве я нашел полное «преобразование» искусства и художественной школы. Всякого рода формалисты словно с ума посходили, наделали много такого, что нормальным людям вовсе не нужно. Вся прежняя культура игнорировалась как буржуазная. Помню, зашел я к автору скандально знаменитого «Черного квадрата» К. С. Малевичу. Он насаждал среди творческой молодежи абстракционизм. В его кабинете висели творения, одно бессмысленнее другого. Спрашиваю,

— Что вы тут делаете?

Он отвечает,

— Я здесь лечу студентов от реализма.

Я говорю,

— Кого вы лечите, больных или здоровых. Как можно лечить

здоровых людей, ведь реализм — это здоровье, телесное и духовное?!

Тогда же в музее русского искусства была организована выставка «нового» искусства, на которой многих авторов действительно можно было принять за душевнобольных. Конечно, так продолжаться долго не могло, народ не мог принять ни таких произведений, ни их крикливых создателей. Кабинет Малевича был закрыт. Памятники, возводившиеся формалистами, рабочие разрушали в тот же день, когда они шумно открывались. Малевич и ему подобные считали, что развитие искусства пойдет по тем путям, которые они наметили, но вышло по — другому. Не помог им и Запад, куда они подались. И там забудут их очень скоро, потому что после себя они не оставили ничего такого, что действительно «звучало» бы, как, например, в искусстве XVII века, в картинах Рубенса, Рембрандта, Веласкеса, Пуссена. У формалистов же одни фокусы и кривлянье. Настоящему искусству это противопоказано. Ведь еще А. С. Пушкин сказал, «Служенье муз не терпит суеты, прекрасное должно быть величаво».

Долго общаясь с А. А. Кокелем, разделяя с ним взгляды на искусство и задачи художественного творчества, на воспитание творческой молодежи, я, между тем, до последнего времени мало что знал о нем лично. Не имел представления о его революционной работе в Петербурге и на Урале, об участии в гражданской войне и о той большой роли, которую он сыграл в становлении Харьковского художественного института в первые годы Советской власти. Это был крайне скромный человек, ничего о себе не рассказывал. По этой причине, я думаю, нам и в голову не приходило, что у него нет тех званий и наград, какие имели многие художники. Среди людей искусства он пользовался таким высоким авторитетом, что, конечно же, в их глазах он был выше всех званий и наград. Эта сторона его вовсе не интересовала.

В Харьковском художественном институте, где я был проректором по учебной работе в 1938 — 1941 годах, все мы сходились на том, что А. А. Кокель — художник необычный. Его высоко ценил И. Е. Репин. И то, что он сказал о Кокеле, не сказал ни об одном современном художнике, ни об одном своем ученике. Поэтому всегда, когда речь заходила о Кокеле, мы словно указывали на самого Репина. Это был такой мастер,

рядом с которым ни один другой не выдерживал критики.

Мы, художники и профессора Харьковского института, знали этюды с натуры, выполненные А. А. Кокелем как в годы его ученичества в Академия, так и у нас, на Украине, и всегда удивлялись той легкости и пластичности формы, какая была у А. А. Кокеля. Создавалось впечатление, что все у него выходит просто, легко, без трудностей. Особенно запомнилась живопись руки, пальцы в тени написаны теплой краской, совсем не той, что на свету, очень живо, естественно, цельно. Это пример истинного мастерства, подобрать краску нужной глубины и яркости, положить ее на правильное место. Это очень важно, потому что многие этого не делают, а просто мажут. Замажут целый холст, говорят, делают подмалевок, а из этого подмалевка ничего не выходит, потому что они не делают рисунка. Нужен точный рисунок. Рядом с цветом ложится другой, третий, четвертый, и тогда получается цельность, настоящая красота, убедительность, живая жизнь. А. А. Кокель владел секретами живописи старых мастеров, знал свойства живописи, открытые импрессионистами.

Но краски — лишь средство. Главное — картины. Собственно, он один из главных создателей станковой живописи на Украине. Хорошая вещь. была у А. А. Кокеля — «К. Е. Ворошилов у танкистов». Мне рассказывали, что ее хвалил сам Климент Ефремович, внесший огромный вклад в развитие творческой жизни советских художников. Или другая картина — «На посту. Страж революции». Стоит у дверей ревкома красногвардеец в кожаной — не в армейской форме. Ведь не всем давали шинели, их не хватало. Но какая высокая правда! Нельзя сравнивать этого солдата ни с тем, который стоит в Ватикане, ни с тем, который охраняет королевский дворец в Лондоне. В изображении А. А. Кокеля этот советский солдат — представитель совсем другой армии — самой сильной, непобедимой, потому что она защищает интересы самого народа. Вот это с большой силой реализма и выразил А. А. Кокель.

По таким произведениям видна сила искусства А. А. Кокеля. И неудивительно, что формалисты, «новаторы» должны были обрушиться на него прежде всего в своей борьбе против реализма. И неудивительно, что студенты и художники — реалисты, чувствовавшие ответственность за развитие советского искусства в русле реализма, выдвинули на пост ректора нашего

института в 1921 г. не кого — нибудь, а именно А. А. Кокеля. И неудивительно, что во главе Ассоциации художников Червонной Украины, самой передовой здесь организации творческих работников 20 — х годов, оказался А. А. Кокель. Его сила заключалась не в шумных декларациях и не в игнорировании сделанного в прошлые века, а в создании того, что ведет вперед, в будущее, что развивает и возвышает человека. Сейчас, когда мы о А. А. Кокеле знаем больше, чем при его жизни, он предстает перед нами как художник — борец, как человек и как педагог в ином свете.

В 1939 г. мы ездили в ВАК за аттестатами профессоров. А. А. Кокель был профессором с начала 20 — х годов, но после преобразования высших учебных заведений в 1934 г. это звание надо было подтвердить заново. Перед поездкой в Москву мы волновались, но Кокеля там хорошо знали и страхи наши быстро прошли. На радостях стали ходить по музеям. Осмотрели Третьяковскую галерею, Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Все открываем для себя заново. Сколько ни ходишь, все кажется, что конца учебе нет. Вот уже сами профессора, а все равно видишь, что еще очень мало знаешь. А Кокель, прямо как ребенок, будто все видит впервые. Поехали в Ленинград, один только Эрмитаж за день не обойдешь. Посетили Русский музей, Дом — музей И. И. Бродского, Петродворец — золото, скульптура, вода, фонтаны — красота! А. А. Кокелю было тогда 59 лет, мне он казался несколько грузным, малоподвижным. А он шагает бодро, энергично, откуда только силы берутся. В этом городе он необыкновенно оживился, показал места, связанные с его молодостью. Осмотрели мы Решетку Летнего сада и Мраморный дворец Ринальди, построенные его земляком П. Е. Егоровым, посетили в Александро — Невской лавре могилу востоковеда Н. Я. Бичурина, друга А. С. Пушкина, К. П. Брюллова и декабриста Бестужева. Меня интересовали материалы, связанные с украинской культурой.

В 1941 г. я выписал для А. А. Кокеля командировочное удостоверение для выезда в Казахстан. А. А. Кокель, не сумевший выехать из Харькова, прожил в оккупации тяжелую жизнь, но показал себя честным советским человеком, остался настоящим художником до последних дней своей жизни. Встретил я его уже в конце войны в Киеве, где мы собрались для обсуждения

задач, стоящих перед работниками искусства освобожденной украинской земли. Был он худой, изможденный, цвет лица какой – то зеленый, только глаза такие же, как и прежде – внимательные, ласковые, всепонимающие, одухотворенное лицо. Гуляя среди киевских развалин, мы говорили о будущем нашего искусства, о воспитании новых кадров художников, о выставках, где выступали мастера, каждый второй среди них был учеником Кокеля.

Биография художника – это его творчество, его произведения. Реализм А. А. Кокеля самого высокого свойства. На своих коллег и студентов он оказывал сильное воздействие. Его все любили, особенно студенты. Это – редкость, чтоб учащиеся так любили своего преподавателя. Студенты идут учиться к тому, кого уважают и любят, у кого могут научиться делу. А каждый может научить только тому, что сам умеет. Кокель знал и умел очень много, о многом мог рассказать и многому научить. Студенты видели, что у А. А. Кокеля все получается хорошо, красиво. Если красиво, то и правильно, ибо в красоте заключается и добро, и правда. Жить будет только красота. Красоте служил, красоту создавал, к красоте приобщал массу других людей Алексей Афанасьевич Кокель.

*М. Г. Дергус,
народный художник СССР,
член – корреспондент Академии
художеств СССР'*

МОЙ ДОБРЫЙ НАСТАВНИК

О Кокеле у меня остались самые теплые и самые хорошие воспоминания. В искусстве он мой первый и главный учитель. Вплоть до начала Великой Отечественной войны 18 лет я работал вместе с ним; это были счастливые для меня годы настойчивой учебы и плодотворного творчества.

В 1923 г. я приехал в Харьков, где хотел поступить в художественный институт, о котором много был наслышан. Здесь работали Алексей Афанасьевич Кокель, Митрофан Семенович Федоров, Михаил Андреевич Шаронов, Семен Маркович Прохоров – видные ученики П. П. Чистякова, И. Е. Репина и Д. Н. Кардовского по Петербургской Академии

художеств. Они пользовались на Украине большим уважением. Мы, молодые, радовались, когда удавалось встретиться с ними. Завидев их издали, кланялись. Когда они говорили с нами и смотрели наши работы, мы были на седьмом небе от счастья. С глубоким почтением мы относились к ним. Они были для нас лучшими примерами для подражания.

Только института, о котором я мечтал, я здесь не нашел. Им завладели формалисты, люди далекие от искусства, они всю работу развалили. Они все сделали, чтобы лишить его реалистической опоры в лице преподавателей — воспитанников Академии художеств. М. С. Федорова уволили /позднее он преподавал в Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина в Ленинграде/. А. А. Кокеля, создавшего на месте училища институт, оклеветали, отняли мастерскую в мансардах /ее передали М. А. Шаронову, впоследствии директору Киевского художественного института; М. А. Шаронов и А. А. Кокель в Харькове были неразлучными друзьями/. Учебную программу, разработанную под руководством А. А. Кокеля, отвергли, рисунок и живопись были отодвинуты на последний план. Деньги, отпускаемые на натуру для рисования, были растрочены на посторонние дела. Учебные мастерские завалены футуристическими поделками Кратко. Над зданием стояла высоченная труба, из которой валил черный дым. Студенты учились что — то ковать, резать, «картины» делали с помощью молотка, пилы и отверток. Появились какие — то производственные мастерские, даже не помню, как они назывались. Ничего общего с тем искусством, о котором я мечтал. Посмотрел я на все это и...поступил на биологический факультет Харьковского университета, где проучился около двух лет.

Учусь в университете, успеваю хорошо, а на душе беспокойно. Хочется рисовать, писать красками, быть среди художников, в мире искусства. Наконец, не вытерпел, пошел к А. А. Кокелю домой. Он жил тогда в подвале института, лишенный квартиры, мастерской и зарплаты, лишенный любимого дела. Комната маленькая, окно — на уровне мостовой. Один угол загорожен холстами, там, по — видимому, стояли его произведения. На стене и столе — плакаты, которые А. А. Кокель делал, как я думаю, ради заработка для семьи. Женат он был недавно, жена была молодая, красивая; художница. И сам он тоже красивый,

стройный, с бородкой, смуглый, с добрыми глазами. Красивые волосы отброшены назад. Удивительно располагающая внешность.

Крайняя бедность угнетала его, связывала творчество. Казалось, что в эти годы, когда был разгромлен институт и подверглись гонениям лучшие художники — реалисты Харькова, он был в чем — то морально сломлен, сломлен как творец и художник. Много отличных картин он написал, одной его работы достаточно было бы для другого художника, чтобы всю жизнь пользоваться заслуженной славой, но все это было совершенно не то, на что был способен А. А. Кокель по своим природным данным, по своей профессиональной подготовленности. Было впечатление, что его настолько морально унизили, что вернуться к прежнему душевному состоянию, которое отличало его до начала 20 — х годов, он уже не мог. Только он никогда ни на что не жаловался. Зная его ровный характер, видя его приветливость и жизнерадостность, никто не думал, что А. А. Кокелю, в руках которого кисть и карандаш приобретали волшебную силу и чудо художественного образа совершалось как бы на глазах, само собой, в жизни может быть трудно, как любому из нас.

Пришел я к А. А. Кокелю, к тому времени уже знаменитому, робким деревенским парнем. Очень мило он меня принял. Расспросил, учился ли я и где. Предложил приходить, приносить карандаш, резинку, бумагу, чтобы работать вместе. На первом же уроке я натянул бумагу неправильно. Алексей Афанасьевич поправил, сказав, что от правильно натянутой бумаги зависит качество рисунка, грамотное его построение. Надо было нарисовать голову старика. Начал я свою работу. А. А. Кокель при первых же моих штрихах заметил, что я делаю совершенно не то, не скомпоновал рисунок, поэтому продолжать его не имеет смысла. А что такое «компоновать» — я и понятия не имел. Он сел рядом со мной и подробно объяснил, что это такое. При этом на листе рядом с моим рисунком сделал свой, маленький. Сделал построение головы натурщика, приговаривая, вот так, так надо делать, это сюда, а это сюда. Сначала наметил основные объемы головы, их сочетания, затем провел «лепку» формы. Обращал большое внимание на детали, их своеобразие и характерность, но не как на отдельные части, а как на составное целого, неразделимого. Особое внимание останавливал на глазах, ибо это труднейшая штука; рисуешь

их, мучаешься — ничего не получается. Кокель просит дать ему тонко очиненный карандаш /чтобы как иголочка была/ и нарисует глаз по твоему рисунку. Совсем другое изображение — понятное, живое. Не разрешал работать сангиной или широким, толстым карандашом. Говорил, что ими надо пользоваться, когда станешь опытным художником. А тонкий карандаш дает возможность быстрее обнаружить допускаемые ошибки и лучше их исправить. После головы мы перешли к рисованию торса человека. Дела мои пошли вполне успешно. Вскоре я поступил в Харьковский художественный институт.

В те годы все частные занятия и консультации дорого оплачивались. С первой же стипендии в университете я решил заплатить Кокелю за уроки. Однако он меня и слушать не стал, замахал руками, говорит, ради всего святого, не делайте этого. И это в то время, когда он сам буквально бедствовал. А ведь у него занимались десятки молодых художников. Сам же, когда у него появлялась какая-либо сумма, всегда ухитрялся под каким угодно предлогом передать ее нуждающимся студентам.

В институте я попал в класс В. Д. Ермилова. Рисовал он вполне нормально, но картины делал из фанеры, жести, болтов, гаек и т. п. Увлекался кубо-футуризмом, супрематизмом, конструктивизмом и студентов сбивал на это. Нам это не нравилось, нам нужна была реальная живопись. Я к тому времени посмелее стал, выбрали меня в Совет института ученым секретарем. Совет обладал в то время большими полномочиями. И мы, студенты, не принимавшие формализма, потребовали, чтобы нашим профессором по искусству был А. А. Кокель. Кокель рисунком и живописью владел лучше многих. Он для нас был живой классик реализма, у которого можно научиться серьезному делу.

А. А. Кокель вел в нашей группе рисунок и живопись. Помню первый натюрморт, который он поставил: в центре русский резной кувшин, фрукты — на фоне красивой драпировки. Постановка и простая, и сложная, а самое главное — привлекательная, академически строгая и очень оригинальная. На занятиях живописи Алексей Афанасьевич всегда требовал точного рисунка. Говорил, что на рисунке все и держится. Когда есть рисунок, есть все. Если не прорисовано как следует, то сколько ни пиши красками, все будет разваливаться. Рисунок — это фундамент всей композиции.

Мы часто ходили на выставки, в музеи и очень критически относились к произведениям авторитетных художников. Часто говорили А. А. Кокелю, вот, мол, такой мастер, а делает не так, как надо. Алексей Афанасьевич терпеливо выслушивал наши замечания, говорил, что для того чтобы получилось «не так», этот мастер много раз переделывал «так», как «я вас учу». Он отличал ученические работы от творческих, сделанных художником в зрелый период. Если же сразу начинать с того, что делают опытные мастера, то студент ничему не сможет научиться, у него для этого не хватит сил, умения, навыков, знаний. Особенно он предостерегал против преждевременной лихости, «свободы» рисунка. Для истинной свободы в рисунке нужна громадная школа, — говорил А. А. Кокель.

А. А. Кокель был неразговорчивым человеком. Нелюдимым — нет, молчуном — нет. Он был немногословен. Другие любят поговорить, пошуметь. Помню, один из наших преподавателей так расшумелся по поводу одного студента, что поставил вопрос перед администрацией, или этот студент, или — я. Видимо, студент нарушил дисциплину. Преподаватель хотел, чтобы с девяти часов все работали. Алексей Афанасьевич совсем другой человек был. В подобных случаях он только как — то особенно посмотрит, и сразу все становится на свое место. Добрым взглядом учитель добивался большего, чем другие окриком. Студенты очень любили А. А. Кокеля. Каждый из них знал, что у него можно поучиться многому.

А. А. Кокель как бы подводил студентов к картине, готовил к работе над большими произведениями. И в годы студенчества, и потом, когда я был аспирантом и сам преподавал, вел в родном институте мастерскую батальной и исторической картины, я всегда наблюдал, как он готовил художников к серьезной творческой работе, как лелеял индивидуальные возможности каждого. А в те годы этого почти никто в нашем институте не делал. Более того, мне лично и дипломную работу, первую в жизни картину, не пришлось написать. Наш и Одесский институты заключили договор на соревнование: кто больше и скорее выпустит художников. Видимо, наш институт занял первое место, потому что нам не дали поработать, а тут же выписали дипломы. А. А. Кокель был против такой практики и, несмотря на свою мягкость и нелюбовь к публичным выступлениям, часто резко высказывался против такой

постановки дела, требовал исходить из опыта академического обучения, реалистического искусства, которое не терпит верхоглядства и легкомыслия. Картину свою я все — таки написал, но уже после окончания института. А. А. Кокель в моей мастерской продолжал со мной занятия, входил во все подробности моей работы. Работа над эскизами, которые я написал под его руководством, научила меня тому, что я не успел узнать в институте.

Работая с нами, А. А. Кокель много рассказывал о своих учителях, показывал их работы. Он учил нас не просто ремеслу художника, но хотел приобщить к большой культуре. Эту особенность А. А. Кокеля многие знали, в том числе и художественные организации, каких было в Харькове довольно много. Они за ним буквально охотились. Всем хотелось свои позиции утверждать авторитетом А. А. Кокеля и его друзей по реализму. Его картины в то время «звучали» очень сильно, как новое слово в живописи. Любя академическую школу, оставаясь преданным ей и своим учителям, А. А. Кокель не был закостенелым в своих принципах консерватором. Он чутко реагировал на запросы времени и отзывался на них. Среди непонятных формалистических картин творения А. А. Кокеля и его товарищей смотрелись как молодые девушки среди больных, умирающих стариков. Зрители на выставках стояли именно у таких работ. Если там изображался человек, то это был человек, если он мучился — так мучился, если смеялся — так смеялся. Это было живое, настоящее, сама жизнь. И здесь была живопись, было настоящее мастерство, на которое мы ориентировались. В борьбе против формализма картины, подобные, например, «Стражу революции» А. А. Кокеля, сыграли более важную роль, чем все декларация и шумные выступления вместе взятые. Кокель не любил групповщины, возни, создаваемых любителями всяких «диспутов».

Харьковский художественный институт и после 20 — х годов подвергался всевозможным изменениям. Многие из него ушли, не выдержав бессмысленных «экспериментов». Лишь А. А. Кокель держался. Как и прежде, он не шумел, не угрожал, не выставял себя, как порою делали другие. Он умел молча сказать так, что его мнение всегда оставалось определяющим. Поэтому справедливо сказать, что в лучших достижениях этого института А. А. Кокелю принадлежит основная заслуга.

С. Ф. Беседин,
заслуженный деятель искусств
Украинской ССР,
профессор

ПЕДАГОГ ПО ПРИЗВАНИЮ

Я поступил на учебу в Харьковский художественный институт в 1922 г., когда его директором был А. А. Кокель. Время было тяжелое, только что по Украине прокатилась гражданская война. В учебных мастерских темно, холодно. Студенты жили где попало, питались как могли.

Однажды вошел в аудиторию человек чуть выше среднего роста, стройный, с какой – то лучистой улыбкой. Это был Кокель Алексей Афанасьевич. Нам повезло, ведь как художника его знали все.

Есть разные педагоги: случайные и профессионалы. А. А. Кокель по натуре был педагогом. Он любил заниматься с учениками, любил педагогическую профессию. Это было его высокое призвание. Ни при каких обстоятельствах он не выходил из рамок, никогда не повышал голоса; всегда доброжелательный, мягкий, открытый, вежливый. При этом очень принципиальный и настойчивый. Через всю свою педагогическую деятельность он пронес великие традиции мировой реалистической школы, воспринятые им в Петербургской Академии художеств у П. П. Чистякова, И. Е. Репина, Д. Н. Кардовского, В. Е. Маковского и Г. Р. Залемана, которые его самого ставили очень высоко. В нашем институте он и его товарищи по академической мастерской И. Е. Репина и Д. Н. Кардовского – М. А. Шаронов, С. М. Прохоров, А. В. Маренков, А. В. Хвостенко – Хвостов – составляли ту могучую реалистическую группу, которая вела последовательную борьбу со всеми формалистическими, модернистскими проявлениями в искусстве и художественном образовании тех лет, сыграла важную роль в утверждении принципов социалистического реализма в искусстве Украины.

Личность А. А. Кокеля даже в этом блестящем окружении – явление незаурядное. Он очень любил природу, людей, это выражалось в каждом его поступке, движении, слове. В каждом

его новом произведении видна высокая культура. Красоту, любовь к красоте он пронес через всю жизнь. И сам был всем красив, своим искусством, жизнью своей, общественной и педагогической деятельностью, которой всецело был предан. Он был более всего красив тем, что все, чем обладал, щедро и без остатка отдавал людям. Поэтому ученики его становились крупными мастерами искусства, яркими, неповторимыми творческими индивидуальностями. Он и его такие разные ученики подняли украинское искусство на небывалую высоту.

А. А. Кокель — большой мастер рисунка, основы основ искусства. Он стоял на позициях аналитического, творческого познания натуры. В этом он был преемником традиций своих великих учителей, главное в учении которых состояло в том, чтобы изучать глубокую сущность пластической формы. Не внешне срисовывать видимое человеческому глазу, а контролировать чувство разумом, знанием. Он учил глубоко воспринимать натуру, терпеть не мог приблизительности в ее передаче, отхода от натуры ради красоты. Из педагогических приемов ближе всего для него был личный показ. Показчик он был первоклассный.

А. А. Кокель прекрасно чувствовал и умел передавать натуру в цвете, живописными средствами. Живопись он понимал как рисование цветом. Он говорил, нет живописи без рисунка, нет живописи без формы, нет живописи «вообще». Особенно возражал против так называемой «техники живописи». Техника живописи в любом материале тогда высока, утверждал он, когда ее «нет», когда ее не видно, когда о ней, глядя на произведение, не думаешь. То есть, высока она тогда, когда художник подчиняет технические приемы выражению своих мыслей, пластической формы. Алексей Афанасьевич говорил: не показывайте мне мазочков, не показывайте «красивую технику», а дайте реальную пластическую форму. Часто ссылался на В. А. Серова, который тем велик, что в его произведениях есть не «техника», а крепкая, живая передача материального мира, осязаемой, реальной формы.

А. А. Кокель последовательно воплощал свои педагогические и художественные принципы в произведениях; примером тому — «В чайной», «Страж революции», «Ликбез», «К. Е. Ворошилов у танкистов», «Отдых бойцов», ставшие крупными достижениями в украинском изобразительном искусстве. Он не

любовался голой техникой, не бравировал своим высоким умением, не искал цветовых решений лишь ради решения, а смотрел на них как на средство достижения определенных художественных целей.

А. А. Кокель относился к педагогической работе как к самой сложной творческой задаче. Это совершенно правильно, ведь педагог должен идти в ногу со временем, более того – опережать его. Он сам должен постоянно обогащаться и обогащать знаниями других, воспринимая все лучшее, передовое, прогрессивное в мировой культуре. Студенты знали, что на каждом его занятии будет что-то новое, интересное, еще не познанное, но крайне необходимое для дальнейшего развития. Ученики не пропускали занятия, не опаздывали на них, не работали плохо. Каждый трудился от души, выкладывая все свои возможности.

Многие преподаватели и студенты к учебным занятиям по рисунку и живописи относились как к нудной, хотя и необходимой работе. Интересной они находили лишь композицию, сочинение эскизов картин. У А. А. Кокеля такого разделения не было. В учебной работе для него не было мелочей, которыми можно было бы пренебречь. Он требовал творческого отношения к самым незначительным работам, которые в дальнейшем помогут в решении больших идейно – композиционных задач. Он считал, что вся атмосфера в институте, все виды работ в студенческие годы должны служить формированию будущих художников, способных самостоятельно ставить и на высоком художественном уровне решать сложнейшие творческие задачи.

А. А. Кокель считал метод показа не безразличным для будущих художников. В необходимых случаях он показывал прямо на работе самого студента. Некоторые преподаватели подстраивались под настроение студента, не желая нарушить ход мыслей автора, его понимание и душевное состояние. Такое подделывание А. А. Кокель не любил. Он говорил, что педагог должен быть всегда выше студента в раскрытии замысла. Кокель показывал обычно рядом с рисунком студента, не выполняя за него, а объясняя сам характер и принцип изучения натуры в рисунке. Такие рисунки «на полях» становились для нас бесценными образцами, и мы оставляли их на память. Если студент не сразу или не полностью понимал свою задачу, то

Кокель «сидел» с ним на одном и том же вопросе до тех пор, пока ученик своими силами не решит его. Требовательность педагога он видел в том, чтобы научить студента поставить задачу и добиться ее правильного художественного решения. Он никогда не прощал ученикам незнания, поверхностности и недоработанности. Рисунки в его мастерской часто бывали незаконченными, но то, что уже было сделано, говорило о том, что студент свою задачу понимает.

У А. А. Кокеля много учеников, но нет среди них одинаковых, похожих друг на друга или на своего учителя. Все они разные, со своим, ясно выраженным творческим почерком. Хорош тот педагог, говорил А. А. Кокель, который не себя передает студентам, не себя повторяет в них, а умеет распознать и развить индивидуальные качества каждого ученика. Этого принципа придерживался Репин. Известно, что И. Е. Репин, в мастерскую которого записывалось всегда много талантливой молодежи, невольно подражавшей своему великому учителю, часто возмущался: ненавижу репинят. То есть, таких учеников, которые теряли свою индивидуальность.

В Харьковском художественном институте, как уже говорилось, преподавали в основном воспитанники Петербургской Академии художеств, ученики П. П. Чистякова, И. Е. Репина, Д. Н. Кардовского, стоявшие на реалистических позициях. И на собраниях, и в дружеских беседах они с глубокой благодарностью вспоминали своих учителей, раскрывали их величие, ценность их наследия перед студенческой аудиторией.

Для нас, студентов, было очень важно, что у А. А. Кокеля и его коллег слово и дело никогда не расходились. Как художники, они выступали очень активно на всех выставках своего времени и задавали тон. Мы наблюдали, например, как создавалась картина А. А. Кокеля «Страж революции». Там нет отсебятины. Помню всю обстановку, на фоне которой написан главный герой. Зрители встретили картину восторженно. Она явилась началом новой, советской станковой картины. Внешне скромная, без броских пластических решений. Все достоверно, с натурной правдой. Правда формы, правда тона, правда пластического и колористического решения. Картина проста, понятна и в то же время захватывала своей реалистической правдой.

Помню, с какой радостью мы ходили на выставку, на которой была показана «Голова старого рабочего» — рисунок А. А.

Кокеля. Это — классическое произведение — по глубокому мастерству, по тонкому психологическому выражению рабочей жизни того времени. Простой этюд. Конкретный человек, ветеран труда и революционной борьбы. Но это типический образ, вобравший в себя все характерное для старых поколений рабочих России. Вот этим умением схватить и выразить наиболее существенное был всегда силен А. А. Кокель. Не всякий художник обладает таким даром.

В нашем институте хранятся эскизы и подготовительные этюды и рисунки к картине А. А. Кокеля «В чайной». Это — классический образец реалистической картины. А. А. Кокель любил ее и гордился ею и всем комплексом подготовительных работ. По существу, эти подготовительные работы стали самостоятельными произведениями высокого класса. Каждая из них закончена, выразительна, поэтому, естественно, эти материалы заняли в методических кабинетах Харьковского и Киевского художественных институтов видное место. На них готовилось не одно поколение художников.

В конце жизни Кокель часто болел, но этого никто из нас не замечал. Он выглядел всегда бодрым, держался ровно. Я часто бывал в эти годы у него дома, где мы вели нескончаемые беседы об искусстве и литературе, которую он хорошо знал и любил, о музыке. Он хорошо играл на рояле и пел. Иногда пробовали петь вместе. Когда он пел чувашские песни, на глазах у него стояли слезы. Рассказывал, что его родители забитые нуждой, никогда не пели, даже не смеялись. Очень любил украинские песни, много их знал. Очень любил наш край, многое в его биографии было связано с Украиной. Искусство составляло основную цель, смысл его жизни. Он живо интересовался всем, что происходило в мире.

Кокель — подвижник труда. Трудно сказать, когда он просто отдыхал. Он был всегда или за книгою, или с карандашом и кистью в руках. Но он никогда не замыкался в узких рамках одного вида искусства, обогащался новыми достижениями во многих областях человеческой деятельности. Он был разносторонне образованным человеком.

В 1946 г. мы поехали в Ленинград, в Академию художеств: А. А. Кокель, С. М. Прохоров и я как директор Харьковского художественного института. Были на методической конференции, на которой обсуждались пути развития советской

художественной школы, утверждались учебные программы по специальным дисциплинам для средних и высших заведений. И я был рад увидеть, то, что отстаивал в Харькове А. А. Кокель, стало на этой конференции главной линией развития всей советской художественной школы. Наш учитель был еще более открыт. Таким открытым, устремленным вперед он сохранился в моей памяти навсегда.

А. И. Чернов,
*заслуженный деятель искусств
Украинской ССР,
профессор*

МЯГКИЙ, ЧЕЛОВЕЧНЫЙ, ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ

А. А. Кокель от природы был исключительно одаренный человек. Однако при его жизни мне казалось, что свои возможности он в полной мере не реализовал. У него, по моим представлениям тех лет, не было той внутренней энергии, какая была, например, у его самого близкого друга С. М. Прохорова. И по натуре он был ровный, деликатный, грубости или повышенного тона никогда и ни с кем не допускал. Совсем другой человек был С. М. Прохоров — решительный, эмоциональный. Приходит он к нам в мастерскую, а на улице весна, солнце, у него от этого хорошее настроение, на нем белый костюм, на груди орден и начинает громко читать стихи А. С. Пушкина. Но настроение его было переменчивым. Один студент говорит ему: «Семен Маркович, я был сегодня в музее, смотрел «Запорожцев» И. Е. Репина — уж черная картина». Прохоров от обиды даже покраснел, ногами затопал: «Ты что, дурак. Пошел вон!» В другой раз стоим у тех же «Запорожцев». Одна из студенток замечает: «Как вы думаете, Семен Маркович, не велика ли рука у того запорожца, что на втором плане?» Он: «Птичка! Тебе показалось, никогда такого не видел», — в том смысле, что у И. Е. Репина такого не может быть. Не мог перенести, чтобы кто-то видел у И. Е. Репина что-либо плохое. А. А. Кокель тоже очень любил И. Е. Репина, много о нем рассказывал, но всегда отводил насюда студентов на него и одновременно приучал критически относиться к художникам

прошлого, какими бы великими они ни были. Относиться критически, чтобы у них научиться мастерству и идти в своем развитии дальше.

Мне, естественно, нравилась решительность С. М. Прохорова. С ним я жил долгие годы рядом и в институт ездили вместе. Когда заходила речь о А. А. Кокеле, Семен Маркович говорил: «Алексей Афанасьевич совсем не такой, как ты думаешь. Он очень боевой». Именно от Прохорова я узнал о революционной деятельности А. А. Кокеля в Петербурге, на Урале и в Поволжье, о его активной работе в годы гражданской войны, руководящей работе в Ассоциации художников Червонной Украины, в нашем институте, о том, какую роль сыграло его творчество в борьбе против формализма за утверждение социалистического реализма. Сам крупный художник и педагог, Семен Маркович откровенно завидовал таланту своего друга и при всех громко восхищался им. У нас, студентов, было такое впечатление, что им трудно даже на минуту разлучаться, всегда они были вместе.

В 1932 г. я приехал в Харьков. До этого я здесь никогда не был. Чувствовал себя в общем неуютно. Приехал сдавать вступительные экзамены в художественный техникум. Принимал Кокель. Алексей Афанасьевич поставил экзаменационный натюрморт индустриального содержания /кирпич, фуганок, какое-то колесо, шестерни/ — тогда такими мотивами очень увлекались. Чувствуя поддержку Алексея Афанасьевича, я работал довольно решительно.

А. А. Кокель на первое же свое занятие принес целую папку со своими рисунками, этюдами. В одном из этюдов меня сильно поразило небо, которое было написано так свежо, красиво, солнечно, что весна, изображенная на холсте, казалась настоящей, несущей людям радость и счастье. Впрочем, этот этюд висит у нас в художественном институте.

А. А. Кокель был чудесным живописцем и учил нас живописи — тонкой, гармоничной, звучной. В наши работы он часто вмешивался, но никогда не писал за студента всю работу, как некоторые другие педагоги. То место рисунка, где он показывал и поправлял, сразу оживляло общий фон, всю композицию в целом. Вспоминаю, как я однажды писал старика в сложном повороте, сзади, почти «из-за уха». Бился, бился и все без толку, не получается. Подошел Алексей Афанасьевич, «взял» цветом один кусочек моей работы — появился и поворот, и

нужная тональность. Дальше уже я сам смог продолжить как надо.

По рисунку всем хотелось учиться именно у него. Привычка у него была такая, садится за мольберт и отставляет левую руку ладонью кверху, назад, к студенту, где тот стоит за спиной преподавателя — это означало, надо резинку ему на ладонь положить. В правую руку Алексей Афанасьевич берет карандаш и «проходит» по всему рисунку мягко, деликатно, но сразу заметно, что тут он поработал; его руку ни с чьей не спутаешь. Он всегда говорил, рисуйте как бы двумя руками, смотрите на форму изнутри. И в это время работал карандашом и правил резинкой в левой руке; поправляя резинкой, он ею рисовал так же, как карандашом. Объясняя нам рисунок, указывая на ошибки, он не сыпал терминами, а показывал внутренние связи формы, которые надо было найти.

В Харьковском художественном институте висят рисунки, выполненные за 12 часов, когда А. А. Кокель учился в Академии, в мастерской Д. Н. Кардовского. Сделаны они с блестящим мастерством. Их не спутаешь ни с какой другой работой. А. А. Кокель однажды рассказал такой случай. В мастерской Д. Н. Кардовского он рисовал, сидя рядом с А. Е. Яковлевым, таким оригинальным, что все хотели рисовать, как он. Д. Н. Кардовский тогда сказал Алексею Афанасьевичу, «Вы — Кокель, он — Яковлев. Он рисует, как Яковлев, а вы рисуйте, как Кокель». На этом примере А. А. Кокель показывал, как надо развивать свой талант, свое творческое лицо, которое тогда только хорошо, когда оно свое, а не чужое.

Настоящий талант рисовальщика у А. А. Кокеля я открыл для себя после его смерти. Мы готовили его выставку. Были в его мастерской вместе с Д. П. Овчаренко и Г. О. Томенко. Я поразился его альбомным наброскам, которые он никому никогда не показывал. По ним понял всего А. А. Кокеля. По ним можно было узнать его характер, размышления. Передо мной вдруг предстал художник огромного масштаба, о котором я по существу ничего не знал.

Все, что делалось под руководством А. А. Кокеля в техникуме и институте, было направлено на подготовку к работе над серьезной картиной. В то время картина в определенном смысле была в загоне, ее традиции во многом были забыты. Алексей Афанасьевич эти традиции возрождал, хотя ему приходилось,

конечно, нелегко. Он всячески поощрял работу над композицией. Я любил компоновать. Мне особенно нравился в ту пору М. В. Нестеров. Показывал свои эскизы А. А. Кокелю. В отличие от многих преподавателей, он не останавливался на мелочах, не показывал, где надо чуть левее или чуть правее, выше или ниже. Он обращал внимание прежде всего на содержание, на идейную направленность и остроту вещи. Он говорил о цельном отношении к раскрытию избранной темы. И требовал правды выражения, радость так радость, печаль так печаль, чтобы этой задаче все было подчинено. Когда я говорю о композиции, то ясно представляю самого А. А. Кокеля, весь ладный, гармоничный, крепко скомпонованный, без диссонансов.

В 1934 г. я уехал в Саратов для поступления в художественное училище имени А. А. Радищева, где, по словам Алексея Афанасьевича, получили образование многие чувашки. Некоторых он помнил со времени революции 1905—1907 годов. Напутствуя меня /я потом вернулся в Харьков/, А. А. Кокель просил узнать о судьбе его картины «В чайной». Формалисты, утвердившиеся в Академии, подобные картины, как и все классическое наследие прошлого, уничтожали. Понимающие люди картину «В чайной» направили в Саратов и так сохранили ее для истории. В Саратове я ее не увидел, она была направлена дальше, в Вольск, в город высоких революционных традиций, где оказалась в полной безопасности. Ныне она составляет одно из главных украшений местного музея.

Сейчас я вспоминаю годы, проведенные с А. А. Кокелем, как самые счастливые. Он учил нас высокой человечности, без которой ни один мастер, даже самый великий, не создаст произведений, достойных внимания и любви народа.

В. Ф. Яценко,
*заслуженный деятель искусств
Украинской ССР*

ЧУТКОЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕК

Считаю большой честью для себя, что я, как и очень многие мастера советского искусства, являюсь учеником Алексея Афанасьевича Кокеля. Встречи с ним незабываемы. Это был

выдающийся художник, прекрасный педагог и человек золотого сердца и чуткой души.

Передо мной он стоит как живой и поныне. Спокойная походка, движения непринужденные. Лицо бледноватое, доброе выражение, ласковая улыбка. Высокий лоб мудреца. Глаза, немного прищуренные, будто глубоко всматриваются в мир. Все он делал умеренно, не спеша. Руки — настоящего художника, чуть коротковатые пальцы. Когда он ими брал карандаш, уголь или кисть, они становились послушными, чуткими, виртуозными.

А. А. Кокель не мог жить без постоянного общения с людьми. С утра до позднего вечера он находился в институте, со студентами. Приходя на работу, не шел в канцелярию или на кафедру, по пути его обязательно останавливали ученики. Потом сразу приходил в мастерскую, где проводил занятия. В его классе всегда стояла атмосфера творческого труда. Сам он был захвачен искусством, и это передавалось окружающим. Ему приятно было приобщать людей к таинствам искусства. Работал он не в силу служебной необходимости, а — в самом высоком смысле — по велению души.

Постоянно приходил к нам в общежитие, вникал в наш быт. Время было трудное — первые послевоенные годы. Мы очень часто, не реже одного раза в неделю, ходили разбирать бомбовые завалы, на ударные стройки, на фабрики и заводы. Проводили субботники и воскресники. И с нами всегда на равных работал А. А. Кокель. К нам он относился как к самым близким для него людям. В войну он потерял сына, тосковал по нему, страшно переживал, все ждал, что сын вернется. И каждого из институтских, возвращавшихся из армии, он обнимал, целовал как родного. Первая моя встреча с А. А. Кокелем состоялась в 1931 г., когда я, деревенский мальчик, приехал в Харьков для поступления в художественное училище. Нас было много, более двухсот абитуриентов. Естественно, волновались, все — таки впервые в городе, настоящих художников еще не видели, друг друга не знали. В училище висят картины, на которые смотреть страшно — так они мастерски написаны. И заходит к нам в мастерскую, где нас разместилось около 40 человек, обаятельнейший человек, улыбается. Приветливо поздоровался и сразу предупредил, чтобы мы успокоились, об экзаменах особенно не думали. Все будет хорошо. Только надо сосредоточенно работать, показать, в какой степени мы

подготовлены для обучения в училище. Этим Алексей Афанасьевич настолько расположил к себе, что все страхи прошли, и мы почувствовали, что перед нами не просто профессор, не только большой художник, а близкий, родной человек, как отец.

На приемном экзамене он поставил натюрморт. В окружении «промышленных» предметов, в центре, стояла шахтерская лампочка. Это было символично. Личность самого Кокеля была как эта волшебная лампа и в моей дальнейшей творческой жизни освещала мне путь светом реализма. На экзамене он подбадривал нас, указывал на ошибки, которые можно устранить, хотя помогать на экзамене, конечно, не полагалось. Наш курс ему понравился, потому что все мы были непосредственно из «народа», из шахт, с заводов и фабрик, — люди, привыкшие к труду. Он очень не любил безделья и тех, кто, желая стать художником, чурался повседневного труда, вел себя аристократически, боясь запачкать руки.

В первые недели войны, пока я не уехал на фронт, и после освобождения Харькова мы работали вместе с А. А. Кокелем в мастерской плаката. Вспоминали, как в годы гражданской войны он делал плакаты и панно, росписи агитвагонов. Это были интересные произведения, выполнялись быстро, оперативно, всегда на таком материале, который интересовал всех советских людей и был особенно близок и понятен харьковчанам, в конкретных военных условиях. Алексей Афанасьевич как крупный художник и педагог быстро улавливал состояние массовой аудитории, тонко разбирался в психологии публики и умел мобилизовать ее силы, направить к определенной цели.

Авторитет А. А. Кокеля был очень высок. Утверждался этот авторитет не тем, что он профессор, ученик И. Е. Репина, воспитанник Академии, друг великих людей современности. Он своего величия как бы и не чувствовал, со всеми держался просто и приветливо. Наставляя нас, давая мудрые советы, он сам показывал личный пример правильной жизни, преданного отношения к искусству. Это было важнее всего. Он не показывал нам каждодневно свои творческие работы, но как блестящий рисовальщик и живописец раскрывался на выставках, на которых его работы всегда занимали центральное место, как, например, «Страж революции». Я знаю, как много прекрасных его творений погубило в прошлую войну. В трудной обстановке

борьбы различных художественных направлений его линия была ясная, прямая, последовательная, и трудно переоценить его роль художника, педагога, общественного деятеля на всех этапах развития украинского искусства. Реалист, он ратовал за правдивое отображение окружающей действительности, стоял за настоящий рисунок, обращал внимание на богатство цвета, колорит, целостность композиции. Всей системой работы он добивался воспитания художника, гражданина своей родины.

Когда я стал директором Музея украинского искусства в Киеве, я часто видел его со студентами у картин великих художников, особенно у «Запорожцев» И. Е. Репина. Он учил всматриваться в произведения других авторов, разбирая их, как говорится, до косточки. Однако при любом анализе он доносил до учеников и слушателей целостность картины в ее живой связи с историей и современностью. В общении с ним всегда остро чувствовалось, как высоко назначение художника и как велика его ответственность в обществе.

Более всего мне запомнился А. А. Кокель, когда мы в 1944 г. поехали в Киев, на съезд художников Украины. Были там Максим Рыльский, Павло Тычина, Микола Бажан, Сергей Герасимов, Мартирос Сарьян, которые близко знали Алексея Афанасьевича и всегда с уважением и тепло говорили о нем, как о большом художнике. Особенно приветлив был с А. А. Кокелем В. И. Касиян, которого тогда избрали председателем правления Украины. Было много художников — фронтовиков. Из их работ в Музее русского искусства организовали выставку. В городе — сплошные руины, Крещатик лежал в развалинах. А на душе — ничем невыразимая радость, приподнятое настроение, ведь изгнали врага с нашей земли, началась мирная жизнь, мы могли продолжать творить. Алексей Афанасьевич был как никогда весел, молод, быстр, настроен по — боевому. Как художник, он в эти послевоенные годы сделал очень много. Большая часть его работ ныне хранится в лучших музеях страны и стала достоянием всего народа.

*Г. М. Окладной,
доктор исторических наук,
профессор.*

УБЕЖДЕННОСТЬ И УБЕДИТЕЛЬНОСТЬ

В 1950 г. я, недавно избранный заведующим кафедрой общественных наук в Харьковском художественном институте, был приглашен к А. А. Кокелю на домашний ужин. До этого Алексея Афанасьевича чествовали в институте в связи с 70-летием со дня его рождения, а теперь собрались самые близкие друзья, вместе с которыми он прошел большой путь в искусстве. И на институтском вечере, и дома меня поразили скромность, с какой держался А. А. Кокель, и та огромная любовь, которую питали к нему и студенты, и старые художники. Особенно запомнилось на ужине выступление профессора В. Ф. Мироненко; характеризуя огромный вклад юбиляра в развитие советского искусства и советской художественной школы, он раскрыл роль Кокеля в нашей многонациональной социалистической культуре. Как художник – реалист, как продолжатель лучших традиций мировой художественной школы А. А. Кокель воплотил в своем творчестве лучшие качества советского гражданина, единение культур русского, украинского и чувашского народов.

А. А. Кокеля отличали прежде всего скромность и умение выполнять повседневную творческую и педагогическую работу с высокой требовательностью к себе и людям. Он не любил словесных дискуссий, на всех заседаниях и собраниях выступал очень коротко. Выступая, никогда не навязывал своего мнения, он как бы представлял его на обсуждение. Но его доводы всегда были доказательны, основаны на богатейшем опыте активно ищущего, постоянно развивающегося художника с очень широким общественным кругозором. Он всегда бывал в курсе новых открытий, достижений и имел о них свое глубокое суждение. Его предложения всегда принимались. Его труд, знания и умения, преданность делу определяли силу его безграничного влияния в коллективе. Он притягивал к себе широчайшей эрудицией, высоким личным мастерством в искусстве, перспективностью мышления, устремленностью в

завтрашний день, умением готовить своих учеников для потребностей искусства будущего. Он был художником в самом высоком значении.

В конце 50-х годов Харьковский художественный институт был преобразован в художественно-промышленный, стал выпускать художников-дизайнеров для промышленности. Преобразование это прошло без коренных ломок, в целом совершенно безболезненно прежде всего потому, что он к этому был подготовлен всем опытом прошлого. А. А. Кокель, деятельность которого определяла основные черты института, всегда учил, что основой всех искусств является рисунок, что изобразительное искусство есть начало новейших форм прекрасного, что промышленная эстетика не может развиваться без изобразительного искусства, без серьезного овладения законами реалистического рисунка, живописи, композиции. Он умел смотреть далеко вперед и не замыкался в рамках личных интересов. Студенты, занимавшиеся в его мастерской, всегда отличались от других. И внешне они были другие: подтянутые, собранные, по-особому красивые, как и их учитель. Он воспитывал будущих художников убежденными в правоте своего дела.

А. А. Кокель был прежде всего хороший человек. Весь его внешний вид выражал порядочность, честность. Он вошел в мое сознание как образец художника, представителя художественной интеллигенции, которая внесла огромный вклад в решение проблем коммунистического строительства, в воспитание молодежи.

Запомнился А. А. Кокель на одном из Советов института, на котором обсуждались его творческие работы к выставке в связи с наступающим 75-летием со дня рождения и 50-летием творческой и педагогической деятельности. Предельная скромность в оценке своего труда. Очень внимательно слушал все выступления, особенно благодарил тех, кто высказывал обоснованные критические замечания. Казалось, его радовали эти замечания, потому что они говорили о высоких критериях выступающих, о том, что общий уровень школы возрос, художественная культура приобретала большой размах, чего он всю жизнь добивался. И в этой скромности я особенно сильно почувствовал силу настоящего, крупного художника. В портретном творчестве это был такой мастер, которого, может

быть, мы в полной мере не поняли, не оценили. Необычайная простота изображения, внешне обманчивая как в любом большом деле, мне говорила о той высоте профессионального мастерства, на которую поднимаются лишь редкие таланты.

В. В. Сизиков,
*народный художник
Украинской ССР,
профессор*

ПРОФЕССОР

К Алексею Афанасьевичу Кокелю в ученики я попал в 1940 г. До этого окончил Омское художественное училище имени М. А. Врубеля. Здесь у А. А. Кокеля было много товарищей и знакомых. Отсюда вышел М. А. Врубель, один из самых способных учеников П. П. Чистякова. В училище хранилось много его работ. А. А. Кокель знал этого великого мастера по Петербургу, преклонялся перед его талантом колориста. В Омске работал Сверчков, он возглавлял Западно – Сибирский филиал АХРРа и внес определенный вклад в борьбу против формалистических группировок, в утверждение принципов социалистического реализма в искусстве того края. Он был также директором училища, вернее, техникума, обладавшего правами высшего учебного заведения. Как непосредственный ученик Д. Н. Кардовского по Академии, Н. К. Сверчков поставил преподавание рисунка и живописи на твердые реалистические основы. После него директором училища стал Д. С. Суслов. В училище хорошо помнили А. М. Любимова. В 1935 г., в год моего поступления в Омское училище, из Ленинграда после окончания Академии приехал П. А. Плахотнов, прекрасный живописец, впоследствии преподаватель Московского училища имени 1905 года. В тот же день стал у нас преподавать Т. П. Козлов, воспитанник Одесского художественного института, ученик Л. О. Мучника и Д. К. Крайнева. С Одесским институтом /потом училище/ у А. А. Кокеля были близкие связи. Он рассказывал, что именно воспитанники этого учебного заведения, обучавшиеся в Петербургской Академии художеств, своими бесконечными разговорами об Украине, своими песнями, своей тесной дружбой и спаянностью между собой окончательно

решили, чтобы он, А. А. Кокель, выбрал для себя местом жительства город Харьков. Поступая к Кокелю, я имел профессиональную подготовку, основанную на традициях Ленинградской Академии и Одесского института, что он с удовольствием отмечал.

А. А. Кокель был человек твердых правил, принципиальный, но чуждый крайностей и упрямства. Человек большой внутренней культуры, он был скромный, застенчивый, деликатный. Мы чувствовали, что в нем живы традиции Петербургской Академии, которые он воспринял больше всего, по — моему, от Д. Н. Кардовского. Он и рассказывал о нем чаще всего. Для рисования он всегда ставил интересные постановки, с разными задачами — начиная с простейших и кончая очень сложными. Высокая пластичность была в основе искусства Кокеля — рисовальщика.

Он так выразительно показывал, что никаких слов не требовалось. Говорил тихо и мало. На рисунке в свету он, притирая карандашные следы мизинцем, обобщал форму, уточнял тон, но часто предупреждал, что этого нельзя делать в тенях. Чуть — чуть тронет, чтобы взять большие отношения света и тени. Радовался хорошим рисункам студентов. Помню, на первом курсе, во втором семестре, мы начали рисовать обнаженную фигуру мужчины. Мой рисунок по построению и выразительности пластики удался. А. А. Кокель показывал его на 3 — м курсе, объяснял, каким образом надо строить фигуру человека.

Никаких вольностей при нем не допускалось. Мы всегда чувствовали, что это очень большой художник, хотя об этом никто не говорил — ни студенты, ни преподаватели. Своим ровным отношением ко всем, высокой требовательностью к выполнению учебных заданий, своими творческими произведениями, которые часто показывались на выставках, А. А. Кокель приучал учеников к постоянству, целенаправленной и усидчивой работе. Он был рад, что в 1953 г. меня избрали председателем правления Харьковской организации Союза художников Украины /на этой должности, поддерживаемый учениками и друзьями А. А. Кокеля, я оставался все последующие годы/. Радость свою он не выражал словами, а просто чувствовалась его дружеская расположенность.

Когда он бывал недоволен работой студентов, не выговаривал

им, не поучал их, а просто отходил молча. И всем было ясно, что студент допустил недобросовестность. Это очень сильно действовало, потому что мы сами видели Алексея Афанасьевича всегда в работе, в хорошей рабочей форме, готовым помочь каждому из нас. Приступая к работе с той или иной группой, он заранее изучал ее, вникал в ее психологические и иные особенности, работал вполне осознанно и на самом высоком профессиональном уровне воспитывал своих учеников в реалистических традициях русского искусства.

Л. А. Шматько
заслуженный художник
Украинской ССР

ТОЛЬКО РЕАЛИЗМ

В 1932 г., приехав в Харьков, я хотел стать архитектором, но поступил на живописное отделение художественного училища, а через некоторое время подался на театральный факультет. А. А. Кокель, у которого я учился на первом курсе училища, а затем в институте, не ругал меня, считал, что будущему художнику надо хорошо знать все виды искусства. Но для этого, говорил он, нужна серьезная, целенаправленная и углубленная работа, а не «порханье по верхам». Это его наставление, к которому я вначале не очень прислушивался, дошло до меня по — настоящему в годы войны, когда я работал на танковом заводе.

Человек он был мягкий, очень застенчивый. В 1937 г. приехал к нам И. И. Бродский, директор Всероссийской Академии художеств в Ленинграде. Оба друг друга хорошо знали и уважали. В институте у нас постарались встретить гостя шумно. Алексей Афанасьевич вел в это время занятия в мастерской и не прервал их, так как всегда был против парадности и шумихи.

Принцип его работы со студентами: он никому не мешал, давал каждому работать так, как подсказывает ему его собственная природа. Но признавал только реализм, только изучение реальности. И в рисунке, и в живописи требовал работы сознательной, знания анатомии и перспективы. Очень большое внимание обращал на тон. Верно взятый тон решает успех всего произведения, говорил он. Пример: два наших преподавателя

написали картину на тему того времени «Сталин с детьми». Раскрасили ярко, цветисто. Успех, шум вокруг них. Мы спрашиваем: «Алексей Афанасьевич, как надо работать — как они или как Репин?» Он говорит: конечно, как Репин, потому что у него верный тон и никакой цветистости не требуется для выражения радости.

На всю жизнь запомнился живописный прием, который он показал нам на портрете В. В. Стасова работы И. Е. Репина. Решили мы поставить натурщика в полном повторении портрета В. В. Стасова, в желтом халате, как у И. Е. Репина в Харьковском художественном музее. Все поставили правильно, но пишем и ничего у нас не получается, не выходит того, что на портрете великого художника. Смотрим, у Репина фон темным написан, а вся фигура — светлая, но в натуре у нас такого нет, хотя все поставили, как у Репина. Алексей Афанасьевич говорит: «Репин — то делал немножко не так, как вы». И показал, что в портрете, Стасова фон обобщен, взят несколько в ином тоне, чем в натуре, с тем, чтобы дать цельный силуэт могучей фигуры. Писать с натуры — не значит копировать ее бездумно, в этом не было бы никакого искусства. Строить надо работу сознательно.

Моя дипломная картина, которую я написал под руководством А. А. Кокеля в институте, называлась «Первое утро Советской власти». В. И. Ленин выходит из Смольного. Об этой картине тогда много писали /кстати, впервые о дипломной картине за всю историю нашего института/. Сознаюсь, не все типы в картине я написал по натурным этюдам. Запутался на изображении головы одного из героев, которое мне казалось второстепенным; ее, я считал, можно хорошо написать и без этюда. Но не вышло. Алексей Афанасьевич говорит, как же это без этюда с натуры, без проверки в жизни. Взял он кисть, сделал несколько мазков, и все стало на место, так, как и надо было. Он добивался, чтобы мы понимали и чувствовали целостность произведения, и подводил нас к этому осторожно, не навязывая своего мнения, а так, чтобы мы до всего своим умом, своим трудом доходили.

После окончания института я получил мастерскую, стал самостоятельно писать. Кокель внимательно следил за моей работой, требовал, чтобы был хороший рисунок. Рисунок, рисунок, рисунок. Все на нем держится. Он должен быть

красивым, пластичным. При хорошем рисунке картина поет. Требуя знания, точного выражения замысла, А. А. Кокель возвышал нас до поэзии.

*П. А. Шигимага,
заслуженный художник
Украинской ССР*

«ТРУДОМ СВОИМ ПОСТИГАТЬ»

У А. А. Кокеля я начал учиться в 1932 г., когда поступил в Харьковский художественный техникум. Время было трудное. Хлеб получали по карточкам. В деревне шла классовая борьба. Наши преподаватели и студенты выезжали в районы, чтобы оказать помощь в организации колхозов. Некоторые при этом становились жертвами зверства врагов Советской власти. После революции в учебные заведения принимали прежде всего детей рабочих и крестьян, из пролетарской среды. В беседах с нами Кокель это подчеркивал, сравнивал старое время и сегодняшний день, говоря, что правительство создает все условия для учебы, для развития таланта каждого. Он говорил: разве можно сравнить трудности, переживаемые страной, с теми, какие испытывали трудящиеся массы до революции. В его беседах эта разница действительно выступала очень ясно. Нам хотелось учиться лучше, отдаваться полностью избранному делу, в котором требуется очень высокое мастерство.

Кокель внешне был очень привлекательный, приятный, красивый, пропорции тела хорошие. Спокойный, неторопливый, немногословный. Прежде чем сказать, подумает, не спешит высказаться. Каждое слово его было к месту и только по делу. Любил и пошутить, но не любил, когда студенты шутками унижали товарищей. С. М. Прохоров, который терпеть не мог расхлябанности, всегда указывал на А. А. Кокеля: «Вот видите, какую жизнь прожил, какую нужду испытал, а как красив!»

А. А. Кокель рассказывал, что все старые художники работали стоя, так как, рисуя сидя, приучаешься горбиться. Нас он заставлял работать только стоя, говорил, что художник должен быть постоянно в движении, должен видеть натуру и свою работу полностью, на расстоянии, чтобы сохранить целостность восприятия изображаемого.

У А. А. Кокеля был талант распознавать способности других людей, раскрывать их для творческой работы. Об этом мне еще в школьные годы говорил мой первый учитель С. К. Вакуленко, у которого учился и М. Г. Дерегус. С. К. Вакуленко был в числе первых учеников А. А. Кокеля в годы реорганизации художественного образования, когда многие другие преподаватели над такими тонкостями особенно не задумывались. Алексей Афанасьевич отдавал работе с учениками всего себя, может быть, по этой причине ему не удалось самому полностью раскрыться как художнику. Однако то, что он сделал, стоит на очень высоком уровне и выдает в нем качества большого мастера.

Вспоминается, как показывал нам Алексей Афанасьевич свои работы студенческих лет. Мы не поверили, что это всего лишь учебные этюды. Вот этюд маслом – спина мужчины. Свежесть такая, будто написано лишь вчера. А рисунки углем! Удивительное мастерство рисовальщика и живописца, при этом основанное на глубоком знании технологии материалов, которыми Кокель пользовался. О технологии я говорю потому, что ей в работе с нами он уделял очень серьезное внимание. Другие об этом даже вскользь не говорили.

А. А. Кокель учил нас писать и рисовать всегда по натуре. И сам подавал в этом пример. Я помню, как он писал картину «На соляных промыслах». Показывал старые этюды и рисунки, выполненные им на Урале еще в годы первой русской революции. Новые же этюды он писал в г. Сакки, на соляных разработках. Помимо этюдов он даже изготовил макет тачки, на которой рабочие возят соль. Мне, говорил тогда Алексей Афанасьевич, недостаточно этюда, надо, чтобы передо мной всегда был тот предмет, который я пишу. Такого же отношения к этюдам он требовал и от студентов. Чтобы приохотить нас к этюдам, он выезжал с нами на пленэр. Пленэру отводил в работе большое место. Говорил, нас окружает реальная среда, которую надо знать. В помещении и под открытым небом она – разная. Эту разницу следует точно передавать.

А. А. Кокель много рассказывал нам об импрессионистах, раскрывал их сильные стороны, говорил, что Д. Н. Кардовский высоко ценил их творчество, их вклад в искусство. Мне кажется, что именно от Д. Н. Кардовского и импрессионистов взял он ту

П. А. Шигимага в Тарханской средней школе, 1980 г.

певучую красоту, которая есть во всех его рисунках и живописных произведениях.

А. А. Кокель, работая в учебной группе, никогда не стоял за спиной ученика. Он говорил: это сковывает, мешает ученику проявить свою творческую индивидуальность. Добивался, чтобы каждый студент трудом своим постигал природу, жизнь. Говорил, что ни одно состояние не похоже на другое, его надо изучать, поймать, передать.

Ученики А. А. Кокеля всегда отличались своим стремлением отображать прежде всего современную действительность, ставить в творчестве актуальные общественные проблемы. Это не случайно. Сам А. А. Кокель жил интересами современности, остро чувствовал ее потребности и устремления. Об этом говорят его «В чайной», «Страж революции», «Прокат». Каждая вещь — об очень крупных, поворотных моментах жизни, которую художник видел и сам выстрадал. Говорил, что художник должен быть выразителем идей своего времени. Кто же может выразить свой век так глубоко, как не современник? Другое дело, что в одно и то же время жить и обобщить основное

содержание современности сложнее, чем по прошествии времени. В этом смысле Кокель как в личном творчестве, так и в работе с учениками был первооткрывателем многих тем современности.

В годы моего обучения у А. А. Кокеля в стране было множество художественных группировок, школ и течений. Их влияние, естественно, сказывалось и на учебных заведениях. А. А. Кокель и его товарищи – реалисты занимали передовые позиции в социалистическом искусстве, утверждали и развивали принципы, благодаря которым были воспитаны лучшие художники. А кто пошел другим путем, увлекшись антиреалистическими учениями, пошел за модой, на этом остановился.

*М. А. Шапошников,
доцент*

МАСТЕР ИСКУССТВА ВОСПИТАНИЯ

Алексея Афанасьевича Кокеля я впервые увидел в 1929 г., когда поступил в Харьковский художественный институт. С первой же встречи покорили нас его необычайное личное обаяние, большое внимание к студентам, спокойствие. Это был немногословный преподаватель. Он умел излагать свои мысли коротко и ясно.

— Не черните, не черните, — чаще всего говорил он на занятиях по рисунку. — Дайте — ка я вам покажу. — Усаживался за мольберт, большой резинкой снимал все черноты, которыми страдают неопытные студенты. — Посмотрите: вы рисуете человеческое тело, в котором чернот — то нет. — И резинкой постепенно снимает черноты, поправляет рисунок, наглядно показывает ошибки. Если студентам были непонятны отдельные моменты в рисунке, А. А. Кокель редко поправлял сам. Обычно он делал маленький рисунок на углу бумаги. Когда рисовал — рассказывал, как это надо делать осмысленно.

В 1938 г. меня назначили ректором родного института, и все последующие годы, четверть века, я оставался в этой должности. Как администратору мне было чему поучиться у Алексея Афанасьевича. На заседаниях он выступал редко, если выступал — коротко. Когда на просмотрах студенческих работ он делал

замечания, это касалось прежде всего преподавателей, которые всегда слушали его с глубочайшим вниманием. Спокойствием, выдержкой он покорял студентов и пользовался непререкаемым авторитетом среди них и преподавателей. При расхождении точек зрения в коллективе Кокель не становился на ту или иную сторону, а старался дать возможность разобраться в затронутых вопросах самим спорщикам, приводя примеры из своего богатого опыта. Ни студентам, ни преподавателям он не навязывал своего мнения, чем страдают многие люди. Он удивительно умел убеждать, вернее, открывать глаза на тот предмет, о котором идет речь или спор. Его точка зрения, его взгляд на этот предмет всегда представляли как нечто объективное и правильное. Он не любил административного нажима, не любил, когда иные преподаватели, желая «поставить на место» «строптивных» студентов, грозили низкой оценкой. Такой нажим, окрик, потерю выдержки он считал слабостью, недопустимой в педагогической работе.

А. А. Кокель был воспитанник Академии художеств, учеником великих русских художников и лучших представителей русской художественной школы, претворял лучшие реалистические традиции в своем творчестве и педагогике. И всей своей деятельностью внедрял эти традиции в учебный процесс. Наш институт, как и многие учебные заведения тех лет, много раз перестраивался, естественно, в этих условиях было немало случаев, когда неопытные студенты поддавались соблазну отойти от строгих принципов реалистического искусства, увлекались модернизмом. Алексей Афанасьевич, сталкиваясь с такими явлениями, не проявлял грубость, не спешил с выводами, а смотрел на студента и, улыбаясь, говорил:

— Не шалите, не шалите /со студентами всегда был на «вы»/, зачем вы этим занимаетесь? Надо прежде всего крепко познать реалистическую форму, как можно ближе подойти к натуре, лишь на этой основе возможно «вольное» творчество. Без умения не будет высокого мастерства.

Мы, молодые педагоги, брали у Алексея Афанасьевича, из его богатейшего педагогического опыта очень многое. Педагогическому мастерству ведь надо обучаться. Это очень сложное искусство — педагогика, воспитание художников. Слагается оно из огромного множества различных качеств. Главное, разумеется, заключается в блестящем знании своего

предмета. Но мало излагать предмет, надо уметь зажечь сердце студента любовью к тому предмету, который он изучает. Этим умением, этим искусством воспитания в высочайшей степени владел А. А. Кокель.

А. А. Кокель был примером дисциплинированности, преданности делу. За всю свою жизнь, несмотря ни на какие обстоятельства, он не опоздал на занятие или заседание. Всегда подтянутый, аккуратный, при галстукe. Для нас, работавших вместе с ним много лет, в состоянии его здоровья не были заметны какие – либо старческие изменения. Не видели мы ни усталости во время лекций, ни дрожания рук. За несколько дней до смерти Алексей Афанасьевич был так же бодр, как и десятки лет назад, в молодости. Когда сказали, что А. А. Кокель заболел, всем казалось, что это лишь легкое недомогание, которое быстро пройдет. Это, конечно, была наша ошибка, мы недооценили подлинного состояния его здоровья. Весть о его смерти была как гром среди ясного неба и всех нас поразила. Наш коллектив покинул человек, который все годы цементировал его, объединял и направлял в сложной работе по воспитанию кадров художников на основе реализма. Утрата для всех была невозполнимой.

Похороны А. А. Кокеля вылились в мощную демонстрацию всего города. Город большой, движение оживленное. поэтому обычно в Харькове покойников везли в катафалке, не нарушая обычного ритма жизни. Для Алексея Афанасьевича сделали исключение: остановили движение, от улицы Артема до кладбища мы несли гроб на руках. На траурном митинге выступали представители самых разных профессий, среди которых у А. А. Кокеля было много друзей. Выступавшие много говорили о высокой партийности этого большого художника и педагога. Кокель не был членом партии. Но если подходить к нему с точки зрения его убеждений, практической деятельности, образа жизни, то без сомнения следует сказать, что он был коммунистом в полном смысле этого слова. Его отношение к выполнению решений партии, труд, который он в это вкладывал, вдохновенность в творчестве могут служить эталоном для каждого из нас: и коммунистов, и беспартийных.

А. Сазонов. «Портрет А. А. Козлова» 1930 г.

*Г. Д. Сова,
заслуженный деятель искусств
Польской Народной Республики*

БЛАГОДАРНОСТЬ УЧИТЕЛЮ

В 1956 г., когда умер А. А. Кокель, в Харьковском художественном институте скульпторам было дано учебное задание — сделать эскиз памятника. Моя жена, Л. И. Жуковская, с охотой взялась за эскиз его памятника. Эскиз получил отличную оценку, понравился и жене художника, Анне Афанасьевне Кокель. Только она никак не могла привыкнуть к нему неживому — памятнику.

Мы оба, жена и я, учились у А. А. Кокеля с первого курса и знали его, как милого, интеллигентного человека. В памятнике прежде всего хотелось выразить образ замечательного художника и педагога, воспитанника старой Академии. Поэтому решетку вокруг памятника и постамент мы решили в классическом стиле. Голову выполнили в граните и лицо полировали, чтобы лучше выразить мягкость характера, чтобы не сделать формы грубыми и резкими. Хотелось передать то, за что мы все любили Кокеля.

Каждый начинающий думает, что он уже мастер и делать замечания ему не полагается. В нашей группе были в основном бывшие фронтовики, знавшие жизнь, со сложившимися убеждениями. Задеть наше самолюбие было очень легко. Лишь потом мы стали понимать, что в искусстве мы еще ничего не умеем. Чем больше узнаешь, тем больше понимаешь свою беспомощность. Алексей Афанасьевич делал замечания, не боясь, что много ошибок вскроет в наших работах. Но делал это как — то мягко, душевно, после его указаний всегда хотелось работать. Мы буквально боготворили его. Мягкость Кокеля никем не воспринималась как слабость, а вызывала уважение как к человеку и художнику. Когда он однажды принес в нашу группу рисунки, выполненные им в мастерской Д. Н. Кардовского, и наброски, которые он в наше время делал, мы были поражены его неувыдаемому мастерству. И уважение к нему возросло еще больше, потому что одно дело, когда

преподаватель говорит, и совсем другое, когда видишь, что он сам умеет делать.

У нас было такое впечатление, что из всех преподавателей он самый молодой, хотя ему шел уже восьмой десяток. Всегда аккуратный, подтянутый, в свежей рубашке, в наглаженном костюме. Глаз острый, рука твердая.

Очень любил Алексей Афанасьевич зверей. Говорил, что у зверей свой характер, как у людей, их надо изучать, распознавать и уметь передать. Нас, скульпторов, водил на пленэр наравне с живописцами и графиками, хотел привить нам ощущение пространства, в котором должна находиться скульптура. Он готовил художников, способных работать в разных видах и жанрах искусств

***Н. А. Волкова,**
врач*

«КАКАЯ КРАСОТА!»

Познакомилась я с Алексеем Афанасьевичем Кокелем и его женой Анной Афанасьевной после освобождения Харькова от фашистских оккупантов. В войну я осталась круглой сиротой, и эти два чудных человека, сами потерявшие сына и очень тяжело переживавшие это горе, в прямом смысле заменили мне отца и мать. Работала я все годы в больнице по улице Дарвина, куда обращались студенты и преподаватели художественного института. В этой больнице от сердечной недостаточности после воспаления легких 4 февраля 1956 года, в два часа дня умер А. А. Кокель.

А. А. Кокель в жизни много болел. С детства остался у него туберкулез костей. Ему много раз оперировали глаза. Много раз повторялось воспаление легких. Была тяжелая гипертония. Однако он никогда не пользовался больничными листами, при любом своем состоянии ходил на работу. В этом ему помешать не мог никто.

Вид у Алексея Афанасьевича был молодежью, ни одной морщинки на лице не было. Чрезвычайно опрятен, часто брился, любил одеколониться. Не пил, не курил. Вставал рано. По характеру был бодрый, всегда в хорошем настроении. Хмурился

лишь тогда, когда кто — нибудь случайно называл его дедушкой. В еде не был привередлив, но жена готовила ему еду сама, как повар высокого класса. От постоянного голода во время оккупации он сильно исхудал, перенес операцию желудка, у него возобновился костный туберкулез. Только болезнь спасла его от угона в Германию.

В войну дом, в котором жили Кокели, сильно пострадал от бомб и снарядов. Стекла и двери были выбиты. Покупать дрова и поставить печку можно было лишь с разрешения немецких властей. Алексей Афанасьевич их не признавал и ни по одному вопросу к ним не обращался.

После войны в доме, несмотря на ремонт, тепло не стало. В 1956 г., в январе — феврале, в Харькове стояли особенно сильные морозы. Вышли из строя газовая и отопительная системы. В конце января у А. А. Кокеля установили воспаление легких, вечером 3 февраля его положили в больницу. Чтобы сбить высокое давление, ему поставили пиявки. Алексей Афанасьевич вел себя спокойно, лишь один раз оказался как бы в забытии. Очнулся, смотрит на пиявки и говорит:

— А, старые знакомые мои!

Утром 4 февраля А. А. Кокель почувствовал удушье. В палате открыли все форточки, ему дали кислородную подушку. Завтракал Алексей Афанасьевич с аппетитом. Жена побрила, помыла его. Взял он руки жены в свои и сказал:

— Какая ты у меня хорошая...

Жена смеется, смотри, мол, не перехвали. А он:

— Нет, нет, ты хорошая, мне кричать об этом — хочется. Ты себя недооцениваешь.

Было около 9 утра. Вставало солнце, свет был какой — то красный, на стекле интересно переливался. Алексей Афанасьевич увидел это и воскликнул:

— Какая красота! Как красиво!

Это были его последние слова. Ничто не предвещало скорой смерти. Умер А. А. Кокель как художник, радуясь жизни, красоте.

ЕНТЕШЕ ХИСЕПЛЕСЕ

В. П. СЕРГЕЕВ —

Турханти ватам школ директорё, художник

1969 султан пусласа паянхи кунчченех мана чăвашсен паллă художникĕн — А. А. Кокелĕн кун — сулĕ, унăн творчествăри ёсĕ — хĕлĕ кăсăклантарсах тăрать. Эпĕ пултаруллă профессорăн ўнер искусствинчи пĕлтерёшне тĕпчесе пĕлессине, унăн пысăк хака тивĕслĕ ўкерчĕкĕсене халăх хушшинче пропагандăлассине пурнăçамра пысăк ыраша хуратăп. Чăн малтанах эпĕ çак пархатарлă ёсе И. Я. Яковлев ячĕпе хисепленсе тăракан Чăваш патшалăхĕн педагогика институтĕнче, художествăпа графика факультетĕнче вĕреннĕ вăхăтра пуçантăм. Çав вăхăтра мана хавхалантараканни Алексей Григорьевич Григорьев пулчĕ. Вăл ун чухне институтăн деканĕччĕ, эпĕ вара çак факультетра I — мĕш курсра вĕренеттĕм. А. Г. Григорьев, паллах, эпĕ Турханти ватам школта вĕреннине пĕлнĕ ёнтĕ, çаванпа та вăл мана ку ёсе явăçтарма шутланă. Кунта çакна каласа хăварни те ырашлă пулĕ: енчен те А. Г. Григорьев хайĕн е студентсен умĕнче тĕллев лартсан, вăл çавна пурнăçлатчĕ, пире те тĕслĕх кăтартса хавхалантарма пĕлетчĕ. Çавна пула унăн авторитетчĕ студентсен

тата творчество сыннисен хушшинче җав тери пысакчѣ.

Паллах, мана җак ѣсе пуҗанма җамал пулмарѣ. Мѣншѣн тесен А. А. Кокель җинчен җырнѣ хатѣр материалсем суҗкчѣ. Пыгарма кирлѣ мар: Чѣваш Республикинче А. А. Кокель ятне пѣлекенсем вѣл вѣхѣтра питѣ сахал пулнѣ.

Студентсен хѣлхеи каникулѣ вѣхѣтѣнче тѣван яла килсен, Турхана, кѣршѣ яла, Кокельсен ѣрѣвѣнчи җынсемпе курса калаҗма васкарѣм. Ялти ватѣ, сумлѣ җынсенчен вѣсем А. А. Кокель җинчен мѣн пѣлнине каласа пама ыйтрѣм. Нумайѣшѣ Алексей Афанасьевич Кокеле лайѣх аставаҗҗѣ иккен. Вѣл чаплѣ ѣкернине, илемлѣ сасапа юрлание те җирѣплетсе пачѣс.

җапла вара институтра вѣреннѣ вѣхѣтра хамѣрѣн паллѣ ентешѣмѣрѣн пурѣнѣҗне, унѣн ѣҗѣ – хѣлне тѣпчесе пѣлес тѣлѣшпе вѣй – хала шеллемерѣм, аслѣ пѣлѣ илнине пѣлтерекен хамѣн пулас диплома та Алексей Кокель профессорѣн ячѣпе җыхѣнтарма, җак ѣсе ѣна халаллама шуларѣм.

Тѣпчев ѣсне Шупашкарта е Турхан ялѣнче җеҗ пулнине вѣҗлеме май җук. Манѣн ума җакѣн пек ыйтусем сиксе тухрѣс: института вѣренсе пѣтериччен Харьков хулинче пулмалла, унта Алексей Кокелѣн арѣмѣпе тѣл пулса калаҗмалла. Эпѣ җакна пурнѣҗламасан, манѣн диплом ѣҗѣ тулли те пур енлѣ пулмаҗсть. Инҗе җула тухиччен иккѣлентѣм те: еплерех кѣтсе илѣ – ха мана А. Кокелѣн мѣшѣрѣ?

Малтанах пѣшѣрханни кѣлѣхах пулчѣ. Мана Анна Афанасьевна Кокель — профессорѣн мѣшѣрѣ — хѣйѣн ывалне кѣтнѣ пек, виҗѣ пѣлѣмлѣ хватгерѣнче ѣшшѣн йышѣнчѣ. Эпѣ ун патѣнче вунѣ кун хушши пурѣнтѣм, чылай материал пуҗтартѣм, пѣрле шѣкѣл – шѣкѣл калаҗса ларса, халиччен пѣлмен япаласене ыйта – ыйта блокнот җине җырса хутѣм.

А. А. Кокель җав тери кѣмѣллѣ, сѣпайлѣ, таса чунлѣ та ѣслѣ хѣрарѣм иккен. Паллѣ художник хѣйѣн савнѣ арѣмѣпе, чѣвашсем каланѣ пек, пѣр җавартан сурса, пѣр – пѣрне чунтан юратса килѣштерсе пурѣннине пѣлсен тѣлѣнтѣм те, савѣнтѣм та.

җулѣпе сакѣрвуннѣри хѣрарѣм пулсан та, вѣл хѣй ываннине кѣтартмасѣр манпа нумайччен калаҗса ларатчѣ, Чѣваш Енри пурнѣҗ җинчен, Турхантѣ Кокельсен тѣванѣсем пирки ыйтса пѣлетчѣ. Хѣйѣн калаҗѣвѣнче вѣл Алексей Афанасьевич куҗѣ хупѣничченех чѣваш җѣршывне аса илнине, тѣван ялне кайса унѣн урамѣсем тѣрѣх утса җѣрес ѣмѣчѣ пурнѣҗлайманнине пѣлтерчѣ. җакѣншѣн чунѣ ыратнѣ художникѣн.

Анна Афанасьевна хёр чухнехи хушамачё Меняйлова пулнă. Вăл Харьковрах пурăннă. Унăн ашшĕ, ача çулĕсенчех терт курса ўснĕскер, кил – суртра питĕ сирĕп йĕркепе пурăннă. Ачисем ўкерме, сăрлама пулгарнине курсасăн вĕсене выставкăсене, концертсене илсе çўренĕ, искусствăн паллă сыннисемпе паллаштарнă. Килĕнче ырăсла, украинла, акълчанла, нимĕçле, французла калаçнă, итали чĕлхине те пĕлнĕ. Алексей Афанасьевичпа пĕрлешсесĕн чăваш чĕлхине те вĕренме тăрăшнă. Вĕсем 1920 çулта пĕрлешсе туй тунă, тепĕр икĕ çултан ывăл çуралнă. Вăл та ашшĕ – амăшĕ пекех юрлама та, ташлама та, ўкерме – сăрлама та пултарнă.

Анна Афанасьевна мана вăрçă вăхăтĕнче нимĕçсем Харьковра епле иртĕхни çинчен те каласа пачĕ. Фашистсем хулана пырса кĕрсесĕн сĕмĕрме, ватма, хуçаланма тытăннă. Хватгерсем тăрăх çўресе хаклă, ашă япаласем пуçтарса çўренĕ, Кокельсен суртĕнчен инçех те мар ырнаçнă Ленин палăкĕн али çинче партизансене çакса вĕлернĕ.

Вĕсен пĕртен – пĕр ывăлĕ, Рома, пирки ыйтсан, вăл нимĕçсене хирĕç çапăçма тухса кайсан часах вилни, çак хăрушă хыпара сыру илсен пĕлни çинчен каларĕ. Анна Афанасьевна кун пирки Рома юташĕн амăшĕ пĕлтернĕ. Малтанах вĕсен ывăлĕн вил тăпри çине кайса чечек хума та май пулман. Çак пулăмсене Анна Афанасьевна нумай çул каялла тўссе ирттернĕ. Анчах та çав хурлăх ĕмĕрлĕхех юлнă. Кун пирки вăл кулянса каласа пачĕ.

Тепĕр тĕлпулу та асра юлчĕ. Хальхинче эфир Украинăна официаллă майпа кайнăччĕ, чăваш делегаци йышне мана та кĕртнĕччĕ. Ун чух пире А. А. Кокель юташĕ, Украина паллă художникĕ – профессорĕ С. Ф. Беседин, виçĕ сынран тăракан ушкăна хайĕн мастерскойне пырса курма чĕнчĕ. М. А. Карачарская, В. А. Рязанцев тата эпĕ, вăл палăртнă вăхăт тĕлне, художник патне пырса çитрĕмĕр.

Питĕ ашă кăмăлпа, пысăк хавхаланупа кĕтсе илчĕ пире паллă профессор. Вăл калаçма пуçласанах, ман çине пăхса илчĕ те: «Çак сăмрăк арçын Кокелĕн ентешĕ. Сирĕн сăн – питĕр мана хамăн чи сывăх юташăма, чăвашсен паллă художникне А. А. Кокеле аса илтерет», — терĕ.

С. Ф. Беседин Кокелĕн пултарулăхĕ çинчен нумай каласа пачĕ. Юлашкинчен Чăваш çĕршывне пысăк художник ситĕнтернĕшĕн тав турĕ, асăнмалăх хай ўкернĕ А. А. Кокелĕн портречĕсене парса ячĕ.

*Украиняран килнӗ хӑнасем ял халӑхне
Кокель ятне манманшӑн тав тӑваççӗ*

*А. А. Кокель ячѐпе хисепленекен музей.
Куракансем унӑн пѐр пӗлӗмӗнче*

Ялти строительсем: В. Трошкин, И. Пирожков, В. Трошкин, А. Алеметкин, М. Колесников, В. Афанасьев, Н. Антонов, Г. Чудаков, А. Семенов, В. Вилкин музейе вӑхӑтра уҫас тесе тӑрӑшнӑ

Паянхи кунчченех пёр портречё Чăваш Патшалăх музейёиче, тепри Турхантис А. А. Кокель музейёиче упранать.

Института пётерсен те эпё хаман юратнă ёсе пăрахмарам, апа малала тăсрам, часах Турхан шулёнче ёсеме пусларам.

А. А. Кокель суралнăранпа 100 сул ситнине Чăваш Республикинче анлан уяварамар. Ку ёсе, паллах, эпё те хастар хутшăнтăм. Харьков хулине кайсан, художникан тёрлё сулсенчи ўкерчёкёсене тата халăх курса тёлёнмелли чылай япалисене Шупашкарта усаалакан выставка валли илсе килтёмёр. Чылай экспонатсене Турханта та хăвартамар. Вёсем халё Кокель ячёпе хисепленсе тăракан музейре упранащё.

Турхантис вăтам шулта ёсленё май, эпё сакан пек тёллев лартрам: пирён А. А. Кокель художник суралса ўснё ялта унан музейне йёркелесе ямалла тата Турхан ялёнче ачасен ўнер шулне усмалла. Сакна пурнăса кёртес тёлёшпе мён килнине пурне те тума тăрăшрам.

Ёмётленни, сине тани кёсех пурнăсланчё: 1979 султа ачасен ўнер шулё усаалчё, унта малтанах 21 вёренекен сăнар искусствине вёренме тытăнчё. Художник ёсне камлалакансен йышё сулсерен ўссе пычё, часах вёсен шучё 100 ачана яхан пулчё. Халё саванса сакна та палартса хăварма камалла: тёлёхрен, Леонид Капралов Петербургри художество академине вёренсе пётерчё, асла пёлў илчё.

1985 султа Турхан ялёнче пурăнакансемшён тепёр пулам пулса иртрё — А. А. Кокель ячёпе хисепленекен музей усаалчё. Кам кан, астан анчах килсе курмарёс пулё пирён пата, хамаран ентешёмёрён еткерлехне курса тёлёнме тата палашма? Ку ёсе, палла ёнтё, пёр — пёччен туса пыраймастан. Музее йёркелесе яма колхоз ертўсисем, ял сыннисем, вёренекенсем тата Кокель арăвёнчен тухнă сынсем чылай пулашрёс.

Музей икё пўлемрен тăрать: пёрремёшёнче ял историйё, культуры, палла сынсем, колхоза йёркелекенсен тата Асла тёнче вăрси паттăрёсен ячёпе сыханнă экспонатсем; иккёмёшёнче — А. А. Кокель кун — сулне, творчествине катартакан тата каласа паракан документсем, унан сулла сарапа, каранташпа тата акварельпе сарласа калапланă ёсёсем упранащё.

Турхан ялёнче усаалнă ачасен ўнер шулё тата А. А. Кокель ячёпе хисепленекен музей аталанса пыракан арăва тёрёс воспитани парас ёсре пысак выран йышанса тăрёс.

ГЕРМАН ЕПИСКОП

ГРИГОРИЙ АФАНАСЬЕВИЧ КОКЕЛЁН /ГЕРМАН ЕПИСКОП/ ЕТКЕРЛӘХӘ

* * *

Кёнекен аннотацийёнче эпё Герман епископ А. А. Кокелён шәллә пулни пирки асәннәччә. Халә унән пурнәсә пирки те кёскен те пулин сьрса кәтартасшән.

Григорий Афанасьевич Кокель 1883 сұлхи ноябрён 23 – мёшёнче Турхан ялёнче суралнә. Малтан Турханта, каярахпа Чөмпёрти Чәваш шукулёнче вёреннө. 1903 сұлта апрелён 21 – мёшёнче Шурут, сав сұлтах, августән 2 – мёшёнче, Патәрyel чиркөвёсенче псаломщик пулса ёсленө. Каярахпа ана стихарь тәхәнтартнә. 1907 сұлхи октябрён 9 – мёшёнче вәл Хусанти Духовнәй Академийён миссионерсен курсёнче вёренет. 1908 сұлта июнь – август уйәхёсенче Пәва уездёнчи 14 ялта чәваш халәхён фольклор материалёсене пустарать, 425 юрә сьрса илсе хәш – пёрне вырәсла та кусарать, вёсен нотисене те хатёрлет. Сак ялсен историйёсене те сьрать.

1908 сұлта Г. А. Кокель хәйён йәх тымарне тәпчет. Эпир ана кёнекере пичетлетпёр. Кокель йәхне Саймулла пусласа янә, ун хысшән саксем пулнә: Андрей, Василий, Роман, Кирилл, унтан унән ашшө — Афанасий пулнә.

Вулакан «Кокель» поэмәпа, Герман епископан пурнәсәпе, Иван әрәвёнчен тухнә паллә сьнсемпе паллашө.

Пёр пөчөк чәваш ялөнченех тёнчене тёлөнтөрекен уләпсем суралма пултарнә – ске! Сапла, сапла: чән – чән уләпсем!..

Герман епископан пурнәсә сьнчен сьрма Нина Александровна Алешева пуләшрө, хәй хатёрленө пулас кёнекен вырәсла сьрнә алсырәвне Мария хөрө урлә ман пата ситерчө. Эпө ана кёнекен малтанхи вариантёнче вырәсла сьрнин тексчөсене кёртнөччө. Каярахпа, Герман епископ чәваш чөлхишён чунне парса тәрәшнине аса илтём те, Нина Алешевән произведенине чәвашла кусартәм. Мёншён тесен вырәсла сьрнә кёнеке халәх хушшинче саланнә ёнтө.

Вулакансене эпө Нина Александровнән ман пата сьрса янә сьрәвөпе паллаштарасшән.

Сывлӑх сунатӑн

Сирӗн ҫырӑва илсе вуларӑм. Тавтануҫ сире хӑвӑрӑн шухӑшӑрсемпе тата пулас кӗнекӗрне палаштарнӑшӑн. Ҫапла, пӗр–пӗринпе килӗштерсе ёҫлени питӗ лайӑх, хамӑршӑн мар, ҫӑваш халӑхӗ хӑйӗн чаплӑ ҫыннисене манса ан кайтӑр тесе тӑрӑшмалла.

«Советская Чувашия» хаҫатри Л. Кузьминӑн статйинче йӑнӑш сӑмахсем пур. Вӑл вёсене асӑрханусӑр ҫырнине тунӑ пулӗ тетӗп. Тёслӗхрен:

«Галина всю жизнь проработала скотницей...» Ҫапла ан ҫырӑр. Вӑл газ хуҫалӑхӗнче пулӑх пулса ёҫленӗ.

Статьяра корреспондент ҫапла ҫырат: «Житель деревни Мураты написал донесение». Мӑрат ҫыннисене таса ҫӑртен хурлас мар–ха. Григорий Кокель ҫинчен Д. жалоба ҫырса янӑ. Вӑл Старочелны–Сюрбеево /Кёҫӗн Ҫӑрпӗел/ чиркӗвӗнче Григорий Кокелӗн псаломщикӗ пулнӑ. Ҫак ҫын Пӑлакассинче /вырӑсла ку ял Козловка ятлӑ, вӑл Кивӗ Ахпӑртпе Патӑрьел хушшинче вырнаҫнӑ/ ҫуралса ўснӗ. Пӗр ҫирӗм ҫул каяла Д. ухмаха тухса вилнӗ. Жалобине кӗвӗҫнине ҫырса панӑ. Ёҫӗ акӑ мӗнле пулнӑ.

Пӑррехинче, Ирина матушка /Спинова–Кокель/ Д. псаломщикӑн арӑмне хӑйсен нӑхрепне тасатнӑ чух пулӑшма чӗннӗ. Ёҫленӗ вӑхӑтра Д. мӑшӑрӗ нӑхрепре сӗт, хӑйма, ҫу нумаййине курсан, тӗлӗннӗ те кӗвӗҫме пуҫланӑ, каярахпа хӑй мӗн–мӗн курнине упӑшкине каласа панӑ. Лешӗ те, арӑмӗ пекех, ӑмсанчӑк пулнӑ. Анчах та вӑл кунпа кӑна ҫырлахман, халӑх ҫинче калаҫса ҫӑренӗ: «Ёнине пӑр йӗп кӑна кирлӗ те–ха...»

Ёни вара нумай та пурӑнман, вилнӗ. Д. хӑйӗн хура ёҫне тусан та лӑпланман, тӗнчере лару–тӑру улшӑннине курса Григорий Кокеле элеклесе ҫӑхав ҫырса панӑ.

Статьяра малалла ҫырни тӑрӑсех. 1917 ҫулхи декабрь /раштав/ уйӑхӗнче Григорие тытса Мӑрат ялне илсе кайнӑ, ӑна 9 сехетре вӗлересшӗн пулнӑ. Григорий мӑшӑрӗ Ирина «воззвани» /ун чух ҫавӑн пек каланӑ тет/ ҫырни та ҫӑрӗпе ялсем тӑрӑх ҫынсене ҫак хут ҫине алӑ пустарса ҫӑренӗ, ирхине юланутпа Мӑрата васканӑ /халӗ ку ял Комсомольски районне кӑрет. Асӑрхаттарни пирӗн. — Н. К./.

Д., Григорие вӗлерменнине курсан, тепӑр хут ҫӑхав ҫырни:

«Хура халӑх неграмотный, сыру пӗлмест, ухмах, ӑна иплемелле мар».

Сыравне Григорий Кокеле вуласа панӑ. Унна паллаштараканни ҫапла каланӑ: «Акӑ, пӑхӑр—ха, сырура хайӑн мӗн чухӑӑ йӑнӑш, тата вӑл халӑха хурлама хӑять...»

Григорий Кокель, В. А. Смирнов /«Азбука юного христианина» кӗнеке авторӗ/ каланӑ тӑрӑх, Алексей тетӗшӗне пӗрле Чӗмпӗрти Чӑваш школӗнче вӗренӗ. Анчах та школ вӗренсе пӗтернисен списокӗнче унӑн хушамачӗ ҫук, унта Алексей ячӗ кӑна. Мӗншӗн ҫапла пулса тухнӑ—ха? Вӗренсе пӗтермесӗрех Григорие учитель пулма Патӑрьел школне ямӗччӗ. Хаҫатсем ҫинче: «Закончил Казанскую гимназию» тесе ҫыраҫӗ. Вӑл ман йӑнӑш. Эпӗ ӑна пӗлмесӗрех каланӑ. Сирӗн кӗнекере тӗрӗс ҫырсан аванчӗ. Эпӗ те хамӑн кӗнекере «Чӗмпӗрти чӑваш школне пӗтернӗ» тесе ҫыратӑп. 1907 ҫулхи октябрӗн 9—мӗшӗнче вӑл Хусанти миссионерсен курсне вӗренме кӗрет. Вольнослушатель. Кая юлнине. Кайран студентсен шутӗнчех пулат. 1908 ҫулта виҫӗ уйӑх хушши фольклор материалӗсем пуҫтарса ҫӑрет. Сирӗн кӗнекере ҫапла ҫырнӑ: «14 ялта фольклор материалӗсем пуҫтарнӑ». Ҫакна та хушса калас килет. Ҫак ялсен историйӗсене те вӑл ҫырнӑ. Григорий Кокелӗн отчӗчӗн ксерокопийӗсем манӑн пур. Мария /Н. А. Алешева хӗрӗ/ сире ӑна кӑтартнӑ—ши? Гуманитари институтӗнче 2 тетрадь упранать. Пӗринче — юррисем, тепринче — 14 ял историйӗ. Ун пирки Г. Александров пӗлет. Вӗсем уйрӑм кӗнеке кӑларма хатӗрлеҫӗ тенине те илтӗм.

1907 ҫулта Григорий Кокель, пачӑшкӑна тухичченех, проповедьсене /чиркӳре вӗрентсе калама/ вырӑсларан чӑвашла куҫарса кӗнеке тума тытӑннӑ.

Тӗп архивра вулакансен залӗнче ӗҫлекен пӗр арҫын мана: «Григорий Кокелӗн 800—тен те ытларах юрӑ пур», — тесе каларӗ. Ҫаплах тесе калаймастӑп. Юррисене вӑл халӑх хушшинче пуҫтарса чӑвашла ҫырса илнӗ, хӑш—пӗрисене, вырӑсла куҫарса нотӑсем ҫырнӑ. Ҫыннисем юрланӑ вӑхӑтрах кӗвви тӑрӑх нотисене /цифрӑллӑ нотӑсемпе усӑ курнӑ/ ҫырнӑ. Ҫак юрӑ пуххисене Григорий Кокель кӗнеке туса ҫаптарман—ши тесе шутлатӑп. Мӗншӗн тесен вӑл Н. В. Никольский патне ҫапла ҫыру ҫырат: «Не могу найти циркуляр Яковлева, запрещающий продовать книгу с моими песнями».

/Кунта сәмах 1898 сулхи И. Я. Яковлевән циркулярё пирки пырать. Унпа килёшүллён Юркин юррисене сутма чарнә/.

Ҷапах та Григорий Кокель «книгу с моими песнями» тени, кёнеки унән пулнине паләртать.

Григорий хайён әрвәнчи сынсенне анчах мар, мәшәрән, Ирина енчи таванёсен йәх—неселёсен таблицине те сырса хатёрленё. Вәл манра пур.

Егор Спинов ачисем — Ирина, Мария, Константин, Матрена, Павел, Марфа. Павел пёчөккелле вилнё. Ирина — Григорий Кокеле качча кайнә. Унән ачисем: Александр пёчөккелле вилнё, әна Тәрән чиркү картишне пытарнә, Григорий, Клавдия — Старочелны—Сюрбеево /Комсомольски районёнчи Кёсён Ҷёрпүел/ чиркү картишне пытарнә. Ирина хай те унта выртать. Александра, Аркадий, София — чөрё юлнә.

Григорий Кокелён мәшәрё Ирина 1920 сулхи июлөн 25—мёшёнче сёре кёнё. Кун пирки вәл Н. В. Никольский патне «порок сердца» тесе сырать.

Мәшәрё вилсен, Григорий Кокель мён пур япалине сутать те Петрограда арәмён йәмәкё /Мария/ ячёне пёр пүлёмлө хваттер туянать. Хай вара Петрогради Богослови институтне вёренме кёрет, ачисене вәхәтләха тесе Петрогради ачасен суртне вырнастарать.

София Кокель—Ильменева каланә тәрәх, вёсен пёчөк пүлёмлө, манән анне каланә тәрәх, икё пүлёмлө хваттер пулнә. Мария Спинова малтан Хусанта пурәннә, кайран Петрограда кушнә, унта трамвай водителё пулса ёсленё. Канмалли кунсенче вәл Григорий Кокелён виҶё ачине, Александрәпа Софияна тата Аркадие хай патне илсе кайнә. Мария каланә тәрәх, пёррехинче трамвай сёмёрёлсе ларнә та, вәл вара килне таврәннә, хваттерёнче унән упәшки пёр хёрарәмпа ларнә. Мария вара хирёссе тәман, саврәннә та Мускава тухса кайнә, унта ёсе кёнё. Вәл часах пёр комната илнё, упәшки каялла таврәнма ыйтса сырусем сырнә. Мария каялла кайман. Унән ачисем пулман. Нумай та вәхәт иртмен, Григорий Кокелён ачисене, пачәшкә ачисем тесе, ача суртёнчен хаваласа кәларса янә. Вёсем аишшө патне Улатәра килнө.

1929 султа манән анне Марфа /Спинова—Алешева/ Мускава Мария аппәшө патне кайнә. Атте вәл вәхәтра салтакра службәра тәнә. Салтак арәмё пулнине усә курса, анне хваттер ыйтәвёне Кремльте Калинин патёнче пулать. Вара әна

Ивантеевка хулинче пёр пўлёмлө хваттер паращө. Вål пир-авår фабрикинче бухгалтер пулса ёшлеме пуслать.

1933 сул пусланнå. Григорий Кокель ун чух Герман епископ Бийский пулнå. Софийåна Александра Омскра пёр монашкåна пёрле пурånнå. Аркадий Мускавра киномеханик пулса ёшленё, общежитинче пурånнå. «Омскра пёр пёчөк комнатåра Улатårтан пынå манашкåна пёрле пурånаттåмårччө, пўлёмне, хåмасемпе щапса, щурмалла пўлнөччө. Пёр енче атте щывåратчө, тепёр енче хåма хурса вищөн щывåраттåмår. Кашни эрнерех обыск пулатчө. Атте час-часах килте пуластчө, Мускава каятчө. Щөрле ОГПУ щопросөсене илсе каятчөщ», — тесе каласа пачө София. Вара аищө хөрөсене Мускава манån анне патне ярать. Ивантеевкåна щитсен, вөсем тåваттån пёрле пурånма пуслащө. Александрåна София пир-авår фабрикине ёшлеме көресчө. София щетовод пулса ёшлет. Åна ку ёще Мария вырнащтарать. Герман епископа щав вåхåтра персе вёлермелле тåващчө. Вара Турханта пурånакан монахиня Анимайса /Анастасия Терентьева/ манån анне патне Мускава пырать, Калинин ячөпе щырнå щырånне /«О помиловании»/ åна парать. Пёлместёл, щырånне Герман епископ хåй щырнå-ши е аннепе Мария Спинова? Ман шутпа, åна Герман епископ хåех щырнå пулө. Аннепе Мария Спинова калех Калинин патөнче пулащчө, Герман епископа вёлермелле маррине ёнентерекек документ илещчө.

Манån атте салтакран таврånать, каярахпа анне ача щуратать. Атте хөщ-пåшал тåвакан завода вырнащать.

Ёще илнө чух åна щакån пек төрөслещчө. Тимёртен пёр сехет хушинче шар тумалла, унта щөр штук шåтåк шåтармалла. Вөсен хушисем пёр тан пулмалла тата шåтåкөсен вөщөсем шарån вårрине тухмалла. Атте хөщ-пåшал åсти пулнå. Вål вара хåйне хушса панå ёще хåвårт туса панå. Ун хыщån åна татах төрөсленө. Аттен пёр сехет хушинче штангенциркуль тумалла пулнå. Вål вара åна 45 минут хушинче, хåй каланå пек, «с точностью до одного микрона» туса панå. Щапла вара, атте таврånсан, пёр комнатåра улттån пурånма пуслащчө. Герман Мускава пырсан унпа вокзалта анча тел пулащчө. Мөншөн тесен вөсем пурте пёр комнатåра пухånса калашма х�ранå. Часах Аркадие төрмене хулащчө.

Манån аттепе анне щулахи вåхåтра отпушка Патårрьелне килещчө те тек Мускава каймащчө.

Софияна Александра пёр вӑхӑт хушиши комнатӑра хӑйсем анчах пурӑнаççӗ. Анчах та вёсене часах хваттертен, архиерей ачисем тесе, хӑваласа кӑлараççӗ. София чӗрӗ юлать, Александра, вокзалта шӑнсан, чирлесе вилет.

Анне Ивантеевкӑна Мария аппӑшне çыру çырса ярсан, унччен пӗрле пурӑннӑ кӑршисенчен çыру илет. Унта çапла çырнӑ пулнӑ: «Мария вышла замуж и уехала».

Ун чух хӑрушӑ вӑхӑтсем пулнӑ. Ман шутпа, Петроградран Мария Спинова упӑшки пирки мар, ОГПУ пирки пӑрахса кайнӑ пулӗ тетӗп. Анне каласа панинчен те çакӑ курӑнать, вӑл пӑлӗмне те кӗмен, пӗр япала та, укça та илмен. Çаврӑннӑ та Мускава тухса кайнӑ. Унта ӑна кӗтекен пулман—çке. Ман шутпа, Мария килне пынӑ та унта обыск тунине курнӑ. Çакна курсан вӑл, хӑй кам иккенне пӗлтермесӗр, тухса тарнӑ. Çапла пӗтӗмлетӗ тума пулать. Мӗншӗн тесен, укça парса туяннӑ хваттере умра хӑрушлӑх пулмасан, никам та пӑрахса тухса каймасть.

Хамӑн аттепе анне пирки те çавӑн пекех шухӑшлатӑп. Вёсем хӑрушлӑха сисмесӗрех хваттерне пӑрахса кайман ӗнтӗ. Отпускра пулатпӑр тени те тухса тармалли сӑлтав кӑна пулнӑ. Çакӑн пек шутлама тата тепӗр тӗслӗхпе çирӗплетсе калама пулать. Хӑйӗн çырӑвне анне, аппӑшӗ патне Патӑрьӗльне таврӑнсан, çулталӑк иртсен тин çырнӑ. Аппӑшӗ те, кӑршисене качча каятӑп тесе, сыхланас шутпа калама пултарнӑ. Çапла пулӗ тетӗп. Ун чухне пӗр—пӗрин патне çырусем çырма та хӑранӑ. Вӑл вӑхӑтра манӑн аттепе аннен те ют çынсем чухламан, хӑйсем кӑна пӗлекен алфавит пулнӑ. Хӑрушӑ саманана пула манӑн тӑвансем кӗске вӑхӑт хушинчех Петроградри тата Ивантеевкӑри икӗ хваттерне çухатнӑ. Мария Спинован кайранхи шӑпине, вӑл аçта пурӑнине, унӑн ачисем пулнине е пулманнине те, хӑш хулара е ялта вилнине те эпир халӗ те пӗлместпӗр.

Манӑн аннен, Марфа Спиновӑн, 10 ача пулнӑ, 4—шӗ вилнӗ, 6—шӗ пурӑнаççӗ. Акӑ вёсем: Галина, Анастасия, Фаина, Лидия, Александр, Нина — ку вара эпӗ.

Галина качча кайман. Вӑтам школа ылтӑн медальне пӗтернӗ. Чиркӗве çӑренине пӗлсен, ӑна медальне паман. Анастасийӑн та пурнӑç пуçламӑшӗ çапларах килсе тухнӑ. Вёсем 8—мӗш класра вӗреннӗ чух 9—мӗш класра вӗренекенсем валли алгебра, физика предметсемпе вӗрентекен учительсем валли уроксенче усӑ курма тесе, мӗнпур задаçасене шутласа /решебник/ кӗнеке пек туса,

хатёрлесе панă. Вăл вăхăтра вёсенчен пётём ял тёлёнсе тăнă. Вёсем иккёшĕ те вайлă математиксем пулнă. Анчах та Галина, вăтам школ пётерсен, малалла вёренме кайман. Çапах та, хай тёллĕн вёренсе, ёсре газ хуçалахĕн начальникĕ таран ўснĕ, пенсие те çак вырăнта ёçлесе тухнă. Хальхи вăхăтра вăл, пёр вунă çул хушиши, чиркўре укça илмесёр ёçлет.

Матушка Анастасия /Петр Федоров иерей амăшĕ/ хурт–хăмър кантурёнче 30 çул хушиши ёçленĕ, Пётём Союзри ялхуçалах институпёнчи зоотехника уйрăмне /ВСХИЗО/ вёренсе пётернĕ.

Фаина — Палехри художество училищине пётернĕ. Художница, монахиня. Толгăри хёрарăмсен монастырёнче пурăннă. Хальхи вăхăтра, пенсире пулсан та, Патăрьелёнчи чиркёве укça илмесёр хитрелетет.

Лудия, 10 çул вёренсе пётернĕ хыççăн, семинари пётернĕ сынна качча кайнă.

Александр Алешева эсир пёлетёр ёнтĕ.

Малалла Нина Александровна хайён пурнăçĕ тата юлашки сулсенче пурнăçланă ёçсем пирки çырать. Эпир апа çак кёнеке пайён юлашки страницисенче, «Кокель ёçне малалла тасакансем» сыпăкра пичетлетпёр.

Çырăва малалла тăснă май, Герман епископ çинчен хам мён пёлнине татах çырам–ха.

Манăн анне хайён аппăшĕне Матронăпа пёчĕккĕ чухне Çёрпўеле, Пантьăка Григорий патне кайсан, ун патёнче пурăннă. Вăл вёсене нимёç чёлхине вёрентнĕ. А. П. Кураков амăшён аппăшĕсем те те час–часах ун патне кайнă.

Анне каланă тăрăх, Григорий Чёмпёртен пёррехинче икĕ лав кёнеке илсе килнĕ. Вăл «Евангелия» кёнеки пулнă. Вёсене халăха валеçсе панă. «Йысна ялан вёренетчĕ, пире те: «Языки не забывайте», — тесе час–часах калатчĕ. Франци чёлхипе шакъртаттарса, чăваш чёлхи пекех, вулатчĕ. Каярахпа кёнеке çапмалли станок тата пичетлемелли машинка туянчĕ. Вара кёнекине çапнă чух, алăпа хай çавърса ларатчĕ», — тесе каласа паратчĕ анне. Григорий çырăвёсенче çакан пек сăмахсем пур: «Чтобы чувашам польза была, чтобы чувашское имя возвышалось».

Вăл хайшён мар, мёнле те пулсан чăвашсене вёрентес, чапа

кӑларас тесе тӑрӑшнӑ. Шкулсенче вӑл «Система Ильминского» программӑна вӑрентесшӑн пулнӑ. Вырӑссем хирӗс пулнӑ, вӑл вӑсемпе чӑвашӑн /самобытность/ хӑй чӑвашлӑхне пӑрахтарас мар, вырӑс тӑнне илсен те, вӑсен культурипе пурӑнсан та, хӑй камне ан манччӑр тенӗ. Акӑ вӑл учительсен съезчӗ мӑнле иртни сунчен Н. В. Никольский патне янӑ сырура калани:

«Вообще, из всех слов о Соколова можно было вывести заключение о необязательности чувашского языка в школах, что угел церковных школ не христианизация населения, а руссификация, что он оправдывается тем, что все государства света стремятся всех своих подданных подучить государственный язык с тем, чтобы они после могли совершенно слиться с государственной нацией. Этот вопрос шаткий и никто ему замечаний не делал.

Из составленного отчета о съезде, который о Соколов хотел послать в Епархиальный учительский совет, явствует, что в чувашских школах необходимо придерживаться системы Ильминского. Слово о чувашском языке внес о Соколов по моему настоянию, хотя о Соколов был весьма мягок и уступчив. Все—таки он как—то сделал мне замечание: «Почему вы, батюшка, беспокоитесь о чувашском языке?» Я сказал, что без чувашского языка не может быть пользы учения для чуваш..»

Тепӑр сырӑвӑнче вӑл ҫапла сырать: «Тата Калинин Хусанта Спасский монастырьте чӑвашӑн «пасторские курсы уҫма чармасть, ЦИК—ӗ те ҫак монастырьти ҫуртсене мана арендӑна пама кӑмӑл тӑвать, чӑваш ячӗ ҫапла сарӑлса пырӑччӗ, анчах ГПУ чӑрмантарса тӑрать...»

Ку ӗс 1928 ҫулта пулнӑ. Вӑл вӑхӑтра Герман епископ следствире пулсан та, пасторсен курсне уҫма ирӗк илнӗ. Журнал кӑларма документсем хатӑр пулнӑ. Анчах та ку ӗсе вӑҫне ҫитерме ОГПУ чӑрмантарса тӑнӑ.

Ҫаплах та Герман епископ чӑн малтан миссионер, унӑн тӑп тӑллевӗ — чи асли те, чи кирли — чӑваш халӑхне чӑн тӑне вӑрентесси пулнӑ...

Н. А. Алешева хӑйӑн сырӑвӑнче Герман епископӑн Н. В. Никольский патне янӑ сырури йӑркесене тата унӑн хӑшпӑр ӗсӗсенчи палӑрах цитатӑсене илсе кӑтаратать. Вӑсем кӑнекере пичетленеҫсӗ. Сырӑвне вӑл ҫак сӑмахсемпе вӑҫленӗ:

«Эпё ку сырура хам сунчен те, тавансем сунчен те сыртъм, сапах та эпир пурте хамара кёнекере мухтаса сыртарасиън мар. Святойсем мухтаврап тарнӓ. Эпир сак тёнчере нимёнле чаплӓ ёс те туман, тунӓ пулсан та, эпир ахаль сынсем, пирён ним мухтанмалли те сук.

Герман святой, Кураков халӓхшӓн тӓрӓшатъ, эсир хӓвӓр та халӓх валли нумай тӓрӓшса кёнекесем кӓларатӓр. Саксене мухтама та юратъ.

Сапла ёнтё, Мария Спинова та, ман анне те Григорий Кокель патёнче ўссе/ вёсем тӓлӓх, анне 9 султа, Матрона — 13—ре, Мария тата та аслӓрах пулнӓ/ чиркёве сўреме, Турра кёлтума вёреннё. Анне пире: «Сёр сунче рай ан шырӓр», — тесе калатчё. Шкула кайиччен ирхи кёлё тутарнӓ, сывӓрма выртиччен — касхи кёлё. Пуянлӓхшӓн пёрре те шухӓшлан. Аптен сачё пысӓкчё, унта 30—40 вёлле ларатчё. Хӓй ӓсталанӓ тёрлё станоксем тата ытти ёс хатёрёсем пурччё.

Ёссёр нихӓсан та ларман. Савӓнна урама выляма тухма та вӓхӓт пулман. Вӓрсӓ вӓхӓтёнче анне халӓхпа пёрле хуйха—суйха пайланӓ, кўршёсене тўлевсёрех сагри панулмисене тата пыл сулсерен валессе панӓ, начар пурӓнакан сынсен пурнӓсне кӓшт та пулин сӓмӓллатма тӓрӓшнӓ...

Н. А. Алешева.

Вулакансем Герман епископ пурнăçе палашнă хыççан Чăваш Республикинче Христос тĕнĕ епле аталанса вай илни, унан историйĕ пирки те пĕлме пултарасĕ.

Халĕ пире сакă палă: пĕрремĕш христиан Авраамий Болгарский пулнă. Ана 1229 çулхи апрелĕн 1-мĕшĕнче асаплантарса вĕлернĕ. Унан çĕрмен ўчĕ Владимир хулинчи упранать /тĕплĕнрех кĕнекен 331–340 стр. вулама пулать/.

Чăвашсен пĕрремĕш епископĕ Григорий Афанасьевич Кокель пулнă, вай Христос тĕнне анлă сарма тăрăшнă, Тихон Патриархăн пилне мĕн виличченех манман теме пултаратпăр халĕ эфир. Сыхланса юлнă документсем сакна сирĕpletса парасĕ.

Шупашкар тата Чăваш епархине чăн малтан Иларий архиепископ /1946–1951 çç./ ертсе пынă. Ун хыççан ку ĕсе Иов епископ, Мануил архиепископ, Николай архиепископ, Иоанн епископ, Вениамин архиепископ пурнăçланă.

Пирĕншĕн мĕн хаклă –ха? Сăмахран, Шупашкарпа Чăваш епархине ертсе пынă Мануил архиепископ, хай вăхăтĕнче Герман епископа, вай мĕнле вилнине те пĕлнĕ.

Пире, паллах, Чăваш Республикинче 1972 çулта Иоанн архиепископ /Снычев Иван Матвеевич, каярахпа — Санкт–Петербург тата Ладожски митрополичĕ/ пулни те, Шупашкарпа Чăваш епархине 30 çул хушшинче Варнава митрополит ертсе пыни те савантарса манаçлантарать.

Святойсен йышне Герман епископ /чăвашсен хушшинче пĕрремĕш хут!/ кĕни таран шухăша ярать...

*«Нет больше той Любви,
как если кто душу свою
положит за друзей своих»*

Иоанн:15;13

ЕПИСКОП ГЕРМАН

(автобиографический очерк)

МУЧЕНИКИ ЧУВАШСКОЙ ЗЕМЛИ

Автор книги:

*Алёшева Нина Александровна
(племянница епископа Германа)*

**Печатается по благословлению
Святейшего Алексия II
Патриарха Московского и всея Руси**

ГЕРМАН ЕПИСКОП

/автобиографиллэ очерк/

*«Хаван Турруна пётём чунупа,
пётём асупа юрат».*

Матвей сырнă Евангели: 22; 37.

1917 султа Ленин ертсе пынипе Турра ёненмен, халăха хирёс тăракан сынсем влаҫа ярса илнĕ. Пётём тёнче аталаннă тапхăрта пёрремеш хут художествăлла произведенисене пётерме, архитектура, истори палăкĕсене тёллевлĕн аркатма пуҫланă. Ахăрсамана вăхăтёнче миллионшар сын, вёсен хушшинче Раҫсей ҫёршывёнче чи лайăххисем, пётёсҫё. Паллă ёнтё, кашни сулах Ломоносовсем, Пушкинсем, Гогольсем ҫуралаймаҫсё. Апла пулин те ҫав вăхăтра темиҫе миллион сынна персе пăрахнă, выҫăпа асаплантарса пурнăҫран уйăрнă, ҫёре чикнĕ.

Вёсен шучёпе Раҫсей историйё — пёлўсёррисен усăсър ирттернĕ кун — сулĕ, аталанусър, йăнăш хыҫҫан йăнăш туса, аташса ахал ирттернĕ вăхăт ҫеҫ. Сăмахран, Троцкийпе унăн юлташёсен шухăшёпе, вырăс халăхё хайён аталанăвёнче ытла та кая юлнă. Вăл ҫапла сырнă: *«Енчен те виҫсёр миллион сынна пётермелле пулсан, эфир шухăшласа тăмасăрах ҫакна пурнăҫлама хатёр» /Русский вестник. Прессборник, 1 2, стр.42/*. Ленин та ҫак шухăшах пёлтерет: *«Пире, влаҫа хамър алăра хăварас тесен, ҫёршыври 90% чухлĕ сынсен йышне пётермелле пулсан, пётерёпёр, 10%-пе тёнче революцине тăвăпър»*.

Мён чухлĕ сыннан ыра ёмёт — шухăшне шеллевсёррĕн татнă куллен — кун пăнтăхса пыракан влаҫ? Вăл, халăха темиҫе ёмёр хушшинче пуянланса, аталанса пынă культура эткерлĕхёнчен пăрса, суя сулла пыма хистенĕ, хирёс тăма хăякансене пётернĕ.

Акă влаҫа пёчёк ушкăн ярса илнĕ. Ҫав вăрă — хурахсен йышĕ ҫёршывра ҫатма ҫук хăрушă оккупаци режимне туса хунă. Кун пеккине этемлĕх нихăҫан та курман. Пур ҫёрте те вырăс халăхне хёсёрленĕ, пур ҫёрте те террор хуҫаланма пуҫланă. Пурне те хăратса тăма пикеннĕ пысăках мар ушкăн, хайён влаҫне упраса хăварас тёллевпе, таса чунлă сынсене пач хёрхенмесёр пашалсенчен пенё, тёрмесенче выҫăпа асаплантарнă, чунёсем каниччен иртёхнĕ, аҫта май килнĕ, ҫаванта хайсем ҫеҫ хуҫа пулнине кăтартнă, хайсем ҫеҫ пўтсёр иккенне пытарнă, халăха ним шухăшлама пёлмен выльăх вырăнне хунă.

Таса Православи Чиркёвёсене хирёс тискер ёсsem пурнәслама пикеннё. 1918 сұлтах, Мускавра, суд йышәнәвёсемсёрех Турра ёненнёшён сынсене тёрмесене хупса хума, каярахпа вёсене сәлтавсәрах мәшкәл кәтартма, персе пәрахма пусланә. Сәмахран, «Турәсәррисен союзёнче» /«Союз безбожников»/ тәнипе мухтанакан сынsem тискер ёсsemпе паләрнә. Вёсене Емельян Ярославский /Миней Израилевич Губельман/ ертсе пынә. Ҙак ушкәна кёрекенsem пысәк уявsem, мыскараллә вайя – куләsem ирттерме юратнә, вёсече Турра ёненекенсенчен кулнә, йышлә халәх хушшинче намәс – симёсе уямасәр вёсене мәшкәлләнә, хёненё. Ҙав иртёхүллё вайя – куләра турәсәррисен йышёнчисем кәвайт чёртнё, турәшсене, авалхи чапләран та чаплә кёнекесене вуг – сүләма пәрахнә. Мёнле тёллев пулнә – ха Ҙав этем сәнне сүхатнә сынсен? Ярославский, Заславский, Радус – Зенкевич тата ытгисем те мыскараллә вайя – куләsem ирттерсе, иртёхсе халәх асёнчи чи ыра, таса ёмёте, тахсанхи чаплә пуләмсене манәсstarма, Турра ёненекенсен йышне чакарма, сынсен кәмәл – сипетне сиенлетме тәрәшнә. Вёсем, сынсене пёр карта лартса, хайсене мёнле килёшет, Ҙавән пек тума, пуринпе те вельәхпа хуҘаланнә пек, Иванsem хайсен әру – несёлёсене пусёпех манса кайчәр тесе, тәрәшнә. Ленин, Троцкий, Сталин, Каганович, Ягода тата Ҙавән еверлисем хут синче сүрса хунисене перопа чёрсе хума, Ҙапла майпа сынсен кун – сүлне тискеррён пёттерме пикеннё.

Ҙавән йышши ертүсёsem йәлтах вилсе пётмен – ха, пурте леш тёнчене әсанман. Ҙапах та вёсен ёсё – хёлё сүт тёнчере пурәнать, малтанхи пек сән – питпе мар, пачах та урәхла, кәшт сёс улшәннә сәнпа. Енчен те вёсене вәхәтра питлемесен, вәхәтра кашнийён чән – чән сән – питне халәх умёнче яр – усҘән сүтатса кәтартмасан, Ҙавән йышши ертүсёsem татах влаҘа ярса илессишён тапаҘланма, халәха ултав сүлө сине тәратма пултарасё.

Вырәссен Таса Православи Чиркёвёнчи чи чаплә та мухтава тивёслё сынсенчен чылайәшё Аслә Туррәмәра сивлекен, халәха хирёслё пыракан Совет власё вәхәтёнче пётнё. Вёсен пурнәсё асапланса вилнё авалхи христиансенни пекех пулнә, кашнийён чунё нихәсан сүнми кәварпа хёмленнё, вёсем Аслә Туррәмәра юлашки сывләш тухичченех юратнә, Ҙав хәват таса чунлисене кирек хәш вәхәтра пысәкран та пысәк, вышкайсәр хәват парса тәнә. Асапланса тертленни, вёсёмсёр нушаланни, Христоса

паранса ирэн — каşан ёслени тата Аслă Туррамър чанлăхешен миллионшар сын хайсен пурнасьне вăхатсар татни манса тухмалла мар. Иртен кунсен никесен синче сенни яланах хават илет. Айтър — ха Анатолий Франс самахесене аса илер. Въл: «Иртен пуламсене сұхатмастпър», — тенен. Весене тепе хурсан сес хамаран пурнаса йеркелеме пулат. Эпир истори телешенчен юлашки тапхартта пуранатпър. Саванпа та пирен ХХ — меш емерте савалла ешшен чунне пань сынсен пурнась синчен сырса хавармалла, упранса юлма пултарна архив докуменчесемпе халăха палаштармалла. Аслă Туррамър уменчи пирен тивес въл, турен те таса камалпа пуранна палла сынсен пурнась пирки теллен каласа катартасси пулат.

Хен — хурла шапаллисен пурнась пиреншен тата килес арусемшен ыра телелх, паттарлах тата туслах шанчаклахе пулса тарать. Эпен саксене шута илсе, архипасторан, Христос тенне паханна тата ана халх хушшинче сарас телешпе есленен миссионеран, Аслă Туррамършан таса чунне пань Герман епископан савалла шапи пирки сырма шугларам.

Герман епископан пурнась синчен туллин те терес сырса катартна, сакна архив докуменчесемпе туллин уса курса сиреплетнен. Кунта турех палартмалла: Герман епископ политикашан мар, таса Православи ененевешен асап курна. Сакна эпир унан чылай есесемпе палашсан асархатпър. Весене въл халх уменче тухса каласас теллеве тата чиркусенче еслекен священниксен ячепе сырна. Хайен ененеруллен ченевесенче въл Православи Чиркевен саккунесене хисепесе паханма ыйтат, витемлен те чуна тивекен самахесенче святой апостолсемпе святой аттемерсем каланисене илсе катартат, сав телелхсен никесен сиреп пулнине енентерсе Апостолсен Православи Чиркевенчен паранмалла мар тет. Кам турен султан паранна, кам раскольниксен енен савранса укнен, савсене укенме ыйтат.

Сав тери кеске самахсемпе сырна биографи справкисем Герман епископан пурнась пирки кашт сес каласа парассь. Анча та весенче эпир въл тамакри пек сунса асапланнине, тем терлен тертленнине курма пултараймастпър. Кашни допросра асаплантарни, тискеррен хенени, термесенче чатма сук пантахла сывлаш хусаланни, салтавсарах тертлентернен хысхан ларса канма е сыварма май пулманни пирки анкарса илме сес пулат. Выса ларни, терме камерисенче сивен пулни, санитарии условисене ним чуллен паханманнине пула сынсем пыйтланса кайни, терлен

чир — чёре пула вёсем шăнасем пек вилни, тăвансемпе, чи сывăх тус — юлташсемпе сыхăну татăлни, сивё е сумăрлă кунсенче арестантсене тѣп вырăна ситиччен асап кăтартса суран утгарни, сын тивёсѣнчен кăларни, следовательсем мăшкăлласа айăплани, уголовниксен «террорѣсем», яланах автоматпа персе пăрахма пултарни — саксем, паллах, пурте пирѣн очерка кѣмен. Сапах та вулакан сав вăхăтри пулăмсене ытти художество произведенийесем урлă та лайăх пѣлет.

ПУРНĂСѢ ТАТА ЁСѢСЕМ

*Ачам, кѣлту, сана тăнлать, ав,
Сут тѣнчене Пултаракан.
Йўс куçсульне куллен шутлать Вăл,
Бїтсан явап парать ялан.*

И. С. Никитин.

*Эй, Турăсăм, хута кѣнишѣн
Эп хатѣр пурнăса пама.
Хăратăп эп сав кун ситнишѣн
Сана пуриншѣн те тав тунă май.*

Акрагантыйск епископѣ, Григорий святойне асăннă кун, 1883 сулхи ноябрѣн 23 — мѣшѣнче Афанасийпе Екатерина Кокель хресченсен сѣмийнче виçсѣмѣш ывăл кун сүти курать. А́на тѣне кѣртнѣ чухне Григорий ятне параçсѣ. Чѣмпѣр кѣпѣрнине кѣрекен Пăва уездѣнчи Турхан вулăсѣнче /хальхи Патăрьел районѣ/, ял варринче йывăçран купаланă чиркў вырнаçнă. Кокельсен сурчѣ унтан инçех пулман. Вёсем пурăнакан урама «Пылчăккасси» тенѣ. Григорийѣн ашшѣпе амăшѣ Турра ѣненнѣ, саванпа та вёсем яланах ачисене хайсемпе пѣрле чиркѣве илсе кайнă. Кам пѣлет, тен, сав вăхăтрах пѣчѣк Григорийѣн чунѣнче Аслă Туррăмăршăн ёçлес туйăм вăраннă.

Афанасийпе Екатерина Кокельсем сүт тѣнчере чылай сүл пурăнайман, иккѣшѣ те вăхăтсăр сѣре кѣнѣ, савна пула вёсен таватă ачи сѣм тăлăха тăрса юлнă. Килти пѣтѣм хуçалăх ёсѣсем Иван Афанасьевич Кокель/1874 сүлта суралнă/ сине тиеннѣ. Тăлăха тăрса юлнă ачасен хресчен ёсѣсене пурнăçласа пурăнма тивет. Вёсем ялти ытти сынсем пекех уй — хирте сѣр сухаланă, акнă, тырă туса илнѣ, сарансенче е вăрманта килти выльăх —

чёрлэх валли утă хатёрленĕ. Çак çамăл мар пурнăçра Кокельсене сынна яланах ыра тăвакан Аслă Туррамър пулăшах тăнă.

Пёррехинче Григорий хайёнчен виçе сул аслă пиччешĕпе, Алексейпе, вярман хуçалăхĕн управляющийĕ /Левченко/ патёнче вут – шанкă хатёрлеме тара кёрĕшнĕ. Кăнтăрлахи апат вăхăчĕ ситнĕ. Левченко ачасене апата чĕннĕ те хай урама тухнă. Çав кёске вăхăт хушшинчех Алексей, вярман уллучĕн çуртёнче шура хут листисем ал айне лексен, вёсем çине хай кунта мён – мён курнисене аса илсе, тёрлĕ ўкерчĕксем тăвать, пурне те çурт стенисем çине тирпейлĕн вырнаçтарса хурать. Левченко каярахпа пўрте кёрет те тёлёнсе шак! хытать. Мёншĕн тесен Алексей ўкернĕ ёçсем профессилĕ художниксеннинчен ним чухлĕ те кая пулман. Вярман уллучĕ, хай патёнче ёçлекен ачасем ас – тăн тёлешĕпе çўлти шайра пулнине шута илсе, вёсене кулленхи пурнăçра пулăшма пуçлать.

Вăхăт иртет. Каярахпа Турхана çёнĕ управляющий В. М. Раубе ёçлеме килет, вăл пулăшнипе Алексей Кокель Петербурга вёренме каять, каярахпа чăвашсен пёрремĕш художникĕ, профессорĕ пулса тăрать.

Григорий Кокель Чёмпёрти И. Я. Яковлевăн чăваш шкулёнче пёлў илет. Унта вёренсе пётерсен апа Патăрьел яне ёçлеме яраççĕ. Вăл ялти шкулта ачасене чăваш тата нимĕç чёлхисене вёрентет.

Турă сырнине вăл çав вăхăтра Ирина Егоровна Спиновăпа, Сумароковри икĕ классла училищĕрен вёренсе учитель ятне илнĕ хёрпе, тёл пулать, унпа паллашать. Ирина Егоровна ачасене вырăс чёлхине вёрентнĕ. Вăл каярахпа Чёмпёр хулинче, Ишек ялёнче ёçленĕ.

Чăваш хёрĕ çўллĕ те яштака пў – силĕскер, кирек мёнле ёçрен ютшăнман, уйрăмах алă ёçне пысăк кăмăлла пурнăçлама юратнă. Ирина ашшĕ, Егор Спинов, çав вăхăтра пуян хресченсен йышёнче тăнă. Унăн Çёнĕ Ахпўрт ялёнче шыв арманĕ, Патăрьелёнче икĕ хутла çурт, лавкка, ял хуçалăх машинисем /жнейкăсем, культиваторсем/ тата чылай çер пулнă. Егор Спинов тата унăн çемийнчисем Православи христианёсен шутёнче тăнă, час – часах пурте пёр кăмăлла чиркёве çўренĕ.

Григорий Кокель Егор Спиновпа паллашсан, хайён тахсанхи, чун тёлёнчи вартгăн шухăшне, Аслă Туррамършăн священник пулса ёçлеме ёмётленнине каласа парать. Е. Спинов çамрăк учителе Чёмпёрти Духовнăй Семинарине вёренме ярать.

Г. Кокель 1901 сұлхи мартан 12 — мөшөнче Чөмпөрти архиерейсен суртөнче пелү илме пуслать. Вёреннө хушарах чаваш халәхне сутта каларнә И. Я. Яковлевпа сывәххән паллашаты, әна Евангели, Псалтирь тата религи темипе сырнә ытти кёнекесене чавашла кушарма пулашаты. 1901 сұлхи октябрән 4 — мөшөнче вәл псаломщик ятне хутәлет, ун хысқан Чөмпөрти архиерейсен суртөнче псаломщик пулса ёслет. Семинаринчен әнәслә вёренсе тухсан әна Чаваш Республикине кёрекен Комсомольски районәнчи Шурут яне, Христорожественски чиркёвне ёслеме ярашсё. 1903 сұлхи августан 2 — мөшөнче вәл Патәрйелне кушаты, Ирина Егоровна Спиновәпа пёрлешет. 1905 сұлта Г. Кокеле стихарь тәхәнтарташсё. Хусанти Духовнәй Академинчи миссионерсен курсне вёренме кёрсен, 1907 сұлхи октябрән 9 — мөшөнче, әна малтанхи ёсёсенчен хәтарашсё. Малалла вёреннө вәхәтра, 1908 сұлхи май уйәхәнче әна Пәва уездәнче пурәнакан чавашсем шинчен сырма хушашсё. Çав тери пысәк кәмәлпа пушанаты вәл çак ёсе. Калас пулаты, Григорий Кокель тахсанах чавашсен пурнәсёпе сыхәннә историпе интересленнө. Виçе уйәх хушшинче вәл 14 ялта пулаты, ку шута: Пысәк Патәрйел, Карапай — Шәмәршә, Çенө Пуянкасси, Печёк Патәрйел, Сәкәт, Кивө Кате́к, Тәрән, Çенө Ахпұрт, Туça, Кивө Ахпұрт, Кивө Туça, Вәтаель, Кушкә, Аслә Пәла Тимеш ялесем кёрешсё. Хәйән отчетәнче Григорий Кокель ясен истори пирки, вёсен малтанхи сыннисем шинчен, авалхи сәмах — юмахсем, юханшывсем, шинсен чылай сұл хушшинче сирёпленнө йәли — йёркисем, вёсем мөнле тумланни, тён төлөшөпе еплерех тавракурәм пулнине сырса кәтартаты. Асәннә пысәк каләплә ёсе вёсленипе сеш ләпланса лармасть вәл. Çине тәрса ырасларан чавашла вёрентүллө проповедьсем кушараты. Унән 1908 сұлхи январән 26 — мөшөнчи «В неделю 26 — ю по Пятидесятнице» текен ырасла тата чавашла сырнә ёсёсем упранса юнә. Асәннә ёссен шутне çаксем кёрешсё: «Мулшән тәрәшакан сын шинчен каланә юмах» /притча из Евангелия о человеке, который хранил много зерна и не знал, что с ним делать/, проповедь; «Малашне» — святой. /1908 ç., февралән 5 — мөшө;/ «Мул шинчен каланә юмах» /1908 ç., сентябрь;/ «Ытлашши мул шыранәшән хурләх курни» /Епархиальные ведомости, 1891г.,¹ 6 Симбирск/; «Сыләхсенчен үкөнмесёр вилекен сыннан леш тёнчери пурнәсё»; «Святой сынсем вилөме епле хатёрленсе кётни шинчен калани» /Апрелән 12 — мөшө, преп. Афанасий/; «Неделя 27 — ая по Пятидесятнице»

/Ев. от Луки, гл. 13, 10–17/; «Иисус Христос шәматкун пекёрёлсе тухнә хёраpäма тўрлетни».

Ҷав султаһ Г. Кокель чаваш халәх юррисен сборникне хатёрлесе ситерет, вёсене вырәсла куҗарать /пурё — 425/, вёсен нотисене те сырать.

1909 җулхи июнён 12–мёшёнче Пятидесятницән 8–мёш эрнинче Чёмпёр хулин Кафедральнәй соборёнче литурги ирттернө чух Хусанти миссионерсен курсне вёренсе тухнә Григорий Кокеле пехиллесе Пәва уездёнчи Тәрән ялөнче диакон пулса ёҗлеме яраҗҗё. Ҷавән чухне Чёмпёр хулин Высокопреосвещеннәй архиепископё Иаков /Пятницкий/* халәх умёнче җапла калать: «Сирён умәрта хәйён ирөкөпе хён — асап чәтма хатёрленнө сын. Вәл сирёншён, хәйён ёненөвөшён, Святой Чиркўшён хәй мён юратнине хәварма хатёр, вәл хәйён арәмне те малтанхинчен сахалрах юратё. Унән әна хәварса, Таса Чиркў чённө тёрлө вырәна җитме, Уншән службәра пулма тивё». Пророкла сәмахсем часах пурнәҗланаҗҗё.

ГРИГОРИЙ АТТЕ

*Тәвәр хапхапа кёрёр,
мөншён тесен пысәк
хапхапа аслә җул
пётме илсе каяҗҗё;
нумайәшө җавсемпе пыраҗҗё.
Тәвәр хапхапа ансәр җул
чөрөлөхе илсе каяҗҗё,
вёсене тупакан сахал.*

/Мф. 7, 13–14/

*Ёнтө кайса пур халәхсене те
вёрентёр: вёсене Ашшён,
Бывәлөн, Святой Сывләшён
ячөпе төне кёртёр.*

/Мф. 28, 19/

Чән — чән священникән шәпи, кун — җулө яланах йывәр пулнә. Әна сәмахпа виҗсе хаклама май җук, ку вәл — пысәк паттәрләх. Мөншён тесен священник хәйёншён мар, халәхшән

*Симбирские епархиальные ведомости, 1909 г. ¹ 17 /сентябрь/, стр. 223.

службара тарать. Григорий, пурнэ шәпапа киләшсе, хәйән хәресне пурнәсра тусемлән йәтса пынә, ытти сынсемшән тарәшса, вәл Туррәмәра, халәха юратса пурәннә. Тем төрлө хән – хура чәтма кирек кам та пултараймасть, җапах та кунта җакна та паләртмалла: ыраҗ духовенстви хушшинче урәх наци сыннисене ёҗлесе пурәнма тата та кансёртерех пулнә. Чәваш җәршывәнче вәл вәхәтра анлә пелү илнә священниксем җав тери сахал пулнә. Наци ыйтәвёсене пула унән час – часах чәнләхшән кәрешме тивнә. Пысәк хуласенчен аякра ырнашнә ялти прихутсенче 2–3 причт пулнә, унта службәсене славян чөлхише ирттернә. Ку кәна җитмест – ха, ыраңти халәх ыраҗ чөлхине лайәх пелмен. Эппин, сынсем чиркүсенче ирттернә келёсене әнланмаҗсё пулсан, вёсем Христос тәнне епле майпа йышәнма пултарёҗ? Чылайәшё язычество /нумаи турра ёненекен/ тёнёпе пурәннә.

Ыраҗ пупёсем хәйсене мән кәмәлләрах тытти те халәха чиркү енне җавәрма чәрмантарнә. Җак ыйусем, паллах, Григорий аттене шухәшлаттарнә. Җавәнпа та вәл чиркүре ирттерекен службәна кашни христианин әнлантәр тенё. Вәл Турә умәнче кашни халәх пёр праваллә тата ыраҗ сыннисемпе пёр тан пулнине кәтартма тарәшнә.

Григорий иерей, миссионер, урәхларах каласан, Христос тәнне саракан священник пулса, Христос уйәнче чән – чән ёненү вәрләхне акать, тене кёмен чәвашсене тёттёмләхрен хәтарма пуҗлать. Унән пёрремёш прихучё Тәрән яләнчи Никольски чиркёвё пулнә. Григорий атте чәваш халәхне җав тери пысәк туйәмпа юратнә, хәй те, чухән җемьерен тухнине кура, ахаль сынсен нуши – тертне чёри патне җывәха илнә. Вәл тәван халәхәмәр Православи тәнне пётём чун – чёрипе җеҗ йышәнсан, унән ышкәйсәр аслә витёмёпе пурәнсан, сынсем хәйсен нушаллә пурнәсне җәмәллатма пултарёҗ тенё. Пёр отчетёнче вәл җапла җырать: «Эпё служба ирттерекен прихута кёрекен чәвашсене религи телёшёпе тәватә категоринче кәтартма пулать: язычество тәнне 50 процент чухлө йышәнакансем, икё тәнлисем, православине җеҗ җирёппён ёненекенсем тата ирёлкән шухәшлакансем. Җапла вара религи телёшёпе чәвашсем, ыраҗ халәхёпе танлаштарсан, аялти шайра тарәсҗё. Җакна әнлантарса пама йывәрах та мар. Ыраҗ халәхән, сәмахран, пёр пин җула яхән упранса юлнә историйё пур. Җынсен асёнче халәх юратакан святойсен йышёнче җёршер ят упранса юлнә. Вёсем тарәшнине мәнәслә Святой Раҗсейёмёре туса хунә. Чәвашсем пирки мён

каламалла — ха? Вёсем Христиансен Чиркёвён хўтине 200 сул каялла сеш кёне. Саванпа та сынсем тёттём вайсен витёмёпе пураннинчен тёлёнме кирлэ мар, хать мён тесен те нумай турра ёненни вёсен чунёсемшён сывахрах, анланмалларах. Саванпа та пирён чаваш халәхне Православи Чиркёвёпе сывахлатмалла, вәл сеш пёртен — пёр тёрес сул иккенне тўсёмлён те ўркенмесёр ёнентерсе вёрентмелле.

Сак тёллеве епле пурнасламалла — ха? Епле майпа чаваш чунне, вәл язычество тёнёнчен е икё тёне те пёр пек йышаннинчен хатарса, чән — чән Турә сул — йёрё патне илсе каймалла? Епле майпа апа Православи чиркёвёпе вырәс культуринае юратма, хаклама вёрентмелле? Григорий атте шучёпе сак пархатарлә та пысәк ёсе пурнаслас тесен чиркўсенче Турәшән служба ирттермелле, мён хушнине пурнасламалла, чиркўре проповедьсем ирттермелле, чиркўре сеш ўкётлесе ас панисёр пушне сакна кил — йышсенче тумалла, Турә Саккунне шулта халәх анланмалла таван чёлхепе вёрентмелле.

Пирён Туррамарән — Вёрентекенёмёрён, Иисус Христосамарән тёлсехё пирёншён, Апа ёненекенсемшён — ертсе пыракан саккун пулмалла, тесе калать Григорий атте.

«Еврей ученайёсем, кёнекесёсемпе фарисейсен чёлхипе каласна пулсан», Вәл «халәха хайён чёлхипе вёрентнё», саванпа та «Хайён ёсне тавакан нумай вёренекенсем тупна, вёсем Вәл хушсан, Унан вёрентёвне тёттёмре ларакан тата вилём танатинчи сынсен хушшинче саращё». Саванпа та пачашкапа апа итлекенсен хушшинчи ёсён анәсләхё пёр — пёрне анланнинчен килет. Вёрентекенёмёрён ыра тёлсехне шута илсе, апостолсем халәхпа вёсен чёлхипе каласна. Мёншён тесен Святой Павел шучёпе, сынсемпе вёсем анланман чёлхепе самахлани уса кўмест. Вәл сапла калать: «Эсё ыттисем пёлмен чёлхепе Турра мухтама тытансан, пёлмен сын Эсё Турра тав тунә чух: аминь, тесе епле калё: вәл эсё мён каланине анланмасть» /I Кор, 14,16./.

Апостолсен проповечёсенчи тата вёсен вёрентўллё службисенче сакә тёп саккун пулнине кура, Евангелине халәхсем хушшинче сарнин анәсләхё пире те, самах хуҗисене, пырса тивет. Халәх хушшинче ёсленё вәхәтра унпа вәл анланмалла чёлхепе каласмалла. Апостолсем вёренмен халәх хушшинче сапла тунә. Эппин пирён те хальхи вәхәтра сав саккунсене пәханса ёслемелле. Священникән чиркёве пына халәхпа вёсен чёлхипе служба ирттермелле. Чавашсене хисеплемесёр, вёсемшён ют

чѣлхепе каласни, чиркú тѣлѣшѣпе те тѣрѣс мар ѣс туни пулатъ.

Епархири пуслăхсене пѣлтернѣ тăрăх, Григорий атте хайѣн миссионерла ѣсне пусланă чух, вăл службăра тăракан уездра 30 пин сын язычество тѣнне ѣненнѣ, тата савăн чухлѣ сын ислам тѣнне пăхăннă. Юлашки вăхăтра, пѣлтерет вăл, чăвашсем нумай турра ѣненме пăрахаççѣ. Христиан тѣнѣн кивѣ йăлисем тăрăх пурăнакансен тата расколниксен йышѣ сав тери сахал. Вѣсем Пăва тата Кăрмăш уездѣнче сѣс тѣл пулаççѣ. Кунта сектантсен раскол ушкăнѣн прихучѣсем 5 тата 2, христиан тѣнѣн кивѣ йăлисем тăрăх пурăнакансен йышѣ 447 тата 30, сектантсен — 0 тата 2 пулсан, Чѣмпѣр тата Улатăр уездѣнче вара сектантсен раскол ушкăнѣн прихучѣсем 31 тата 29, христиан тѣнѣн кивѣ йăлисем тăрăх пурăнакансен йышѣ 2582 тата 7182, сектантсен йышѣ — 24 тата 800. Григорий аттешѣн чиркú службисене, проповедьсене вырăнти халăхăн чѣлхипе ирттермелле тени саккун пулса тăратъ. Вăл священниксемпе учительсем чăваш халăхѣнченех тухмалла тесе шутланă. «Арçынсем вырăс чѣлхине чаплах мар пулсан та кăштах а̀нланаççѣ, анчах та хѣрарăмсем ним чухлѣ те пѣлмеççѣ».

Г. Кокель ялсенче пуçламăш шкулсем уçать, вѣсенче пуçламăш классенче ачасене тăван чѣлхепе, каярахпа сѣс вырăс чѣлхине вырăс букварѣ урлă вѣрентессишѣн сине тăратъ. «Пархатарлă халăхăн тѣллевѣ — чăвашсене вырăссен православи культурипе палаштарса, Христианствăн сута сүлѣпе илсе каясси пулса тăратъ. Малтанах вѣрентнѣ чух Чиркúпе шкулăн тата чиркúри служба чăваш чѣлхи сине никѣсленмелле. Вырăс патшалăхѣн чѣлхине лайăх пѣлмелле тата халăхсен хушшинче туслăха тѣреклетмелле. Вăл хѣрарăмсене, килти вучах а̀шшине упракансене, сѣмьере хайсен ачисене тѣрѣс воспитани паракансене тивѣслѣ пѣлú парассишѣн пысăк тимлѣх уйăратъ».*

Григорий атте учительсен сѣздѣнче язычество тѣнѣпе пурăнакан хутла пѣлмен чăвашсене Христианство тѣнне йышăнтарас тесен, чăваш чѣлхипе сѣс уса курмаллине хѣрúллѣн ѣнентерет. Шел пулин те, пур священниксем те унăн ыра сѣнѣвѣпе килѣшмеççѣ. Сăмахран, Пăва уездѣнчи чиркú шкулѣсене тѣрѣслесе тăракан С. протоиерей чăваш священникѣсене хайсен тивѣçѣсене япăх пурнăçлаççѣ тесе

*Симбирские епархальные ведомости, 1911 г., ¹ 10, 15 мая. Отчет священника о современном состоянии чуваш в религиозно — нравственном отношении, стр. 351.

айяплать, чаваш чёлхи шкулсенче вёрентнё чухне тата чиркўсенче служба ирттернё вāхāтра ним тума кирлё мар, тет. Вāл тёлёнсе Кокельрен сапла ыйтатъ: «Эсир, аттесём, мёншён чāvашсемшён тārāшатār?» Лешё сапла хуравлатъ: «Чāvашсене чāvашла вёрентмесен пёлў панин усси пулас сук».*

Чāvашсене хўтёлесе, Кокель хайён патне чиркёве сўренё пёр чāvаш синчен каласа парать. Вāл Варшава институтне пёттернё хысқан Ленкоранри вёрентў семинарёнче вёрентет. Унсār пусне Никольский Н. В., Хусанти миссионерсен курсёнче вёрентекенскер, чāvашсем пирки сапла асāнатъ: «Эпё сакна палāртасшāн, вак халāхсен хушшинчен тухнā вёренекенсем пёлў илес тёлёшпе сав тери пултаруллā. Эпё пысāк кāmāлла пёлтеретёп: вёсем пурте, наукāлла ёссенче те, хайсене йёркеллё тыгас тёлёшпе тата тārāшулāхёпе чи лайāх вёренекенсем пулса тāчёс. Училищёре вак халāхсен хушшинчен тухнā 45 вёренекен шутланса тārать, вёсенчен чылайāшё «пиллёк» палāсемпе вёренеçсё, лайāхран япāххи /4/ никам та сук, хайсене тыгассипе тата сāпайлāхпа вырāс ачисенчен те маларах тārасçё».**

XX — мёш ёмёр пуçламāшёнче чāvаш халāхё пур сёрте те язычествāна пāхāнма чарāнса Христос тёнё енне куçать, хайён пурнāсне унāн витёмёпе йёркелеме тытāнать.

Григорий Кокель священник Кāрмāш уездёнчи мāнастире йёркелесе яма пулāшатъ, Чёмпёрти Вараксарск религи общинине ёслеттерме, унта килти чиркў тума тārāшатъ. Община ёс — хёлне йālтах йёркелесе ярсан, вāл Чёмпёрти Чāvаш шкулёнче вёренекен хёрупраçсемшāн сўллахи канмалли вырāн пулмалла тесе шутланā. Кунта, шкулсен кулленхи ёс — хёлёсемсёр пуçне, Чёмпёр епархине кёрекен чāvашсене сўтта кāларас енёпе те ёслеме, христиансен тённе иккёленсе йышāнакансен йышне чакарма палāртнā, ку тёлёшпе чāvаш чёлхипе кāларакан кёнеке издательстви усма тёллев тытнā. Паллах, кёнеке кāларас текенсен тематики тён енёпе сёс пулман, вёсем халāха кирлё усāллā кёнекесен тиражне сўллен ўстерсе, вёсене сынсем хушшинче сарма ёмётленнё. Анчах та сўлте ларакан пуçлāхсем обцинāн уставне сирёплетмен. Чāvашсен хушшинче община хайён ырāятне таврара сарма ёлкёрнё. Сакна пёр тёлслэхпе сирёплетме пулатъ. Пёррехинче Григорий священнике Кивё Катекре

*НА ЧГИГИ, отд. 1, том 283, стр 253–255. Письмо Никольскому Н. В.

**НА ЧГИГИ, отд. 1, том 168, стр 173.

пурăнакан Петр Степанов хайен пётём пурлăхне Вараксарск общинине пама кăмал пуррине пѐлтернѐ. Ърă сыннан шухăшѐ пирки Григорий атте тўрех И. Я. Яковлева сырупа пѐлтерет. Часах унтан хурав ситет.

*Пăва уездѐнчи Тăрăн ялѐнчи священнике
Григорий Афанасьевич Кокель аттене*

*Сирѐн февралѐн 14–мѐшѐнче, 26–мѐш номерлѐ сырăвăра илсе вуларăм. Хамăн тивѐсѐме ѐнланса сакна пѐлтеретѐн. Хѐрарăмсен общинине регистрацилемен, савăнна та пехиллесе панă пурлăха илме юрамасть».**

И. Я. Яковлев тепѐр сырăвѐнче пехиллесе панă сырăва ярса пама ыйтатъ, вăл сăпла сырать:

*«1910 сұлхи мартăн 20–мѐшѐнче, 44–мѐш номерлѐ сырăвăрта Кивѐ Катек сынни вилнине пѐлтертѐр. ...юлашкинчен хамăн тивѐсѐмѐн яваплăхне туйса Сире, Григорий атте, общинăна аталантарас тѐлѐшпе лайăх ѐсленѐшѐн тав тăватăп».***

И. Я. Яковлев Григорий аттене тата Чăваш учителѐсен школне вѐренсе пѐтернѐ сынсене май килнѐ таран тăлăх – туратсене тата вăрса тухса кайнине пула ашшѐсѐр тăрса юлнă ачасене пулăшма ыйтатъ. Вăл Вараксарти хăрарăмсен мăнастирѐнче тăлăх ачасен приют училищине усма сѐнет. Григорий атте Вараксарти мăнастир ѐсѐсене хутшăннипе сѐс лăпланса лармасть, Аслă Туррăмър юрăхлă кѐнекесене чăвашла кусарать, Евангели, Псалтирь тата тѐн темипе сырнă, чăвашла пичетленѐ произведенисене халăх хушшинче сарать. Вăл хай ѐшта службăра пулнă, саванта пурăнакан кашни сѐмье унран Таса Евангели, Псалтирь, Канонник илнѐ. Григорий атте алăпа пичетлемели машинăпа типографи станокне туянатъ, ѐна Сѐрпўел ялне илсе килет. Каярахпа «Толкование на катехизис», «Поучение для новокрещенных», миссионерла, чѐнсе каланă листовкăсем тата тѐн темипе сыханнă ытти кѐнекесене пичетлет. 1915 сұлта вăрсă темипе сырнă брошюра сырса халăх хушшинче салатать. Хай сырнă чылай ѐссемшѐн вăл гонорар илмест. Сутма палăртнă кѐнекесен хакне те май килнѐ таран чакарма тăрăшатъ.

Вак халăх хушшинчен тухнă священник сăпла тăрăшса,

*ЦГА ЧР, фонд 207, л.24, 1910 г.

**ЦГА ЧР, фонд 361. ОР.РГБ, стр. 59.

чунне парса ёслени хăш – пĕр вырăс священникĕсене килĕшмест. Чиркÿсенче вăл чăвашла ирттернĕ кĕлĕсем вĕсен умне хăрушлах кăларса тăратнă пекех туйăннă. Çапах та Григорий атте хăйне ёçре чăрмантарнине, ура хунине пăхмасăр малтан мĕн палăртнине пурнăçлама, Православи тĕнне халăх хушшинче сарас, чăвашсен пĕлÿ шайне ўстерес енĕпе вайне – халне шеллемесĕр тăрăшаш, ку ёçе тутарсен хушшинче те тăвать, тухатмăшсен сиенлĕхĕ пирки, ку çула кайсан инкек – синкек серепинчен хăтăлма май çуккине аңлантарать, нумай турра ёненнин сиенлĕхне тăрă шыв çине кăларать.

Халăхра христиансен ёненĕвĕ аталанса, вай илсен, çынсен пĕлÿ шайĕ тĕрĕс çул çине тухсан, Григорий атте юнашар вырнаçнă урăх вулăссенче ёçлет, халăхсен хушшинче хайĕн миссионерла ёçне малалла тăсать. Çакна унан ёç вырăнĕсем те кăтартаççĕ.

1912 çулхи февралĕн 17 – мĕшĕнче вăл Пантьăк ялĕнчи Михаилоархангельск чиркĕвĕнче священник пулса ёçлет.

1915 çулхи июнĕн 8 – мĕшĕнче — Чурачăк ялĕнчи Никольски чиркĕвĕнче священник тивĕçне пурнăçлама пикенет.

Григорий аттен юлашки служба вырăнĕ $\hat{E}, \backslash \hat{1} \quad \backslash \hat{d} \hat{1} . \hat{a} \hat{e}$
¹ Старочелны – Сюрбеево/ ялĕнчи Рождество Христово чиркÿ пулнă. Ку ял халĕ Чăваш Республикинчи Комсомольски районне кĕрет.

Григорий атте Çĕрпÿелти Чиркÿ – прихут шкулĕнче /Сюрбеевская Церковно – приходская школа/ ачасене Турă Саккунне /Закон Божий/, нимĕç чĕлхине, музыкăна вĕрентнĕ, вĕсене рояльпе калама хăнăхтарнă. Ку енĕпе апа арăмĕ пулăшнă.

Çĕрпÿелте Григорий атте псаломщиксен шкулне уснă, кунтах ют чĕлхесене те вĕрентнĕ. Пĕлÿ пухса тухакансем каярахпа Чăваш Республикинчи чиркÿсенче псаломщик – регент пулса ёçленĕ.

Вăл çын ўт – пĕвĕнче Туррăмăрăн сăнарне курса, апа виçесĕр хăватлă юратнă, çынна ёненÿ çулĕ çине тăратнă, вĕрентнĕ, ўкĕтленĕ, унран çирĕп ыйтнă, уншăнах яланах кĕлтунă. Служба хыççăн киле таврăнсан вăл хайĕнчен хай çапла ыйтнă: «Чиркÿре паян халăх йышла пулчĕ – ши?»

Çак сăмахсем пире мĕн пирки калаççĕ – ха? Григорий атте хай ирттерекен служба вăхăтĕнче таврара мĕн пулса иртнине йăлтах манса кайнă, вăл чун – чĕрипе, пĕтĕм ўт – пĕвĕпе Аслă Туррăмăрпа пĕрлешнĕ, Вăл Таса Храма пулнине туйнă.

Григорий аттен чунё ёнену вучёпе пёрлешсе сүталнә, сакә вара чиркёве пынә сынсене кузнә.

Григорий иерей ахаль сынсен пурнәсёпе пурәннә, укса — тенкё пирки шухәшланман, пысак пуянләхпа капәрләхшән сунман. Унән пысакран пысак пуянләхё Аслә Туррәмәра хытә ёненни, сывәх сынна юратни, пелу тәнчине әнтәлни пулнә. Сәмахран, Григорий аттен сүртәнчи пёр стенинче кёнекесем сөс вырнашнә.

Юнлә 1917 сүл ситнё. Сав хәрушә вәхәтра Григорий атте пуриншён те, анлә та пысак пелуллө сын, халәх умәнче витёмлөн те ёнентерүүлөн калаçакан оратор пулнә. Вәл Евангели чәнләхне, Православи вёрентёвне сынсем хушшинче сарнә вәхәтра, сак ёс — хёле мәнастирьсем те туса пынине манмасть. 1917 сүлхи октябрён 19 — мёшёнче Патәрyel районёнчи Аслә Арапусёнчи П. Егоров священник И. Я. Яковлев патне сүру сүрать.

*«Кокель атте 1917 сүлхи октябрён 1—мёшёнче — Вараксарскра, ман патра октябрён 6—мёшёнче пулчө. Вәл Варакарскри чиркү пирки, әна кёлтуса тасатмалли сунчен сине тәрсах калаçрө. Унран, Чиркёве ёсе ярас пулсан, унта кам ёслеме пултартать—ха тесе ыйтсан, вәл, прихутсенчен хәваласа янә священниксем чылайән, тесе хуравларө. Эпё әна хирёслесе, вёсен хушшинче чәваш священникёсем сук—ске, терём. Вәл Алексей Васильевич Рекеева асәнчө. Вара эпё епархи пусләхёсем Вараксарск яләнчи храма Люля яне куçарма ирөк панине пёлтертём. Кокель атте кунпа килёшрө те, чәнах та, Храма кёлтуса тасатма вәхәт ситмен—ха, тенипе килёшрө».**

Турра хирёс пыракан большевиксен власне сакә сөс кирлө пулнә. Вёсем Д. Х. элеклө сәхавне тёпе хурса, священника тёп тәвас тесе, васкаса приговор сүраçсө. Турра ёненекен сынсене тата священниксене хәратас тёллеве Григорий аттене халәх умәнче персе пәрахма шутлаçсө.

9 сехет тёлне Мәратра пурәнакан сынсене ял варрине пуçтарнә. Сынсем пурте хәраса тәнә, сав вәхәтрах вёсенчен чылайәшө Григорий аттене шелленө, унән хутне кёме хатөр пулнә. Часах конвой сывхарнә, хәйсен умәнче пыракан ряса сөс тәхәннә, кәкәрө сине херес сакнә священника салтаксем, винтовкисене пеме хатөр тытса утса пынә. Арестленө Григорий атте илемлө сасәпа юланә: «Пуләшаканәм тата Хүтөлекенём, мана сәләнма май туп, тархасшән...»

Вәл хәйне сав тери ләпкә тытнә, ним пулман пекех /хәйне

*ЦГА. Письмо И. Я. Яковлеву от 19 октября 1917 г. от П. Егорова.

мар, пачах та урӑх сынна пырса тивет тейӑн/, вилнӗ сынна пытарас умӑнхи юрра тата священниксене пытармалли ритуалти ирмоса ӗнӗрленӗ. Ҫак пӗчӗк ушкӑн васкамасӑр утса, персе вӗлерме палӑртнӑ вырӑна ҫитнӗ. Григорий атте хӑйне айӑплакансен умӑнче тӳрре тухса калаҫман, айӑплӑ маррине никама та ӗненерме тӑрӑшман, тавлашман. Вӑл хӑйне ҫапла тытнинче пӗртен – пӗр ыра тӗллев пулнӑ: Григорий атте чӑнлӑхшӑн, Православишӑн пурнӑҫне пама хатӑр.

Шӑплӑх хуҫаланнӑ. Ҫынсем ҫак картинӑна курсан шак! хытса кайнӑ. Вӗсем тертленекенӗн кашни сӑмахне чӑре патне хурса ҫывӑххӑн йышӑннӑ. «Манӑн Турӑҫӑм. Ӑна мухтатӑп. Турӑ Аттемӑре...» Унӑн сӑмахӗсене декабрӗн сивӗ ҫилӗ ҫӳлти тӳпене ҫӗклесе инҫе – инҫе илсе кайнӑ. Вӗсем Православилӗ Раҫҫей халӑхӗн асаплантарас умӑнхи пӗрремӗш сассисем пулнӑ.

Акӑ Герман атте чарӑнса тӑнӑ. Ҫав вӑхӑтра чуна ҫӳҫентерсе хӗрарӑм сасси янӑраса кайнӑ, ҫынсем пурте кӑшкӑрнӑ сасӑ енне ҫаврӑнса тӑнӑ. Хӗрарӑм, лаша ҫине утланса ларнӑскер, алипе сулнӑ, ҫине – ҫине чарӑнмасӑр кӑшкӑрнӑ. Пуҫтарӑнса тӑнӑ ҫынсем пӑлханма пуҫланӑ. Хӑшпӗрисем хӑвӑртрах приговора пурнӑҫлама, ҫенӗ влаҫа юрама тӑрӑшнӑ, теприсем шӑв – шавпа, халӑх пӑлханнипе усӑ курса, священника хупӑрласа илнӗ, ӑна приговора пурнӑҫлама хатӑрленекенсенчен хӳтӗленӗ. Хӗрарӑм васкаса халӑх патне ҫитнӗ те ҫынсене аллинчи хута /воззвание/ кӑтарнӑ. Ку хӗрарӑм Григорин мӑшӑрӗ Ирина пулнӑ. Вӑл ҫӑрӑпне ялсем тӑрӑх ҫӳресе, ҫынсене ҫак хут ҫине алӑ пусма ыйтнӑ, ҫапла майпа пурте священник айӑплӑ маррине сирӗpletнӗ.

Григорие вилӑмрен хӑтарнӑ. Влаҫра ларакансем халӑха хирӗс кайма хӑяйман, мӑншӑн тесен Кокелӗн авторитетӗ вӑл вӑхӑтра ҫав тери пысӑк пулнӑ.

Деомид Хитров, Григорине вӗлерменнине курсан, тепӑр хут ҫӑхав ҫырна: «Хура халӑх неграмотный, ҫыру пӗлмест, ухмах, ӑна итлемелле мар». Кантурта ларакансем ҫыравне Григорий Кокеле вуласа панӑ. Унпа паллаштараканни ҫапла каланӑ: «Акӑ, пӑхӑр – ха, ҫырура хӑйӗн мӑн чухлӗ йӑнӑшсем тата вӑл халӑха хурлама хӑять...»

Каярахпа Хитров ухмаха тухса вилнӗ.

1920 ҫулхи июлӗн 25 – мӗшӗнче мӑшӑрӗ Ирина вилсе кайнӑ. Кун пирки вӑл Никольский Н. В. патне «порок сердца» тесе ҫырат.

Григорий аттен ачисем: Александр — пёчёккё чух вилнё, а́на Тәра́н чирку́ картишёнче, Григорийпе Клавдие Кёсён Сёрпёл /Старочелны — Сюрбеево/ чирку́ картишёнче пытарнә. Ирина Спинова та унта выртать. Арәмё висен Александра — 11 султа, Аркадий — тәххәрта, София пиллёкре пулнә.

Совет влаҗё Григорий аттене чирку́ службине хәварса, ахаль сынсен пурнәҗёпе пурәнма сёнет. А́на лайа́х ёҗ сёнеҗсё, Шупашкарта пурәнас пулсан хваттер пама та шантараҗсё. Анча та вәл Туррәма́ра хирёҗ пыракан влаҗ сөнөвёпе килёшмест. Вәл сёр җинчи ы́рла́х — пурла́ха сивлет. Григорий атте Җалаканән сак сәмахёсене чун тәпёнче упрать:

«Иисус а́на каланә: алине акапуҗ тытсан, каялла җаваранса пәхакан кирек кам та Турә патшаләхёшён шанчәклә мар вәл, тенё» /Лк., 9; 62/. «Кам хәйён ашшённе е амәшне Манран ытла юратать, вәл Мана юрәхлә мар; кам ывәлне е хёрне Манран ытла юратать, вәл та Мана юрәхлә мар»/Мф., 10; 37/.

Григорий атте малтанхи заповеде яланах асра тытнә:

«Санән Турру — Эпё, Манран пуҗне санән урәх турәсем ан пулчәр».

Вәл хәйён тата ачисен пурнәҗне Турә алине парать, хёресне тытса Ун хыҗҗән утать. *«Пирёншён, Православи тённе ёненекенсемшён сёр җинче чи хакли — таса ёнену, вәл ёмёр—ёмёре пырать, илёртекен ытти пурләхән вәхәчё нумай вәхәт хуши пулмасть, пётет»* *.

Хәйён пелу́ шайне үстерес тата Православи чиркёвне Турра ёненмен сынсенчен тата лайа́храх ху́төлес тёллевпе Григорий Кокель Петроградри Богослови институтне вёренме кёрет, мён пур япалине сугать, Петроградри арәмән йәмәкё /Мария/ ячёпе пёр пүлёмлө хваттер туянат, ачисене вәхәтләха тесе Петроградри ачасен суртне вырнастарать.

1922 султа Григорий атте хәйне вёрентнө Н. В. Никольский профессор патне сыру сырать, чәваш епархине туса хума вәхәт ситнине пёлгерет. Ун шучёпе Шупашкарта чәваш архиерейён /е митрополитән/ кафедры, уездсенче — епископсен викарийёсем /заместителёсем/ пулмалла. Вёсен хуҗаләх ёҗёсене йәлтах хәйсен вәйёпе тумалла.;;

*ЦГА общественных объединений ЧР, фонд 1 1, опись 2, том I, дело

1 2207, «Воззвание епископа Германа ко всем православным христианам Симбирской епархии Чувашской области», 1 мая 1925 г.

ГЕРМАН ЕПИСКОП

1924 җулта Григорий атте Богослови институтне ăнăҗла вѣренсе пѣтерет. Ун хыҗҗан Таса Патриарх Тихон, җѣнѣ влаҗ умѣнче айăпланнă җын шутѣнче пулсан та, хăйне чиркў службинче ѣҗлеме чарманнипе усă курса, Григорий аттене Йѣпреҗ епископѣ, Ульяновск епархийѣн викарийѣ пулма пехиллет. Чиркўри епископ тивлетне пурнăҗлама шаннă вăхăтра Таса Тихон Патриарх Германа шăппăн җапла калать: «Сана обновленецсене хирѣҗ кѣрешме пехил паратăп, җине тăрса кѣреш!»

Җав вăхăтра пѣтѣм Раҗҗей тăрăх чиркўсене хирѣҗле пыракан тѣн вѣрентѣвне сарма пуҗлаҗҗѣ. Җак юхăма Введенский священник, национальноҗѣ — еврей, нумай, анчах тѣллевсѣр пакăлтатма юратакан җын ертсе пыма пуҗлать. Вăл большевиксен пулăшăвѣпе усă курса, Православи тѣнне шалтан аркатса пыма тѣллев тытать.

Чăваш Республикинчи архиерей кафедрине җитсен, Герман владыка хăйне хирѣҗле ѣҗлекен темиҗе епископпа, суя шухăшлă раскольниксемпе тѣл пулать. Вѣсен шутѣнче Тимофей /Зайков/, Даниил /Филимонов/, Иоанн /Никольский/ тата ыттисем те пулнă. Хăйсен пушă, Православи тѣнне хирѣҗле ѣҗсѣмпе җак ушкăна кѣрекенсем обновленецсен җулѣ җине, теприсем иккѣленсе, малашне мѣн пулѣ — ха тесе, улшăну пулассине шанмасăр, тем пуласса кѣтсе пурăннă. Кѣскен каласан, вѣсен хăйсен җирѣп позициѣ пулман.

Обновленецсен, чиркўсене хирѣҗле пыракан тѣн вѣрентѣвне саракансен ушкăнне Улатăр хулинче 1924—1925 җулсенче — Феодор Преображенский епископ, 1925—1934 җулсенче — Викентий Никипорчук, Шупашкар хулинче 1924 җулта — Даниил Филимонов, 1924—1938 җулсенче Тимофей Зайков ертсе пынă.;

Чăваш Республикинче Григорий Яцковский ертсе пыракан тепѣр ушкăн пулнă Вăл та Таса Православине хирѣҗле ѣҗсѣм тунă. Григорианецсен управленийѣсене;; Шупашкарта 1925—1926 җулсенче Симеон Михайлов епископ, Йѣпреҗре җав җулсенчех

*Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917—1943 гг. Губонин М. Е., с. 910.

**Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917—1943 гг. Губонин М. Е., с. 911.

Герман епископ 1922–1924 сұлсенче

Виссарион Зоринпа Гермоген Кузьмин епископсем, 1926 сұлта Анатолий епископ* ертсе пынă.

Герман епископ Чăваш сĕршывне килнĕ вăхăтра Православи чиркĕвĕн управленийĕн центрне Шупашкарта 1923–1924 сұлсенче Симеон Михайлов епископ, 1926–1930 сұлсенче Афанасий Малинин епископ, Улатăр хулинче 1920–1923 сұлсенче Гурий Степанов епископ, 1921–1925 сұлсенче Иоаким Благовидов епископ** ертсе пынă.

*Митрополит Иоанн Снычев. «Церковные расколы в Русской церкви 20–30 гг. XX столетия», 1997 г., стр. 83.

**Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917–1943 гг Губонин М. Е. стр 954.

Сапла вара, 1924 сұлта Чăваш Республикинчи чиркўсенче виçе ушкăн, вёсен шутёнче: обновленецсем, григорианецсем тата Таса Православине хўтёлекенсем шутланса тăнă. Таса Тихон Патриарх хушнике кунта килнё Герман епископ Улатăрти, Шупашкарти, Ульяновскри Православи чиркёвёсенчи ёçсемшён яваплă пулнă.

Вăл православи христианёсемпе чиркўсенче служба ирттерекенсемшён Чăваш е Шупашкар епископё пулса тăрать. Сёнтёрвăрри районне кёрекен Кушник ялёнче вырнаçнă Преображенски чиркёвён кёнекинче сапла сырса хуни пур: «1924 сұлхи июль уйăхёнче чиркўре Шупашкар епископё Герман пулчё». Преображенски чиркёвё нихăсан та обновленецсемпе пёр шухăшлă пулман. Çакă Герман епископ хайён пек сирёп шухăш – туйăмлă, Православи тённе сирёп тытса пурăнакан Александр Соловьёв протоиерей патёнче пулнинче те яр – уçсан курăнать. Калас пулать, Герман епископăн тусё священниксен йăхёнчен тухнă, унăн ашшё Алексей иерей священник тивёçёсене 40 сұл хушши пурнăçласа пурăннă. Вăл Кушник, Ураково /тахсан Бестужев декабрист улпут хуçалăхё шутланнă/ ялёсенче шул уснă. Герман епископ кунти чиркўре служба ирттернё, вăл Тихон Патриарх майлă сынсене пёр шухăшлă пулма чёнсе, Православи Ёненёвне упраса хăварас тесе, Аслă Туррăмăртан тата Унăн Таса Амăшёнчен пулăшу ыйтнă.

Герман епископ Турă ёçне паранса ывăна пёлмесёр тăрăшнă. Унăн архипастырь тумёсёр пуçне урăх нимён те пулман, сапах та вăл сұран, хăш чухне сұл синче кам та пулин лашапа хăваласа ситсен урапа е сұна сине ларса, Чăваш Республикинчи пур чиркўсене те ситсе курнă.

Чăваш патшалăх университетёнчи культурологи кафедрин доцентё, тён енёпе ёçлекен Браславский Леонид Ильич историк «Православные храмы Чувашии» кёнекере сапла сырать: «1924 сұлăн варринче Чăваш Республикинче Тихон Патриарх майлă сынсен активлăхё ўсет.... чиркўсенче обновленецсене хирёç тăракан ушкăнсене Герман епископ ертсе пыма пуçлать. Ана Чăваш сёршывне Тихон Патриарх хушăвне пурнăçлама янă. Герман епископ хайён ёçне обновленецсене хирёç кёрешмели малтанах планпа палăртнă тăрăх туса пынă, кёске вăхят хушшинче чылай прихутсенче пулса, Чăваш Республикинчи духовенствăри чылай священниксене хай майлă савăрнă» /140 стр./, «1925 сұлта православи прихучёсен шучё 230 пулнă

пулсан, вёсенчен 159 прихут традициллё православи енче пулнă...» /145 стр/.

Хайне шанса панă чиркүсене Герман епископ чунтан хурланса çуренё, Çăлăнăç Параканăн сăмахёсене пурнăсланă: «Çапла ёнтё, хёрес хурса Ашшён, Ывăлён, Таса Сывлăш ячёпе кайăр, пур халăха та вёрентёр... Сире эпё мён хушнине пăханса вёсене вёрентёр». Таса Тихон Патриарх Чăваш Республикинчи православи прихучёсен ёсне йёркелесе яма хайне пехилленине пурнăçласа, вăл обновленецсен ене куçнă священниксене ўкёте кёртет, вёсем йăнăш сула кайнине, аташнине аңлантарса парать, сапла майпа чылайăшне тёрёс сул çине кăларать.

1925 сулхи февралён 19 – мёшёнче Герман епископ Тёмшер тата Елчёк /Куславкка районё/ ялесенче Дуни́н, Глинский, Емельян Федоров тата Белов священниксемпе пёрле пулать. Вăл Канаш /Етёрне районё/, Хурмал, Тёмер /Елчёк районё/, Кушлава́ш, Турхан /Торханы/ ялесене те çитет, февралён 21 – мёшёнче Сёнтёрвăрринчи Казански чиркёвёнче всеношнăй, тепёр кунне Троицки Соборёнче служба ирттерет. Кунта пулнипе сёç лăпланса лармасть, февраль уйăхён варринче Шупашкар уезде кёрекен ялсене çитсе курать.

Герман епископ прихутсенче пулнă вăхăтра е сул çинче еретиксемпе тёл пулсан нумай хутчен хур курать. Сăмахран, Чăваш Республикинчи Йёпреç районне кёрекен Хурмал ялёнче а́на обновленецсем тытса хёнесçё, вăл аран – аран вилёмрен хăтăлать. Иоанн Снычев митрополитăн 1999 султа «Церковные расколы в Русской православной Церкви 20 – 30 гг. XX столетия» кёнекен 83 – мёш страницинче сапла сырни пур: «Герман /Кокель/ епископ Йёпреç викариатствине /1925 – 1927 сулсенче/ ертсе пынă вăхăтра пёррехинче сакан пек киревсёр ёç пулса иртнё. Вăл вырсарникун Киево – Николаевски манастирте келё тунă вăхăтра пулнă. Манастир хапхинчен кăшт иртсенех а́на чулсемпе пеме пуçланă, сав вăхăтрах манашкăсем а́на мăшкăлласа вăрçнă. Каярахпа сакă палла пулнă. Ку манастире григорианецсене ертсе пыракан Виссарион /Зорин/ епископ яrsa илнё иккен. Вăл хётёртнипе манашкăсем «сергиевски» епископне чулсемпе персе кётсе илнё».

Сапах та Православине чан – чан ёненекенсем тўрё кăмăллă, таса священника чăтăмсăррăн кётеççё. Вёсем, Герман епископ мён хушнине пурнăçланисёр пуçне, вырăнти влаçсенчен

ГЕРМАН ЕПИСКОП

хӳрамаҫҫӗ, сӳмахран, Вознесенск храмӗн Чиркӳ Совеҫӗ /Улатӳр хулинче малтан унта хӳрарӳмсен мӳнастирӗ пулнӳ/ ӳна кунта ӗҫлеме тата пурӳнма ҫӗнсе илещӗ.

Герман епископ вырӳсла тата ҫӳвашла ҫӗнсе каланӳ ҫырусем хатӳрлет, вӳсене чиркӳ прихучӳсене ҫитерсе, халӳх хушшинче сарать. ҫак ҫырусенче вӳл раскольниксен йышӳнӳвӳсене пӳрахаҫслама, вӳсене пачах та пӳхӳнмалла мар тесе ӳнлантарса парать, раскольниксен наградисене йышӳнмалла мар, тет, икӗ хут авланнӳ священниксене чиркӳсенче служба ирттерме чармалла тесе ҫӗнсе калать, вӳсемпе ҫыхӳннӳ, мӳшӳрланнине пӳлтерекен документсене шыраса тупма ыйтать, чиркӳсенче ачасене тӳне кӳртнине, ҫамрӳк мӳшӳрсем ҫемье ҫавӳрнине пӳлтерекен документсене, метрика кӳнекисене йӳркеллӳн ҫырса пымаллине аса илтерет. «Вӳхӳт ҫитӳ, вӳсене кайран ӗненсе малашне те упрама пуҫлӳҫ»,*— тет вӳл. ҫакӳн пек ҫырусене вӳл Ульяновскри чиркӳ прихучӳсене те ярса парать. Обновленецсенчен пӳрӳнма ыйтса вӳл ҫапла ӳнлантарать: «Шупашкарта, Етӳрнере, ҫӳрпӳре, Сӳнтӳрвӳрринче обновленецсен чиркӳвӳсем ҫук. Тимофей — обновленец, еретик, ӳна священниксен санӳнчен хӳтарнӳ». Епископ Герман хӳй ҫӗнсе каланӳ ҫырусем ҫине пичет лартса алӳ пусать.

1925 ҫулхи март уйӳхӳнче вӳл ОГПУ яҫӳпе ҫыру ҫырать, «Автономилӳ Чӳваш облаҫӳнчи Православи Чиркӳн Хыпарҫи» /«Вестник Православной Церкви АЧО»/ ятпа журнал кӳларма шутланине пӳлтерет. Анчах та унӳн ыйтӳвне тивӳҫтермеҫҫӗ, мӳншӳн тесен пулас журналӳн программипе килӳшӳллӳн, Герман епископ тӳнпе сӳпайлӳх темисемпе кӳнекесем те кӳларма шухӳшланӳ. Паллӳ ӗнтӳ, ку влаҫра ларакансен хирӳҫ пынине пӳлтернӳ.

Обновленецсен юхӳмӳ енне куҫнӳ епископсемпе священниксенчен ҫылайӳшӳ, хӳйсем суя ирӳке тухнине туйса, христиансен саккунӳсене пӳхӳнма пӳрахаҫҫӗ, иккӳмӳш хут авланнӳ чухне упӳшкисенчен тӳлӳха тӳрса юлнӳ арӳмсене илещӗ. Вӳсем, Герман епископ хӳйсене ҫӳрмантарнине, халӳх умӳнче питленине ҫӳтаймасӳр тата ҫынсем умӳнче тӳрре тухас шутпа ОГПУ яҫӳпе элеклӳ ҫырусем ҫырма пикенеҫҫӗ. Священник — обновленецсем пӳр каварлӳ пулса, хӳйсен ҫӳхавӳсенче Герман епископ контрреволюционер, ӳна тӳрмене хупса хумалла, теҫҫӗ.

*Архив общественных объединений ЧР, фонд 1, опись 2, дело 2207, том 1, следственный фонд.

Хайсен хура ёсне малалла туса пырса, вёсем чиркў прихучёсене пыракан сынсене Германа итлемелле мар, а́на священникан вырӑнёнчен хӑтарнӑ, вӑл коммунист, тесе элек сараҫсӗ. «Пӑхӑр — ха, Герман епископ еплерех вӑрентсе чёнсе калаҫать, суя шухӑш сарать, анчах та а́на тӑрмене хупса хумаҫсӗ. Енчен те вӑл коммунист пулман пулсан, вӑл тахҫанах тӑрмере лармалла».

Чӑваш чиркӑвёсен управленийӑн председателӗ Тимофей /Зайков/ епископ, обновленец пулса тӑнӑскер, облаҫри исполком пайне ҫакан пек ҫыру ҫырат: «Герман епископ ёлӑкхи пек пурӑнма чёнсе калаҫать, хӑйне килӑшмен священниксене ёҫрен хӑтарса, вёсен вырӑнне хӑй майлӑ сынсене лартать, таса синода хирӗҫ ёҫлет. Облаҫри чиркў управленине православи тӑнӗ темиҫе ушкӑна пайланса кайнишӑн айӑплать, хӑйне ёҫрен кӑларнине шута хумасӑр халӑхран укҫа — тенкӗ пуҫтарать, контрреволюцилле сӑмахсемпе чёнсе калаҫать, халӑха пӑлхантарать, ёлӑкхи патша тытӑмне туса хумалла, тет».

Обновленец епископсем хӑйсен саккунлӑ мар пухӑвёсенче Герман епископа тӑрӑс мар айӑпласа, ёҫрен кӑларма йышӑнаҫсӗ. Хӑйсем пирки, эфир православи тӑнне пӑхӑнса тӑратпӑр тесе, халӑх хушшинче наркӑмӑшлӑ суя сӑмахсем сараҫсӗ.

Вёсем хӑйсен элеклӗ ҫырӑвёсенче ҫапла пӑлтересҫӗ: Герман епископ шучӑпе, 1923 ҫулта ирттернӗ собора, вӑрӑ — хурахсем пек ирттернӗ. Унан йышӑнӑвёсене кам хирӗҫлет, ҫавсен подписка ҫырса памалла. Вара эфир тин ҫак прихутсене хамӑрӑн йыша илетпӑр. Вӑл контрреволюциллӗ ёҫсем тӑвать, священниксене суйласа лартать. Совет влаҫӑн саккунёсемпе килӑшӑллӑн, уйӑрӑлнӑ упӑшкипе арӑмне, тепре мӑшӑрланас пулсан, венчете тӑратмалла мар, тет.

Хӑрӑ чӑреллӗ, хӑйӑн вӑй — халне шеллемесӑр, ывӑнма пӑлмесӑр ёҫлекен Герман епископ ҫӑнӗ влаҫшӑн куҫ ҫинчи шур пекех курӑннӑ. А́на каҫсерен ОГПУ — на ҫине — ҫине чённе пуҫласҫӗ, хваттерӑнче эрнере 2 — 3 хугчен ухтару ирттересҫӗ. Хальхинче вӑл хӑйне Мӑратри пек тытмасть, шӑпи — кун — ҫулне влаҫра ларакансем лайӑх татса парасса шанмасть, хӑй халӑха, чиркӑве кирлӗ иккенне ӑнланать. Ҫавӑнпа та унан православи тӑнӑн тасалахёшӑн кӑрешмелле. Ҫапла тӑвать те. Хваттерӑнче ҫине — ҫине ухтарнине, хӑйне тӑрӑс мар айӑпланине хирӗҫлесе отпор парать.

Герман епископ Мария инокиньӑна /Марфа Егоровна

Николаева — Спинова/* җапла каласа панә. «Пёррехинче хваттере ОГПУ — ра ёҗлекенсем ухтарма пычёҗ. Манән ун чухне халәх валли җырнә чёнўллё җырусем /воззванисем/ нумайччё. Мён тумалла? Эпё чёнмен «хәнасенә» пўрте кёртмерём, аләка хупса хурса, әна хәвәртрах ан уҗчәр тесе, пукансемпе, сётелпе, ал айне лекнё йывәр япаласемпе тёкёлерём. Чекистсем ман пата тўрех кёреймерёҗ, җилленсе кайса, аләка хупса хунине пәхмасәр пәшалёсенчен пеме пуҗларёҗ. Эпё җав вәхәтра хам җырнә хутсене урайёнче упаленсе пуҗтарса кәмакара сунтарма пуҗларәм. Хамән ёҗе вёҗлесен чекистсем хваттере җёмёрсе кечёҗ. Анчах та вёсем нимён те тупаймарёҗ. Чекистсем тухса кайсан эпё каллах халәх валли воззванисем җырма пикентём».

1924 җулхи августән 5 — мёшёнче влаҗра ларакансем Герман епископан «халхи вәхәтра пурәнакан вырәнтан тек ниҗта тухса җўреместёп» тесе подписка илеҗҗё. Җак кунтан пуҗласа, унән, чиркў ёҗёсемпе тёрлё районсенче вырнаҗнә прихутсене каяс пулсан, ОГПУ органёсенчен ирёк ыйтмалла пулнә. Вәл унччен те хәй шутланә пек ирёккён тухса җўреймен. Сәмахран, 1924 җулхи майән 18 — мёшёнче Герман епископ Чәваш Республикине кёрекен ОГПУ пайён Патәрyel уездне заявлени җырнә:

*«Канаш /Етёрне районё/, Хурмал, Тёмер /Елчёк районё/, Кушлавәш, Турхан /Торханы/ тата ытти ялсен Чиркў Советёсем мана асәннә прихутсенче служба ирттерме чёнеҗҗё. Җакна шута улсе мана җула тухма ирёк парәр».***

Унән хәй туяннә кашни япалашән влаҗра ларакансен умёнче тўрре тухса отчет пама тивет. Тёслёрен, вәл Ленинградра шапирограф туяннә, унән хакё пирки те Патәрyel уездёнчи милици уйрәмне пёлтерет. Җав вәхәтрах обновленецсем хәйсем мёнле япаласем туяннине пёлтерсе вырәннти влаҗ органёсен умёнче нимёнле отчетсем те тәратман.

Влаҗра ларакансем әна хёсёрлемелли җёнё мелсем шухәшләса кәларма пуҗлаҗҗё, вёсем Герман епископа җакән пек заявлени җыртараҗҗё: *«Мана Чәваш ОГПУ җапла хушнә, җак вәхәтран пуҗласа малашне манән администрати прависем пулмаҗҗё,*

* Марфа Егоровна — Григорий Кокель священникён арәмён, Ирина Егоровнән йәмәкё. Унән хёр чухнехи хушамачё — Спинова, упәшкин хушамачё Алешева пулнә, паспорт җинче, Николай ятлә аслашшён ячёпе Николаева тесе җырнә.

**Архив общественных объединений ЧР, фонд 1, опись 2, дело 2207, том 1, следственный фонд.

*малашне Чăваш облаçĕнчи чиркÿсемпе прихутсен тĕлĕшĕпе эпĕ администрати тивĕçĕсемпе усă курмастăп, енчен те вĕсене пăссан, хам саккун умĕнче яваплă пулнине пĕлтеретĕп».**

Каярахпа Герман епископ ОГПУ ячĕпе сыру сырать, вырăнти пуçлăхсем хăйсен влаçне саккуна пăсса ўстернине кăтартса парать, совет влаçĕн, ăнлантарать вăл, 1925 çулхи августăн 26 – мĕшĕнче НКЮ 5 – мĕш пайĕ ăнлантарса панипе, «Чиркÿсене государствăран уйăрмалла» /«Об отделении церкви от государства»/ тенипе килĕшÿллĕн, культ облаçĕсен еçне хутшăнмалла мар. Вăл çак документа тĕпе хурса, хăй малтан сырса панă хутсене пăрахăçлама ыйтать, тĕрлĕ вырăнта вырнаçнă чиркÿсене ирĕклĕн тухса çÿреме ыйтать.

1925 çулхи августăн 20 – мĕшĕнче Герман епископа Шупашкар хулинчи ОГПУ – на чĕнеççĕ. Тепĕр икĕ кунтан ăна хирĕç уголовнăй еç пуçараççĕ. ăна РСФСР Уголовнăй Кодексĕн 73 – мĕш, 122 – мĕш, 123 – мĕш статийсемпе айăплама хăтланнă. Çав статьясене ёненес пулсан, мĕн курăнать – ха? Герман епископ влаç тĕлĕшĕпе Чăваш тата Ульяновск облаçĕсенче провокациллĕ тĕрĕс мар шухăш сарать, хăйне тивĕçлĕ мар администрациллĕ функцисемпе усă курать, имĕш. Анчах та влаç хăйĕн йышăнăвĕсене хăех хирĕçлени палăрать, сăмахран, апрелĕн 29 – мĕшĕнче Патăрьел уездне кĕрекен Йĕпреç ялĕнче Православи чиркĕвĕн обществине регистрациленĕ пулнă, 1925 çулхи март уйăхĕнчех вăл Православи чиркĕвĕн прихучĕсен пĕрлешĕвне администрати пайĕнче регистрацилеме документсем тăратнă. Влаçри чиновниксен ăна саккунра палăртнă тăрăх икĕ эрне хушшинче ответ памалла пулнă. Анчах та вĕсем çав документсене ним вырăнне те хуман. 1925 çулхи май уйăхĕнче АЧР ОГПУ уполномоченнăй ячĕпе заявлени сырать, Ульяновск хулинче, хăй Улатăр хулинче пурăннине шута илсе, Симбирск губернийĕн викарийĕ пулнине, çакна регистрацилеме ыйтать.

1925 çулхи августăн 24 – мĕшĕнче унран хăй пурăнакан вырăнтан ниçта та тухса кайма юрамасть тесе подписка илсеççĕ. Августăн 27 – мĕшĕнче 5 сехетрен пуçласа вăл Улатăр хулинче пурăнма пуçлать. Анчах та ăна августăн 28 – мĕшĕнче заключеннăйсем ларакан çурта хупса хураççĕ, чиркÿсенче служба ирттерме юрамасть тесе йышăннине пăхăнманнишĕн сентябрĕн

**Āðçèá î áú āñçáá î ú õ î áúääèí áí eé ×Ð ò î á 1, î î eñú 2, ääèí 2207, ò î 1, ñèääñçááí î ú é ò î á.*

1 – мѣшѣнче Ульяновск хулине илсе кайма йышӑнаҫсѣ, ирхине 4 сехетре ҫакна пурнӑҫласҫѣ. Хулана илсе ҫитерсен, сентябрѣн 14 – мѣшѣнче тин пѣрремѣш допрос ирттересҫѣ. Ҫав куннех Герман епископа Чӑваш ҫѣршывне каялла илсе кайма йышӑнаҫсѣ. Октябрѣн 25 – мѣшѣнче Анимаиса манашка /Анастасия Терентьева*/ ОГПУ ячѣпе ҫыру ҫырать, Герман епископа конвойсӑр, тытса хупнӑ заключеннӑйсемпе пѣрле пӑрахут ҫине лартса килмелле мар, вӑл хӑй ирӗкѣпе Чӑваш ҫѣршывне килме хатѣр тесе ҫыру ҫырать. Мѣншѣн тесен ун чухне пӑрахут хӑҫан ҫула тухасси палӑ пулман. Анчах ку ыйтӑва татса памаҫсѣ. Герман епископ Шупашкара ноябрѣн 12 – мѣшѣнче ҫеҫ ҫитет. Кунта ӑна каллах тѣрмене тытса хупаҫсѣ. Вӑл хӑй айӑплӑ маррине пѣлтерсе ОГПУ – н Чӑваш пайне ҫыру ҫырать, хӑйне айӑплама палӑртнӑ 73 – мѣш статьяна ҫенӗ кодексра пӑрахӑсланине, 122, 123 – мѣш статьясемпе усӑ курас пулсан 6 уйӑх таран ҫеҫ ирӗксӗрлесе еҫлеттермелле, тет. Следстви тахҫанах вѣҫленнӗ, судра унӑн еҫне хӑҫан пӑхса тухасси палӑ мар, ҫапах та ӑна виҫӗ уйӑх хушши тѣрмере тытаҫсѣ, ку саккуна пӑсни пулать. Ноябрьрѣн 30 – мѣшѣнче тин ун еҫне пӑхса тухаҫсѣ, тѣрмерен кӑларса, пурӑнакан ыраӑнтан ниҫта тухса кайма юрамасть тесе унран подписка илесҫѣ.

Тѣрмерен тухсан та Герман епископа обновленецсем канӑҫ памаҫсѣ, хӑйсен хура еҫне малалла туса пыраҫсѣ. Вѣсем хѣтѣртнипе ОГПУ, Герман епископ Чӑваш Республикинче пурӑнсан, халӑхӑн кӑмӑлӗ политика енӗпе влаҫра ларакансене малашне тивеҫтерме пултараймасть тесе шутлать, ҫавӑнпа та ӑна кунтан кӑларса ямалла. Ку еҫе ОГПУ – н коллегинче пӑхса тухма сӗнеҫсѣ. 1926 ҫулхи июнӗн 4 – мѣшѣнче Герман епископа Чӑваш Республикинче 3 ҫул хушши пулмалла мар тесе кӑларса яраҫсѣ, малашне унӑн хӑш ыраӑнта пурӑнмаллине ҫирӗплетесҫѣ.

1926 – 1927 ҫулсенче Герман епископ Пӕкӑлмере тата Самар епархийӗн викарийӗ пулса еҫлет, Пӕкӑлмере пурӑннӑ чух Турра ӗненекенсемпе ӗненменнисен хушшинче ирттерекен тӣрлӣрен диспутсене хутшӑнать, тухса калаҫать. Каҫхине ӑна яланах НКВД машини ҫине лартса каяҫсѣ. Турра ӗненменнисемпе ирттерекен диспутсенчи тавлашусенче вӑл яланах ҫентеруҫсѣ пулать. Ӑна халӑх кирек хӑҫан та хисеплесе, юратса, ура ҫине тӑрса тӑвӑллӑн

*Анимаиса манашка /Анастасия Терентьева/ Патӑрӣел районӗнчи Турхан ялӗнче суралнӑ.

алă ҫупса асатать. Килте: «Диспутра кам ҫёнтерчĕ?» — тесе ыйтсан яланах: «Турă ҫёнтерчĕ», — тет.

Каярахпа Герман епископ тĕрлĕ хуласенче пурăнать, пĕр вырăнта тĕпленсе пурăнаймасть. Унăн вырăнти влаҫсем ыйтнипе ёҫ вырăнне те час – часах улăштарма тивет, вăл:

1927 – 1929 ҫулсенче — Бугурусланра епископ;

1928 – 1932 ҫулсенче — Кузнецк епископĕ, Томск епархийĕн викарийĕ;

1929 – 1930 ҫулсенче — Томск тата Алтай епископĕ;

1930 ҫулхи ноябрь – 1931 ҫулхи июлĕн 14 – мĕшĕ — Омск тата Павлодар епархийĕсене ертсе пырать;

1931 – 1932 ҫулсенче — Никольско – Уссурийск епископĕ, ҫав вăхăтрах Хабаровск, Приморск, Владивосток епархийĕсенче ёҫлет;

1932 – 1932 ҫулхи сентябрĕн 19 – мĕшĕ — Барнаул епископĕ, ҫав вăхăтрах Бийск – Алтай епархийĕсене кĕске вăхăт хушшинче ертсе пырать;

1932 – 1932 ҫулсенче — Хабаровск епископĕ;

1932 – 1935 ҫулсенче — Благовещенск епископĕ.*

Ҫўлерех асаннă облаҫсенче епископа яланах ОГПУ йёрлет, а́на ёҫлеме чăрмантарать. Ҫак кёнеке авторĕн Герман епископа вилнĕ хыҫҫăн Кемерово хулинче реабилитациленĕ справка та пур.

Пирĕншĕн ҫакă та палă: 1932 – 1932 ҫулсенче Герман епископа персе пăрахмалла тесе приговор йышăнаҫҫĕ. Ҫакна пĕлсен Анимаиса манашка Мускав облаҫне кĕрекен Ивантеевка хулине Марфа Егоровна Спинова – Алешева патне пырса ҫитет. Марфа тата Анимаиса Герман епископа вилĕмрен хăтарас тесе Калинин патĕнче йышăнура пулаҫҫĕ, унран пулăшу ыйтаҫҫĕ. Пурте хисепленкен Совет Союзĕн старости хута кĕрет, епископа вилĕмрен хăтарать.

Турра ёненмен влаҫ а́на нихăш вырăнта та нумай вăхăт хушши пурăнма ирĕк пamaсть. Ҫавăнпа та Герман епископăн хайĕн пурăнакан вырăнне час – часах улăштарма тивет. Пысăк пĕлўллĕ оратора, Православин чăн – чăн ёненёвне лайăх пĕлекене, ҫемҫе тата кăмăллă, хай майлă ҫавърма пултаракан, кирек хăш вăхăтра та хайĕн тĕрĕслĕхне ҫирĕппĕн хўтёлеме тăрашакан, ҫав вăхăтрах Аслă Туррăмăра чунтан юратакан, А́на

*Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917–1943 гг. Губонин М. Е., стр 969.

парәннә святоя халӑх хисепленӗ, ҫавӑнпа та ун патне яланах туртӑннӑ. Вӑл православи халӑхӗшӗн магнит пек пулнӑ.

1933 ҫулхи сентябрӗн 8 – мӗшӗнче Герман епископа Барнаул хулинче арестленӗ. Вӑл Амур облаҫӗнчи Свободный хула ҫывӑхӗнчи лагерьте ларнӑ.

Тем тӗрлӗ хытӑ асаплантарсан та Аслӑ Туррӑмӑр ӑна Христос вӗрентӗвӗн аслӑ уй – хирӗнче ӗҫлеме май туса панӑ. Ҫӗпӗрти чылай епархинче вӑл пӗр ҫул е икӗ ҫул хушши ӗҫлеме пултарать. Ҫак кӗске вӑхӑт, уншӑн, Чӑваш Республикинчи пекех, ҫителӗклӗ пулнӑ, вӑл хӑйӗн тивӗҫне туллин пурнӑҫлама пултарнӑ. Герман епископ хӑйне Чӑваш Республикинчен хӑваласа ярсан, Раҫсей ҫӗрӗнче, Петербургран пуҫласа Владивосток хулине ҫити каять, пиншер – пиншер чиркӗве Таса Православин тӗнӗ майлӑ ҫавӑрать. Аслӑ Туррӑмӑр умӗнче хӑйӗн ҫӗр ҫинчи тивӗҫне йӑлтах, туллин пурнӑҫласан вӑл асапланса вилет.

Мануил /Лемешевский/ митрополит, тӗрмере унпа пӗрле пулнӑскер, Герман епископ асаплантарнине ҫӑтаймасӑр, чылай вӑхӑт хушши камерӑра ларайман, вилнӗ тесе шутланӑ. Вӑл, 1957 ҫулта, Шупашкар тата Чӑваш епархийӗн архиепископӗн тивӗҫне пурнӑҫланӑ чух, Марфа Егоровна Николаевӑпа тӗл пулать, ӑна ҫак хӑрушӑ хыпара пӗлтерет: «Герман епископ асаплантарнине ҫӑтаймасӑр вилчӗ».

Герман владыка Турӑ пулӑшнине пула вилмен, хӑйне асаплантаракансене парӑнман, тӗҫемлӗн, шӑпа пӗрнӗ хӗресне хӑрамасӑр, нӑйкӑшмасӑр йӑтса пынӑ, ҫирӗп кӑмӑллӑ пулнӑ. Ҫыннӑн пурнӑҫне вӑл вӑхӑтра ытла та йӑн хакпа виҫнӗ. Ҫакна эфир Герман епископа айӑпласа ҫырнӑ приговорпа паллашсан тӗрех асӑрхатпӑр. Ҫак документа пӗчӗк хут татки ҫинче хӑмӑр кӑранташпа ҫырнӑ, «персе пӑрахмалла» тенине хӗрлӗ – кӑвак тӗслӗ штампа ҫапнӑ. Лагерьсенче ҫав вӑхӑтра чылай ҫынна персе пӑрахнӑ, хӑйсен тискер ӗҫне тӑвакан палаҫсен хут ҫинче ҫырнӑ чух, ҫакна алӑпа ҫырма та ўркеннӗ, ҫавӑнпа та НКВД ятарласа хӗрлӗ – кӑвак тӗслӗ штамп хатӗрленӗ те ӗнтӗ. Епископ Германа Ҫӗпӗрте айӑплани, Чӑваш Республикинчи пекех, ӑссӑрланса кайса ухмаханнине ҫеҫ пӗлтерет. Ёненекен ҫыншӑн тӗрӗслӗх темрен те хаклӑрах. Турра ёненекенсем ҫутӑ чӑнлӑхшӑн кӗрешсе пурнӑҫне хӗрхенмесӗҫ. Ҫакна Герман епископ та ҫирӗpletет.

Ӑна айӑпласа элеклесе ҫырнӑ ҫӑхавсенче тӗрӗс фактсем ҫук. Ҫапах та ҫав документсемпе паллашсан эфир лагерьти кулленхи пурнӑҫ ҫинчен кӑштах пӗлме пултаратпӑр.

Герман епископа арестлесе төрмене хупсан, 1933 сұлхи декабрён 31 – мөшёнче 10 сұл хушши ирёке тухмалла мар тесе приговор сырассё. Аңа айапланә вәхәта та чекистсем унран мәшкәлләса кулас шутпа суйласа илнө, тепөр кунхине Сөнө сұл пусланатъ – ске, эпшин приговор йышәнәвө айапланаканшән пысәк «парне» пултәр, 1933 сұлхи сентябрён 8 – мөшөнчен пусласа, декабрён 31 – мөшөччен майлә самант, урәх кун та пулман тейөн.

Лагерьти пурнәс — яланах пөр евөрлө, хәйне майлә, чәтма сук йывәр тата хәрушә. Кунта сыннан ячө те, хушамачө те сук, унан хәйөн сүмөнче номер сөс пур. Лагерьте пурәнакансене үт төсөпе, хәш пайра, категоринче, политика төлөшөпе мөнле сұл — йөре суйланине пәләртәссө. Лагерьти пусләхсемшөн Герман епископ хут синче хәйөн өненөвөпе Православи сұл — йөрне суйланине, категори төлөшөпе вәл активистсен йышөнче пулнине пәләртнә. Малтан сүрса хатөрленө документа Герман епископ халө те хәйөн өненөвөшөн сирөп тәрәт тенө.

Вәл малтан лагерьти иккөмөш уйрәмри финанс пайөнче счетовед өсне туса пынә, каярахпа аңа санитар пайөнче өслө хутсене сүракан заведующи тивөсөсене пурнәсләса пыма хушәсө.

Герман епископпа пөрле сав вәхәтра сәк сунсем нушаланнә:
Сокольников — пысәк ученәй;

Магда Павел Степанович — маларах ВЦИК — ра өслөнө,
1929 — мөш сұлта вәл манах, каярахпа архиерей пулнә;

Чекалин Николай Мефодьевич — православи епископө;

Берг Ким Михайлович, Игумновпа Лосев профессорсен тусө, наци төлөшөпе еврей, доцент, МГУ пөтернө, Мускаври пөр ВУЗ — ра марксизм — ленинизм вөрентөвө пирки лекцисем вуланә, төп өсөсөр пусне консерваторинче өслөнө, төне көнө, Православи төнне өненекен. Анчах та Хәй Турә сөс пөлет вәл әста төне көнине тата хәш вәхәтра Турра өненме пусланине. Кам пөлет, тен, аңа Герман миссионер лагерьте төне көртнө, ун хысқан сөс вәл Турра өненме пусланә;

Лепятский Николай Мефодьевич — священник;

Пожицкий Валентин Илларионович — священник тата ыгтисем те.

Сәк уйрәма көрекен ушкәнри сунсем пурте православи төнне өненнө, савәнпа та вөсене хәйсем суйласа илнө сұл —

йёртен темле майпа хăратсан та, хăть хăш вăхăтра вырăнтах персе пăрахма пултарни те шиклентереймен, кашнийён ёненёвё сирёп пулнă.

Владыко Герман пирки «вăл — Алтайри контрреволюциллё организацине кёрекен сын» тесе айăпланă. Вёсем пуçран шухăшласа кăларнă тăрăх, çак ушкăнрисем интервентсен çарёсем тапăнса кёрессе şeç кётсе тăраççё, майлă самант ситсенех вёсем Совет влаçне тёп туса хума хатёр, имёш.

Епископăн кашни утăмне, вăл кампа тёл пулса калаçнине, тёрмере ларакансем хушшинче мёнле сăмах — юмах сарнине сăнасах тăнă. Сăмахран, санчаçре чухне вăл çапла каланă: «Мёншён — ха сынсене персе пăрахмалла, сынна айăплама урăхларах майсем те пур — çке. Христос: «Ан вёлер!» — тенё. Акă мана тытса хупрёç те тăван çёршывран уйърчёç. Влаçра ларакансем хайсем хушшинче хирёçмесен халăхăн пурнăçё те çамăлланёччё, чиркўсене те хупса хумалла пулман»*. Владыко Германăн кашни утăмне сăнакансем йышлă пулнă, ыттисенчен те ытларах тăрăшаканни, уйрăмах палърса тăраканни Нахимович ятлă сын пулнă. Тăватă сул хушшинче пуçтарнă суя çăхав та а̀на саккун тёлёшёпе айăплама никёс пама пултарайман, çапах та тёрме йёрлевçисем хайсен хура ёçне тума пăрахман, айăпламалли фактсене шухăшласа кăларма пикеннё, вёсене тёрёс тесе, пурне те документласа сыра — сыра хунă.

Этем хайне мораль е сывлăх тёлёшёпе япăх туйсан, яланах сынсен хушшинче пулса кăмăл — туйăмне лайăхлатма тăрăшать. Пурне те паллă ёнтё, а̀слă сын — а̀сли, айванраххи айванраххи патне туртăнать. Тёрмери пурнăç условийё те çапла тума хистенё. Çынсем яланах хăраса пурăнас туйăма кăштах сирес тёлёшпе пёр — пёринпе тёл пулса калаçнă, чунёсене йăпатнă, часах хайсен пурнăçё çамăлланасса шаннă. Çакă вара тёрме хуралçисене урăхла пётёмлетў тума хистенё, вёсен шучёпе, пёр пекрех шухăшлă сынсем контрреволюциллё организаци туса хунă, имёш. ОГПУ — н хайён пёр çăхавёнче çапла сырса хуни пур: «Кокель епископ санчаçре пулнă вăхăтра Магда епископпа калаçрё. Эпё пўлёмё кёрсенех вёсем пёр — пёринпе сăмахлама чарăнчёç».

«Коммунистсем Раççей историне пёлмеççё, вёсем архитектура палăкёсене аркатаççё... Ученайсене персе вёлермелле мар, вёсем Раççейшăн кирлё сынсем».

*Архив ФСБ по Хабаровскому краю. Дело 3384, стр. 7–37 под грифом совершенно секретно.

Сакан пек сырнă шухăшсене пĕр çĕре пуçтарса, аста май килнĕ, унти тĕп шухăша урăхлатса, хайсене кирлĕ пек майлаштарса НКВД – рисем суя документсем сырса хатĕрленĕ, вĕсене тĕпе хурса ятне «Мракобесы» /«Пĕлүүлĕх сарассине хирĕçлекенсем»/ тенĕ. Чекистсем айăплакансене çав документсемпе паллаштарса, унта сырнисене хирĕçлемесĕр хут синче ал пустарас тесе хытă асаплантарнă, хĕненĕ. Герман епископа та çав нуша кĕтнĕ. Ата та ыттисемпе танах нушалантарнă, унсăр пуçне епископа хайĕн ĕненĕвĕнче пăрăнма хистенĕ, хăратнă, тăнран кайичченех хĕненĕ.

3384–НОМЕРЛĔ ДОКУМЕНТРАН ИЛНĔ ЙĖРКЕСЕМ

«Кокель ыгла та сĕмсĕррĕн контрреволюциллĕ ĕç тăвать, хайĕн тавра пĕр шухăшлă сынсене пухма тăрăшат, вĕсене хай майлă çавăрат, ку чухнехи влаça сивлеме, патша вăхăтĕнчи тапхăрта халăх «телейлĕ пурăннă» теме хăтланать».

Кокель çапла калать: *«Большевиксем историе пĕлмеççĕ тата историллĕ палăксене аркатаççĕ. Патшалăха ертсе пыракан сынна ĕлĕк Хай Турă суйласа илнĕ. Вăл православи тĕнĕшĕн тата пирĕн пек Турă алтарĕшĕн ĕçлекен священниксемшĕн тăрăшнă. Хальхи вăхăтра пач урăхла лару–тăру, антихристсем Чиркĕве хирĕçле ĕçсем туса ирттереççĕ, Ата пур çĕрте хĕсĕрлесе хăвалаççĕ. Мĕнех, эпир урăхла лару–тăрура та ĕçлеме, халăх хушинче пăталаннă Христосăн ĕçне вăрттăн туса пыма пултаратпăр. Вăхăт çитĕ, ун чух Кремль соборĕсенче вырнаçнă илемлĕ сас кăларан чансем Турă суйланă сынна саламлĕç. Влаça ярса илнĕ вăрă–хурахсен шăпи вара япăх пулĕ, вĕсене пурне те, çав шутра коммунистсене тата комсомолецсене, вырăс çĕрĕ синчен шăпăрпа шăласа тасатĕç».*

«Серафим Саровский çапла каласа хăварнă, унăн çĕрмен утне Дивеевăра чиркĕ чанĕсем илемлĕ, чуна тивекен кĕвĕпе кĕтсе илĕç, коммунистсен влаçĕ нумай вăхăт хуши тытăнса тăма пултараймасть».

«Хайĕн ĕçне Кокель тĕплĕн туса пынă, контрреволюциллĕ ĕçĕсене малашне те сарса, аталантарма тăрăшат. Вăл тĕрмери сынсене хайĕн шухăшне çапларах пĕлтерет. Акă, тет вăл, хальхи

влаҗри җынсем пурте шуйттан чурисем, җаванпа та вёсене Турă нумай вӑхӑт хушии пурӑнма сывлӑх та, пурнӑҗ та памасть. Ленин патшара чылайччен лараймарё, вилчё. Воровские вёлерчёҗ, Оргжоникидзе те леш тёнчене асанчё, Кирова персе пӑрахрёҗ, Куйбышев вилчё. Турӑ хӑйён тӑшманёсене пурӑнма ирёк памасть. Коммунистсем тем пек тӑрӑшсан та, вёсем христиансене җёнтереймесҗё. Хальхи вӑхӑтра пирён пётём вӑй—хала пуҗтарса җамрӑксен хушинче ёҗлемелле, вёсене хамӑр майлӑ җавӑрмалла, Таса Чиркӗ хӗттинче колхозниксене илмелле. Пирён, Турӑ ёҗне туса пыракансен, тӗп ёҗсенчен чи кирли җакӑ пулмалла: җамрӑксене яланах аҗ памалла, җине—җине вишёмлён каламалла, Совет влаҗё, Сталин, аҗна пӑхӑнса тӑракансем йӑнӑш сул суйласа илнё. Вёсен чиркӗсене тата мӑнастирьсене хупмалла мар. Тёнчери аталану тёлёшёпе малалла кайнӑ җёршывсем, пёлӗ пухнӑ ученӑйсем пурте христиан тённе тытса пыракан чиркӗсен хӗттинче пурӑнаҗҗё».

«җак тема патне Кокель татах таврӑнать. Анчах та хальхинче малтанхи шухӑшӑн вариантне урӑхлатать, унӑн шучёпе партиё ертсе пыракан җынна тӑшман вырӑнне хурса йышӑнмалла».

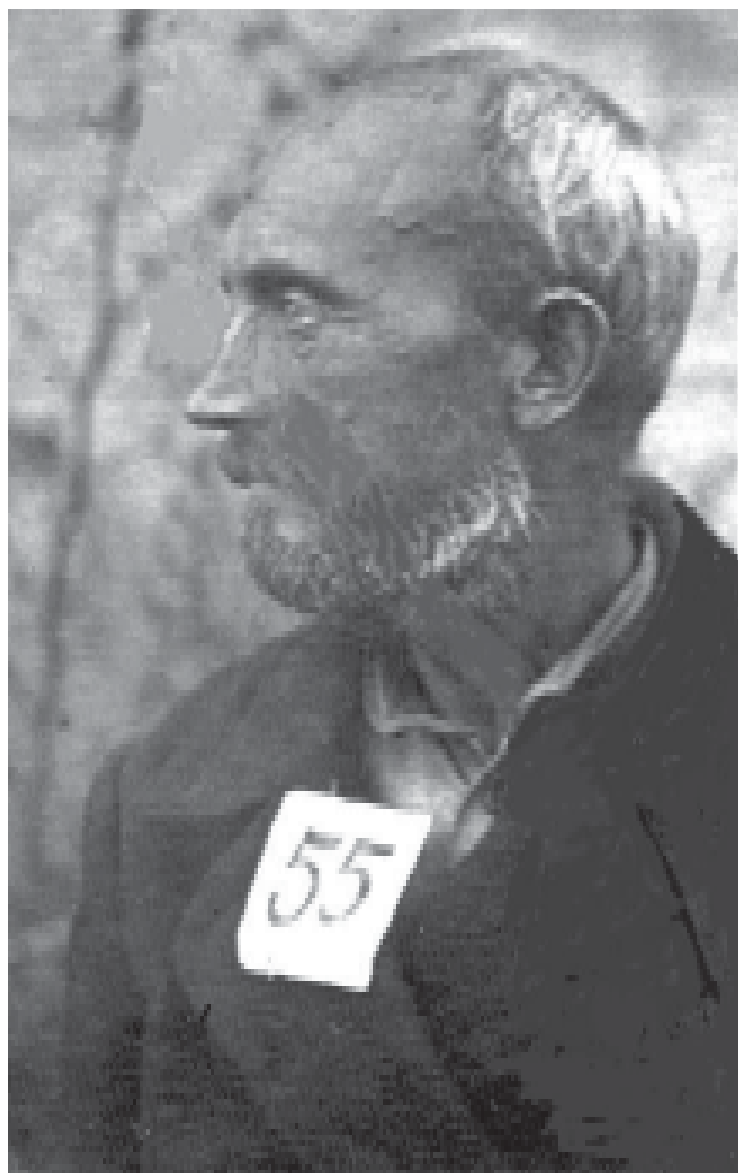
«Вӑл хӑйён тата чиркӗ енёпе ёҗлекен пыҗӑк авторитет пухнӑ җынсен ятне җӗле җёклес шутпа җапарах пётёмлетӗ тума тӑрӑшать: Турӑ Кёнекисенче совет влаҗё пирки вӑл — антихристсен тенё, җаванпа та ку влаҗ чылай вӑхӑт хушии тытӑнса тӑраймасть, тепёр 20 султан Христос җарён вӑйёсем аҗна аркатса тӑкаҗҗё. Хальхинче те вӑл партиё ертсе пыракан җынна кураймасӑр пурӑнмалла тет».

Сӑмахсем, сӑмахсем, сӑмахсем... Вёсене, лагерьте Владыко Германпа пёрле ларакансене, пёрмаях йёрлесе пурӑннӑ май, айӑплас тесе чылайӑшне шухӑшласа кӑларнӑ. җёршер страницӑллӑ суя сӑмахсем шурӑ хура хуратса кунсерен ӗснё, ӗснё, малтанах палӑртса хунӑ тискер ёҗён свидетелёсем пулса тӑнӑ. Ку пуриншён те паллӑ ёнтё, Герман епископ, чӑнах та Раҗҗей арканнӑшӑн куляннӑ, асапланнӑ. Эпир, паллах, җав вӑхӑтра хӑйсен тӗрё ёҗёсемшён асапланса җунакан җынсен шалти туйӑмне вёҗне җити аҗланса илме пултатараймастпӑр. Герман епископ җакна лайӑх аҗланнӑ: вырӑс наци культуры, Православи упранса юлсан, Раҗҗей пётмест, саланса каймасть. җаванпа та вӑл хӑйён җирёп ёненёвёшён тата тӑван җёршыв пуласлӑхёшён мён

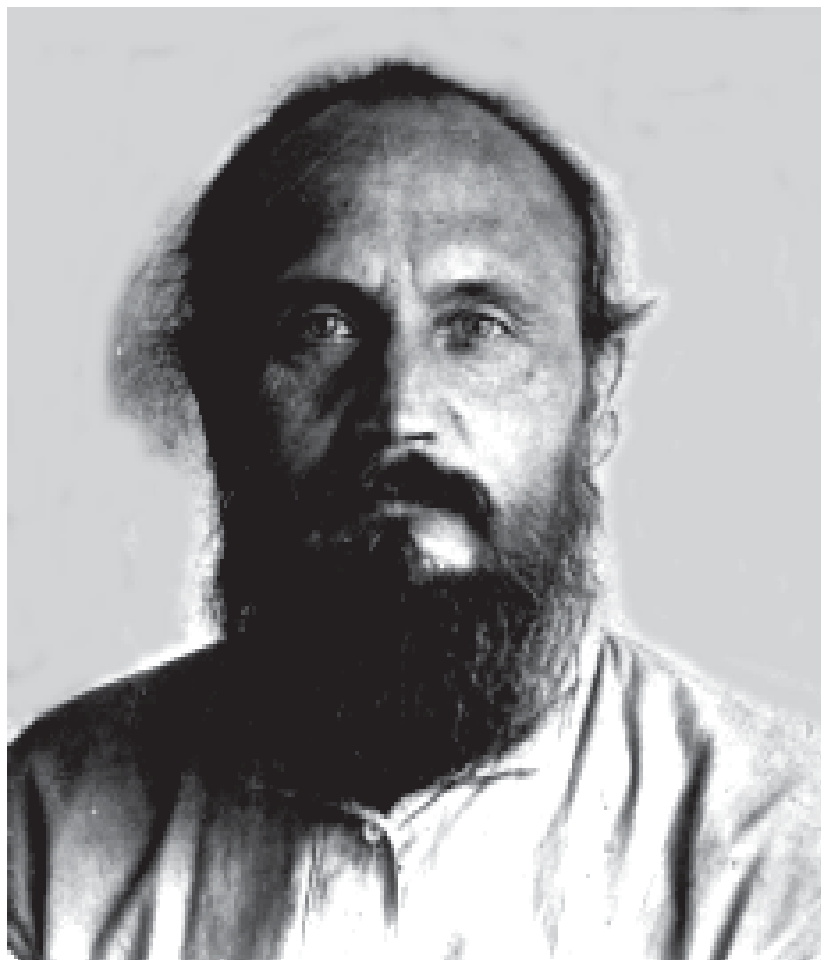
*Ѓерман епископ
лагерьте.
Амур облаҫё,
Свободный хула.
1937 ҫ.*

*Н. Максимов протоиерей Ксения мӓшӓрӓпе. Турханта 1930
ҫулччен ёсленӓ, Герман епископта обновленецене хирӓҫ кӓрешнӓ.
Тӓрмерен тухсан вилнӓ /И. Н. Карлинов протоиерей архивӓнчен/.*

Герман епископ. 1937 с.

Ёрман епископ.
Свободный хула, 1934 с.

виличченех кёрешме хатёр пулнă. Православи — Раçсей нацийён тёп пайё. Православи Раçсейёсёр Россия — Раçсей мар. Ёс — хакълпа шухăш кăмăлăн чăн — чăн пуянлăхёсемсёр пурăнма май çук.

Герман епископăн хайёнпе çывăх пулма тăрăшакан сынсемпе те ытлаши сăмах вылятма юратман. Тен, въл хайён ашёнче пёрмаях Иисус Христоса кёлтунă. Ирёкре чух хайне каçсерен НКВД — на илсе кайса допрос тунине те въл хёрне пёлтермен. Въл: «*Сана НКВД сынисем ашта илсе каяççё?*» — тесе ыйтсан, епископ ана: «*Сана пёлмесен те юрать, чёнмесёр пурăнма вёрен*». Чи çывăх хёрне те въл çывăх тăванёсем пирки каласа паман. Халё эфир сълтавне пёлетпёр. Çапла майпа въл çывăх тăванёсен пурăнăçне хўтёленё. Унăн хёрё, сăмахран, Алексей Кокель профессор хайён тетёшё пулнине те пёлмен.

Хайне айăплас теллеве пуçтарнă çăхав — элексене ёненес пулсан та, Герман епископ контрреволюциллё ёçсем тунă тени курăнмасть, çавăнпа та çак ёсе пуçаракансене тўрре калараймась. Унăн влаça ярса илнё пуçлăхсем умёнчи пёртен — пёр айăпё çакă пулнă: Герман епископ сёр çинче пурăнать, Турра ёненет тата Православин Таса Саккунёсене хўтёлет. Çакан пек ёненўпе пурăнакан сынсен въл вăхăтра сёр çинче пурăнмалла пулман. Въл Тăван сёршыва, халăха хытă юратнă, хай вăхăчёшён тавра курăмлă пысăк патриот шутёнче тăнă. Эппин, унăн пурнăçё яланах килес арусемшён ыра тёслёх пулса юлмалла.

1937 сұлхи октябрён 17 — мёшёнче Тройка /*тёрмери сынсен шăпине татса паракан виçё сынтан тăракан ушкăн*/ Герман епископа персе пăрахма йышăннă. Хут çинче въл çапла курăннă:

Секретарь Тройки

Начальник 8-ого отделения УГБ УНКВД по ДВК лейтенант государственной безопасности Завьялов.

Управляющий НКВД по Дальнему Востоку. Подпись.

17 октябрь 1937 г. Расстрелять.

2 ноября 1937 г. Расстрелян.

Иккёмёшше виçсёмёш йёркесем хушшинче хёрлэ кăвак тёслэ чернилпа сылтăм енче пёчёк шриффтпа çапла сырса хунă: «2 часа 30 минут ночи».

Ана каярахпа сырса хунă пулмалла. Лагерьте, вăрă — хурахсен ушкăнёнче çакна сырса хуракан сын пулнă ёнтё. Унăн чунёнче ёнену хёлхемё сунмен. Вăл шаннă, вăхăт çитет, тёрёслёх сёнтерет, сынсем Турра ёненме пăрахмёç, Ун пирки уççан, никаман хăрамасăр калаçёç.

Герман епископа 1990 çулхи июлён 7 — мёшёнче СССР Верховнăй Совет Президиумён 1989 çулхи январён 16 — мёшёнче тухнă «*О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40 г. г. и начало 90 г.*» ятлă Указан 1 — мёш статйипе килёшүүлён реабилитациленё. Урăхла каласан, таса ятне халăха тавăрса панă. Вăл айăплă пулман тесе Омскра, Благовещенскра, Хабаровскра, Чăваш Республикинче тата ытти облаçсенче çак ёçe туса ирттернине палăртса, реабилитациленине пёлтерекен документсене хатёрлесе ситернё.

Хёру чёреллэ, пётём чун — хавалёпе Турра параннă епископа айăп сук сёртех айăплă тесе персе пăрахнă. Анчах та ана сут тёнчерен уйăрса ярсан та унăн чунне пётереймен. Герман епископан ёненёвё, Православи тёнё паян кун та пурăнать. Вăл никама та сутман. Хайён ёненёвё сирёп пулнине ёнентерсе вăл таван ачисен пурнăçне те сямаллатма тăрăшайман, вилес умён те Турăран пăрăнман, хайён асаплă пурнăсёшён Ана тав тунă. Çакна хайён хушаматне палăртман пёр авторан ёсёнче те вуласа пёлме пулать: «*Герман епископ çапла каланă: «Асапланакансен кун—сулёпе пурăнни — пуласлăх храмне утнине пёлтерет, инкек—терт курсан сёç Туррăмăрăн чăнлăхне пёлме пулать»*».*

Вырăс Православи Чиркёвён Священнăй Синочё Герман епископа 2001—мёш çулхи июлён 17—мёшёнче канонизациленё.

Герман епископ ватам пўллэ, кăвак куслă, нумай сăмах ваклама юратман сын пулнă. Вăл сичё чёлхе пёлнэ, сав шута нимёç, акълчан, француз, грек, латин, вырăс, тутар, чăваш

*Архив ФСБ по Хабаровскому краю. Дело 3384, стр. 7–37 под грифом «совершенно секретно».

чѣлхисем кѣреҫсѣ. Унӑн арӑмӑн йӑмӑкӗ Марфа Егоровна каласа панӑ тӑрӑх, вӑл Ҫӗрпӗелре священник пулса ӗсленӗ вӑхӑтра франци чѣлхипе сырнӑ текстсене чӑвашли пекех шакартаттарса вуланӑ. Тенор пулнӑ, сӑмахсене уҫӑмлӑн та таса каланӑ. Григорий аттене хисепленипе тутарсем те православи тӗнне йышӑннӑ. Сӑмахран, ҫав вӑхӑтри ҫынсен тӑванӗсем /Луцкое ялӑнчи чиркӗре, вӑл Ҫӗрпӗелпе юнашар вырнаҫнӑ/ халӗ те чиркӗ службине тутар чѣлхипе ирттереҫсѣ.

Чӑваш ҫӗршывӗнче епископ пулнӑ май Герман Владыко ҫенӗ священниксене пил панӑ. Вӗсенчен чылайӑшне вӑл малтан Ҫӗрпӗелӑнчи псаломщиксен шукулӑнче хӑех вӗрентнӗ. Каярахпа вӗсем чӑн – чӑн пачӑшкӑсем пулса тӑнӑ, пурин те тенӗ пекех хӑйсен ҫирӗп ӗненӗвӗшӗн тӗрмесенче ларса тухма тивнӗ. Вӗсенчен пӗри, Михаил Уточкин архимандрит Выползово ялӑнче епархин духовникӗ пулнӑ, чылайӑшӗ вӑл малашнехине курса тӑракан ҫын пулнине палӑртнӑ. Дометий Миллин протоиерей те сумлӑ священниксен йышӑнче тӑнӑ. Марфа Егоровна ҫапла каласа панӑ. Пӗррехинче Герман епископ чиркӗ служби иртсен килне таврӑннӑ та хавхаланса ҫапла сӑмахланӑ: *«Мӗнле пысӑк ҫын вӑл пулт! Хиротони тунӑ вӑхӑтра Святой Сывлӑш пурин тӗлӑнче те пӗр пек тӑмӑсть, Дометий атте тӗлӑнче Вӑл чылай вӑхӑт хушши тӑчӗ»*.

Ҫак сӑмахсемпе паллашсан куратпӑр ӗнтӗ, Герман епископ хӑй те чиркӗри Святой Сывлӑша курма пултарнӑ.

2000 – мӗш ҫулта епископӑн кӗҫӗн хӗрӗ ҫут тӗнчепе лӑпкӑн сывпуллашрӗ.

Ҫав ҫулсенчи асаплӑ пурнӑҫ, епископӑн ачисем тем тӗрлӗ асап курни ҫинчен сырнӑ йӗркесене вуласа тухсан та София Григорьевна хӑйне ҫав тери йӑваш тытрӗ. Ҫакӑн пек ҫирӗп кӑмӑллӑ пулма сахал ҫын пултарать. Вӑл кун пирки ҫырмасан та юрать тесе шутлать, ҫак шухӑша ҫирӗплетсе вӑл ҫапла сӑмахларӗ: *«Пурте вӑл вӑхӑтра асапланнӑ»*.

Ҫапах та ҫак очерка вулакансене эпӗ Герман епископӑн ачисен кайранхи шӑпи пирки те кӑштах ҫырса кӑтарташӑн.

Аркадий ывӑлӗ тӗрмере вилнӗ. Александра хӗрӗ вокзалта шанса чирленӗ хыҫҫӑн ҫут тӗнчепе сывпуллашнӑ. Ӹна чекистсем малтан Мускав облаҫӑнчи Мытищи хулинчен манӑн анне хваттерӗнчен хӑваласа янӑ, унӑн ҫав вӑхӑтри саккунсене пӑхӑнса Мускав облаҫӑнчен 24 сехет хушшинче тухса каймалла пулнӑ.

Икё архивра пулса эпё унта Герман епископпа сыхәннӓ документсемпе кёскен палашрӓм. Тӓлӓнмеллипех тӓлӓнтӓм, вӓл чӓн — чӓн пачӓшкӓ пулнӓ. Унӓн пурнӓсӓ пирки сырас пулсан, богословипе интересленекенсемсӓр пусне, историксем валли те усьман сӓрем темӓн чухлӓ. Ан ӓркен, ёсле кӓна. Хӓйӓн хыссьӓн сав тери нумай пуянлӓх хӓварнӓ. Вӓл И. Я. Яковлевпа та сыхӓну татман. Чӓвашсене сугта кӓларакан каланӓ сӓмахсене те аса илес килет. Вӓл: *«Христиан тӓнне сарас тӓлӓшпе ёслӓр, Евангели таса сугтине нумай нациллӓ халӓх хушшинче сарӓр... Сугт тӓнчеричи хаклӓ та таса пурлӓхӓмӓра — Турра ёненессине чунӓрсенче упрӓр»*, — тенӓ. Епископ богословсемпе, ученӓйсемпе сыру урлӓ сыхӓну тыгнӓ. Чӓваш халӓх юррисене /425 юрӓ/ пузтарнӓ. Вӓсем Чӓваш Республикинчи пӓр архивра упранащӓ. Ялсен историйӓ пирки очерксем сырнӓ. Пурнӓсра историк, биолог, этнограф, нумай пӓлекен чӓлхесӓ пулнӓ.

Эпӓ кёскен пӓр сын, православи тӓнне сарас тӓлӓшпе ёсленӓ Герман епископ, миссионер сынчен сыртӓм. Анчах та пӓр сӓлтавсӓр, пиншер священника тӓрмесенче асаплантарнӓ, персе пӓрахнӓ. Мӓн чухлӓ сын тата чире кайса сугт тӓнчепе хӓвӓрт уйрӓлнӓ. Вӓсене пурне те шута илме те май сук. Сур ёмӓр хушшинче Ращӓй сӓршывӓн чи ӓслӓ, талантлӓ, мухтавлӓ сыннисене пач хӓрхенмесӓр тӓп тунӓ. Уйрӓмах 1937 сул палӓрса тӓрать. Ноябрьрӓн 7 — мӓшӓнче революци 20 сул тулгарнине пур сӓрте те палӓ тунӓ. Ӓна тӓвакансем пурте сатанистсем пулнӓ. Вӓсем шуйттана пус сапнӓ, савӓнпа та ун ячӓпе, этемлӓхӓн чи хӓрушӓ палачӓсем, тӓшманӓсем пулса сынсене вӓлернӓ. 1937 сулхи октябрь — ноябрь уйӓхӓсенче пиншер сынна персе пӓрахса сугт тӓнчерен уйӓрнӓ. Сӓмахран, Волинск тата Житомир архиепископне /Кедров Поликарп Петровича/ 1937 сулхи ноябрӓн 27 — мӓшӓнче персе вӓлернӓ. Григорий /Лебедев Александр Александрович/ Шлиссельбург епископӓ тата Ленинград епархин викарийне, духовенствӓна ертсе пыракансемпе тата унта кӓрекен мирянсемпе пӓрле персе пӓрахнӓ. Дамскин /Цедрик Дмитрий Дмитриевич/ Стародубск епископӓ тата Чернигов епархийӓн викарийне те 1937 сулхи сентябрӓн 10 — мӓшӓнче сугт тӓнчерен уйӓрнӓ. Евгений /Кобранов Евгений Яковлевич/ Ростов епископӓн шӓпи савнашкалах, ӓна та 1937 сулхи октябрь уйӓхӓнче персе пӓрахнӓ. Добронравов Аркадий Павлович Сӓрпӓри Казанск — Богородск чиркӓвӓнче

священник пулса ёҗленё. Аҗа 1931 сулхи июҗн 10 – мёшёнче концлагере аҗатнә.

Җав тери нумай хушамата аса илме пулать. Вёсене пурне те хәйсем шутласа кәларнә усал ритуалпа, җывхарса килекен прасникпе җыхәнтарма тәрәшнә, этем юнё шыв пек юхнә. Җын ёренкинчен тухнә усалсем икерчё пёҗернё те шуйттана пуҗ җапнә.

Революционерсем пурте пёр йәхри җынсем пулнә. Карл Маркс Христоса асаплантаракан раввинсен хушшинчен тухнә. Сәмахран: пысәк преступник тата аферист, ирсёр тата йёрёнтерекен Троцкий – Бронштейн, Зиновьев – Апфельбаум, Володарский – Гольштейн, Каменев – Розенфельд, Ягода – Игуда. ГУЛАГ начальникё — Берман, каярахпа — Френкель, ятарлә пая /спецотдел/ ертсе пыракан — Гай, Ярославский – Губельман, Румянцев — Шнайдер тата ыттисем те.

Хәш җёршывра революци пулнә, унтан революционерсем пётём ылтәна илсе тухнә. Раҗҗей җёршывёнче малтан упраннә җав пурләхпа мёнле усә кураҗҗё – ха? Ку ылтән – кёмёл халәхән – җке. Хальхи вәхәтра җав укҗа – тенкёпе пире хирёҗле ёҗсем тәваҗҗё, идеясем унччен революци тунә тапхәрти пекех, анчах та хальхинче вёсем тата та чеерех майсемпе усә кураҗҗё. Православине курайман тәшмансем хамәрән ылтәнпах хамәра хирёҗ миллионшар тиражпа журналсемпе хаҗатсем, кёнекесем кәлараҗҗё, вёсене халәх хушшинче тўлевсёр салатаҗҗё, җапла майпа Раҗҗей җёршывне шалтан аркатаҗҗё. Порфирий Иванов — теософ, Блаватская — тухатмәш. Вёсемсёр пуҗне кришнаитсем, иеговистсем, виссарионовецсем, мармонсем, «Белое братство» тата «Агни йога» ятлә ушкәна кёрекенсем, баптистсем, 7 – мёш кунән адвентисчёсем тата ыттисем те — вёсем пурте сурәх тирёпе витённё кашкәрсем. Вёсем пурте усал вәйсемпе җёҗ җыхәннә. Җут тёнчере икё вәй җёҗ: усалли тата ырри. Виҗҗёмёш вәй җук.

Эпир Святой Раҗҗей җёршывёнче пурәнатпәр. Пире Турра епле майпа ёненмеллине вёрентме кирлё мар. Пирён асаттесемпе асаннесем, кукаҗисемпе кукамайсем Православи ёненёвёшён җапәҗса вилнё. Тёслөх ыврәнне Герман епископ пурнәҗне илсе кәтартма пулать. Енчен те эпир җўлерех асәннә сектантсен тённе йышәнсан, ку вәл эпир хамәрән йәха, тәван Җёршыва сутнине пёлтерет. Эппин, пурте әслә – тәнлә пулар, хамәрән чыса варалама, Тәван Җёршывәмәра аркатма парар мар.

Раҫсей ҫәршивәнчи пиччесемпе аппасем, йăмаксемпе шăллăмсем!

Таса тата тўрĕ кăмăлпа туса пынă, хамăрăн ёненёве упраса хăварассишĕн вай – халне, пурнăсне шеллемен вĕрентўсĕ – проповедниксен ячĕсене нихăсан та ан манăр!

Вырăс ҫĕрĕ ҫинче пĕрремĕш просветитель Христос апостолĕ Андрей Первозванный пулнă. Ун хыҫҫăн 9 – мĕш ёмĕрте, 60 – мĕш ҫулсенче христиансен витĕмĕ анлăн сарăлма пуҫлатъ. Ҫĕр ҫинчи паттăрлăхёпе аслă та аслă Ольгана, Раҫсей ҫĕрĕн князь арăмне епле аснман! Киев хулин тата пĕтĕм Раҫсей таса ҫĕрĕн аслă князьне, апостолсен шутĕнче тăракан Владимира, апа халăх юратса «Сарă хёвел» /«Красно солнышко»/ тенĕ, аснмасăр хăварма юрамасть. Христос тенĕшĕн пĕрремĕш хут асапланса вилнĕ Борис тата Глеб ячĕсене те асрах упрамала.

Ятсем, ятсем... Вёсем ҫав тери йышлă: Киев – Печерск Лавринчи святой аттесем, вёсен шутне летопись ҫырнă Нестор святой, Агапит врач, иконасем сарланă Алипий, Лавра йĕркелесе яракан Антоний тата Феодосий. Чернигов князё Михаил, вала асапланса вилсен те хайĕн ёненёвĕнчен пăранман, апа сутман. Александр Невский князь, Дмитрий Донской, темĕн чухлĕ манастир уснă Сергей Радонежский преподобный, Чулхула облаҫёнчи хĕрарăмсен Диеев манастирне уснă Серафим Соровский преподобный. Вырăс халăхёшĕн келтавакан Тўрĕ кăмăллă Святой Иоанн Кронштадский — чан – чан Вĕрентўсĕ – Проповедник нумай асап чатакан вырăс ҫĕрешĕн мĕн чухлĕ ыра ёҫ туса хăварнă.

Асран тухман ятсем...

Вёсем ҫўл тўпери ҫалтăрсем евĕр нихăсан сўнми ҫутапа йалтартатса ҫунаҫсĕ, пире тĕрĕс ҫул ҫине тухма пулашаҫсĕ. Влаҫра ларакансем Туррăмăра сивленĕ вăхатра мĕн чухлĕ ҫын ыра, халăх асĕнчен кайман мухтавлă ёҫ туса хăварма пултарнă. Вёсем святойсен йышĕнче тăраҫсĕ е тăмаҫсĕ, кун пирки пуҫа ватма та кирлех мар, мĕншĕн тесен вёсен телешёпе аслă Туррăмăр тахсанах хайĕн судне туса ирттернĕ ёнтĕ. Ҫапах та Туррăмăр ёҫешĕн пурнăсне шеллемен ҫынсен хушшинче ҫутă ҫалтăр пек, миссионеран, пирĕн ентешёмĕрĕн — Владыко Германан ячĕ ҫуталса тăратъ. Паянхи кунччен Чăваш ҫĕрĕ ҫинче Православи тенĕшĕн асран кайми нумай ёҫ, вала пурнăҫланă пек, никам та туса хăварман. Хай пураннă вăхатра вала нумай

турра ёненекен /язычество/ чăвашсем хушшинче ăнлантару ёсёсене туса ирттерсе, вёсене Православи Чиркёвён хўтгине кёме пулăшнă. Унăн пурнăсё Христос Туррамър ячёпе сыхăннă. Хабаровскра, Владивостокра, Пёкельмере, Уссурийскра, Омскра е Благовещенскра пурăнсан та, вăл яланах Чăваш сёрёшён тунсăхланă, тăван халăхшăн кёлтунă.

Герман епископ пирёншён, Чăваш сёршывёнче пурăнакан христиансемшён, ентешёсемшён питё те сывăх пачăшкă пулса тăрать. Енчен те эфир ăна кёлтусан, вăл пире пулăшатех. Хайён Турă пилленё пурнăсёнче тем тёрлё асап курсан та, вăл яланах Чăваш халăхёшён кёлтунă, унăн шăпи телейлё те ăнăслă пултър, тенё. Серафим Саровский аттемёр сáпла пиллесе каласа хăварнă: *«Эпё сұт тёнчере пурăнма пăрахсан, эсир манан пёчёк тупăк патне пырса кайър! Вăхăт шунă евёр эсир те ман патта тăтăшах мён чухлё сўретёр, саван чухлё аванрах пулё. Сирён чунърта мён пур, сире мён кулянтарать, пётём хурлăхăра хăвърпа илсе, манан пёчёк тупăк патне пырър. Сёр сине выртса, унпа чёрё сынпа каласнă евёр сáмахлър, хăвъран хуйхър—суйхър пирки пёр пытармасър каласа парър, эпё сире итлён, вара эсир куянни иртсе кайё. Кунта эсир чёрё сынсемпе каласнă евёр пулёр. Эпё сирёншён ёмёр—ёмёр чёрё пулър».*

Герман епископ та пирёншён Серафим Саровский пекех, вăл та яланах чăвашсене пурнăсра пулăшса тăрать.

Эфир, паллах, Герман епископăн сёр сине тупнă канлё вырăнё аста иккенне пёлместпёр, саванпа та масар сине каяймастпър, сáпах та вăл пире, сёр сине пурăнакансене, чир—чёртен сиплет, сұла тухсан ситес сёре ыррăн—сыввăн кайма май туса парать, вёренўре ăнăслăх парать, кёскен каласан, хайне ёненсе кам ыйтать, сав сынна пулăшатех.

2001—мёш сұлхи ноябрьте Лидия Г. урине амантнă. Сурана пула юн хытă юхма тытăннă. Васкавлă пулăшу чёнсе илсен, врачсем юн юхнине чарнă, анчах та каçхине Лидийăн ури чиксе ыратма пуçланă. Вăл вара Герман епископа аса илет, унăн сăнўкерчёкне аманнă вырăна хурать. Самантрах ыратни иртсе каять, аманнă сын лăпкăн сывърса каять. Лидия Г. сáк тёлёмелле ёсе Герман епископ тунă тесе шутлать.

Нина А. кăкър шысси чирё /мастопати/ пуçланнă. Вăл кăкърё ыратма пикенсен Герман епископăн сăнўкерчёкне кăкърё сине хурать. Сáпла майпа вăл темиşe хутчен ыратнине ирттерсе

ярать. Каярахпа мастопати чирён йёрри ним чухлэ те юлмасть. Нина та Лидия пекех хайне чир – чёртен Герман епископ сыватнă тесе шутлать.

Наталия К. юнё, шăлне кăларсан, хăвăрт юхма чаранман. Вăл Герман епископа пулăшма ыйтса келтусан, юнё кёвелнэ те, суранё хăвăрт тўрленме пусланă.

Çакан пек тёслэхсем пирки нумай каласа пама пулать. Ку вăл, эфир Герман епископран пулăшу ыйтсан, Аслă Туррăмър пире йывър самантра яланах хăтăлса тухма вай – хал пилеме пултарни шинчен калать.

Аслă Туррăмъран пилё – ырлăхёпе Чиркўсемшён йывър самантсем иртсе кайрёç. Хальхи вăхăтра пирён çёршывра çенё храмсем, мăнастирсем уçăлаççё. Çапах та пирён пурин те Христос ёненёвёшён хайсен пурнăçне панă сынсен ячёсене упрамалла. Вёсем шинчен килес әрусене каласа памалла. Пирён ачасемпе мăнукăмърсен Герман епископан пурнăçё – кун – çулё пирки пёлнишён Аслă Туррăмъра тав тумалла.

Пирён, Православи тёнёшён Турра ёненмен сынсене хирёç кёреши таса чун – чёреллё священниксемшён, çав шутра Герман владыкашан та чёркусленсе, çёре çити пуça таймалла.

Христос Туррăмършан лагерьсенче, тёрмесенче вилнё Кашни Сыннан ячё ёмёр – ёмёр упрантър! Эфир Кашнийё Туррăмършан кирлё ёç туни халăх асёнче упрантър!

Туррăмършан асапланса чунне панă святой, Православи тёнёшён пуçне хунă Герман владыко ячё ёмёр – ёмёр вилёмсёр пултър!

Пирёншён, сылăхлă сынсемшён, тăван Чăваш халăхёшён пурне те Каçаракан Ырă Туррăмър умёнче келтусам Герман. Вăл темён тёрлё мухтава тивёçлэ. Ана пирён яланах, паян та, ыран та, малашне те ёмёр – ёмёрех чысламалла тата пуçсапмалла, аминь.

ТУРРĂМЪРА ПУРИНШЁН ТЕ МУХТАВ!

ИЗ ЖИЗНИ ЕПИСКОПА ГЕРМАНА

1

Август 1924 г. епископ Герман призывает людей признать Главой Церкви Святейшего Патриарха Тихона. Епископ Герман был в церквях С. Баишево, Байгулово. Просил поминать Святейшего Патриарха Тихона на богослужениях, но приходские советы говорили, что советская власть не разрешает.

2

Епископ Герман пишет в Церковь с. Чурачики, что епископ Тимофей отлучен 2 апреля 1924 г. Святейшим Патриархом Тихоном. Объясняет, что обновленцы это — раскольники. В Москве обновленческих церквей — 5, в Казани — 2. В Чебоксарах, Ядрине, Цивильске, Марпосаде ни одной. В Симбирске — 3. Герман умоляет отстать от раскольников.

3

Приходской совет церкви с. Тогаево пишет к Епископу Герману, что они отказываются от обновленца — священника П. и просят прислать православного священника.

4

Епископ Герман зарегистрирован в Административном отделе как служитель культа религиозного общества церкви с. Ибреси Батыревского уезда от 29 апреля 1925 г.

5

Благочинному 5 округа священнику Иоанну Васильеву

Предлагаю Вам немедленно объявить всему духовенству и церковно — приходским советам, чтобы они немедленно отстранили от печения просфор матушек, замужних женщин, только вдовам и девицам — отличающимся истинным христианством.

6

Власти разрешают епископу Герману заказать печать без государственного герба.

/Ядрин. 1925 г./

7

В конце февраля 1925 г. епископ был в церкви с. Тарханы. Говорил проповедь. Укреплял в вере. Здесь народ его называет Архиепископом Симбирским.

8

Благочинным Батыревского округа Курмышского уезда

Впредь до возвращения из г. Москвы Владыки Виссариона— предлагаю неукоснительно выполнять все его распоряжения. Кроме того — предлагаю объявить духовенству, чтобы священники и диаконы, хиротонисанные раскольническими епископами:

1/ Иоанном Никольским и Даниилом Филимоновым, ни в коем случае не должны быть допущены в Православную Церковь;

2/ безблагодатное раскольническое миро заменить настоящим святым миром;

3/ представить мне краткий список духовенства;

4/ запрещаю употребление ягодных вин, а употреблять настоящее церковное вино;

5/ просфоры печь только из белой муки;

6/ освидетельствовать брачные обыски за 24 ч.;

7/ поручить благочинному духовнику аккуратно исполнять свои обязанности;

8/ обязательно вести записи о крещении, бракосочетании и умерших, при обыске иметь все документы;

9/ награды раскольнических епископов не действительны.

22 марта 1925 г.

9

Заявление

Приходского совета Церкви с. Ибresi

Просим зарегистрировать епископа Германа служителем культа.

Священник Н. Максимов.

**МИТРОПОЛИТ МАНУИЛ
/ЛЕМЕШЕВСКИЙ/,**

сидевший вместе с епископом
Германом в тюрьме. В 1957 г.
Митрополит скажет свояченице
епископа Германа М. Е. Спиновой:
«Епископ Герман погиб, не вынес
тяжелых пыток...»

**АРХИМАНДРИТ МИХАИЛ
/УТОЧКИН/, 1974 г.**

хиротонисан
епископом Германом
/с. Выползово, Порецкий район
Чувашской АССР/

**АЛЕКСАНДРА КОКЕЛЬ,
1909 г. р.**

**АРКАДИЙ КОКЕЛЬ,
1911 г. р.**

**ИРИНА ЕГОРОВНА КОКЕЛЬ
И ДОЧКА СОФИЯ, 1916 г.**

10

Народный комиссариат ВД – АЧР

Епископ Герман зарегистрирован в Административном отделе как служитель культа религиозного общества церквей с. Ибреси Батыревского уезда.

17 ноября 1925 г.

11

**Священнику
Ивану Васильеву**

Епископ Герман

Приказывает:

- 1/ Раскольников не принимать и не признавать;
- 2/ Награды, выданные раскольническими епископами, не принимать;
- 3/ Удалить второбрачных священников, диаконов. Они отстраняются от своих мест.

12

**Распоряжение
с. Юнга. Ядрин**

«Не принимать никаких бумаг от обновленцев».

**Епископ Герман.
25 апреля 1925 г.**

13

**Воззвание Епископа Германа
к церковным советам и притчам**

О созыве 23 июля 1925 г. в с. Шихраны ст. М. К. ЖД на съезд о областном духовенствах и мирянах.

14

**Донос самозванца–обновленца
епископа Даниила Филимонова в
Административный отдел Исполкома АЧР**

23 июля 1925 г. на станции Шихран Московско – Казанской железной дороги по распоряжению епископа Германа был съезд

до 60 человек духовенства и 150 человек мирян. «Обновленцев епископа Тимофея и Даниила и их священников выгнать из пределов Чувашской епархии» /Слова епископа Германа/.

31 июля 1925 г.

15

**Священнику Васильеву,
благочинному 5–ого округа**

Епископ Герман предлагает оповестить о кончине Патриарха Тихона и совершить заупокойные службы 20 – ый день 21/14/ апреля и в 40 день 14/4/ мая. После каждой литургии отслужить литию. Собор из 60 епископов избрал местоблюстителем Митрополита Петра.

16

**Уполномоченному
Чувашского отделения
ОГПУ Батыревского уезда**

заявление.

Церковные советы с. Шихраны, Хормалы, Новое – Тинчурино, Кошлауши и др. приглашают епископа Германа на приход служить.

В связи с этим епископ Герман просит разрешения на выезд.

**18 мая 1925 г.
Епископ Герман.**

17

Уполномоченному АЧР ОГПУ

заявление.

Разрешите выехать в Алатырь и Ульяновск для регистрации в Ульяновске, как викарий Симбирской губернии, с местом жительства в Алатыре.

**18 мая 1925 г.
Епископ Герман
/викарий Симбирской губернии/.**

18

Церковный совет Вознесенского храма /бывший женский монастырь г. Алатыря/ приглашает епископа Германа служить и жить.

19

Епископ Герман благославляет быть благочинным 4-ого округа Цивильского уезда села Подгорних св. Гавриилу Спиридонову.

Собрать по 2 рубля с каждой церкви на приобретение и доставку из г. Москвы настоящего мира.

Освидетельствовать брачные обыски за 1924 г. Браки разведенным гражданским судом без распоряжения Православным епископом не давать.

После 2. 04. 24. назначенных Тимофеем и Даниилом освободить от должности. Предоставить список вакантных мест.

На службе читать «О господине нашем местоблюстителе Патриаршего престола Высокопреосвященном Петре Митрополите Крутицком».

1925 г.

Епископ Герман.

20

Епископ Герман просит Административный отдел Чувашской А. Р. зарегистрировать союз приходов Православных Церквей.

5 месяцев нет ответа, хотя по закону должны ответить через 2 недели.

Ибреси,

6 августа 1925 г.

21

Епископ Герман дает подписку о невыезде из г. Алатыря.

6 мая 1925 г.

22

**Чувашский отдел ОГПУ
от управляющего
Православными Церквями Ч. Р.
епископа Германа**

заявление.

Прошу аннулировать подписку от 6 мая 1925 г.

/Епископ указывает на разъяснение 5 отд. НКЮ от 16 августа, статья 13. Конституции. Свободы совести для всех. На это время у епископа Германа 200 приходов, у Тимофея — 10.

Епископ Герман просит свободы выезда или разрешения выехать в Москву к Калинин. Обновленцы могут созывать съезды, православные не имеют права. Указывает на разъяснение об отделении Церкви от государства. Советская власть не вмешивается в область культа. Не надзирает за правильным исполнением церковного ритуала/.

4 августа 1925 г.

23

23 мая 1925 года епископ Герман и епископ Андрей Томский и Уфимский /Ухтомский/ обращаются ко всему народу не откалываться от Православной Апостольской Церкви.

24

**Епископ Герман пишет в
Алатырский монастырь:**

«5 ч. 27 августа приехал из Ибреси на постоянное место жительства с согласия разрешения Чувашского отделения ОГПУ. С меня взята подпись о невыезде в г. Алатырь, в связи производившимся надо мной в Чебоксарах следствием».

25

**Письмо Марии Спиновой
из Алатыря 1 сентября 1925 г.**

Сегодня в 4 ч. утра отправили в Ульяновск.

В Алатыре сидел в тюрьме три дня за то, что служил.

г. Казань, 1-ая Академическая, 24.

*София Григорьевна Кокель, Мария Егоровна Спинова,
Александра Григорьевна Кокель, Казань, 1928 г.*

26

27 августа 1925 г. епископ Герман
пишет Алатырской уездной милиции:

**Уполномоченному ОГПУ
по Алатырскому уезду**

Тов. Величко требует от меня разрешение на служение, что Вам прислано из Ульяновска. ГАО и герб я Вам выслал из Ибреси. За неимением этого разрешения посадил меня в домзак».

27

В тот же день пишет диакону Сурминскому
Христовдвиженской Церкви г. Алатыря:
«Прошу взять в милиции разрешение и показать т. Величко.
Принести мне рясу, сумку с полотенцем».

28

**Чувашскому отделу
ОГПУ г. Чебоксары
от епископа Германа.**

заявление.

Т. Величко посадил в Домзак с отправкой в Ульяновск
1 сентября...

*/Епископ пишет о нарушении закона т. Величко, что он
справку Чувашского отдела ОГПУ не признает. Говорит, что
подчиняется только Ульяновскому губернскому отделу ОГПУ.*

*Епископ также пишет заявление в Алатырскую прокуратуру,
милицию, председателю исполкома, прокурору Чувашской
Республики/.*

29

**Ульяновский губернский
отдел ОГПУ**

заявление.

Закончил в 1924 г. Петроградский Богословский институт.
С 17-ого декабря 1924 г. Святейшим Патриархом Тихоном
назначен епископом Чувашской Республики в с. Ибреси.

Прошу освобождения от незаконного ареста.

30

Ульяновский
Губернский ОГПУ.

заявление.

Со 2-го сентября нахожусь в заключении Ульяновской ОКПО.

3-го сентября подал подробное объяснение, до сих пор нет ответа. Прошу переменить меру пресечения — на содержание под стражей. Нет ни допроса или освобождения.

10 сентября 1925 г.

31

Предварительное следствие началось **14 сентября 1925 г.** Мера пресечения — содержание под стражей. Привлечен в качестве обвиняемого.

Постановление уполномоченным:

что, он проживает в Ибресях, нелегально управлял церковными приходами Ульяновской губернии, в процессе своей деятельности нарушил ст. 73, 219.

32

Анастасия Терентьева **16 сентября 1925 г.** просит свидания с епископом Германом.

33

**Из протокола
допроса епископа Германа
19 сентября 1925 г.**

«...После института Святейшим Патриархом Тихоном направлен епископом в Ибреси. Зарегистрирован как правящий епископ в Чувашской области, а в Ульяновской — нет. Задержан в г. Алатыре 28 апреля сего года, причины не знаю. Нахожусь под следствием по обвинению в том, что назначаю служителей.

Дело находится в Чувашском областном отделении ОГПУ...»

**ОТЧЕТ СЛУШАТЕЛЯ КАЗАНСКИХ
МИССИОНЕРСКИХ КУРСОВ
ГРИГОРИЯ КОКЕЛЯ
за лето 1908 года**

В мае месяце сего года, преподавателем чувашского языка на миссионерских курсах гр. Никольским предложено было собирать сведения о чувашах Буинского уезда, а спустя месяц после сего, 16 июня 1908 г., я получил и командировочные деньги в сумме 34 рубля 75 копеек.

Это поручение я исполнял в течение трех месяцев сего года июня, июля и августа. С этой целью я был в 14 деревнях Буинского уезда, населенных чувашами, которые от села Большое Батырево, где я провел, находятся:

д. Карабай Шемурша — 10 верст.

д. Новое Буяново — 10 верст

с. Сугуты — 8 верст

д. Старые Котяки — 1 в.

д. Малое Батырево — 1 в.

с. Туруново — 3 в.

с. Новое Ахпердино—5 в.

д. Новое Бахлярово—8 в.

д. Старое Ахпердино—6 в.

с. Тойси — 9 в.

д. Старые Тойси — 12 в.

д. Кошки Куликеево — 15 в.

д. Янтиково—15 в.

Итого 103 версты.

Результаты моих работ изложены в двух тетрадях, в 1-й — сами сведения, а во второй чувашские песни, числом 367, из них 14 песен переложены на ноты.

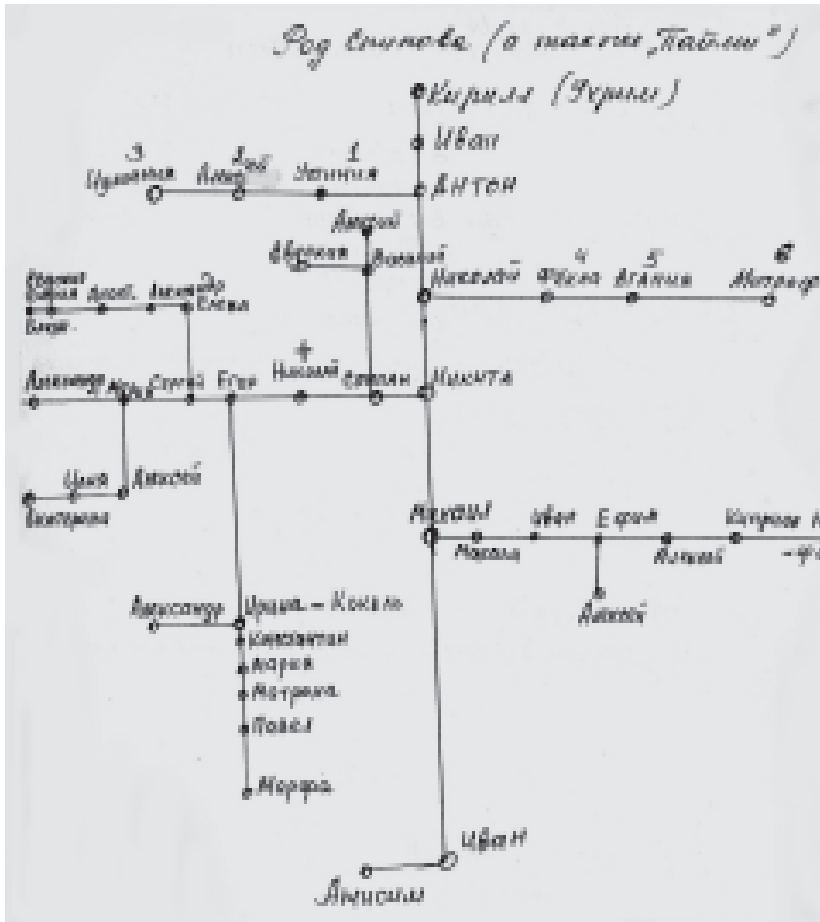
Из собранных мною сведений видно, что в древности в Буинском уезде жителей не было, а был только густой, непроходимый лес. Первыми поселенцами считаются татары. Тогда этот уезд входил в состав Казанского царства. Границею этого царства служила нарочно вырытая яма, глубиною около двух сажен, шириною около трех сажен. Эта яма /канавка/ начинается около села Чепкасы и идет вплоть до реки Волги, на протяжении около 80 верст. В древности в этих местах происходили неоднократные войны. Это видно из многих данных

существующих и по настоящее время, а именно, военные лагеря около села Русской Цильны, около рощи «Железный куст», и крепость около д. Тимяш. Эта крепость состоит из двух круглых земляных валов, вышиною 2 сажени, окружность которого более 500 сажени. В ней может помещаться более 5000 человек. Предполагают, что она построена царем Иоанном Грозным. Чуваша же переселились сюда в более позднее время из Казанской губернии, по всей вероятности, около 200 – 300 лет тому назад. Однако же по численности чуваша занимают первое место. Во всех больших чувашских деревнях построены церкви. За последние 10 лет в данной местности построено 6 церквей, стоимостью каждая 8 – 10 тысяч рублей. Духовенство чувашских приходов состоит из чувашей же. Они богослужение и проповедь совершают по – чувашски. В деле христианского просвещения это обстоятельство имеет важное значение. Это можно подтвердить фактами. Так, 10 лет тому назад языческое общественное жертвоприношение совершалось повсюду, а теперь оно оставлено совсем. Это произошло благодаря трудам духовенства из чувашской школы. Теперь здесь основывается две женские общины, в которых спасается более 50 девиц. Из числа чувашей есть постоянные паломники и временные. Они посещают Саров, Алатырь, Свяжск, Казань, Киев, Иерусалим и другие места. Но некоторые чуваша еще недалеко ушли от язычества, особенно в домашней жизни, где ими соблюдаются многие из языческих обрядов. Есть даже и такие чуваша, которые во время болезней и бедствий обращаются за помощью к ворожеям. Из числа мелких ворожей самую знаменитую считается ворожея с. Тойси. Она уже в пожилых годах, слепая. За помощью к ней прибегают и русские, и чуваша за 20 – 30 верст. В народе распространена молва о том, что предсказания ее исполняются. Во всех деревнях есть школы, в них обучаются мальчики и девочки. Волнения последнего времени коснулись и чуваш. Теперь и среди них замечаются личности, равнодушно относящиеся к делам церкви. Так что теперь со стороны духовенства требуются усиленные занятия делом христианского просвещения.

Курсист Григорий Кокель

***Из архива Гуманитарного института г. Чебоксар,
том 213, стр. 167–172, фонд Никольского.***

РОД СПИНОВЫХ

ПРОТОИЕРЕЙ ДОМЕТИЙ /МИЛЛИН/

Он хиротонисан епископом Германом в 1924 г. в Церкви г. Алатыря. Фотографировался после освобождения из Соловецких лагерей, когда служил в церкви с. Гришино Янтиковского района Чувашской АССР.

Отец Дометий родился в 1898 году в селе Байдеряково Яльчикского района Чувашской Республики. Когда ему исполнилось 7 лет, отец решил отдать его в Казанскую гимназию. Он хотел видеть своего сына государственным чиновником, но мать хотела, чтобы сын был священнослужителем. Отец отвез его в Казань и оставил в гимназии, потом одумался и забрал его обратно. Добрые люди посоветовали ему: «Пока сын там не испортился, привези домой». Он послушался их совету. Мальчик поступил учиться в сельскую школу.

Однажды с отцом он был и у Иоанна Кронштадского. Об этом о. Дометий рассказывал так: «Вышел о. Иоанн на амвон, некоторое время стоял, ничего не говорил, лицо его менялось с каждой секундой и вдруг громко сказал: **«Русский народ, держите свою святую Православную веру»**. Потом постоял немного. Лицо его опять изменилось и опять громким голосом произнес: **«А то отнимется Господь от вас, родину отдаст иному народу»**».

В Казани о. Дометий видел царя с царицей. Царица кланялась народу то в одну, то в другую сторону, а царь бросал деньги во все стороны.

С малых лет о. Дометий ходил в церковь, пел на клиросе. Когда вырос, женился на девушке Клавдии.

Однажды он поехал в г. Казань на заработки и увидел, как несли Семиезерскую икону Божией Матери из Семиезерского монастыря в церковь г. Казань, к Казанской иконе Божией матери. Навстречу Семиезерской иконе из Казани вышли с крестным ходом с Казанской иконой Божией Матери. Народу было очень много: по краям дороги, на строениях, заборах, деревьях. Каждый старался увидеть икону и поклониться. И услышал он громкий крик. Один мужчина кричал: *«Помолитесь за меня, я ругал своего отца, говорил ему, что вместо него я лучше буду кормить собаку. И вот пристала ко мне собака. Если я не покормлю ее, она загрызет меня»*. Отец Дометий посмотрел и увидел мужчину, из под штанин которого выглядывала собачья голова. То она исчезала, то опять появлялась.

Так Господь наказал человека, преступившего один из заповедей Божьих **«Чти отца своего и матери свою...»**

Икона Божией Матери гостила в Казани 2 недели. Посещала многие соборы и церкви, а потом таким же торжественным крестным ходом возвратилась в свой монастырь.

Возвратившись домой из заработков о. Дометий стал жить в селе. Народ хотел, чтобы он стал священником и служил в своей церкви. За советом отец Дометий поехал вместе с отцом к прозорливому старцу. *«Народу было очень много, — вспоминал он. — Мы никому ничего не сказали и встали в очередь. Вышел сам прозорливый старец и позвал меня. Я очень испугался. Старец мне сказал: «Тебе еще рано стать священнослужителем. Придет время и ты станешь священником, борцом за истины православной веры»*.

Пришло такое время. Обновленцы захватили все церкви чувашской земли. В г. Алатырь в 1924 году епископ Герман хиротонисал его в сан священника и направил в Яльчикский район /с. Кипесь/ в церковь, где служил священник — обновленец. Отец Дометий шел на службу перед большим праздником. По благословению епископа Германа, он должен был читать правило по пути в церковь. Ключи от церкви были у священника — обновленца. Поговорив со сторожем, о. Дометий ему сказал: *«Иди к батюшке, благословись, возьми ключи от церкви и при выходе скажи ему, чтобы он не приходил в церковь, так как приехал православный священник, он будет служить, а тебе не разрешаем»*.

Таким образом, выманив у обновленца — священника ключи от церкви, о. Дометий стал служить.

«С молодых лет мне приходилось бороться с обновленцами, — говорил отец Дометий. — Однажды 25 священнослужителей собрались на собрание. Тут были и обновленцы. Прочитал диакон-обновленец послание Святейшего Патриарха Тихона. Попросили это же послание прочитать православного священника. Текст-послание оказался совсем другим. Разгорелся горячий спор».

Тогда вышел отец Дометий и стал спрашивать у каждого священнослужителя, с кем он останется, со старыми или обновленцами? Так все священнослужители исповедали себя приверженцами Апостольской Церкви. Только двое — трое остались в расколе. Когда подошел о. Дометий к священнику церкви с. Лаш — Таяба к отцу Василию и спросил его: *«С кем ты остаешься?»* Отец Василий ответил: *«Когда в деревне я сагился на лошадь, народ мне наказал: «Смотри, батюшка, оставайся в старой вере, а не переходи в обновленчество». Я остаюсь в истинной Апостольской Православной вере».*

Православные победили. С криком и руганью обновленцы ушли из собрания.

Начались гонения на церковь в открытую. Арестовывали священников лишь за то, что они совершали службу.

Отец Дометий был в заключении 15 лет. В Чувашии не осталось тюрьмы, где бы он не был в заключении. Был и в Алатырской тюрьме, откуда его направили в Батыревскую тюрьму, при этом отдали ему в руки свое личное дело. *«Когда пришел в Батырево, сотрудники НКВД мне сказали: «Когда ты переходил реку, надо было тебе окунуться в воду и бросить туда свои документы и не было бы у тебя личного дела, а нам лишней работы».* Но отец Дометий ответил им: *«Не хочу уйти от данного мне Богом мученического венца».*

Отцу Дометию приходилось быть в заключении в г. Казани. *«Сколько же людей там убивали. Там была машина, которую люди называли «черный ворон». Каждый день увозили по 2 — 3 машины людей и убивали. Вывозили за город, там были вырыты ямы. Назовут человека по фамилии, прикажут встать около ямы и застрелят. Человек тут же падает в яму. Если прохожие останавливались, то их тоже расстреливали. Убивали и так. Привезут бочку соленой рыбы и поставят во двор. Вывезут заключенных и прикажут: «Ешьте рыбу!» Все голодные. Они набрасывались на рыбу, наедятся, а пить воду им не давали.*

Бывало, придут и прикажут выйти с вещами. Тогда уже

понимали, что ведут на расстрел. Люди начинали прощаться, обниматься, просить прощение. Дошла очередь и до меня. Вывели из камеры, посадили в «черный ворон» в нижнем белье. Доехали до места, стали расстреливать.

Как был Господь близок в этот миг! Из глубины души стал я молиться. Осталось всего два человека до меня и вдруг!..

Пришли и дали приказ остановить расстрел. Так я остался жив. Нами, заключенными, наполнили 80 вагонов. Именно наполнили, так как в вагонах были трехэтажные нары. На каждой лежало по два человека. Моя нога на груди другого человека, а его нога на моей груди. Клопы, вши, и говорить не стоит. Они кишмя кишели. Для нужды было в вагоне одно ведро. Таким образом мы ехали на Соловки в течение трех месяцев.

До Соловков доехали заключенные трех вагонов, остальные все умерли. Когда мы вышли из вагона, мои ноги не шагали. Кое – как мы шли. Нам пришлось идти этапом по снежной, грязной слякоти, по воде. Было очень тяжело идти, поэтому мы побросали все свои вещи, какие были у нас с собой. Где увидим какую кочку, садимся, снимаем обувь, выжимаем портянки и опять шагаем. Когда прошли воды и болота, остановились в тайге. Кругом лес, нет ни одного дома. Среди леса мы срубили сруб, разожгли внутри сруба костер и стали жить. Нас заставляли рубить срубы. Я выполнял двойной план и получал два пая хлеба. Тут я познакомился с архимандритом Спиридоном. Он был высокий, очень худой и не мог работать. Каждый раз он встречал меня после работы. Один пай хлеба я отдавал ему. Таким образом он остался жив. Впоследствии, после освобождения, он управлял Чувашской епархией вместо архиерея. Кем я только не работал в заключении? Чтобы помочь другим, я обратился к начальнику тюрьмы с просьбой чистить отхожие места. Договорился с работниками кухни и каждый день возил флягу кваса в лес, к заключенным. На флягу я садился сам, меня никто не останавливал, а в лесу меня ждали с нетерпением. Работал и завфермой. Было холодно, и я спал рядом с бычком. Работал и завскладом.

С нами в лагере были и уголовники. Однажды они обокрали склад. Я сразу пошел к ним в камеру. Меня в лагере звали «дед Миллин». Уголовники мне говорят: «Что случилось, дед Миллин?» «Дети мои, принесите мне все, что вы унесли, кроме рыбы. Ее можете оставить себе». Они мне ответили: «Ладно, дед Миллин», — и ушли. Принесли на склад все, что унесли.

Однажды парикмахеры хотели обстричь мои волосы и бороду. Попросили сесть на стул, схватили меня за волосы и стали стричь бороду. Я пнул ногой парикмахера, и он упал. Встал и побежал

к начальнику. Начальник меня вызывает и говорит: «Что же ты сделал, дед Миллин?» И я рассказал всю правду. Начальник ответил: «Правильно сделал, я им не приказывал тебя стричь».

Однажды было такое искушение. Нам, священникам, приказали встать строем. Мы встали в ряд, подошли начальники тюрьмы. Они приказали снять кресты и топтать ногами, а кто ослушается, тех просили пройти на четыре шага вперед для расстрела. Я стою, смотрю. Один вышел, снял крест и топчет, другой, третий. Я не выдержал и вышел на четыре шага вперед. За мной вышли отец Иоанн и еще два священника. Начальники стали ходить взад и вперед, а потом приказали встать на место. Обратившись к тем, которые топтали свои кресты и указывая на нас, сказали: «Мы видели этих четырех священников, что они страдают здесь за крест, а вы зачем сюда пришли? А священников — отступников увезли, не знаю куда». Мы их больше не видели.

Мне пришлось побывать и на электрическом стуле. Меня оставили в нижнем белье и завели в маленькую темную комнату. Внизу бездонная яма. Зашел я и от всего сердца стал молиться: «Святый Боже, Святый крепкий, Святый бессмертный, помилуй нас». Перекрестился и стал ждать, когда нажмут на включатель. Услышал как по лестнице поднимаются наверх. Думаю, что включатель наверху, и вот сейчас включат. Опять слышу шаги спускающегося человека и думаю — включатель наверное внизу. Вдруг открывается дверь и приказывают: «Миллин, выходи!» Я был в таком состоянии, что еле вышел. Когда я сидел и с удивлением думал, как Господь меня оставил от смерти, вдруг открывается дверь и входит начальник тюрьмы. Он говорит:

— Знаешь, кто тебя спас от смерти, дед Миллин.

— Нет.

— От смерти я тебя спас. Мой отец был старостой села. Его арестовали, увезли и убили. Я вспомнил своего отца и спас тебя от смерти.

Я от всего сердца благодарил его. Мы долго с ним сидели и беседовали. Когда он ушел, я со слезами благодарил Бога.

Нас еще водили в горы добывать камни. В горы поднимались на веревках. На добыче камня работал о. Иоанн /после освобождения работал священником церкви с. Беляр Озеро, ныне в Татарии/. Они читали молитву «Пресвятая Богородице, спаси нас». Мы отвозили камни и читали Иисусову молитву. В другой раз мы менялись молитвами. Однажды мы начали ставить столб. Яма была очень глубокая, и столб нужно было ставить прямо. Я спустился в

яму, другие с помощью троса отпускали столб. Но трос оторвался и столб упал в яму. Все перепугались, что я умер и закричали:

— Дед Миллин, ты живой?

— Я жив, здоров.

Они все хором закричали: *«Истинный Бог, Бог о. Дометия»*. В такой маленькой яме Господь оставил меня в живых, — вспоминал отец Дометий.

В конторе был бухгалтер с низким, грубым голосом. Однажды я зашел к нему и как только зашел, он запел: *«Душе моя, душе моя, восстани, что спиши, конец приближается...»* И все подхватили и допели до конца. Я раньше и не знал, что там работают верующие.

В день Святой Пасхи, жена начальника дала мне красное яйцо. Я пошел в контору и сказал: *«Христос Воскресе!»* Они все ответили: *«Воистину Воскресе!»* Потом бухгалтер сказал: *«Дед Миллин нам показал, что действительно у нас сегодня день Святой Пасхи»*. Там был и один баптист. Над ним смеялись: *«Каким образом ты можешь показать, что сегодня день Святой Пасхи?»*

Нас заставляли в болоте собирать клюкву. Там было очень много комаров, причем очень крупных. Однажды мы сидели в камере, к нам зашел бригадир и спросил: *«Кто из вас умеет делать лапти?»* Я ответил, что умею. Тогда меня перестали отправлять на болото. В лагере я учил людей Божьему Закону. Господь мне помогал. Иногда мне запрещали молиться. На что я им отвечал, что пришел в лагерь за имя Божие, и запретить мне молиться они не имеют право. Тогда меня оставили в покое. Исповедовались мы под одеялом. Епитрахиль делали из нитки.

После освобождения вернулся в родную деревню. Семья моя жила в похожем на баню доме. От нахлынувших чувств сразу войти в дом не смог.

Успокоившись, вошел. Супруга узнала меня только после того, как я с ней поздоровался, по голосу, и заплакала.

В доме ничего не было. Все отняли, свои же деревенские и даже родственники. Унесли все, что смогли. У супруги было одно единственное платье, которое она стирала, укрывая себя на это время разными тряпками. Выгнали их из дома, раскулачили. Даже зыбку вместе с ребенком вынесли на улицу и поставили на снег. Все их страдания даже не расскажешь», — вспоминал о. Дометий.

Народ о. Дометия почитал как прозорливого, и со всех концов Чувашской земли ездили к нему в церковь с. Гришино. Он исцелил несколько десятков больных—бесноватых. Коммунисты издали даже книгу о нем под названием «Шаман в рясе».

**ПРОПОВЕДИ СВЯЩЕННИКА
ГРИГОРИЯ КОКЕЛЯ
Неделя 26–я по Пятидесяти**

Мулшӑн тӑрӑшакан ҫын ҫинчен каланӑ юмах*

Пӗрре Иисус Христос халӑхсене йумах каланӑ: «Пӗр пуйан ҫыннӑн хирӗнче тырри аван пулнӑ; вӑл вара хӑй ашӗнче шухӑшланӑ: мӗн тӑвас — ши манӑн? тыррӑма ниӑҫта пуҫтарса хума вырӑн ҫук, тенӗ. Унтан каланӑ: акӑ мӗн тӑвам; тырӑ кӗлечӗсене пӑсса аслӑрах тӑвам та, мӗн пур тыррӑма, мӗн пур пурлӑхӑма ҫавӑнта пуҫтарса хурам, вара хам чунӑма калӑп: «Ей чунӑм, санӑн пурлӑху ӗнтӗ темиҫе ҫула ҫитмелӗх те выртать, канах, ӗҫ, ҫи, савӑн, тейӗп /оригиналта «тийӗп» тенӗ/. Анчах Турӑ каланӑ ӑна: ей ӑссӑр! кӗҫӗрхи ҫӗрех чунна илӗҫ те, вара йантӑласа хунӑ пурлӑху кама йулӗ? — тенӗ. Кайран Иисус Христос татах каланӑ: Турӑшӑн пуйман ҫыннӑн, хӑй валли анчах пуҫтаракан ҫыннӑн ҫапла пулать, тенӗ.

Ку йумах кӗске пулсассӑн та пире нумай вӗрентет. Ҫакӑ йумахра хӑйне — хӑй йуратакан пуйан ҫинчен каланӑ. Ун пек ҫын пӗр хӑйне кӑна пӗлет, пӗр хӑйшӗн кӑна тӑрӑшать. Вӑл хӑйӗн тырри — пулли, ытти пурлӑхӗ темӗн чухлӗ ытлашши тӑнипе савӑнса тӑрать; тепӗр чухӑн ҫыннӑн пӗр татӑк ҫӑкӑр ҫук; унӑн ҫименнипе вӑйӗсем те пӗтеҫҫӗ, ӑна чир — чӗр те ҫаклансах тӑрать. Пуйан ҫын ҫакӑн пек чухӑнсене пулӑшасшӑн тӑрӑшмасть, вӑл хӑйне кӑна ырӑлӑх тӑвасшӑн. Кӑҫал унӑн Турӑ пулӑшнипе тырри — пулли аван пулнӑ; тепӗр чухӑннин ани те сахал, ӑна та йе лаша ҫуккипе, йе урӑх сийен ҫӑтнипе акса тӑваймасть. Вӑл вара хурлӑх курса кӑна пурӑнать. Пире Турӑ ҫакӑн пек чухӑн ҫынсене пулӑшма пуянлӑх парать. Псалом кӗнекинче те каланӑ:

**Герман епископ ҫӑвашла хӑй вӑхӑтӗнче мӗнле ҫырнӑ, ҫавӑн пекех пичетлетпӗр.*

«пуйанлăхăр сұмне чĕрĕрсене ан сұпăстарăр», тенĕ /Пс. 61, ст. 11/. Чухăнсене хĕрхенмен пуйан сын Турă Сăмахне ним ырăнне те хурасшăн мар. Вăл пĕр пурлăхĕ сине кăна шанса тăрать. Анчах та сак шанчăк нумай усă кўрес сук. Пурлăх вăл тĕтĕм пек. Тĕтĕм пуханса тăнине куратан, вăл саланса кайсан ним те сук: тĕтĕмĕ те куранмасть, унан ырăнĕ те палă мар. Есĕ ĕнтĕ пайан пуйан, саванса тăран, чухансене хĕрхенместĕн. Ъран мĕн пулассине шухăшласа та пăхасшăн мар; ыранхи кун санан пурлăхпа тем пулать. Турă ирĕкĕ пулсан вăл сунса та кайĕ; ана вăрă — хурахсем те саратса пĕтерĕс. Вара есĕ те чухан сынах пулса йулăн. Саванпа ĕмĕр пурăнакан Турă сине шанса тăмалла. Вăл пире пурне те пама пултарать. Вăл епир ĕненсе кĕлтунине ырăнсăр хăвармасть, мĕн ыйтнине туса парать. Епир Турра хытă ĕненетпĕр пулсан, ыра ĕс тума тăрăшмалла. Сыннан ĕмĕрĕ, хирти чечек пек, час иртсе кайать. Сынна вилĕмрен пурлăх хăтарас сук. Епир вилсен, пурлăх кунтах йулать; вăл пире леш тĕнчере ним усă та кўрес сук. Сынна Турă умĕнче пĕр ĕненнипе ыра ĕс кăна сълма пултарать.

ИИСУС ХРИСТОС ШĂМАТ КУН ПĖКĖРĔЛСЕ ТУХНĂ ХĖР—АРĂМА ТЎРЛЕТНИ

**Нед. 27—я по Пятид.
/Ев. отъ Луки гл. 19, 10—17/**

Пĕрре Иисус Христос Синагога йатлă ырăна пынă. Унта еврейсем кашни шăмат кун пуханса Турă Сăмахне вуланă. Иисус Христос пынă шăмат кун унта халăхсен хушшинче пĕр чирлĕ хĕр — арăм пулнă. Вăл пĕкĕрĕлсе тухнипе тўрĕ сўреймен; йалан курпунланса сўренĕ, сав чирпе 18 сұл асапланнă. Сак хĕр — арăм Сăлакан каланине пит тăнласа итлесе тăнă. Унан пурнăсĕ таса пулнă; вăл хайĕн хуйхине кўренмесĕр, чăтса пураннă. Иисус Христос ана: «ей, хĕр — арăм! есĕ хăван чирĕнтен сывалатан», — тенĕ те ун сине Хайĕн аллине хунă. Вара хĕр — арăм сав вăхăтрах тўрленнĕ, тўп — тўрĕ тăра пусланă. Халăхсем, сакна курсан, питĕ тĕлĕннĕ; пĕр мухтанчăклă фарисейсем кăна Сăлакана сillenсе тăнă. Унтан синагогана пăхаканни халăхсене каланă: «есир чирсенчен сывалма ĕсleme хушнă ултă кун хушшинче килĕр, шăмат кун ун пек ĕссене тума йурамасть», — тенĕ. Турă Сăмахĕнче, чăнах та, хальхи пурăнăсра кирлĕ ĕссене ултă кун

хушшинче тума каланă, сиччёмёш кун Турăшăн пултăр», — тенĕ /Исх. 20, 10/. Анчах унта ыра ёссене хăсан тума йураине пёртте каламан. Фарисейсене сиччёмёш кун нимёнле ёс тума та йурамсть, тесе вёрентнĕ. Вёсем йăнăш шухăшланине Иисус Христос темице те каланă; фарисейсем Вăл каланине ёненме мар, Ђна тата хытăрах курайми пулнă. Ђакан пекех халĕ те Вăл каланă: «Суйа сынсем! Есир шăмат кун хăвăr ёнёрсене йе ашакърсене кăкарса хунă сёртен салтса шăварма илсе каймастър—и? Сирён умра тăракан Авраам хёрне усал сывлăш ёнтĕ 18 сул асаплантарать; ѡна шăмат кун сыватма йурамасть—им?», — тенĕ. Фарисейсем, сакна илтсен, намăсланса кайнă. Ђалакана хирёс нимён те калайман. Еврейсем фарисейсем вёрентнĕ пек /никам та/ туса тăрайман, выльăх — чёрлĕхсене кашни кун сѣме, ёсме панă. Вёсем пёри те сáпла туса Турă сáмахне хирёс пыратпър тесе шухăшламан. Сáпла ёнтĕ фарисейсем сынна выльăхран кайа хисепленĕ. Вёсем шăмат кун ёслеме йурамасть тесе, пёр Христоса курайманнипе кăна каланă. Хура халăх сак телёнмелле ёсе курсан Ђалакана мухтаса хисеплеме пусланă, фарисейсене пăхăнса тăма пăраха пусланă. Ђакан пирки те фарисейсем Иисус Христос сынчен кирлĕ — кирлĕ мар сáмахсем калаçнă, халăхсене Христоса вёлерме хётёртнĕ.

Тăванăмсем! Эпир чăн тёнпе пурăнакан сынсем. Пире Турă сынчен таса сынсем сырнă кёнекери сáмахсем вёрентеçсĕ; хальхи пурăнăса йепле таса ирттерме кăтартаçсĕ. Анчах епир, сылăхлă сынсем, тёнче ултавё хысçан кайатпър, суйа тёнлĕ сынсем пек, усал ёссене таватпър. Епир хамър теллен Турă йенне сáвărăнас сук, пирён хал пит сахал. Сáпах епир шанчăксър мар; пире Турă йенне сáвărăнма Святой Сывлăш пулăшса тăрать. Епир ѡна тёне кёнĕ чух илетпёр. Вăл пире виличченех пулăшма пултарать. Святой сывлăш пиртен ан уйăрăлтър тесен, пирён Турра хытă кёлтăвас пулать, усал ёссене пăрахса, ыра ёс тума тытăнас пулать.

***Из архива Гуманитарного института,
том. 176. Фонд профессора
Н. В. Никольского.***

**Ко всем православным христианам
Симбирской /Ульяновской/
епархии и Чувашской области.
Возлюбленные чада во Христе!**

Спаситель сказал: «Сосижду церковь мою и врата ада не одолеют ее». Слово «церковь» греческое, по – русски значит «Общество верующих». Таким образом, Христиане будут на земле всегда, до кончины мира и никакие учения врагов Христианства не могут уничтожить их, ибо Сам Господь всегда вместе с ними да поможет им еще. Еще Иисус Христос сказал; «Се аз с вами, во вся дни, до скончания века». А если истинно верующие в Бога имеют среди себя Бога — основателя Христианства, то заблуждаться они не могут: истина всегда с ними.

Среди нас появились лживые обновленцы, которые по своему злему умыслу хотят обновить нашу Святую Православную веру. А обновление их состоит вот в чем. Они 1929 году в Москве собрали незаконный собор, где нарушая церковные правила— постановили:

1. Не считать брачные состояния препятствием к епископскому служению, открывая доступ к епископскому сану, как одиноким, бессемейным, так и женатым /ст. 8 деян. 8—го собора/;

2. Разрешить второбрачие священнослужителям, кроме епископов;

3. Разрешить священнослужение женатым на вдовах или разведенных;

4. Допустить к священнослужению тех, кто оставил его лишь вследствие своего вступления во второй брак /ст. 9—го. деян./;

5. Закрыть монастыри как уклонившихся от чистой монашеской жизни /ст. 11/.

Кроме того они хотели «выявить человеческую личность Христа», т. е. считать Христа не Богом, а простым умным человеком /каким считают его все неверующие/. Эти лжеобновленцы хотят сократить и посты, оставив только один великий пост. Они не признают святых мощей, поэтому то на своем лживом соборе постановили: во избежание могущей быть впредь фальсификаций /обмана/ — мощей предавать земле

/ст. 11 деян/. А если не признавать св. мощей, то не будет на земле ни Храмов Божиих, т. к. каждый Православный храм освящается тем, что на престоле его кладется св. антиминис со вложением св. мощей. Эти лжеобновленцы не признают антиминисов.

Таким образом, эти непризванные обновленцы нарушают церковные правила, существующие уже 1900 лет. Поэтому православные архиереи во главе с Патриархом Никоном 2 апреля 1924 года запретили главарям обновленчества — лжеепископам — служить в церквах и ставить безблагодатных священников и диаконов.

Братие и сестры во Христе!

Именем Христовым умоляю Вас остерегаться сих раскольников, не влиться вместе с ними! Они без благодати Божией. Истинная Православная Церковь нисколько не нуждается в таких самозванных обновителях, как эти раскольники. То, что постановили св. апостолы и св. отцы, пусть до кончины мира сохранится без изменения. Святые апостолы и св. отцы были угодники Божии, они знали, какие законы нужны грешным людям, и — устанавливали их — предложили исполнять их. Лжеобновленцы ставят себя выше их правила. Но православный народ хочет верить без изменения так же, как верили отцы и деды. Обновленцы выдумывают свою новую веру и все свои злые изменения хотят провести на выдуманном им 8 — м вселенском соборе, от которого мы, православные, никакой пользы не ждем. Если и этот собор им даст разрешение на второбрачие духовенства, тогда придется нарушить св. писание, где св. апостол Павел ясно говорит, что пресвитеры /священники/ и диаконы должны иметь только одну жену / I послание к Тимофею III — 2 — 13 ст./.

Наши Православные христиане не принимают обновленческого раскола. Так в Москве у обновленцев 5 /пять/ церквей, а православные имеют несколько сотен церквей. Также и в Казани у обновленцев 3 /три/ церкви, а у православных — несколько десятков. Подобно и в других городах не признают обновленцев, и многие села, и они отказались от них. Они, обновленцы, держатся только на обмане. Для нас, православных, на земле самое важное, самое священное — это святая вера, которая пребывает вечно, а все другие блага на земле скоропреходящие, тленные.

Православные христиане! Да поможет Вам Бог твердо стоять в Православной вере, ни в чем не нарушать и не изменять правилам св. апостолов и св. отцов и быть послушными православным пастырям — епископам и священникам церкви Христовой.

Благословение Господне на Вас, братие и сестры мои во Христе. Аминь.

1—го Мая 1925.

Управляющий Православными

Церквами АЧ Республики

Епископ Ибресинский Герман

викарий Симбирский /Ульяновский/.

ХРИСТОСА ЁНЕНЕКЕН ЧАВАШ ТАВАНСЕМ!

Пирён хушшәмәрта тәне пәтратакан сынсем пур. Вёсем чән тәне сәнетме шухашларёс, хайсене хайсем «обновленецем», чавашла «сәнетес тиекенсем» тесе ят пачёс. Вёсем, чиркү законне пәсса, 1923 — мёш сұлта май уйәхәнче Мускавра собор пекки тукаларёс. Унта вёсем хайсен усал ёсёсене тума хәтланчёс. Акә мәнле ёссем:

1. арәмпа пурәнни архиерей пулма ан чартәр, архиерей авланман, сёмйесёр сын та, арәмли те пултәр /сак собор ёсне сырнә кёнекере 8 — мёш стр./;

2. священниксене те, диаконсене те иккё венчете кёме ирёк парас /архирейсене йурамасть, 8 стр./;

3. священниксене, диаконсене инке арәм йе уйәрнә арәм илнё пулсан та чиркү кёлли тума ирёк парас;

4. иккё авланнипе чиркү кёллине тума пәрахнисене — сав кёлёсене тума чарас мар /9 стр./;

5. монастырьсене — таса пурәнәса пәрахнә пирки хупас /11 стр./;

6. св. мощисене малашне вёсемпе ан улталаччәр тесе — сёре пытарас;

Сак ёссем чиркү законне хирёс. Вёсем синчен чиркү законё акә мён калать: 6 вселенски соборён 12 правила: хәш — хәш епископсем — архиерей тивлетне илсен те — хайсен арәмёсемпе пёрле пурәнма пәрахмассё.

Малашне ун пеккисем нимён те ан пулччәр. Кам сакна хирёс тавать — аңа архиерей чинёнчен кәларса пәрахмалла.

Апостолсен 26 прави́ли: священник, йе диакон — авланмасӓр кӓнӓ пулсан — малашне венчете кӓме йурамасть.

6 всел. соб. 3 прав. иккӓ авланнисем, сылах айӓнче тӓнӓ пирки — хӓйсен чинӓнчен йӓлтах тухса ўкмелле пулчӓр. Пӓрре авланнисем те инке арӓма илнӓ пулсан, йе священнике, диакона кӓрсен кайран авланнӓ пулсан — чиркў кӓллине тӓвасран уйӓрмалла.

Апост. 17 прави́ли: кам тӓне кӓрсен иккӓ авланнӓ пулсан — вӓл епископ та, свящ. те, диакон та пулаймасть.

Апост. 18 прав. Ҷавӓн пекех инке арӓм йе уйӓрса янӓ арӓм илнӓ пулсан — епископ та, свящ. те, диакон та пулаймасть.

6 всел. соб. 6 прав., диакона та, свящ. те — вӓсем Ҷине алӓ хурса кўртсен, кайран — авланма йурамасть.

Неокесар. соб. 1 священник авлансан хӓй чинӓнчен йӓлтах тухса ўктӓр. Ҷав соборӓнах 7 прав. священнике иккӓ авланакан сын туйӓнче пулма кирлӓ мар: иккӓ авланакан ўкӓнме тивӓслӓ.

Василий вел. 4 прав. иккӓ авланакансен чиркўрен 1 Ҷула, йе 2 Ҷула уйӓрмалла.

6 всел. соб. 48 прав. епископа кӓрекен малтан арӓмӓнчен уйӓрӓлмалла, арӓмӓ инҶетри монастире кӓмелле.

6 всел. соб. 69 прав. мирянсене св. алтарь ӓшне кӓме йурамасть.

Монастырь Ҷинчен 6 всел. соб. 40 прав. «тӓнчери суйа еҶсенчен уйӓрӓлса Турӓ патне ҶыпҶӓнни — пит ҶӓлӓнӓҶлӓ.

Тӓвансем, шухӓшласа пӓхӓр ӓнтӓ. Усал обновленецсем халӓха улталасшӓн темӓнле те хӓтланчӓҶ. Вӓсем йӓркесӓр соборта 67 архиерей пулнӓ, теҶҶӓ. Унта ӓлӓкхи 15 архиерей анчах пулнӓ, ыгтисем Ҷӓннисем: арӓмпа пурӓнаканнисем, арӓмне уйӓрнисем.

1923 Ҷулта ӓлӓкхи архиерейсем 200 пулнӓ. Мӓн тума Ҷак ирсӓр собора ӓлӓкхи 15 архиерей анчах пынӓ, ыгтисем пыман? Ҷавӓнпа та ку собор суйа, ултавҶӓсен пухӓвӓ. Обновленецсен пуҶлӓхӓ Александр Введенский — арӓмлӓ; арӓмӓ Питӓрте пурӓнать; хӓй Мускавра, сухалне йӓлт иртнӓ, ҶўҶне те тутар пекех хырнӓ. ӓна архиерей теҶҶӓ. Чӓмпӓр кӓпӓрнинче — Александр Воецкий йатлӓ священник пурччӓ, арӓмлӓ, еҶске йуратакан. Ҷакна та ултавҶӓ обновленецсем архиерей тунӓ. Халӓх ӓна йышӓнман, хӓваланӓ. Халӓ вӓл милицире. Ҷакӓн пек Ҷынсем собор тукаласа чиркӓве пӓсма тытӓннӓ. Вӓсем патриарх Тихона та кӓларса мужик турӓмӓр тесе мухтанчӓҶ. Вӓсен ирсӓр еҶне никам та йышӓнмасть. Ҷавӓнпа та вӓсен еҶӓсем пӓтеҶҶӓ. Турӓ усал еҶе

пётерет. Тимофейпе Даниил та — обновленецсен тарҗисем, ултавҗасем. Тимофей патриарх пилленипе архиерей пулнӑ пулсан та, Иуда пек ӑна сутрӗ, ун җинчен кирлӗ мар усал ят сарчӗ.

Тӑвансем, эсир җак ултавҗӑ Тимофее пӑрахрӑр та, унӑн усал ӗҗӗ йӑлт пӗтрӗ. Халӗ Даниил җӑвашсене улталама җӑвашла кӗнеке җаптарнӑ. Унта вӑл хӑйне хӑй мухтатъ, 42 җул пупра тӑтӑм тесе те илӗртет. Тата эпӗ Тихон патриарх йенне кайма та хатӗр, тет. Хӗлле вӑл апла мар йурлатчӗ. Ун җухне вӑл: «эпир җӑн җул җинче тӑратпӑр, пирӗн ним ӗкӗнесси җук», — тесе мухтанчӗ. Халӗ ӗкӗнес вӑхӑт иртрӗ, Даниил пек суйа җынсем пире кирлӗ мар, вӗсем шанчӑксӑр, таса чиркӗве сутма каллах хатӗр. Ун пеккисене халӗ йышӑнмаҗҗӗ. Прав. архиерейсем Даниила епископ хисепне хумаҗҗӗ, раскольник архиерейӗ, теҗҗӗ; Тимофее те тӗне улӑштаракан, теҗҗӗ. Ун пеккисене пурне те Тихон патриарх 1924 җулта апрелӗн 2 — мӗш кунӗнче, ырӑнтан кӑларнӑ, җуҗитъ тума җарнӑ. Обновленецсем йӑлтах ирсӗрленсе кайнӑ, вӗсем вселенск. соборпа улталама шухӑшларӗҗ. Троица праҗникӗ иртрӗ, всел. собор сасси җук. Акӑ раскольниксен ултавӗ. Всел. собор пулмасть. Виҗӗ патриарх — Александрия хулинчи, Антиохиари, Иерусалимри обновленецсене хирӗҗ. Вӗсем пирӗн йенче. Патриарх Тихон та тӗн улӑштарма памарӗ. Пӗр Константинопольти патриарх анчах обновленецсен йенче. Ӑна православный халӑх хуларан хӑваласа кӑларнӑ.

6 вселенск. соборӗн 2 — мӗш правило хушатъ:

«св. тивлетлӗ аттесем йышӑнса җирӗплетнӗ святой апостолсен, всел. — па поместный соборсен тата святой аттесен правилисем /законсем/ улшӑнмасӑр тӑччӑр, пӑрахӑҗа кӑларма та, йе җак правилӑсен ырӑнне урӑх правилӑсем йышӑнма та ан пултартӑр. Ғакна хирӗҗ тӑракан айӑплӑ пултӑр», тет.

Обновленецсем җавӑнпа та айӑплӑ. Эпир чиркӗ законне пӑсасшӑн мар. Ӑна туса тӑма мана та, сире те Турӑ пулӑштӑр.

Тӑвансем, сыхланӑр, ан улталанӑр! Тимофейпе Даниил темӗн җухлӗ йӑпӑлтатсан та — вӗсем җӑн тӗне сутакансем, ӑна пӑсакансем.

Турӑ сире пиллетӗр. Аминь.

***Ғӑваш респуб. прав. чиркӗсене пӑхакан
Епископ Герман,
Ибреси., 1925 җ.***

ПИСЬМА
ГРИГОРИЯ АФАНАСЬЕВИЧА КОКЕЛЯ
НИКОЛАЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ НИКОЛЬСКОМУ

*/Материалы по истории и этнографии
взяты из фонда профессора Н. В. Никольского/*

Многоуважаемый
Николай Васильевич!

Брошюры о войне пользуются спросом и уже 32 шт. продал. Важными делами все интересуются, но только цены брошюры немного высоки, если бы копеек 5—6, то этих брошюр моментально купили бы. Также и цена Переводческой Комиссии очень высоки и продавать очень трудно. Положим, и покупали бы эту брошюру в 4—6 стр, кто даст 3—4 коп., или поучения в день Пасхи по 2 коп., текста нет и полной страницы. Прилагаю при сем 3 брошюры, напечатанные мною в Симбирской Губернской Типографии. Каждая брошюра обошлась мне в 1 копейку. Поэтому поучение в день Пасхи обойдется в 1/2 копейки, продавать можно по одной копейке и со скидкой 30 процентов. Неужели авторы взяли гонорар? Или в центральной типографии дороже, чем в Губернской типографии? Цену на свою брошюру я поставил потому, чтобы можно было сбавить при покупке на 2 или 3, что на книжках. Переводческой Комиссии заказывать невыгодно. Книжки этой комиссии расходятся очень туго. Если будете печатать книжки о войне, то я просил бы сделать это возможно дешевле, при объеме теперешних книжек, но на более худшей бумаге. Покупатели смотрят только на число страниц и на цену. Брошюры о войне за февраль и март если и напечатаете и цена будет 5—6 копеек,— то разойдутся быстро. Если в книжке будут сведения за 4—6 месяцев, — то они мало интересуют чуваш, запоздало. В Симбирской Губернской Типографии за лист в 16 страниц при 1000 экземпляров берут 20 рублей.

Благодарный Ваш священник
Григорий Афанасьевич Кокель.
Пандиково, Курмышский уезд.
12 марта 1915 г.

Николай Васильевич Никольский

**Многоуважаемый
Николай Васильевич!**

Из прилагаемых бумаг усмотрите, что дело идет о Монастыре, когда — то существовавшего в Курмышском уезде Симбирской губернии, близ села Ильиной горы, на границе Ядринского уезда около Балдаевской волости. Об этом монастыре говорится и в грамоте царя Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича от 4 июня 7199 /1691/ года, что он существовал за рекой Сурой на чувашской стороне.

Указ самодержца Всероссийского от 28 марта 1756 г. за номером 134 говорит, как и в каком количестве приобрел Ермолаев, как и где находится — 325 четвертей. В это время монастырь был, — на плане этого года от д/5; Уничтожен Пугачевым в 1774 г. 17-ого мая. Екатерина Великая не отобрала ли землю этого монастыря в казну? У нас сведений нет.

Дело это начал и документы собрал крестьянин д. Большой Кукшум Никифор Анисимов. Анисимов по этому делу недавно подавал много прошений, но, не имея возможности достать и

передать документы, подтверждение о действительности существования этого монастыря, — от всех лиц получал отказ.

Подával в Казанский и в Симбирский Духовные Консистории и в Священный Синод неоднократно. Дело он это ведет чуть — ли не с 1880 года. По разрушению этого монастыря, землей его завладел незаконно — помещик Ермолаев, который владел до 1880 года, позже передал своей дочери в приданое, которая вышла замуж за купца Таланцева. Он в свою очередь хотел продать ее крестьянам села Ильиной горы.

Достать документы Анисимову не удавалось, ибо он неграмотный, и его почти везде обманывали. В Москве в архиве он достал хороший план, где была указана Монастырская земля, и этот план предоставил в 1880 г. 24 апреля в Казанскую Консистиорию, но оттуда получил его товарищ Анисимова и продал Таланцеву за несколько рублей. Потом Анисимов вторично обращался в Межевой Архив в Москве, и ему выслали совсем другой план. Предательски поступали не только крестьяне, но и священники. Так протоиерей Фармоновский с. Пандиково, когда был благочинным, скрыл документы и в Консистиорию донес, что Анисимов теперь это дело оставил. Так же было с благочинным Владимиром с. Шемярдяново, Ядринского уезда.

Теперь вся власть хлопочет о восстановлении Монастыря, подал прошение на Высочайшее имя. В сентябре 1913 г. пришло письмо с сообщением, что дело передано к Обер Прокурору..., Священный Синод, но ответа оттуда пока нет. Самому Анисимову неоднократно предлагали взять денег сколько угодно и прекратить дело, но он не соглашался, многие пользовались и теперь так же пользуются от Таланцева за это дело. Анисимов даже сидел за это дело в тюрьме.

Чувашский Монастырь здесь в Курмышском и Ядринском уездах вполне необходим, реллегиозность здешних чуваш совсем не та, что в Буинском уезде.

Мне хотелось бы всенижайше просить Вас, Николай Васильевич, не поможете — ли мне своими советами по сему делу? Может быть, согласитесь достать планы и грамоты этого Монастыря из архива?..

Если хотите — Вы будете основателем сего Чувашского Монастыря или богодельни, чтобы для чуваш польза была.

Все — таки я уверен, что Вы не оттолкнете от себя это святое дело для чуваш и можете достать требуемое дело.

О своем взгляде на это дело — просил бы меня известить. Важно было бы завести собственную типографию для печатания чувашских книг.

3 марта 1914 года.
Благодарный Ваш ученик
г. Курмыши, села Пандикова,
священник Григорий Кокель.

Р. С. 3 февраля подал прошение к Епископу Андрею в Уфу о принятии меня туда. Подал и диакон Романов. Он откажет или нет?

Том 279 стр. 219–225.

Многоуважаемый Николай Васильевич!

Прочтя словарь, и травник, и советник, изданный А. А. Каспари /журн. «Родина»/, я наткнулся на следующее название. «Чувашский корень или чапутинския, сарсапарилла /Smilah Chinal/. Фармацевтическое название china orientalis, s. podosa. s ponderosa / Raolix/. Корень называется линный корень. Лазящее или вьющиеся растение с попеременно расположенными эллиптическими или сердцевидными листьями. Цветы, образующими зонты с соцветии из семейства лилейных /itiascs Dc/, произрастающее в Китае или Японии. Клубневидные корни, по внешнему виду напоминающие картофель; прежде употребляемое против ломоты, в настоящее время употребление их вытеснено сассапарилью американской /т.1., стр. 872/.

Чувашский — это чувашский или только одно созвучие слов. Чапутински?

Если это корень наш чувашский, национальный, — то, что за название «Сарсапарилла». Сассапарель и Сарсапарила — как из них вывести чувашское слово?

Сасса — голосу; сарса — подстилая; а «парель» или «парилла» — что это? Если это чувашский корень — почему растет в Китае и Японии, а не среди чуваш?

Если в словаре: сарсапарель остиндская, Сассапарель

американская, сассопарель итальянская.

Может быть это показывает, что чувашаи когда — то жили среди китайцев.

Я здесь эту траву не знаю и не слыхал, может быть при случае напишете мне про эту траву и чувашское название ее, и если оно здесь растет.

Буинский наблюдатель церковной школы протоиерей Соколов в своем отчете за 1913 г. совершенно чепуху мелет о чувашах, что будто — бы чувашское священство плохо исполняет свои законоучительные обязанности, говорит о ненужности чувашского богослужения, если желаете познакомиться с этим, я могу его Вам выслать.

Священник Григорий Кокель

12 марта 1915 г.

Том 283, стр. 253–255.

**Многоуважаемый
Николай Васильевич!**

12 февраля сего года в здании Подлеско — Чурачикской уездной приходской школы, которая состоит в моем заведовании, был учительский съезд, созванный в Буинском уезде наблюдателем уездных школ протоиереем отцом Соколовым. Взгляды о. Соколова на инородческое просвещение Вам, кажется, хорошо известны из посланных мною Вам отчетов о состоянии церковных школ уезда. Раньше он был ярким фанатиком руссификации, а теперь изменился, вероятно, только мизерно, что видно из слов учительницы сей школы Зинаиды Григорьевой, по рождению дочери чувашского священника и матери черемиски. Она тоже отрицает чувашский язык, но под моим вниманием принуждена была придерживаться системы Ильминского. Ей Соколов будто бы сказал о моем отказе, что читать в школах по — чувашски совершенно не надо.

Во — первых, на съезде обсуждался вопрос об улучшении преподавания Закона Божьего.

Официально Соколов придерживался системы Ильминского в 1 — ые 2 года проводить по — чувашски, а в последние 2 года — по — русски. При обсуждении сего вопроса, между прочим, о. Соколов вставил, что в чувашском Евангелии Иосифа называют

«Мария упăшки» — что есть неправильный перевод слов «мужеви». Тут Иосиф называется мужем не в собственном смысле, а в переносном, сказал он, обрученной Иосифови — по — русски, значит, по Соколову «вручена Иосифу». Это, конечно, так, но я сказал, что у чуваш «упăшки» есть точный перевод слов мужеви, но понимаем мы это слово «упăшки» в переносном смысле «мнимый муж» — Соколов не преминул мне возразить: «Вы, батюшка, говорите ересь», когда я сказал о точности чувашского перевода слов, слово «муж» — этим инцидент был исчерпан.

2. Русский язык Соколов предложил проводить с первого месяца, в начале устный, разговорный, а потом чтение по русскому букварю — вместе с чувашским языком. Чувашский язык читать по 4 урока и в старшем отделении.

3. Арифметику предложил начать по — русски с 1 — ого же дня учения, без чувашского языка и по остальным предметам ничего, только славянский язык охарактеризовал о. Соколов, как язык, служащий связующим звеном православных христиан. На мое замечание, что греки служат по — гречески, о. Соколов заметил, что это первый язык православного христианства в счет идти не может.

В отчете по славянскому языку добавил, что слово в слово надо переводить по — русски и по — чувашски с таким расчетом, чтобы со временем прихожане понимали слова богослужения и обходилось без употребления чувашского языка при Богослужении.

Вообще, из всех слов о. Соколова можно было вывести заключение о необязательности чувашского языка в школах, что удел церковных школ не христианизация населения, а руссификация, что он оправдывается тем, что все государства света стремятся всех своих подданных подучить государственному языку с тем, чтобы они после могли совершенно слиться с государственной нацией. Этот вопрос шаткий и никто ему замечаний не делал.

Из составленного отчета о съезде, который о. Соколов хотел послать в Епархиальный учительский совет, явствует, что в чувашских школах необходимо придерживаться системы Ильминского. Слово о чувашском языке внес о. Соколов по моему настоянию, хотя о. Соколов был весьма мягок и уступчив. Все — таки он как — то заметил мне: «Почему вы, батюшка, стараетесь

о чувашском языке?» Я сказал, что без чувашского языка не может быть пользы учения для чуваш.

Священник Григорий Кокель
с. Чурачики
7 марта 1916 г.

Р. С. Раньше в с. Больших Арабузях был съезд женских учителей, созванный инспектором уезда г. Егоршиным. На этом съезде проведена необходимость для чувашских школ придержать системы Ильминского.

Том 303, стр. 53–54.

Многоуважаемый
Николай Васильевич!

№1. Документов по Чувашским селам Буинского и Симбирского уезда у меня имеется, но немного, в случае надобности я могу их прислать. Относительно чувашских сел сведения имеются в изданиях Симбирского архиерейского комитета. Вы, вероятно, с ними знакомы. Собрать материалы о чувашских учительских семинариях, я думаю, пока нетрудно, стоит написать учителям семинарий, они вам вышлют. А собрать материалы по просвещению чуваш, это, пожалуй, затруднительно. Мне кажется, сведения можно найти только в канцеляриях Чебоксарских заведений или в архивах школ — в церковно — приходских и конференциальных документах. Я вот не могу найти циркуляр Яковлева о запрещении приобретать мои песни, позволенных цензурой. Циркуляр в начале 1889 г.

/Циркуляр был разослан Яковлевым 10-го января 1889 года №42 г. Симбирск по поводу лирических песен некоего Ивана Юркина, служащего в Симбирском губернском акцизном управлении. Юркин считал, что чувашки сливаются с русским народом, поэтому думал, полезно собирать и издавать чувашские народные песни, предания, поговорки и т. д. Но Яковлев считал, что нужно их издавать с ученою целью, для этнографии и филологии, но никак для распространения в школах среди учителей, так как могут они повредить религиозному движению среди чуваш в направлении к православию. Особого циркуляра от Яковлева с запрещением приобретать песни Кокеля не было./

**Многоуважаемый
Николай Васильевич!**

№2. 25 сего июля от порока сердца скончалась моя жена — 34 года от роду. На моем попечении осталось трое детей, старшей девочке — 11 лет, младшей — 5 лет, а мальчик — 9 лет. Мое положение теперь не важно, но бежать некуда. Думаю учиться дальше, но Духовные Академии закрыты, а других духовных школ нет; так получить духовное высшее образование негде. В университете, кроме политики, вероятно, ничего нет. Если там преподают и прочие науки, как прежде, — то не мешало бы хоть поучиться тут.

Искренне прошу Вас, Николай Васильевич, не жалеите клочка бумаги, напишите мне, куда поступить для получения высшего образования? Об этом я написал епископу Андрею в Уфу, но не знаю, где он — в Уфе ли? Для ученья в университете дают стипендии, — но можно обойтись и своими средствами. Жду от Вас ответа.

**Благодарный Ваш ученик,
священник Григорий Кокель.
12 августа 1920 г.
почт. отд. Старо-Челны
Сюрбеево Симб. губ.
священник означенного села.
Том 302 стр. 3.**

**Премногоуважаемый
Николай Васильевич!**

Вашу открытку получил 17 сентября нынешнего года. Жаль, что она так долго шла, то непременно воспользовался бы вашим предложением. Солдатчина не мешает: я признан по 29 ст. негодным и мои сверстники не призваны. Слава Богу — на 3 или 4 года можно жить сносно. Оставить детей у родственников можно, но я думаю, лучше взять их с собой, ибо пришло время им учиться! Квартиру — с трудом, но все — таки можно найти. Теперь учение пришлось отложить до будущей осени, а пока подготавливаюсь и понемногу собираю долги и спускаю лишнее имущество. У меня есть: 1 лошадь, 1 корова, телка, 2 овцы, 1 свинья и 8 поросят, железный плуг, тарантас, шинованная

телега, сноповязка, швейная машина и пр. мелкота. Ҙаксене сутсан — пурәнма җитеҗсё пулё тетёп. Тата ыраш 2 теҗеткипе акнә, унтан, Турә парсан, пёр 150 — 00 пәт тухать. Новый Завет манән нумай — 500 шт. Илес теекен җынсем җырусем яраҗ кунта. Сире пурәнма йывәр пулё, пуштәпа сухари, су ярсан, җитеймәст пулё. Кирлё пулсан, җырәр,— эпё яма тәрәшәп.

**Сире тав тәвакан свящ. Григорий Кокель.
17 окт. 20 год. Поставное отделение
Старо-Сюрбеево, Симбирская губерния.
Том 320 стр. 153–156.**

**Многоуважаемый
Николай Васильевич!**

Я, Ваш ученик, священник Григорий Кокель в августе прошлого года приехал сюда и поступил в Богословский институт на 1 — ый курс. Год кончился и теперь идет сдача зачетов. Мои успехи: по метафизике весьма хорошо, литургике — весьма, по общей церковной истории — весьма, гомилетике — удовлетворительно, по патрологии — весьма; по остальным пяти предметам еще не сданы. С августа будет перевод на 2 — ой курс. Ученье идет успешно, но трудно содержаться, тем не менее ни за что не брошу ученье... Курс академии профессора академического института помещен на частной квартире; академическое здание занято под детский приют. Содержание института и профессоров, исключительно на сборы с церковью. Так в Казани идет обновленческое движение? У нас здесь — центр этого движения и движение разрастается вовсю. 13 — ого июля прибыл новый архиепископ Николай Соболев, бывший здешний протоиерей — без пострижения. В воскресенье — 16 июля будет встреча его в Казанском соборе, — какая будет встреча — сомнительно.

Настал случай и нам, чувашам, получить епископа из чуваш, и от инициаторов этого движения я получил предложение, но пока вопрос не решен.

Будьте добры написать свои взгляды на это обновление: на предложение мне согласиться или нет? Случай благоприятный

для чуваш — получить не только епископа, но и автокефалию. Со стороны благодати — спора нет. Только сейчас нужно обязательно поставить троих епископов — чуваш...

О дальнейших деталях дела напишу по получению от Вас ответа. Вопрос: найдем — ли сейчас 3 — х кандидатов из чуваш и вполне энергичных. Осветите и этот вопрос, а равно перешлите и общую схему чувашской кафедры.

**Благодарный Ваш ученик
священник Григорий Кокель
15 июля 1922 г. Адрес: Петроград,
Воскресенский пр. д.13, кв. 6
Том 290, стр. 60/а/.**

**Многоуважаемый
Николай Васильевич!**

В 1921 г. я из Петрограда послал Вам письмо с извещением о себе. По всей вероятности оно до вас не дошло.

Я овдовел в 1920 г.; в 1921 — поступил в Петроградский Богословский институт, ныне курс учение в нем окончил, а теперь пишу кандидатскую работу. Святейший Патриарх направляет меня к Преосвященному Афанасию Епископу Чебоксарскому — «постриг в монашество и озаботиться о дальнейшем служебном положении о. Кокель».

Так гласит определение Патриарха и Синода. Дальнейшая служба выяснится в Казани, где буду в начале августа. Между прочим, Патриарх упомянул о епископе Чувашском Тимофее. Я крайне удивлен, что послужило поводом к переходу его к красным? Ведь он старик, скоро умирать пора и вдруг такой позор для чуваш. Патриарх сказал, что он считается отпадшим от Православной Церкви. При этом добавил, что если Вас послать на его место, то кабы он не съел Вас.

Печально! Ведь теперь настали такие времена, когда мы, чуваша, законным образом получили бы самостоятельную епархию. Вообще, мое положение, будущее, покрыто неизвестностью. Направь в чувашскую область, неизбежно со стороны Тимофея — обычно в этих случаях — клевета, обвинения перед властью. Я, конечно, не могу участвовать в самочинном сборище обновленцев. Бывал у них на всех

собраниях, и знаю все детали незаконного дела их. Бывать в церквях — где служат обновленцы, не находишь мира, так и чувствуешь, что нет тут Христа, а все самовольно, только раздоры, обвинения Патриарха слышишь от них. Здесь число красных церквей весьма ничтожно, в Москве их около десяти. В деревнях их совершенно не признают.

Был бы весьма рад, если бы Вы дали мне весть о себе.

Как бывшего благодетеля, — желательно мне всегда вспоминать о Вас — Великое Вам Спасибо!

**23/VI – 1924 год.
Священник
Григорий Кокель.**

**Многоуважаемый
Николай Васильевич!**

Милость Божиею — я, епископ Чувашской области, имею недостаток в чиновнике архиерейского богослужения, не можете — ли помочь мне в этом деле? Может быть, есть у Вас знакомый машинист или машинистка, который смог бы помочь нам тут.

Думаю, епископ Афанасий или Андроник, уступит для этого свой чиновник. Питаю глубокую надежду на вашу отзывчивость.

**Ваш молитвенник
Епископ Герман /Кокель/
28. XII. 1924 г.
Ибresi.**

***На обороте письма адрес: г. Казань, Б. Проломная
ул. д.49, кв. 2. Николай Васильевич Никольский.***

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

1881 г. 17 июля

Москва, 17 июля 1881 г.
Священный Синод

ВЫПУСКА ИЗ ЖУРНАЛА № 20
ЗАСЕДАНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
от 17 июля 1881 года

В заседании Священного Синода под председательством
ПАТРИАРХА -

СЛУШАЛИ: Делегата Православного Митрополита Курляндского и Кономанского Юстиниана, Протоиерея Священной Конторы по каноническим делам, о некоторых постановлениях в Кономане, касающихся православных немощных и инвалидов Ревельских, интродуцированных в различные епархии Русской Православной Церкви.

Синод: Архиепископ Амурского края 21-го июля 1881 года представил 20 немощных и инвалидов немощных и инвалидов из православных Сибирских епархий и интродуцированных Ревельских епархий, по благословению Святейшего Патриарха и Священного Синода, на основании предписания Священного Синода от 17 июля 1881 года на основании закона 1881 года от 17 июля 1881 года интродуцированных в епархии Ревельские.

ПОСТАВЛЕН: 1. Синодаль. делегат Православного Митрополита Кономанского.

2. Включить в Синод немощных и инвалидов Ревельских XX или более человек, означенных в которых представлении.

от Латвийской епархии: священника Михаила Сухова (1876 — 1921), священника Ионы Зиманского (1868 — 1923)

от Кировоградской епархии протоиерея Николая (+ 1919)

от Латвийской Православной Церкви архимандрита Римского и вои Латина Ионы (Помара; 1876 — 12 октября 1934)

от Московской епархии: протоиерея Сергея Константинова (1877 — 26 ноября 1941), протоиерея Николая Понкина (1883 — 17 февраля 1938), протоиерея Николая Викторовича (1874 — 24 декабря 1937), священника Николая Крыжанского (1876 — 31 января 1938), протоиерея Петра Рудикова (1864 — ноября 1938), дьякона Павла Любышева (1870 — марте 1931), священника Василия Горбачева (1885 — 26 февраля 1938), священника Павла Фетисова (1894 — 17 января 1941), дьякона Сергея Аспехова (1877 — 31 декабря 1942), монаха Алексея (Павлова; 1883 — 10 декабря 1937), Николая Кономанского (1878 — 15 марта 1938), Ионы Васильева (1876 — 10 декабря 1937), Варлаа Успенского (1895 — 15 декабря 1942);

от Орловской епархии архимандрита Смоленского Серафима (Остроумова; 1860 — 8 декабря 1937)

от Самарской епархии священника Константина Сухова (1867 — 1918);

от Тульской епархии: епископа Тульского Савиния (Пылева; 1876 — 27 февраля 1937), епископа Белозерского Никиты (Правдыкова; 1839 — 3 января 1938), протоиерея Петра Панушкина (1863 — 23 ноября 1937);

† от Чебоксарской епархии: епископа Алатырского Германа (Ковалю; 1883 — 2 ноября 1937);

от Ярославской епархии: иеромонаха Моисея (Баранова; 1861 — 21 августа 1918), иеромонаха Александра (Прусова; 1865 — 30 июня 1918), протоиерея Николая Виноградова (1870 — 1 декабря 1948), протоиерея Дмитрия Сырцова (1870 — 26 июня 1940), протоиерея Флегонта Понгалынского (1871 — 23 апреля 1938), протоиерея Михаила Борисова (1878 (86) — 4 июля 1942), священника Павла Успенского (1874 — 30 января 1938), священника Николая Крашенина (1867 — 8 июля 1911), священника Федора Богомысленского (1881 — 16 февраля 1933).

3. Сообщить имена этих святых Предстоятели братства Поместных Православных Церквей для включения их в святцы.

КАНИСКА ПЕРВА.

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МИТРОПОЛИТ СОЛНЧЕНОГОР.

Даты даны по новому стилю.

Тропарь
священномученику
Герману Чувашскому

Глава 4

Днесь духовно торжествует земля Чувашская, празднуя день представления в райския обители священномученика Германа. Живот свой положившего за истин Православныя веры, и соблюды ея всецело. Оружием благоволения Божия венчаный на земли и благочестно течение скончавый, венцем нетления украшенный на небеси, сего ради из глубины сердца вопием ти, великий и преславный исповедниче веры, моли Христа Бога спасти души наша.

Кондак
главы 6

Основание непоколебимое Православныя Церкви явился еси, сохраняя страну нашу от ересей и расколов, подая пример веры и благочестия, в отечестве твоем возсиял еси солнце, просвещая светом Божественным земли Чувашския, Гермоне священномучениче.

ХРИСТИАНСТВО В ЧУВАШИИ *

*«Обращаюсь к Вам первым,
грузья и родичи мои чувашки.
Крепче всего берегите величайшую
святыню — веру в Бога».*

Завещание И. Я. Яковлева родному чувашскому народу

Христианство в Чувашской земле известно с давних времен и имеет глубокие корни. Географическое положение Волжской Булгарии, занимающей среднюю часть великого Волжского пути, обусловило ее важную роль в транзитно – посреднической торговле.

Древнее государство — Волжская Булгария находилось на пересечении крупных водных путей и сухопутного караванного пути из Средней Азии в Европу. Сюда съезжались хазарские, русские, среднеазиатские, армянские и византийские купцы.

Именно купцы – христиане познакомили местное население с христианской верой. Купцы из Булгарии также вносили свой вклад в евангелизацию коренного населения, и происходили случаи обращения в Христианство.

Первым христианином, имя которого сохранила до нашего времени история, был святой мученик Авраамий Болгарский. Кто его обратил в Христианство, когда и где он принял святое крещение, остается неизвестным и до сих пор. Может быть, частые поездки в различные земли по торговым делам способствовали его знакомству с истинной верой.

Став христианином, святой Авраамий при каждом удобном случае проповедовал Святое Евангелие своим единоплеменникам, но почва в сердцах людей этой страны была еще не готова к принятию семени Евангельского слова.

Ласковыми уговорами, а затем и угрозами болгары уговаривали оставить новую веру. Но, видя непреклонность Христова исповедника, они предали его различным мучениям, а затем мечем усекли ему голову. Мученическая кончина святого Авраамия Болгарского последовала 1 апреля 1229 года.

* См. Чебоксарская и Чувашская епархия. Софрино, 2000

Русские купцы взяли тело святого мученика и с подобающими почестями похоронили на христианском кладбище в столице государства — городе Великом Булгаре.

Над гробом святого Авраамия стали происходить многие чудеса, и русский князь Георгий Всеволодович испросил у булгар мощи святого мученика.

В 1230 году мощи святого мученика Авраамия перенесли во Владимир, где они находятся и сегодня в женском Княгининском монастыре.

Так мученическая кровь положила начало христианству на земле Чувашии.

Святой мученик Авраамий не был единственным исповедником православной веры. Через сто лет на этой же земле была пролита кровь другого мученика Феодора Иерусалимлянина — богатого купца и искусного философа. Волжские булгары, не вынеся поражения от святого в споре о вере, замучили Феодора 21 апреля 1323 года.

В наше время археологические раскопки на территории Чувашии выявили немало памятников христианской культуры. Среди них встречаются шиферные и медные кресты XI—XII веков, несколько каменных и медных образов /самый известный под названием «Греческая Божия Матерь» был найден в городе Великом Булгаре/, надгробные плиты с эпитафиями христианского содержания.

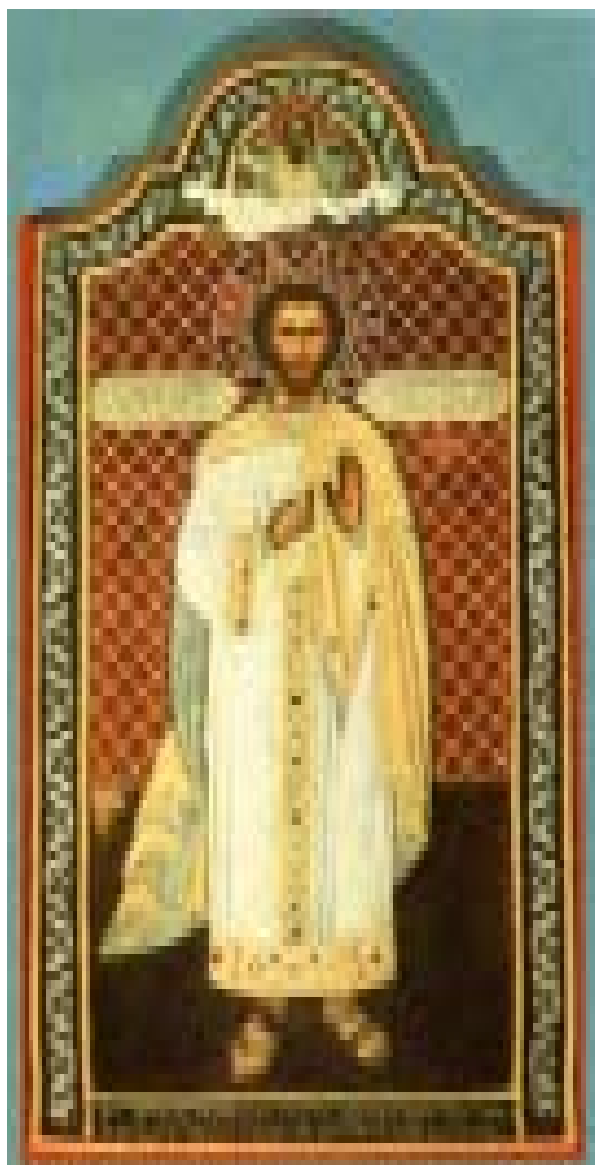
Все это многообразие археологических находок является еще одним доказательством того, что христианство было распространено среди булгар.

Нашествие Батые надолго приостановило просвещение волжских булгар светом Христовой веры — территория Волжской Булгарии практически полностью вошла в состав Золотой Орды.

Однако, немногочисленные случаи проникновения христианства в Среднее Поволжье встречались даже во время правления золото — ордынских ханов.

Так, в 1279 году хан Менгу — Темир вызвал к себе несколько русских князей для усмирения яссов и булгар, отказавшихся платить дань хану.

Среди русских князей был Феодор Ростиславович, по прозвищу Черный, который просил хана утвердить его на княжение в Ярославле.

**Преподобный Авраамий Болгарский,
Владимирский чудотворец.
Икона в Успенском соборе во Владимире**

***Успенский собор Княгининского монастыря г. Владимира,
где хранятся мощи сщмч. Авраамия Болгарского***

В Золотой Орде жена хана предложила выдать дочь за русского князя. Менгу–Темир с большой неохотой уступил просьбам ханши и послал посольство в Константинополь к патриарху за разрешением на брак.

После крещения ханская дочь вышла замуж за Феодора Ростиславовича и в течение всей своей последующей жизни отличалась благочестием и добродетельностью.

Хан Менгу–Темир полюбил русского князя как сына и устроил для него особый дворец в своей столице. Для его содержания он дал своему зятю и дочери тридцать шесть городов, среди которых были Великий Булгар, Арск, Казань и многие другие.

Князь Феодор Ростиславович испросил позволения хана выстроить в Орде несколько церквей, и в течение всей своей жизни покровительствовал распространению христианской веры и духовенству.

Вторая половина XVI века открыла новый период в истории распространения христианства в Среднем Поволжье. Дело просвещения местного населения продолжил святитель Гурий, первый архиепископ Казанский. Святитель проповедовал среди коренных жителей края, своими наставлениями укреплял новокрещенных в веру и постоянно объезжал свою епархию.

Введенский собор в Чебоксарах является самым первым православным храмом в Чувашии. Место для его строительства выбрано на территории Чебоксарского кремля и освящено в 1555 году по указанию царя Ивана Грозного Преосвященным Гурием, впоследствии причисленным к лику святых. Возведенный в том же году деревянный собор был единственным культовым сооружением кремля. После мученической смерти патриарха Ермогена проповедь христианства среди чувашей практически прекратилась, несмотря на то, что Правительство принимало определенные меры для обращения язычников. К сожалению, все это носило внешний характер, и язычники принимали православие ради льгот и других материальных выгод. Крещеные чуваше не имели ясного представления об истинах той веры, которую они приняли в Святом Крещении.

Расцвет православной миссии в Среднем Поволжье приходится на вторую половину XIX века и связан с именем и деятельностью /великого просветителя инородцев/ профессора Казанского Университета Н. И. Ильминского и его ученика И. Я. Яковлева.

Н. И. Ильминский перевел Святое Евангелие и богослужение на национальные языки, что позволяло местному населению более осознанно знакомиться с православной верой. Этому способствовало и открытие школ для инородцев, где преподавание осуществлялось на их родном языке.

Дело профессора Ильминского продолжил его ученик И. Я. Яковлев, который перевел Святое Евангелие и богослужebные книги на чувашский язык.

И. Я. Яковлев — выдающийся чувашский ученый и педагог, насколько это было возможно, старался распространить христианство среди местного населения.

***И. Я. Яковлев в форменном мундире
статского советника***

Для более успешной проповеди православной веры он создал новый чувашский алфавит, поскольку прекрасно понимал, что на родном языке вероучение Православной Церкви будет усваиваться более глубоко и осознанно среди коренного населения.

Вместе со своими учениками И. Я. Яковлев издавал учебные пособия для чувашских школ, устраивал приходы в различных уголках чувашской земли.

Именно ему принадлежит заслуга перевода Нового Завета на чувашский язык.

Многие его последователи стали позднее видными педагогами и священнослужителями.

Благодаря деятельности Н. И. Ильминского, И.Я. Яковлева чувашаи получили собственную письменность, национальную школу и, самое главное, — Слово Божие на родном языке.

Активная просветительская деятельность Русской Православной Церкви в Чувашии способствовала тому, что в XIX веке практически не было случаев обращения местного населения в ислам или язычество.

Архиепископ Илари́й

Епископ Ио́в

Революционные преобразования XX века отразились не только в центральной России, но коренным образом изменили жизнь маленькой Чувашии.

Начавшаяся гражданская война разделила людей на два враждующих лагеря, революционное брожение не обошло стороной и чувашское духовенство — появились призывы к революционным преобразованиям в Церкви и к всестороннему обновлению жизни.

В обновленческое движение, потрясшее Русскую Православную Церковь, оказались вовлеченными и приходы Чувашии, которые требовали предоставления полной самостоятельности — автокефалии.

Только в 1944–1945 годах, немногочисленные священнослужители Чувашии воссоединились с Русской Православной Церковью. Стараниями Святейшего патриарха Алексия I /Симанского/ /1945–1970 гг./ обновленческий раскол был окончательно утравчен и началось восстановление церковной жизни Чувашии.

Указом Святейшего патриарха Алексия I /Симанского/ и священного Синода Русской Православной Церкви в 1946 году

Архиепископ Мануил

Архиепископ Николай

на территории Чувашии была утверждена самостоятельная епархия.

Первым епископом Чебоксарским и Чувашским был назначен Преосвященный Иларию /в миру Петр Григорьевич Ильин/, переведенный с Ульяновской кафедры.

Несмотря на преклонные года и телесные немощи, епископ Иларию /1946 – 1951 гг./ отдавал все свои силы делу управления епархией и восстановлению церковной жизни. За свои труды священноначалием Русской Православной Церкви он был возведен в сан архиепископа.

С 1951 по 1953 годы Чебоксарскую кафедру возглавлял епископ Иов /в миру Владимир Андрианович Кресович/, впоследствии переведенный на древнюю Казанскую кафедру.

С 1953 по 1955 годы епархия вынужденно оставалась без правящего архиерея.

21 декабря 1955 года, указом Святейшего Патриарха, временно управляющим Чебоксарской епархией был назначен архиепископ Мануил /в миру Виктор Викторович Лемешевский/. Он составил «Мертвенное последование над скончавшимся архиереем», а также «Каталог русских архиереев /1897 – 1957/».

Епископ Иоанн

Архиепископ Вениамин

Замечательный литургист и библиограф впоследствии занимал кафедру в городе Куйбышеве.

В течение 12 лет на кафедре архиепископа Чебоксарского и Чувашского находился Высокопреосвященнейший Николай /в миру Феодосьев Николай Андреевич/. Владыка Николай происходил из семьи потомственных священнослужителей, восходившей своими корнями к греку – пресвитеру Иосии Феодосису.

В 1972 году после смерти Высокопреосвященнейшего Николая Святейший Патриарх Пимен поручил временно управлять Чебоксарской паствой епископу Куйбышевскому Иоанну /в миру Снычев Иван Матвеевич/, который впоследствии стал митрополитом Санкт – Петербургским и Ладожским. Преосвященнейший Иоанн управлял епархией около года.

В 1973 году на кафедру архиепископа Чебоксарского и Чувашского из Иркутска был переведен архиепископ Вениамин /в миру Новицкий Сергей Васильевич/, выдающийся иерарх Русской Православной Церкви, много пострадавший за веру Христову. Архипастырем в Чувашии он пробыл всего три года, однако его отшествие ко Господу 14 октября 1976 года вызвало

всеобщую скорбь и чувство невосполнимой потери среди его паствы.

Утешение скорбящей пастве было даровано Господом в лице нового архипастыря Чебоксарского и Чувашского Варнавы, само имя которого в переводе с еврейского означает /сын утешения/.

Высокопреосвященнейший Варнава /в миру Владимир Владимирович Кедров/, ныне митрополит Чебоксарский и Чувашский, родился 21 апреля 1931 года в селе Высокое Рязанской области, в семье потомственных священнослужителей.

После получения среднего образования юноша Владимир Кедров прислуживал в храме святой Троицы в селе Бахмачеево Рязанской епархии, а с 1953 по 1955 годы иподиаконствовал у рязанского архиепископа Николая /Чуфаровского/.

В 1955 году принял решение, которое коренным образом изменило его жизнь — поступил послушником в Свято — Троицкую Сергиеву Лавру. Через полгода состоялся его постриг в мантию с именем Варнава, в честь святого апостола Варнавы.

В 1956 году Святейший Патриарх Алексей I /Симанский/ рукоположил монаха Варнаву в сан диакона.

С 1956 по 1970 годы священноинок Варнава нес послушание ризничного Свято — Троицкой Сергиевой Лавры.

В 1957 году иеродиакон Варнава был посвящен в сан иеромонаха, а в 1960 году — в игумена.

С 1970 по 1974 годы архимандрит Варнава нес послушание ризничного Свято — Троицкой Сергиевой Лавры. В 1971 году он принял участие в Поместном Соборе Русской Православной Церкви, на котором был избран Святейший Патриарх Пимен.

Новым ответственным послушанием, которое Русская Православная Церковь возложила на архимандрита Варнаву, стало архипастырство в Чувашии.

Хиротония во епископа Чебоксарского и Чувашского, возглавлял которую Святейший Патриарх Пимен, состоялась 30 ноября 1976 года в Трапезном храме Свято — Троицкой Сергиевой Лавры.

В 2001 году архиепископ Варнава за свои неустанные труды на благо Русской Православной Церкви и Чувашии Святейшим Патриархом Московским и всея Руси был возведен в сан митрополита.

Вот уже 26 лет Чебоксарско — Чувашскую епархию возглавляет Владыка Варнава — Высокопреосвященнейший.

**Патриарх Московский и всея Руси Алексий II
за божественной литургией в Введенском
кафедральном соборе**

**Митрополит Чебоксарский
и Чувашский Варнава**

Президент Российской Федерации В. В. Путин с лауреатом Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники архиепископом Варнавой

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, архиепископ Чебоксарский и Чувашский Варнава, Президент Чувашии Н. В. Федоров

Введенский Кафедральный Собор, г. Чебоксары

*Собор святого равноапостольского
великого князя Владимира, г. Новочебоксарск*

В 1976 году, когда епископ Варнава прибыл в город Чебоксары, в Республике насчитывалось 35 приходов. Сейчас же в Чувашии 190 приходов, 6 монастырей /4 женских и 2 мужских/. При многих храмах открыты воскресные школы.

Несмотря на то, что в Чебоксарско – Чувашской Митрополии 220 священнослужителей, священников все еще не хватает. Эту проблему должно решить Чебоксарское Духовное училище. За 6 лет своего существования Духовное училище выпустило несколько десятков священников и дьяконов.

Огромным событием для Чувашии стал визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II 23 – 26 июня 1996 года. Это был первый визит Предстоятеля Русской Православной Церкви в Чувашию.

Святейший Патриарх посетил храмы и монастыри города Чебоксары, освятил Князь – Владимирский Собор в городе Новочебоксарске. Заложил камни в основание двух новых храмов, в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» /который в настоящее время освящен/ и Новомучеников и исповедников Российских. Встречался с общественностью и молодежью Чувашской Республики. Особенную благодарность Святейший Патриарх Алексий II выразил Президенту Чувашии Н. В. Федорову за его помощь в возрождении духовных начал жизни Республики, в возрождении поруганных святынь

* * *

Маленькая Чувашия много пережила за свою богатую историю. Но всегда, даже в самые трудные годы, чувашский народ хранил Православную веру.

XXI век открыл новую страничку в истории Православия в Чувашии. Но за все время существования христианства в Среднем Поволжье оно не поглощало и не вытесняло национальное народное самосознание, не уничтожало его культурного и исторического своеобразия, а преображало и воцерковляло его.

Православная вера стала твердой опорой и безошибочным духовным ориентиром в решении сложных проблем, которые в изобилии ставила перед Чувашией жизнь.

МОЛИТВА

О великий ижеводителю и священномучениче Германо, пастырю добрый и пречлавыи ардирев. В отечестве твоом возсия еси яко солнце, каиством ижеводителю и учении твоих сларя души верных и разгоня тьму нечестия. Ты силрепство кедкожиной власти некоеженно претерпевый и для народа Русийского Церковь Святую без ижевления сохранивый. Воззри на нас грешных и недостойных чад твоих, чтущих поимирнои тебе преевлывше и призывающих имя твоо святон, услыши смиренныя моления наши отче святый и Богомудрый. Силоми твоемыи молитвыми ко Всевластному Богу помози нам в настоящих сем житии, сохрани святую веру Православную, сохрани все грады и страны христианския, храм сей, сужающую и малуюжду в нем. Неверующия просвети, сомневающимсяхуи образуй, грешныя на покаяние подвигни, вавшихся утеш, немых научи, отроки и отроковицы в вере, чистости, богоугодности воспитай, настаи их на истинный путь заповедей Божиих. Просвети разум светом Христовым ко спасению души и ижевлению тела, благослови их и очисти от всякия скверны, в предсмертный час сподоби причащения Святых Таин. Путешествующия помози, телесныя и душевныя болезни исцели, избави от напрасныя смерти, от клеветы и пакета лому человек, от враг видимых и невидимых. Семейным ликою и согласно ижевенан, старыя утеш, возмужныя умудри, вдовицы помилуй, сироты заступи, вавших сохрани от смерти, вавшения, несчастий и избави их душевныя страдания. Угодниче Христов Германо, не презри нас, молящихся тебе, даруй оставление всех наших прегрешений, ежеко согрешихом от юности и во всем житии. Избави нас от воздушных мытарств и вечного мучения, сподоби нас получитьи Царство Небесное. Сохрани Церковь Святую от нескерия, ересей и расколов и да не оскудеет она истинными пастырями правоправящими слово истины. Твоеми молитвами и предстательством да возродиться земля Русийская святым покаянием и прославит единого Бога, Отца и Сына и Святого Духа во веки веков. Аминь.

Ванчелем ти, святый священномучениче и ижеводителю Германо и чтим колелеми и труды твои, я же да веру Христову нестрадаа еси.

**РОДНЫЕ И РОДСТВЕННИКИ
ЕПИСКОПА ГЕРМАНА**

**СОФИЯ ГРИГОРЬЕВНА ИЛЬМЕНЕВА /КОКЕЛЬ/,
1980 г.**

*Федор Иванович Ильменев,
муж Софии Кокель, 1970 г.*

*Геннадий Федорович
Ильменев — внук епископа
Германа, сын Софии, 1960 г.*

*Геннадий Федорович Ильменев,
жена Тамара Васильевна, дочь Татьяна*

*Анатолий Павлович Дорошенко, Галина Федоровна Дорошенко
/Ильменова/ — внучка епископа Германа, 1974 г.*

*Павел Дорошенко, внук
Софии*

*Курзина /Ильменова/ Татьяна
Геннадьевна, внучка Софии*

Архивные документы епископа Германа

*Полина, дочь Татьяны
Геннадьевны Курзиной /Ильменевой/*

В церкви народу собралось много. Епископ Герман, в миру Григорий Афанасьевич Кокель, был единственным священнослужителем такого сана в истории русской православной церкви чувашского происхождения. Он получил высшее духовное образование в Петербурге, владел латинским, греческим, французским, английским, немецким языками. В свое время дружил с выдающимся просветителем Иваном Яковлевым, классиком чувашской литературы Константином Ивановым. Сам Патриарх Московский и всея Руси Тихон благословил его служению Богу. Кокель пользовался огромной популярностью в народе, среди священнослужителей Православной Церкви. Большевики не раз предлагали ему отречься от церкви, сулили высокооплачиваемую работу, но он оставался верен православию, гордо, с высоко поднятой головой пошел на смерть во имя веры.

На отпевании присутствовала дочь Кокеля — Софья Григорьевна, которой сейчас 82 года. Своих малолетних детей епископ еще в далеком 1918 году /допущена неточность, не в 1918 г., а в 1921 году. — Н. К./ вывез из Чувашии в Петербург, сдал их в детский приют. Тогда велась беспощадная война против религии.

— Отца постоянно вызывали на ночные допросы, — рассказывает Софья Григорьевна. — Приходил разбитый, измученный. И не стеснясь, сколько проводили в доме обысков, все переворачивали вверх дном, искали компрометирующие материалы, но ничего не находили. Еще хорошо помню, как в те времена власти устраивали публичные дискуссии. Усадят перед народом священнослужителя и какого — нибудь

профессора — атеиста, и начинают они дискутировать о существовании Бога. Когда отец возвращался домой, я спрашивала его: «И кто же из вас победил?» «Конечно, Бог», — отвечал он. После ареста отца, мы были брошены на произвол судьбы. Когда приехали в Москву к тетке, нам дали 24 часа, чтобы мы покинули столицу. Я устроилась счетоводом в одном подмосковном колхозе. Но узнали, что я дочь «врага народа», и я вынуждена была уехать. Сестра моя Шура, бездомная, сильно простыла на железнодорожном вокзале, умерла в больнице. Про брата Аркадия я ничего не знаю, только слышала, что посадили его в тюрьму. Дальнейшая судьба его мне неизвестна. Я тоже постоянно меняла место работы, жила в Тульской, Тамбовской, Курской областях. Тогда везде действовали спецотделы, которые выслеживали «врагов народа». В Саратове я встретила с Федором Ильменовым, вышла за него замуж, сменила фамилию. Только тогда преследования прекратились. Я никому не говорила, даже мужу, что я дочь епископа. Прожила с Федором 57 счастливых лет, он был отличным кузнецом, оружейным мастером, умер несколько лет назад.

В прошлом году мне на глаза попала газета «Саратовские вести». И тут с изумлением прочитала, что разыскиваются дети епископа Кокеля. Я была очень взволнована этим сообщением, все на меня нахлынуло. Неужели у меня есть родственники в Чувашии? Я ведь об этом никогда не слышала! Написала письмо в Мариинский Посад, Нине, которая мне приходится двоюродной. Я рада, что тут мои родственники, что чтят здесь память отца.

В поездке Софью Григорьевну сопровождает внук Павел, студент Саратовского политехнического института, будущий инженер — электромеханик.

— Для меня было новостью, что во мне течет чувашская кровь, — улыбается Павел. — Я, конечно, очень горжусь, что мой прадед был таким человеком. Отец говорит, что если бы он знал, что он внук епископа, он тоже, может быть, стал бы священнослужителем. Ведь сейчас к религии совсем другое отношение. Не знали мы и о том, что старший брат Григория, Алексей Кокель, был известным чувашским художником.

И все же о Григории Кокеле мы еще знаем очень мало. Его племянница, председатель приходского совета Свято — Троицкого собора Нина Алешева, по крупицам собирает сведения о его жизни. Отец Григория, Афанасий, против воли отца женился на любимой девушке, за что был лишен наследства. Жил в землянке, в курной избе. Родились у Афанасия и Екатерины три сына и дочь. Родители умерли рано, их дети остались сиротами. Однажды Алексей, будущий художник, с Григорием нанялись пилить дрова у местного объездчика. В обед он позвал мальчиков к столу, а сам отлучился по делам. Возвращается и видит разрисованную стену. Увиденное восхитило хозяина, он взял

мальчиков на воспитание, дал им образование. Потом Григорий Кокель начал работать учителем в церковно – приходской школе в селе Батырево, здесь познакомился с учительницей Ириной Спиновой, на которой женился. Ее отец, Егор Спинов, был зажиточным человеком, имел водяную мельницу, магазин, двухэтажный жилой дом, несколько гектаров земли. Он послал зятя учиться в духовную семинарию в Симбирск. После окончания учебы Григорий Кокель принимает сан священника. Первым его приходом стала церковь в селе Туруново. Потом он служил в церквях селений Трехизб – Шемурша /Ошибка, в с. Трехизб – Шемурша священник Кокель не работал. Комментарий Н. А. Алешевой/, Паңдиково, Чурачики, Сюрбево. У священника была множительная машина, он выпускал миссионерские листовки, воззвания, религиозную литературу. В это время близко сошелся с Иваном Яковлевым, участвовал в переводе на чувашский язык Евангелия. Кокель уже знал многие языки и отлично играл на рояле. Во время богослужения в его приходах всегда было многолюдно. Но вот житель деревни Мураты /допущена неточность, не житель деревни Мураты, а житель Д. Х. из г. Козловка Батыревского района. Комментарий Н. А. Алешевой/ написал донесение, что священник Кокель во время молитв ведет агитацию против советской власти. А энкаведэшникам только это и надо было. Приговорив его к расстрелу, решили устроить публичную казнь для устрашения других. В зимний декабрьский день, в девять часов утра, в центре села Мураты собралась толпа. Вот под конвоем, под дулами винтовок ведут Кокеля. Он идет спокойно, в рясе, с крестом на груди. Красивым голосом поет: «Помощник и Покровитель, быть мне во спасение». Все собравшиеся замерли в оцепенении. Слышно каждое слово мученика: «Сей мой Бог и прославлю Его, Отца моего!». Щелкнули затворы винтовок. «Стойте!» — вдруг слышится чей – то возглас. На улице появляется всадница с бумагой в руке, это распоряжение об отмене расстрела. Оказывается, прихожане написали в органы письмо о невиновности Кокеля, и власти вынуждены были на это отреагировать. Этих потрясений не выдержала супруга Кокеля, ее похоронили в ограде церкви села Сюрбево. Кокель остается с тремя малолетними детьми. Позже, после получения сана епископа, был направлен патриархом Тихоном в Чувашию. Кокель принимает имя Германа в честь первосвятителя Казанского Чудотворца. По приезде на родину епископ Кокель объезжает все приходы, видит их запущенными, а некоторые уже разрушенными. Он ходит из селения в селение пешком, на лошади, проповедуя православие, скорбя душой за вверенную ему паству. Деятельность молодого, энергичного проповедника не могла, конечно, понравиться новым властям. Кокеля арестовывают и отправляют в Козью Слободу под Казанью. Но за недостаточностью улик, освобождают. Становится Кокель епископом Бугульминским, Бугурусланским, Кузнецким, Томским, Омским, Уссурийским, Хабаровским,

Владивостокским Бийским, Барнаульским, Благовещенским. Так он объезжает всю Россию — от Петербурга до Владивостока. Десятки церквей возвращает в лоно православия. Его бросают в тюрьмы, держат в невыносимых условиях. Высокопреосвященный митрополит Мануил /Лемешевский/, сидевший с Кокелем в хабаровской тюрьме, написал о нем: «Он мужественно выносил тяжелейшие пытки, с Божьей помощью не сдавался, не сломался, оставался бодрый духом». 2 ноября 1937 года епископа Германа Кокеля расстреляли в хабаровской тюрьме. Недавно по просьбе родственников его дело было переслано в Чебоксары.

— Обвинительный приговор на него уместился на клочке бумаги, — рассказывает Нина Алешева. — Написан коричневым карандашом. Слово «расстрелять» отштамповано фиолетовыми чернилами. Видимо, в лагерях так часто убивали людей, что даже накладывать рукой резолюцию считали излишней. Обвинения же на Кокеля, видимо, настолько абсурдны, что сотрудница ФСБ по Чувашской Республике постеснялась мне их дать. Все бумаги на Кокеля лежат в папке под грифом «совершенно секретно». В обвинительном документе сказано, что Кокель является членом контрреволюционной организации на Алтае, ставившей целью свержение советской власти вооруженным путем. Проводит вербовку новых членов и т. д. И ни одного подтверждающего это вздорное обвинение факта.

В другом донесении сказано: «Кокель пытается внушить окружающим ненависть к существующему строю, называет царское время «счастливыми днями». Кокель заявляет: «Большевики не знают историю, не щадят исторические памятники. Антихристы со злобой дьявольской преследуют церковь. Но мы все равно будем проповедовать распятого Христа, дождемся счастливых дней, когда колокола кремлевских соборов со славою встретят помазанника Божья». «Нельзя расстреливать ученых, — утверждал Кокель. — Они могут пригодиться России».

В ГУЛАГах политзаключенные носили нагрудные номера. Если же кто умирал, то их закапывали в землю без крестов, их могилы до сего дня остаются безымянными.

— И все же мы надеемся отыскать могилу Германа Кокеля, — продолжает Нина Алешева. — И намерены перенести его прах на родину. Думаю, со временем его причислят к лику святых. Надо бы издать и книгу о священномучениках Чувашии, погибших в застенках НКВД и в ГУЛАГах, а таких немало у нас. Они шли на ужасные страдания сознательно, как верующие люди, всю жизнь проповедующие добро, любовь к людям, к Богу. Их нельзя забывать. Безвинно убиенные священнослужители — это ненаписанная страница нашей истории. Она хранит еще немало тайн.

Л. КУЗЬМИН, соб. корр. «Советской Чувашии».

**Марфа Егоровна Алешева /Спинова/ — 90 лет,
София Григорьевна /Кокель/ — 82 года
у вновь строящейся церкви в с. Батырево, 1997 г.**

Акă ёнтё эфир Григорий Кокель епископăн кун – сүлөпе, а́на Аслă Туррăмър пилленё шăпипе паллашрăмър. Тексчёсене, архивсенче шыраса тупнă тёрлө документсене Нина Александровна Алешева хатёрленё. Кун пирки эфир малтанах палăртнăччё – ха.

Вёсемпе паллашнă май эфир куратпър ёнтё, Григорий Афанасьевич Кокель Николай Васильевич Никольский профессорпа 1915 сұлхи августăн 12 – мёшёнчен пусласа 1924 сұлхи декабрён 28 – мёшөччен сыхăну тытнă. Сакна унăн сыравёсем сирёплетеçсё, документсем кун пирки хайсемех калаçсё: 9 сұл хушши!

Сырнисене вуласан, Григорий Афанасьевичăн пелу шайё сұлсере у́снине, въл пăтравлă саманара сұхалса кайманнине, пурнăсра хайён вырăнне тупма тăрăшнине куратпър. Аслă сын аслă сын патне туртăнать. Ку пурне те палă чăнлăх.

Хайне пурнăсра ас парса, вёре́нтсе пыракана тав тума та пёлет Кокель. 1920 сұлхи октябрён 17 – мёшөнче сырнă сырура «...Сире пурăнма йывър пулё, пуштăпа сухари, су ярсан, ситеймest пулё. Кирлө пулсан, сырър, эпё яма тăрăшăп», — тет въл. Сыравне, вырăсла пусланăскерне, чăвашла вёслет. Эпё сакна хайне евёрлө конспираци пулё тесе шутлатăп. Мёншён тесен а́на уса вулама та пултарнă, савăнпа та въл сыхланнă. Ара, Хусанта пурăнакансем пурте чăвашла вулама пёлмеçсё – сже.

Сак сырупа паллашсан, Григорий Афанасьевич хресчен ёсёнчен ютшăнманнине, въл хайён хусалăхне тёреклетессишён нумай тăрăшнине асърхама пулать. Въл сáпла сырать: «У меня есть 1 лошадь, 1 корова, телка, 2 овцы, 1 свинья, 8 поросят, железный плуг, тарантас, шинованная телега, сноповязка, швейная машина и пр. мелкота». Унтан татах чăвашла сырать: «Саксене сутсан — пурăнма ситеçсё пулё тетёл. Тата ыраш 2 теçеткипе акнă, унтан, Турă парсан — пёр 150–200 пăt тухать. Новый Завет манăн нумай — 500 шт. Илес теекенсем сырусем яраç кунта...»

Сав вăхăтра Григорий Афанасьевич Кокель 38 сұлта пулнă. Мăшăрё Ирина Спинова 1920 сұлхи июлён 22 – мёшөнче вилсен, въл Петроградри Богослови институтне вёренме кёме шутлать.

Григорий Кокель
ҫамрăк чух

Ачисем те ҫамрăк пулнă: Александра — 11 ҫулта, Аркадий — 9 ҫулта, София — пиллӗкре.

Ҫак ӗмӗте вӑл, чӑнах та, каярахпа, 1921 ҫулхи август уйӑхӗнче пурнӑҫлама пикенет, пӗтӗм пурлӑхне сутса ачисемпе Петрограда пурӑнма куҫать. Вӗренме кӗрсен вӗсене, амӑшӗнчен тӑлӑха юлнӑскерсене, ачасен ҫуртне ырнаҫтарать.

Тӗлӗнмелле! Мӗнле вӑйлӑ туртӑм пулнӑ Григорий Афанасьевичӑн хӑйӗн пӗлӗвне ӗстерессишӗн.

Профессор патне янӑ ҫырусемпе паллашсан, пӗр иккӗленмесӗрех ҫапларах пӗтӗмлетӗ тума пулать: Герман епископӑн пурнӑҫне Аслӑ Туррӑмӑр пилӗпе Николай Васильевич Никольский йӗркелесе янӑ. Ҫакна вара чӑваш халӑхӗн икӗ мухтавлӑ ҫынни хӑйсем те аванах туйнӑ, Турӑ пилӗпе пӗр—пӗрин патне туртӑннӑ.

Унӑн нумай енлӗ талантне Николай Васильевич асӑрханӑ. Ҫавӑнпа та ӑна пулӑшса, вӗрентсе тӑнӑ. Вӗренекенӗ, паллах, ырӑ тунине ырӑпа тавӑрма тӑрӑшнӑ. ырӑсла ҫырнӑ текста кун пирки Нина Александровна Алешева та ҫырать—ха. Эпӗ унӑн шухӑшӗпе килӗшетӗп.

Чӑнах та, Аслӑ Турӑ Герман епископа урӑхларах ҫул—йӗр

пилленё пулсан, вӑл чаплӑ писатель те, пултарулӑ композитор та, ӑста куҫаруҫӑ та, тен, тӑрӑшсан, тетёшӗ пек, ӑста художник та пулма пултарнӑ.

Шухӑшӑн анӑ ытамне лексен, пӗр ҫынрах темиҫе енӑ пултарулӑх енӑсене асӑрхасан, тӗлӗнетӗн те. Ку, паллах, Аслӑ Турӑ пиллемесен пулмасть.

Эпӗ, творчество ҫынни пулнӑ май, литература каҫалӑкӗнче, профессилӗ музыкантсемпе художниксен ӗҫӗсене сӑнатӑп та яланах ҫакна асӑрхатӑп: кама Турӑ талант паман, ҫав ҫын хӑйӗн пиҫсе ҫитмен япалисене, «ку манӑн шедевр» тесе капшайланса халӑх умне кӑларма васкат, чавсисемпе хирсе, тус — юлташӗсен ыра сӗнӗвӗсене шута хумасӑр, малалла тапаҫланать. Ун пек ҫынна чарма та ҫук. Виҫерен тухса кайнӑ ҫав этем хӑшпӗр чухне шутоланине пурнӑҫлат — пурнӑҫлатех.

Хальхи пӑтрашуллӑ, араш — пирӗш саманара мӗн чухлӗ кирлӗ — кирлӗ мар япала, ҫӑп — ҫапӑ тата! Вӗсене асӑнса пӗтерме шурӑ хут листи те ҫитмест. Ытлашши вакланса каяс мар — ха. Шухӑшлакан, пурне те ӑсепе виҫекен вулавҫӑ ӑна хӑех ӑнланать, курать, усалипе ыррине танлаштарса пӗтӗмлетӗ тума пӗлет тесе шутлатӑп. Тӗрӗссипе каласан, эс талантлӑ е талантсӑр, лайӑх ертӗҫӗ е япӑх, санӑн хыҫҫӑн ыра е ҫынсене малашнехи пурнӑҫра тивӗҫтермен ӗҫ юлат — и, юлмасть — и — ҫавсене пурне те Вӑхӑт Али каярахпа йӑлтах кӑтартса парать. Ҫавӑнпа та виҫ пус тӗшшине тӑман ӗҫшӗн ытлашши тарӑхмалла та мар. Япӑххи ҫумкурак айне пулса ҫӗрпе витӗнет е манӑ ҫырминче ахрампа пӗрлешсе яланлӑхах ҫухалать. Кӗскен каласан, Турӑ мӗнле ҫырнӑ, ҫавӑн пек пулат. Ку, палӑ ӗнтӗ, пурте пӗлекен чӑнлӑх...

* * *

Халӗ София Григорьевна Ильменева — Кокелӗн пурнӑҫӗ пирки те кӑштах ҫырасшӑн. Вӑл — Герман епископӑн пӗрген — пӗр сывӑ юлнӑ хӗрӗ, унӑн йӑхне малалла тӑсаканӗ.

София Григорьевна Кокель 1915 ҫулта ҫуралнӑ, упӑшкипе, Федор Ильменевпа, хӗрпе ывӑл пӑхса ҫитӗнтернӗ. Хӗрӗ Галина Федоровна Дорошенко /Ильменева/ — врач, ывӑлӗ Геннадий Федорович Ильменев инженер специальноҫне алла илнӗ.

Павел мӑнукӗ, Галинӑн ывӑлӗ — инженер — электромеханик.

1997 ҫулта Софья Григорьевна Чӑваш Республикинче пӗрремӗш хут /82 ҫул тултарсан тин!/ тӑванӗсемпе тӗл пулат.

Альбина Дмитриевна Куракова, вӑхӑтӑн хакӑӑ пӗлтерӗшне ӑнланаканскер, сывӑх тӑванӗсен ӗсне пысӑка хурса хаклаканскер, София Григорьевнӑпа тӗл пулсанах унӑн сассине магнитофон сине сырса илме май тупать.

Тӑван Чӑваш ӗршывӗпе Софья Григорьевна 5–6 ҫулта чухнех уйрӑлнӑ. Упӑшкипе, Федорпа, тӗл пуличчен мӗнле кӑна асап курма тивмен ҫак пултарулӑ та ӗслӑ ҫыннӑн?

Хӑй каласа панӑ тӑрӑх, унӑн ача чухнех, хӗр пулса ситӗниччене, Тула, Тамбов, Курск, Мускав облаҫӗнче пурӑнма тивнӗ. Юратӑ – ха, шулта ҫичӗ класс пӗтерсен, бухгалтер пулма ӗлкӗрнӗ. Ҫак професси ӑна чылай чухне терт – нушаран тухма пулӑшнӑ.

Ашшӗне тытса кайсан, вӗсем Александра аппӑшӗпе Мускава ҫитеҫҗӗ, амӑшӗ енчен тивекен тӑванӗ, Мария аппӑшӗ патӗнче пӗр вӑхӑт хушши пурӑнаҫҗӗ. Анчах та вӗсем «халӑх тӑшманӗн» хӗрӗсем пулнине пӗлсенех иккӗшне те Мускавра 24 сехет хушшинче тухса кайма ыйтаҫҗӗ. Аппӑшӗпе пӗрле вӑл Тула облаҫӗнче кӑштах пурӑнать. Хӑй ӗҫе ырнаҫсан, Александрӑна НКВД йӗрлевҫисенчен ытарса усратӑ. Пӗлӗме ют ҫынсем кӗрсен, вӑл крават айне ытанатчӗ, тет. Хӑй пурӑнакан ҫӗрте, совхозра та, аппӑшӗ вали ӗҫ тупӑнмасть. Вара тӑвансен уйрӑлма тивет.

Александра Орел хулине тухса каять, анчах, килсӗр – ҫуртсӑр пурӑнаканскер, пӗррехинче ҫугун ҫул вокзалӗнче хытӑ шӑнать те нумаях пурӑнаймасть, больницӑра пуҫ мими шыҫҫи /менингит/ чирӗпе вилет. Ӑна Тула облаҫӗнче ытарнӑ.

Аркадие 3 ҫула тӗрмене хупса хураҫҗӗ. Унӑн кайранхи шӑпине София Григорьевна пӗлмест. М. Горбачев вӑхӑтӗнче вӑл тӗрлӗ инстанцисене ҫыру ҫыратӑ, пиччӗшӗн шӑпи пирки ниҫтан та хурав илеймест.

София Григорьевна каласа панине итлесен, ҫакна тӗрех туйса илме пулатӑ, вӑл ҫамрӑк чухне пули – пулмишӗн чунне ыглашши ыраттарман /Кун пек ҫырни вӑл ҫӑмӑлттай тенине пӗлтермест, паллах/. Унӑн, ашшӗнни пекех, вӑйлӑ характер пулнӑ. Вӑл пурнӑҫ мӗнле, ӑна ҫавӑн пек йышӑннӑ, тӗрӗсмарлӑха хирӗҫ кӗрешме, йывӑрлӑхра пуҫне усмасӑр кирек мӗнле лару – тӑрура та ҫӗнтерме пӗлнӗ. Унра, кун пирки малтанах каларӑмӑр, ҫирӗп ӗненӗ пулнӑ. Ҫавна пула вӑл сывӑ юлма пултарнӑ. София Григорьевна каласа панине итлесен, ҫав вӑхӑтри саманан ӗкерчӗкне куҫ умне кӑларсан, тӗлӗнмеллипех тӗлӗнетӗн.

Ўқерчѳк сѳнче, сулахайран сылтѳмалла, хысалти ретре: Алешев Алексей Александрович, Алешев Николай Александрович, Алешева Фаина Александровна, Иванова Мария, Алешева Анастасия Александровна, Алешева Зинаида Алексеевна, Алешева Нина Александровна, Котеева Мария Григорьевна, Федорова Елена Вячеславовна, Алешева Екатерина Павловна; пѳрремѳш ретре: Алешев Александр Александрович, Федоров Алексей Кириллович, Ильменева-Кокель София Григорьевна, Алешева-Спинова Марфа Егоровна, Носков Андрей Борисович, Алешева Галина Александровна, Федорова Мария Алексеевна, Котеев Григорий Васильевич, Котеев Гедеон Григорьевич; ачисем: Федоров Алексей Петрович, Носков Борис Андреевич, Федоров Вячеслав Петрович, Котеев Григорий Гедеонович, Котеева Татьяна Гедеоновна

Җәнә ыраңа җитсенех аңа НКВД җыннисем хайсен учетне илнә, унән кашни утәмне сәнанә. Җапла вара җамрәк хәрән кәске вәхәт хушшинчех тәрлә хуласенче ёҗ ыраңне улаштарма тивнә. *«Пёр ыраңта тәпленсе җитсе, тус—юлташсем тупса пурәнма пуҗлаттәм җеҗ, пёр җулталәк иртсенех, мана 24 сехет хушшинче унтан тухса кайма ыйтатчәҗ. Пур җук япаласене пуҗтараттәм та җугун җул вокзалне е автостанци енне утаттәм»,* — тет София Григорьевна Кокель.

Влаҗра ларакансем ләпкә пурәнма юратнә. Кама кирлә — ха юнашарах «халәх тәшманән» ачи пурәнни? Җапах та вәсене хирәҗ мән тума пултартәр — ха София ятлә җаваш хәрә? Ниепле пуҗа шәнәҗмасть ун чухне туса хунә йәрке.

«Җакән пек лару — тәрура пурәнсан, җын ирәксәрех хай мөскән иккенне, патшаләх влаҗә аңа кулен — кун хәсәрленине җәттәр, этемән пурнәҗә ниме тәман япала җеҗ, вәл кулен — кун урса кайнә тинәс кәрлевәнчи хумсем җинче ишекен пёр пәчәк турпас җеҗ пулнине туйса илсе пурәнтәр», — тенә ёнтә влаҗра ларакансем.

Куҗ уменче ыра кураңма тәрәшакан кашни җынна тӯрех шанма юраманнине те пурнәҗ хәех вәрентсе пыма пуҗлать София Григорьевнәна.

«Тогда везде действовали спецотделы, которые выслеживали «врагов народа». В Саратове я встретилась с Федором Ильменевым, вышла замуж, сменила фамилию. Только тогда преследования прекратились. Я никому не говорила, даже мужу, что я дочь епископа. Прожила с Федором 57 счастливых лет, он был отличным кузнецом, оружейным мастером, умер несколько лет назад...»

Җапла каласа панә Софья Григорьевна 1997 — мөш җулта хай җуралса ўснә Чәваш җәршывне курма килсен.

Шутласа пәхәр — ха. София Григорьевна җут тәнчери хайән чи хаклә җыннисене те җән сәмаха калама пултарайман. Мәншән тесен вәл хәранә. Мәнрен тесе ыйтсан, җапларах хуравлама пулать. Вәл хай пурнәҗра тӯссе — җәтса ирттернисене упәшки те, ачисем те, мәнукәсем те ан курччәр тенә. Амәшә җән — җән пысәк юрату туйәмәпе чи хаклә җыннисен тәнәҗләхне сисәмлән упранә. Җур ёмөр хушшинче вәсен канәҗне җапла майпа сыхлама тәрәшнә паттәр хәрарәм. Куратпәр ёнтә, җаксем пурнәҗра пурте пурнәҗланнә.

Ҷапах та ёмёр тәршшөпөх, уйрәмах каҫхине, кашни сас — чөврөн шикленсе пурәннә тесен те, эфир йәнәшмастпәр. Ку ҫапла пулнә та.

Кирек кам та хәйён ҫуралнә ҫөршывне кәмәллать, инҫе ҫёрте чухне унән сәнарне чөре тәпәнче усрать. Тәван тавраләха килсе курас темен — им София Григорьевна? Паллах, унән ашшөпө амәшён тата хәй ҫуралса ўснә ҫөршывөнче пулас килнә. Анчах вәл әнланнә: кун пек хәтлансан, НКВД—КГБ ҫыннисем әна хәйне те, кунти тата Саратоври тәванёсене йёрлеме пуҫлаҫҫё. Ҷавәнпа та вәл ҫак ҫутә та ыра ёмөте кунсерен, ҫулсерен ырана хәварнә, ыра кунсем килесе ҫирөп шаннә.

Самана улшәнсан тин вәл тәванёсене шырама пуҫлать.

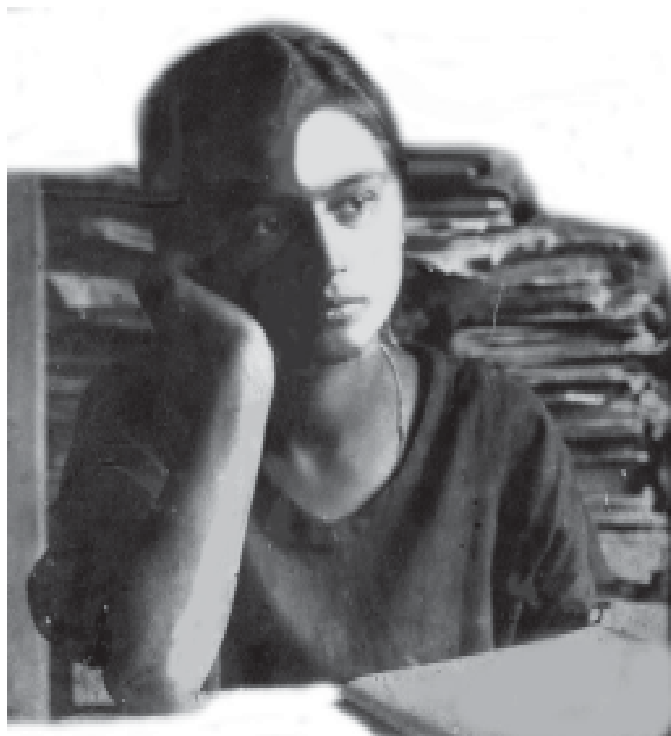
Чуна тивекен сәмахсемпе аса илет вәл хәйён пурнәҫөнче тупнә савнә мәшәрне, Федор ятлә ыраҫ каччине. Унән нумай енлә пултаруллахне тәсләхсемпе ҫирөплетсе туллин сәнарлама пөлет.

— Федорпа әнсәртран паллашса пёрлешрёмөр. Ку Тамбов облаҫёнче пулчө. Манән, НКВД йёрлевҫисен хушәвне пурнәҫласа, урах ыраәна тухса каймаллаччө. Федор мана ыра ҫул сунса инҫе ҫула әсатас тесе асану каҫө ирттерме шутларө. Эпө хирөҫлемерөм. Вәхәта лайәх ирттертөмөр. Федор хәй мана кәмәлланине пөлтерчө, пёрлешме сөнчө. Эпө шүтлесе унән сөнөвне хирөҫ пулманнине каларәм. Төрөссипе каласан, манән вәл вәхәтра Омск облаҫёнче хам кәмәлланә каччә пурччө, эпө ун патне кайма шутланәччө.

Федор, эп килөшнипе хавхаланса кайнәскер, тепөр кун хәйён тәванёсене пөр ҫөре пуҫтарчө те хальхинче вөсен умөнче мана хәйне качча тухма сөнчө.

Малтан вөҫсе тухнә сәмаха каялла тавәраймастән тенө пек пулса тухрө, хальхинче те кула — кулах Федорән арәмө пулма килөшнине пөлтертөм. Пурне те, паллах, хам тәләх пулнине, ача ҫуртөнче ўснине, хамән тәван ҫөршывәм пирки, Чәваш Республикинчи Чурачәк ялөнче ҫуралнине пөлтертөм. Ҷапла пач кётмен ҫөртөн пёрлешрёмөр.

Пөр тәхтаса тәмәсәр /1936 ҫулта/ Саратов хулине куҫса килтөмөр. Ёҫе ырнаҫсан, пире хула ҫывәхөнчи пөр баракра пүлөм пачөҫ. Вәл йәлтах юхәнса кайнәччө. Унта түлевсөр пурәнтәмәр. Мөншөн тесен пире уйәрса панә пүлөмри юсав ёҫөсене хамәрән вәйпах юсаса тирпейлемелләччө. Малтан

София Григорьевна Кокель

урайёиче ыртса пурăнтăмър. Хамăн сире кёпе те пёрре каначё. Ана кашине суса хунă хысқан ирхине тăханаттам.

Эпё, паллах, ялти хресчен арăмён пурнăсине пёлмен. Федор та, ман пекех, ялта тёлленсе пурăнман, унта хресчен ёсине пач чухламан каччă пулнă. Саванпа та эфир въл вăхăтра хулара сеш пурăнма пултарнă. Эпё сичё класс сеш вёрениё, бухгалтер ёсине пёлнё. Сапах та въл вăхăтра ку питё пысăк пёлў илнине танлашнă. Упăшка слесарь ёсёиче вай хучё.

Федор пысăк астаца пулни часах палърчё. Въл кёске вăхат хушшинче хулари сўп – сап купинче усасър йăваланса, тутăхса ыртакан тёрлё тимёр – тамър тупса килчё те вёсенчен икё ыранла крават, кухня валли сётел – пукан асталарё, вёсене хитре сарсемпе сарларё. Магазинринчен пёрре те кая мар. Килте усă куракан чашак – тирёке хăех туса пачё. Упăшкам хайён

МВД РСФСР

УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Амурский округ

Амурский районный отдел
41000 г. Благовещенск, ул. 50 лет Октября, 10

№ 00-001 от 10.11.1997 г.

Адресован Иван Александрович

№50000 Р.Амурский
г. Благовещенск Амурской
ул. Коммунальцев, 46.

Гражданин Иван Александрович!

На Ваше заявление сообщаем, что заявление гражданско-обязательного дела: Николь, Герман (Гражданин) Александрович, ДМБ Г.Р., был признан исполненным Советом Тройки № 0007 Западномосковского края 31 декабря 1990. № 08. 04-10.11.91 № 10407 на 10 лет ИТЛ. Отбывал наказание в лагере НКВД, расположенный был признан в контрольно-следовой сети № 1 в поселке Тройки РИИД по ДМБ от 17.10.97 года признаным в ИТЛ. Прошлым приказом в отношении в январе 1997 года. Шоста Александрович Николаев Г.А. назначен и удерживать его в подчинении Тройки обязательного.

ФЕЛ СЕРТИФИКАТ Николаев Г.А. зарегистрирован в Хабаровском край-
нале № 05 июля 1996 года 4, номер о сертификате № 0000.

По запросу о предоставлении с материалами уголовного дела Николаев
Ваше заявление обратилось в РИИД по Западному Амурскому, где на
основании на запросе номер протокола 1099.

Приложение: фотография Николаев Г.А.

Начальник ОУД в Р.А.
И.И. Ушаков

И.И. Ушаков

аллипе асталанă кашни япалашăн пĕчĕк ача пекех савăнаттăмăр.

Çапла пĕр пус çумне икĕ пус хушса йĕркелесе ятăмăр хамăрăн пурнăçа. Малтанах Саратов хулинчи драма театрне тухса çÿреттĕмĕр. Унта чи йўнĕ билетсене туянаттăмăр та селĕ çанăхĕнчен пĕçернĕ печени илсе çиеттĕмĕр. Спектакль курса пĕтерсен, тĕттĕмленсен, урама тухаттăмăр. Хулара ун чух автобуссем хальхи пек çÿремен. Çулĕ вăрăмчĕ. Çуран, никамран хăрамасăр утаттăмăр. Урара пĕртен – пĕр резинăран тунă калушчĕ, апа хываттăм, хăвăрт ан çĕтелтĕр тесе упраттăм. Вăл, манăн çийĕмри кĕпене шутламасан, чи хаклă япала пулнă.

Тавралăха кăвак сĕм çапсан, тул çутăлнă тĕле тин киле таврăнаттăмăр. Хаваслă пурăннă. Чухăн пурнăçра савăнма пĕлнĕ эпир. Ача çуралсан, театр сене çÿреме пăрахрăмăр. Малтанхи ача ывăл пулчĕ. Вăл 1939 çулта çуралчĕ. Хĕрача хаяр та инкеклĕ вăрçă çулĕсем иртсен, 1946 çулта кун çути курчĕ.

МИНИСТЕРСТВО БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Управление
по Амурской области

№ 05-1000 Д.н.
г.р. Владивосток
ул. Пискаревская, 23

410048

г. Сургут,
1 Тульская проезд, дом 6, кв. 30.

Клишиной Софье Григорьевне.

Софья Григорьевна !

Ваше заявление о судьбе Николая Григория Афанасьевича нами по-лучено и рассмотрено. По архивному делу заключенного Николая Германа (Григорий) Афанасьевича, 1903 года рождения, уроженца Чувашской ре-спублики, отбывавшего наказание в 3-ом отделении ИАМЛАГа. Во время от-бытия наказания совершил несколько серьезных событий: на "высказывал террорис-тически настроенные взгляды против власти Партии. Клишился на членов Правительст-ва и ВЦИ (с). Проводил контрреволюционную пропагандистскую агитацию". Решением тройки УНКВД по ДВК от 17 сентября 1937 года Григорий Афа-насьевич незаконно осужден к высшей мере наказания. Приговор приме-нен в колонии № 2 города 1937 года. Место захоронения Григория Афанасьевича установить не представляется возможным, поскольку каких-либо сведений об этом в архивах не имеется. Его смерть зарегистриро-вана в городском ЗАГСе г. Хабаровска, откуда Вы можете получить справку об его смерти.

Архивное дело в отношении Николая Германа (Григорий) Афанасьевича пересмотрено 07.08.1990 года и он реабилитирован. Выслем в Ваш адрес справку о реабилитации Григория Афанасьевича, подготовленную прокуратурой Амурской области. В архивном деле сохранилась фото-графия Григория Афанасьевича, которая выслана в Ваш адрес.

Приложение: Справка о реабилитации Николая Г.А., фотографии 1 шт.

Начальник Управления

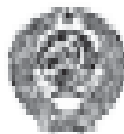

В. И. Кузнецов

Атте шћи пирки малтанах вартгән интересленнӛ. Пулса иртнӛ чәнлӛха Горбачев влаҫа ларсан тин пӛлме пулгартӛм.

Тӛрлӛ инстанцисене ыйтса сыру ҫӳретме пуҫласан, ҫак документсене илтӛм.

Нина Александровна Алешева, манӛн йӛмӛкӛм та, ку ыйтусемпе нумай еҫленӛ. Уншӛн ӛна эпӛ чӛререн тав тӛватӛп...

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

Гражданин (ка) Корыт
Спиродан Александрович

Умер (ла) 04.08.97 вечер
в возрасте 76 лет 11 мес 17 дней
в г. Могилев

в возрасте 76 лет 11 мес 17 дней от причины
19.08.1921 года в г. Могилев
проживая по адресу № 112

Причина смерти п. 18.01.01

Место смерти город, поселок г. Могилев
район _____

область, край _____

республика _____

Место регистрации г. Могилев
ул. Советская

Дата выдачи 04.08.97

Свидетель выдан (дан)
наименование учреждения _____

И-ДВ № 271473

Прокуратура Амурской области

№ 117 / 95 / 1995 года

СПРАВА О РЕАБИЛИТАЦИИ

гр-н КОЖЕВНИКОВ ГИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

(фамилия, имя, отчество)

Год и место рождения 1903, Чувашская республика

Место жительства до ареста г. Хабаровск, ул. Кирова №100,

Советский дом № 1.

Место работы и должность (ряд лет) до ареста _____

инженер

Когда и каким органом осужден (репрессирован) 17 октября 1937 го-

да тройкой УНКВД по ДВ

Квалификацию осужденного в мире называли (основная и дополнительная) Квалификацию на уровне Инженера, ИСН(С), инженерно-техническая специальность. Инженером с 11.11.1937 года.

На основании ст. 1 Закона Прокуратуры Верховного Совета СССР от 16 января 1990 года "О возобновлении сроков на восстановление государственности в отношении людей репрессий, включая людей в период 1937-45 и начале 40-х годов".

реабилит

гр-н КОЖЕВНИКОВ ГИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

(фамилия, имя, отчество)

Р Е А Б И Л И Т И Р О В А Н

Дело зарегистрировано "07" августа 1995 года.

Место подписания прокуратуры области
Секретарь Отдела

А. Н. Иванова

ГЕРМАН ЕПИСКОПАН ЁЌНЕ МАЛАЛЛА ТЌСАКАНСЕМ

АЛЕКСАНДР /А. А. АЛЕШЕВ/ ПРОТОИЕРЕЙ

Кёнеке пуҗламәшёнче эпё Марфа Егоровна Спинова җичё хёрпе виҗё ывәл җуратни, вёсенчен ултгәшё /Галина, Анастасия, Фаина, Лидия, Александр, Нина/ пурәнни пирки җырнәччё. Вёсен ачисем /чылайәшё/ священниксем, Герман епископан ёҗне малалла тәсакансем пулса тәнә. Галина инокиня, Анастасийән мәшәрё протоиерей Алексей, унән ывәлё Петр Федоров иерей тата кёрүшё Андрей иерей җак сәваплә ёҗре вай — халне шеллемеҗҗё. Лидийән мәшәрё Геннадий /Галкин/ священник җулне суйласа илнё. Вёсен ывәлё Сергей иерей, кёрүшё Виктор протоиерей /унән ашшё Маркел архимандрид, Владимир хулинче/, Александр /Алешев/ протоиерейпе Григорий протоиерей /унән ывәлё Гедеон иерей, кёрүшё Геннадий иерей/.

Җапла вара пёр җемьере пурё 11 пачәшкә. Ытти тәванёсемпе шутласан, ку хисеп 17 җынна җитет.

Кёнекен умсәмахёнче эпё Чәваш Республикинче пурте пёлекен богослови кандидачё Илия /Карлинов /протоиерей, унән ывәлёсем Викторпа Сергей иерейсем, Владимир тата Анатолий /Хлебников/ протоиерейсем җак йышах кёни пирки асәннәччё.

Библин кёнекисене чәвашла сәвәласа куҗарнә чух богослови кандидачё Илия Карлинов протоиерей умсәмах җырса, кёнекене чәваш халәхё патне җитерме пехиллени, Александр Алешев протоиерейпе Петр Федоров иерей рецензентсем пулма килёшнё пирки те җырнәччё. Эпё малтан вёсем Герман епископпа хурәнташлә пулнине пёлмен. Вёсене пурне те паянхи кунчченех тав туса пурәнәтәп.

Кёнекери җак пая вёҗлесе пынә май, җакна та каласа хәварасшән. Эпир Альбина Дмитриевна Кураковәпа пёрле май уйәхён юлашки кунёсенче Сёнтёрвәрринче Нина Александровна Алешевәпа тёл пулса, пухәннә материалсене пёрле пәхса тухасшәнччё. Анчах та җула тухма май пулмарё. Мёншён тесен Александр Александрович Алешев мәшәрё Зинаида Алексеевна ытла та кётмен җёртен, 47 җула җеҗ җитнёскер, вилсе кайнә иккен.

Александр Александрович Алешев протоиерей

Мён таван, пирён пурнаҗ Турә аллинче, Вәл җырнинчен иртеймән.

Пысәк хурләх пулчә Александр Александровичән, унән семйин, җывәх таванәсен, тусәсен. Хам хурланни пирки Светлана Александровна Алешевәна, вәсен хәрне, шәнкәравласа пәлтертәм /ашшә службәра иккен/...

Кунта эпә Александр Александрович Алешев чәваш халәхәшән тәрәшса нумай – нумай кәнекесем кәларни пирки асанса хәварасшән. Чылайәшне вәл мана парнеленәччә.

«Библие Турә законә» ятлә кәнекен юлашки страницинче сапла җырнәччә /ку произведени 1992 җулта пичетленсе тухрә/:

«Надежда» ятлә преприяти /пусләхә Александр Алешев протоиерей/ Шупашкарти 1–мәш номерлә типографуре 1991–1992 җулсенче чәвашла җак кәнекесене пичетлесе кәларчә:

Пирён Туррәмәр Иисус Христос хунә җәнә Сәмах /Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа/. 608. с.;

Турә Амәшән Хүтәлэхә ячәпе хунә мухтав юрри /Акафист Покрову Пресвятой Богородицы/, 32 с.;

Пысәк асапсем түссе вилнә, чирсенчен сыватакан Пантелеймон ячәпе хунә мухтав юрри /Акафист святому мученику и целителю Пантелеймону/, 32 с.;

Җынынән леш тәнчери пурнаҗә /О загробной жизни/, 48 с.;

Канонник. 192 с. /Шупашкарта наборланә, Йошкар – Олара пичетленә/;

Детская Библия. 544 с. — ыврәсла.

Александр Александрович Алешев хәй вәхәтәнче мана та **«Әсләләх Кәнеки»** ятлә произведение пичетлесе кәларса әна халәх патне җитерме пуләшнәччә. Унпа творчествәлла җыхәнү тытма пусласан, эпә Библин ытти кәнекисене чәвашла кәларма пуҗларәм.

Каярахпа пирён җыхәнүсем татәлчәҗ. Вәл, эпә пәлнә тәрәх, юлашки җулсенче кәнекесем кәларас енәпе тухәҗлә әҗлеймест. Чәнах та, халъхи йывәр вәхәтра халәха валли кирлә произведенисем тем пекех тәрәшса пичетлес тесен те, ку әҗе пурнаҗлама йывәрланнәҗемән йывәрланса пырать.

Александр Александровичпа эпә часах тәл пултәм. Мәшәрә Зинаида Алексеевна җут тәнчирен хәвәрт уйрәлса кайнишән хытә кулянни пирки пәлтертәм. Кәшт тәрсан вәл кәларнә кәнекесем пирки каласрәмәр. Александр Александрович хәйән

*Александр Григорьевич
Алешев*

*Марфа Егоровна
Алешева /Спинова/*

*Александр Григорьевич Алешев,
Марфа Егоровна Алешева /Спинова/*

*Матрена Егоровна
Спинова, 1967 г.*

*Александр Александрович
Алешев иерей*

*Александр Александрович Алешев,
Зинаида Алексеевна Алешева /Козлова/*

*Александр
Александрович
Алешевън ывӕлӕ
Александр*

*Хыҕалти ретре: Николай, Светлана, Алексей Алешевсем.
Малти ретре: Ангелина Алексеевна Давыдова /З. А. Алешевън
йӕмӕкӕ/, унӕн херӕ Оля, амӕшӕ София Апполинаровна Козлова*

*Алешевӑсем: инокиня Фаина,
инокиня Мария /Марфа Спинова/, инокиня Галина*

*Сулахайран сылтӑмалла: Мария Котева, Мария Федорова,
Зинаида Алешева, Николай, Александр, Алексей Алешевсем,
Светлана Алешева, Ревекка Котева*

*Йошкар-Олапа Мари епископё Иоанн,
А. Алешев протоиерей келё иртгерессё*

*Йошкар-Олапа Мари епископё Иоанн
Александр Алешев пӕхса тӕракан чиркёве курма пынӕ*

*Алешевсем: хысалти ретре Юрий, Наташа, Александр, Николай;
малта — Галина, Лидия, Татьяна, Ираида, Надежда,
Екатерина, Владимир, Георгий, Иван, Мария*

*Астион Алексеевич Федоров туйёиче чи
сываӊ таван-хурянташёсем пёрле пуханна*

*Малти ретре Александр Алешев, Николай — чиркў настоятелё,
Алексей /Федоров/, Анатолий /Сорокин/, Григорий /Котеев/
священниксем служба ирттернӓ хыҗҗӓн*

*Виктор /Егоровский/ протоиерей, Сергей /Галкин/ иерей,
Геннадий /Галкин/ протоиерей, Лидия Галкина,
Екатерина Семенова, Елена Федорова*

*Алексей /Федоров/ иерейпе
Анастасия Александровна машӓрӓ
/хӓр чухнехи хушамачӓ Алешева/*

*Ўкерчӓк сӓнче: Мария Котева, Нина Котева–Алешева,
Григорий /Котеев/, Алексей /Федоров/ священниксем,
Ревекка Котева, Петр Федоров иерей*

ёсёсемпе паллашгарчѐ. Маларах асәннӓ кёнекесем сүмне сак произведенисене хушса асәнма пулатъ:

Таса пурӓнӓслӓ Серафим агте, Саровра пурӓннӓ хӓват кӓтартакан /Святой Преподобный Серафим Саровский чудотворец/. 64 с.;

Сынӓн чѐре пурӓнӓсѐ /Внутреннее состояние сердца человеческого/. 32 с.;

Александр Алешев протоиерей вырӓсла та нумай кёнеке пичетлесе кӓларнӓ, хӓшпѐрисене асӓнар — ха. Акӓ вѐсем:

Как молиться об исцелении от недуга пьянства. Тираж 500 тыс. экз., 52 с.;

Православный обряд погребения. Тираж 50 тыс., 48 с.;

Краткий православный молитослов. 94 с.;

Православный молитослов и псалтирь. 256 с.;

Благодарственное страстей Христовых. Воспоминание. Тираж 50 тыс. 32 с.;

Плач кающего грешника. 105 с.;

Божественные Гимны Преподобного Симеона Нового Богослова. 284 с.;

Чинопоследование Божественной литургии. 216 с. Автор А. И. Георгиевский — доцент Московской Академии.

Александр Александрович Мари Республикинчи Свято — Троицк чиркѐвѐнче /Емелево ялѐ/ 20 сүл ытла ѐнтѐ ёслет. Ӑна Йошкар — Олапа Мари епископѐ Иоанн питѐ хисеплет. Вѐсем час — часах пѐр — пѐринпе тѐл пулассѐ, Мари Республикинчи халӓх валли те хӓйсен тӓван чѐлхипе вулама кёнекесем кӓларас енѐпе тӓрӓшса ёслессѐ. Юлашки сүлсенче вӓл **Новый Завет на марийском языке.** 350 с. тата **Молитослов на горномарийском языке.** 296 с. кёнекесене кӓларса вулакансем патне ситернѐ. Ку ёс малалла пыратъ.

Эпѐ А. А. Алешев мана кёнеке кӓларма пулӓшни пирки асӓннӓччѐ. Чылай авторӓн спонсорѐ пулнӓ вӓл. Пѐр кёнеке ятне сѐс асӓнса хӓварам: **«Возрождение медицины в среднем Поволжье в XVI–XVII вв.»**. Авторѐ — Г. А. Алексеев. 128 с.

Сӓпла вара, куратпӓр ѐнтѐ, вӓл тѐн темисемпе сѐс мар, ытти темӓсемпе те интересленет, тѐрлѐ нациллѐ сӓынсен ёсёсене пысӓка хурса хаклатъ, вѐсен ёсёсене халӓх патне ситерме тӓрӓшатъ.

— Кёнекесен хисепне шутламан, — тет А. Алешев, — вѐсен

шучё утмълтан та иртнѐ. Тиражѐ вара темиѝе миллион.

Александр Александрович хӳйѐн пѐлӳ шайне ѳстерес енѐпе маттур. Вӳл малтан Мускав сывӳхѐнчи Загорскра /Сергиев – Посад/ Духовный семинаринче вѐреннѐ. Семьеллѐ пулсан та /унӳн пилѐк ача/, яланах вѐреннѐ. Чӳваш патшалӳх университетѐн экономикапа юридици факультечѐсенче пѐлӳ пухса алла икѐ диплом илнѐ. Тѐлѐнмеллипех тѐлѐнетѐн сак сӳпайлӳ та шухӳшларах калаҫакан сӳннӳн пур енлѐ пултарулӳхѐпе кӳшт сѝе паллашсан.

Ашшѐне пӳхса, ачисем те унран тѐслѐх илещѝ.

Аслӳ ывӳлѐ Николай, Чӳваш патшалӳх университетѐн юридици факультетне пѐтерсе аслӳ пѐлӳ илнѐскер, халь Шупашкар хулинчи Ленински районта следователь пулса ѝслет. Вӳл — лейтенант. Хѐрѐ, Светлана, экономика факультетне пѐтернѐ, халѐ аспирантурӳра вѐренет. 2002 сӳлта Мускаври издательствӳра экономика темипе вѐсем В. Л. Кураковпа **«Стратегические приоритеты социальной поддержки населения в современных условиях»** ятлӳ кѐнеке пичетлесе кӳларнӳ. Вӳл, аспирантурӳра вѐреннисѐр пуҫне, акӳлчан чѐлхине тата та лайӳхрах пѐлес тѐллеве Шупашкарти педагогика университетѐнче те вѐренет.

Алексей, Николай пекех, аслӳ пѐлӳ илнѐ. Хальхи вӳхӳтра Тоцк хулинче лейтенант пулса службӳра тӳрать.

Юрий, аппӳшѐ пекех, экономист пуласшӳн. Вӳл виҫсѝемѝ курсра вѐренет.

Чи кѐсѝѐнни Александр, ашшѐпе аслашшѐ ячѐпе сӳрекенскер, сӳлѐ сӳтменнипе халлѐхе вѐренмест — ха, пиллѐкре, ача садне сӳрет.

Куратпӳр ѐнтѐ, Александр Александрович Алешев протоиерей, хӳй вӳхӳтѐнче Герман епископ нумай — нумай кѐнеке пичетлесе кӳларса чӳваш халӳхѐ патне сӳтернѐ пек, унӳн ѝсне малалла тӳсса пырать, ку ѝсре вӳй — халне шеллемест. Унран тѐслѐх илмелли нумай.

Мѐн пытармалли, чиркӳре ѝслекенсем те ку ѝсѐн пысӳк пѐлтерѐшне чылайӳшѐ лайӳх ӳнланмаҫть, вѐсенчен нумайӳшѐ консерватизм тыткӳнѐнчен хӳтӳлаймаҫть, кивѐлле шухӳшласа, пурнӳсӳн сѐнѐлѐхѐсене асӳрхасшӳн та мар.

Чӳнах та, Чӳваш Республикинче те, Раҫсѝей Федерацийѐн ытти регионѐсенчи пекех, юлашки вӳхӳтра сѐнѐ чиркӳсем сѝекленсе

ларчѣс. Анчах та ку кăна сителѣксѣр — ске. Халăха чун апачѣ — кѣнекесем те кирлѣ.

Библире ҫапла каланă: **«Сăмах чăн малтанах пулнă. Вăл сăмах Турăра пулнă. Ҫав Сăмах Турă пулнă. Мён пулни те пур те Ун урлă пулнă. Унсăр пуҫне нимён те пулман. Унăн ашёнче чѣрелѣх пулнă, ҫав чѣрелѣх ҫынсем валли ҫутă пулнă. Вăл ҫутă тѣтгѣмре ҫутатать: тѣтгѣм а́на хупласа илеймен» /Иоанн. 1, 1–5./.**

* * *

Кѣнекен ҫак пайне хатѣрленѣ чухне эпѣ Нина Александровна Алешева ман пата ҫырнă ҫырăвăн пусламăшне пичетленѣччѣ. Халѣ унăн юлашки страницисемпе паллаштарасшăн. Вулакан хăех пѣтѣмлету тума пултарать: Н. А. Алешева та, тăван пиччѣшѣ А. А. Алешев пекех — Герман Епископăн ѣсне малалла туса пыраканѣ, унăн таса ятне ҫўле ҫѣклекенѣ. Вăл ҫенѣ чиркўсем тăвас енѣпе те пѣтѣм пултарулăхне парса хайне шеллемесѣр ѣслет.

«Хам ҫинчен те кăштах ҫырам—ха,— тет Н. Алешева,— Вăтам пѣлў илнѣ хыҫҫăн эпѣ Шупашкарти ялхуҫалăх институтчĕн агрономи факультетне вѣренме кенѣччѣ. Пушă вăхăтра кафедральный соборта юрлаттăм. Институтра вѣреннѣ вăхăтра мана хаҫатсем, пысăк лозунгсем ҫыртаратчѣс. Студентсен агитбригадисене те час—часах хушăнаттăм. Анчах та эпѣ чиркѣве ҫўренине пѣлсен, ҫапла пѣлтерчѣс: «Иккѣшĕнчен пѣрне суйла: е институт, е чиркў». Вара вѣренме пăрахрăм. Каярахпа пурпѣр Ижевскри ялхуҫалăх институтне вѣренсе пѣтертѣм.

Юлашки вунă ҫул хушинче тѣрлѣ вырăнта эпѣ ҫине тăнипе 10 чиркў ытла уснă. Вѣсен шутѣнче Сѣнтѣрвăрри районѣнче — 3 /шел пулн те, халѣхе 2—шѣ ѣслемесѣ—ха. Вѣсене хута яма укҫа—тенкѣ ҫитмест/, Пашьел, Комсомольски, Сител, Паньтăк ялѣсенче /Хѣрлѣ Чутай районѣ/, Асакассинче /Элѣк районѣ/, Чакă ялѣнче /Сѣнтѣрвăрри районѣ/, Кокшайск ялѣнче, Звенигово хулинче /Мари Эль Республики/, Игра поселокѣнче /Удмурт Республики/.

Асăннă ѣсене пурнăҫлама йывăррине хăвăрах чухлатăр ѣнтѣ. Мёншĕн тесен вырăнти влаҫсем валли тѣрлѣ документсем ҫырса хатѣрлесе памалла, халăх хушинче ҫак ѣс пурне те питѣ кирлѣ

иккенне аңлантарса памалла, чылай сынна үкёте кёртмелле, вёсене тёрлө документсем сине алă пустармалла, чиркў старостисене тупса, вёсемпе канашласа, пёрле ёслемелле. Сын куёне курăнман кашни ёсе асăнса пётерме те май сук. Ку кăна—и—ха? Малтан палăртса хунисене пурнăслас тесен чиркў сурчёсене тума пёлекен асасене тупмалла, вёсене ёсшён тўлемелле... Чылай ёсе укса илмесёрех пурнăслама тивет. Чиркў тума пулăшу пултăр тесе мён чухлё молебensem ирттернё?.. Пурне те, кун пирки малтанах сыртăм—ха, асăнса пётерме те май сук.

Герман епископа та никам та чапа кăларас темен. Эпё унăн сăнўкерчёкне 1970—мёш сўлтах тупса усрарăм. Халё вăл Гороховецкра, аппа патёнче упранать. «Хăватсем тăвать, мана чирсенчен сыватать»,— тесе, сав сăнўкерчёке памась. Герман епископа Святойсен йышне кёртес тесе чăн малтанах эпё тăрăшма тытăнтăм. Сак ёсе вёсне ситерес тесе 3—4 сўл хушиши вай хутăм. Тивёслё документсене хатёрлесе, Православи Синодне аппа урлă парса ятăм, мёншён тесен вёсем Чăваш Республики витёр тухаймарёс.

Шупашкар хулинчи Чăваш патшалăх университетчён чиркёвне усас ыйтăва та чăн малтан эпё Альбина Кураковăпа пёрле пусласа ятăм. Документсем те хатёрччё. Пулас чиркўн вырăнё аста пулмалли пирки ыйтса Игумнов /Шупашкар хулин администраци пуслăхё пирки сăмах пырать/ патёнче пёлтёр февраль уйăхёнче пулнăччё. Март уйăхёнче пирён ыйтăва тивёстермерёс. Патриарх килсен пулас чиркў вырăнёнче Альбинăпа чул хурса хăварма та шупланăччё. Анчах та сав вырăна, пире памасър, Татьяна ятне пачёс. Эпир Герман епископ ятне парасшăнччё.

Мускавра пурăнакан чăвашсемпе пёрле Герман епископ ячёпе чиркў тутарасшăнччё. Хам тухса сўрейменни пётерет. Асăннă шухăшсене Н. В. Федоров президента та пёлтертём. Эпир университетăн чиркёвне Герман епископ ячёпе туса, чиркў сўмёнче музей усасшăнччё. Герман архиерей Татьянăран аслăрах. Ана виçё престоллă тăвасчё, аслине — Герман, айккинчисене Татьяна тата Николай ячёсене парасчё терём. Халь сав чиркў, чăнах та, виçё престоллă пулать тенине илтрём. Те ку йышăну тёрёсех, апа пёлместёл.

Сёнё Шупашкарта та Герман ячёпе чиркў усас тесе /е часовня/ Виталий Петровичпа та, Аркадий Кокельпе те

каласнӓччӗ. *Сак ыйтупа хушу–йышӓну йышӓнччӗр тесе, хула администрацинче заявлени сырса хӓварнӓччӗ. Ответ пулмарӗ. Документсем хатӗр. Старости анчах кирлӗ. Вӓл питӗ пысӓк приход пулать. Хам сӗрейместӗп, ӗс тума кансӗрлекенсем нумай. Унта чиркӗ уссан, кӓнтӑр–хӗвеланӓс районӗнчи йывӓс чиркӗве вӓхӓтлӓха унта кусарса кайса лартма пулать. Служба ирттерме пусласан, чиркӗ тума укса та пулать. Каярахпа, чипер пурӓнсан, хамӑр енчи чаплӓ сынсем синчен музей усмалла... Загорскинчи Лаврӑри пек ӗлӗкхи чиркӗ япалисен музейӗ тума пулать. Халлӗхе ун пекки Чӓвашра сук–ха. Нижний Новгородри пек, унта Православи издательствине те усма пулӗ. Унта «Братство Александра Невского» хӓйӗн издательствине уснӓ. Сакӓн пек шухӓшсем пусра час–часах сураласӗ. Маттур сынсем пулсан, сак ӗмӗтсене пурне те пурнӓслама пулать. Савӓнна та сире каласа пӓхасӓн, чиркӗ старости пулма килӗшместӑр–ши Эсир? Шутласа пӓхӑр–ха. Кӓнтӑр–хӗвеланӓс чиркӗн старости ӗлӗк сар сынни пулнӓ. Вӓл унчен Афганистанра пулнӓ. Асакассинчи чиркӗ старости те унчен Шупашкарти Чапаев ячӗпе хисепленекен завода хӗс–пӓшалпа сыхлакан хуралӓн начальникӗ пулнӓ. Тьтӓнсан, Турӓ хӓй пулӓшать. Кирлӗ вӓхӓтра эфир вӗрентсе, кӓтартса пыма пултаратпӑр...*

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА АЛЕШЕВӓПА ТӗЛ ПУЛСАН...

Кӓсӓлхи май уйӓхӗн юлашки тата июнь уйӓхӗн пирвайхи кунӗсем сивӗ тӓчӗс. Хулари дачӓсенче ӓшша килӗштерекен пахча–симӗссене лартма та май пулмарӗ. Сурсӗр–хӗвеланӓс енчен кашни кун тенӗ пекех сивӗ сил вӗрчӗ, тӓтӓшах юр сукаларӗ е тӗперен пӑр ӓккелесе сынсен кӓмӓлне хусрӗ. Чылайӓшӗ: «Кӓсӓл помидор, хӓяр туса илейместпӗр пулӗ»,— тесе ӓпкелешрӗ, сӓпах та ӓшӓ кунсем килесе шанса пурӓнчӗ.

Эпӗ Александр Алешев патӗнчеччӗ, Гедеон иерей ачисем те кунтаччӗ. Вӗсем Александр Алешевӓн ывӓлӗпе Александрпа лара–тӑра пӗлмесӗсӗ: сӓмӑр сунине пӓхмасӑрах урама тухса чупасӗсӗ е, тарласа кайнӓскерсем, каялла пӗрте кӗресӗсӗ. Ача–пӓча сӓпла вӗт, вӗсен халь юн выляса тӑрать, пӗр вырӓнта ларас килмест.

София Арсентьева, Нина Алешевӓпа Григорий /Котеев/ протоиерейӓн мӓнукӗ, мана хӓйсем тин сес Сӗнтӗрвӑрри

хулинчен килни, аслашшĕпе асламăшĕ халь Гедеон иерей патĕнче пулнине пĕлтерчĕ. Эпĕ, ку хыпара илтсен, савăнтăм, мана хайсем пурăнакан сурт тĕлне кăтартма ыйтрăм.

Часах эпĕ Гедеон священникан суртĕнче Нина Алешевăпа, Григорий /Котеев/ протоирейпе тĕл пултăм. Паллах, хаваслантăм, мĕншĕн тесен вĕсемпе тахçанах палашас ĕмĕтпе пурăнаттăм.

Вăхăчĕ сахал. Нина Александровна, ывăлне пулăшас шутпа, кунта пахча – сĕмĕс лартса хăварасшăн, унтан упăшкипе Сĕнтĕрвăрри хулине каясшăн. Çапах та вĕсем пулас кенекек макечĕпе, унти материалсемпе палашма пултарчĕс.

Нина Александровна пахчана тухсан, эфир Григорий Котеевпа калаçса лартăмăр. Çулĕпе вăл манран ытлашши аслă мар. Эфир унпа пĕр енчисем иккен, вăл Комсомольски районĕнчи Шурут ялĕнче çуралса ўснĕ. Малтан шофер пулнă, чиркў хорĕнче юланă. Кунта вăл Нина Алешевăпа палашнă. Часах икĕ юратакан чун, пĕр – пĕринсĕр пурăнма пултарайманнине туйса илнĕскерсем, мăшăрланнă, чиркўре венчете тăрса, Аслă Турă умĕнче мĕн виличчен пĕрле пулма сăмах панă. Вĕсен тăватă ача: Ревекка, Гедеон, Мария, Маргарита.

Герман епископ Шурут ялĕнче сур çула яхăн, каярахпа Патăрьел районĕни Тăрăнта службăра тăнă. Тавах Турра, ку чиркўсене Совет влаçĕ вăхăтĕнче влаçра ларакансем хупса хума хăйман. Тĕлĕнмелле, кунта темĕнле вăрттанлăх пурах. Иккĕшĕнче те хай вăхăтĕнче Герман епископ ёçленĕ – çке! Паллă ĕнтĕ, унта унăн вĕренекенĕсем, хайсене пил панă священникан ёçне малалла тăсакансем, юлнă.

Шурут ялĕнче кунти чиркўн янăравлă та илемлĕ чан сассине итлесе ўснĕ Григорий Котеев. Вăл Мускаври Загорскри Духовнай Семинаринче пĕлў илме ĕмĕтленнĕ. Ку шухăш каярахпа пурнăçланнă.

Григорий Котеевпа калаçса ларнă май, унăн Шăхач ялĕнче тăванĕсем пулнине, эпĕ хам пĕлекен çывăх тус – юлташăм Н. Ф. Ляпкинăн тăванĕсемпе те унăн йăхĕнчи çынсем хурăнташланнине пĕлтĕм. Калаçура вăл çине – çинех Ляпкинăн ашшĕне «ярый коммунист» терĕ. Эпĕ Григорий аттене хирĕслемерĕм, шухăша кайрăм.

Перестройка вăхăтĕнче, Чăвашсен обществăпа культура центрĕсене йĕркеленĕ чух, пĕр пысăк пухура паллă священник

Григорий /Котеев/ протоирей

Нина АлександровнаАлешева

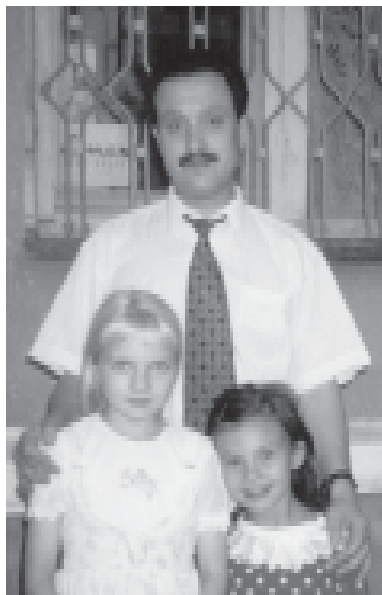
тухса калашнине аса илтём. Вӓл хӓйён докладёнче: «Иисус Христос малтанхи коммунист пулнӓ», — терё.

Тёрёссипе каласан, чӓвашсен куҗне уҗас, вёсем хӓйсем пёлю шайёпе ытти халӓхсенчен пёрре те кая мар иккенне писательсем чӓн малтан каланӓ, тён темипе кёнекесем җырнӓ. Чӓваш җыравҗисем И. Я. Яковлев ёҗне малалла тӓсса, Библин «Ветхий Завет» кёнекисене чӓвашла куҗарас ёҗе хутшӓннӓ. Ку ёҗре Порфирий Афанасьев, Денис Гордеев, Петр Львов, Ева Лисина тата ытгисем те тӓрӓшнӓ. Сӓмахран, хальхи вӓхӓтра священник җулне суйласа илнӓ Виталий Енёш писатель те Пушкӓрт Республикинчи чӓвашсемшён мён чухлӓ ырӓ ёҗ турӓ. Чӓвашсен обществӓпа культура центрне туса хураканёсен йышёнче вӓл малтанхи ертҗё пулнӓ.

Иван Яковлевич Яковлевӓн җуралнӓ кунне уявлассине те чӓн малтан эфир, писательсем, пуҗарса ятӓмӓр. Унӓн палӓкӓ патне малтанласа сахал йыш пухӓнатчӓ. Каярахпа тин пирён ырӓ сёнҗусене влаҗра ларакансен йышӓнма тиврӓ. Кайран вёсемех писательсемпе поэтсен ёҗне хаклама пӓрахрӓҗ.

Мускавра та, сӓмахран, писательсем Пётём тёнчери Вырӓс Халӓхён Соборне чиркӗре ёҗлекенсемпе яланах пёрле иртгересҗӓ. Вёсем хушшинче, палӓ ёнтӓ, коммунистсем те пур.

Каярахпа җакӓ палӓ пулчӓ: Григорий Котеевӓн җывӓх тӓванӓ,

Шурут яләнче суралса ўснѐ Вячеслав Маков манән арәмән йәмәкѐпе, ăна амăшѐ енчен иккѐмѐш сыпăкран лекекен Тоня Украинапа, пѐрлешнѐ. Вѐсен халь Инга ятлă хѐр ўсет.

Маларах асăннă Николай Федорович Ляпкин, Турханта «Хастар» ял хуслăх коллективне ертсе пырса председателѐте ѐсленѐ вăхăтра Турханти чиркѐве ѐсе ярас тѐлѐшпе Петр аттене чылай пулăшнă.

Кѐскен каласан, эпир пурте пѐр ѐсе тăватпър. Иисус Христосăн идеясем комму — нистсемшѐн те сывăх пулнишѐн савăнмалла сѐс. Вѐсем таса чунпа ѐслекен сынсен пурнăсне

кăшт та пулин сăмăллатма пулăшчър. Вара халăх чиркўре ѐслекенсене те, коммунистсене те /вѐсем, чăнласах та, атеист сұлѐнчен яланлăхах пърăнсан/ хисеплеме сѐс пуслѐс.

— Коммунистсен пысăк йăнăшѐ — вăl атеизм сұлѐпе кайни, — тет Григорий Котеев.

Эпѐ унăn шухăшѐпе килѐшетѐп. Халѐ, сăмахран Компарти ретне, Турра ѐнекенсене те йышăнасѐѐ. Партин Уставѐпе Програми сакна пурнăслама чърмантармасть.

Тавах Турра, хальхи вăхăтра чылай сыннăн кусѐ усăлчѐ ѐнтѐ.

Нина Александровна пахчари ѐссене вѐслесен, вăl хѐрѐ пурăнакан хваттере кѐрсе, хасат материалѐсемпе тѐрлѐ сұлсенче ўкерттернѐ сăнўкерчѐкѐсене илчѐ, мана пачѐ. Унтан вѐсем Сѐнтѐрвъррине кайма сұла тухрѐс. Эпѐ те вѐсемпе Шупашкартан тухса кайиччен пѐрле пултăм. Сұл сунче мана Нина Александровна мăнукѐн пултарулăхѐ пирки, унăn юрăсем юрлас ăсталăхѐ пысăк пулнине пѐлтерчѐ. «Аслашшѐпе асламăшѐн таланчѐ мăнукне куснă ѐнтѐ», — шухăшларăм эпѐ. Вăl тѐрлѐ пысăк концертсене хушпăнать. Сăмахран, мăнукѐ хальхи вăхăтра Чăваш Республикинчи финанс министрѐн Н. В. Смирнов /ўкерчѐк сунче вăl София Арсентьевăпа /сылтăмри/ търать/ ывăлѐн туйѐнче

***Ревекка Котева, София Арсентьева тантәшәле Катъяпа ЧР
финанс министрә Н. В. Смирнов патәнче хәнара, 1998 с.***

те хәйән илемлө сассипе юрласа җынсене теләнтерсе савантарнә.

Николай Васильевичшән та хәпәртетәп. Ара, унән хәйән пурнәҗри пысәк уявәнче, паллах, пәр тәрәхра җуралса ўснә юрәҗсен сассине итлес килет. София Арсентьева, кам пәлет, тен, малашне чәвашсен илемлө шәпчәкә пулө.

Унән асламәшә Патәрyelәнчен, аслашә — Шурутран.

Николай Васильевич амәшә те Юнтапаран /Шурутран инҗе мар ку ял/. Хәй Упамсара җуралса ўснә, Турханта, Герман епископ яләнче, вәтам шкулта вәреннә.

Николай Васильевич Смирнов мана хәй вәхәтәнче Библири Авалләх Саккунәсен Кәнекисене /Чун кәнекин пәрремәш томне/ пичетлесе кәларма Култура министерствини урлә пуләннәччә.

Савантам эсир куракан сәнүкерчәксем җине пәхса. Герман епископан еҗне малалла тәсакансен тәванәсемпе Н. В. Смирнов туслә пуләншән, вәл мана пәр каласура хәйән Турә умәнчи тивәҗне әнланны, Әна /Аслә Туррәмәра/ хәшпәр пусләхсем мода ыраңне җеҗ хуни пирки каланине аса илтәм.

Хам мән пәнине те каласа хәварасшән. Николай Васильевича амәшә /учительница пулса еҗленә/ пәччен пәхса ўстернә. Вәл, хәйән хальхи обществәри пысәк ыраңне йышәниччен, хура

***София Арсентьева ултӓ султа. Вӓл Шупашкар хулин
уявӓнче халӓха савӓнтарать. 1998 ҫ.***

ҫӓкӓр хакне мӓн пӓчӓкрен туйса ӓснӓ. Ӓна пурнӓҫра Аслӓ Туррӓмӓр хӓтӓленисӓр пуҫне, пулӓшакансем тек пулман тесен те йӓнӓш мар.

Часах эфир, ҫитес эрнере тӓл пулас пирки калаҫса татӓлса, уйрӓлтӓмӓр.

Киле ҫитсен эпӓ Нина Александровна мана парса хӓварнӓ материалсемпе палашрӓм. Вӓсене чӓвашла куҫарас мар терӓм. Мӓншӓн тесен, 1993 ҫулсенче «Советская Чувашия» хаҫатра пичетленӓ статьясемпе чӓвашла пӓлмен ҫынсем те палашас тейӓҫ. Ҫавӓнпа вӓсене ним улӓштармасӓр пичетлетпӓр.

Под сводами церкви плыл, завораживая, чарующий женский голос. Почудилось, будто не только присутствующие на богослужении, но и благородные лики святых прислушиваются к этой соловьиной трели.

— Кто это поет,— спросил я у женщины, стоящей рядом со свечкой в руке.

— Матушка наша,— едва слышно прошептала она.

Не раз задавался потом вопросом: «Почему этот редкостный голос не звучит в оперном театре. Ведь обладательница его могла бы украсить любую сцену, стать примадонной».

— Этот голос мне дарован Богом, и я должна служить ему, — ответила мне матушка Свято — Казанской церкви, что в Мариинском Посаде.

Матушка /в миру Нина Алешева/ не раз бывала в одном из начальствующих кабинетов, добиваясь открытия церкви. Хозяин его, райкомовский работник и убежденный атеист, даже слышать не хотел о проблемах верующих. А сейчас нередко его можно видеть в церкви, ставящего свечку. Не думаю, что это дань моде. Потом узнал, что матушка даже в его душе сумела посеять сомнения в верности единственно правдивого учения Маркса. В чем же притягательность этой удивительной женщины? Недавно пришла и догадка, да от высокой ее культуры, от силы ума и духа, от образованности, от умения растревожить душу, засеять в нее семена добра, любви, вдохнуть в человека силу, просветлить его, редкостный, как и голос, дар.

У Марфы Егоровны, которой сейчас далеко за восемьдесят, Нина десятый ребенок. Все ее братья и сестры живы и здоровы. Она гордится ими, но особенно матерью — героиней. Большого образования у той нет, но в совершенстве знает немецкий язык. В молодости организовала в Батыреве фольклорный ансамбль, собрала голосистых парней и девочек со всей округи. Но и сама пела очень красиво, да так, что в далеком 1924 году приехали к ней специалисты и записали чувашские народные песни в ее исполнении и выпустили в Ленинграде пластинку. Пожалуй, первую в истории народного творчества Чувашии. А потом, когда Нина училась в сельхозинституте, она пела эти песни в клубах, театрах. Каждый раз ее просили исполнять их без сопровождения музыкальных инструментов. Настолько был чист и красив ее голос. Как — то родственники Нины побывали в Санкт — Петербурге, в архиве разыскали ту редкостную пластинку и сделали с нее магнитофонную запись. Матушка спела мне один куплет. Удивляют и мелодия, и текст. Невольно хотелось воскликнуть: «Да ведь как талантлив наш народ!».

Я представляю состояние души этой пожилой уже женщины. Думаю, Марфа Егоровна счастлива. Сын ее, Александр, тоже служит в одной из церквей Марий Эл.

Если первое издание Евангелия на чувашском языке осуществил с неимоверными трудностями великий наш просветитель Иван Яковлев, то второе издание с меньшими трудностями выпустил Александр. Он теперь автор многих книг. Сейчас готовит к изданию Библию в картинках в популярном изложении, а оформлять ее будут палехские мастера.

Дочь Фаина после окончания Палехского художественного училища делает росписи в церквях, реставрирует памятники истории и архитектуры.

Нина же посвятила себя служению Богу. Ничего удивительного тут нет. Ведь ее дядя был известным церковным деятелем. Епископа Чувашского Германа знают не только верующие. Он был к тому же миссионером, немало страдался в борьбе с так называемой ересью, большевики начали гонения против церкви. Разумеется, яркий след в душе Нины оставило творчество другого дяди, известного художника Чувашии, профессора Алексея Кокеля.

Отец Нины, как только началась Великая Отечественная, сразу же получил повестку на фронт. Но вдруг звонок из Москвы: «Оставить». Талантливейший оружейный мастер Александр Алешев всю войну чинил оружие. Стрелял исключительно метко. Вернувшись домой, в МТС, в условиях сельских мастерских, наладил отливку запчастей к сельхозтехнике из сплавов. Ныне даже в лучших колхозах такого нет. Ко всему этому Алешев заложил в Батыреве великолепный сад, который украшает землю и поныне.

А судьба Нины сложилась непросто, хотя она не считает себя несчастливой. Когда еще училась в школе, она написала сочинение о Родине, о Чувашии. Тут и засуетились преподаватели. Это же другое видение мира. Надо бы в Чебоксарах эту работу показать, да церковь посещает она. Словом, спрятали сочинение. Но разве новость утаишь. Приехали работники Министерства просвещения и тоже подивились. Красоту родного края Нина увидела в природе, освещенной божественным светом. Она хотела учиться в музыкальном училище, но когда увидела в коридорах этого заведения юнцов с начальствующими папашами и мамашами, ушла оттуда.

Тут надо рассказать и о сестре Галине, окончившей школу с медалью. Получить такое отличие верующей в те времена было равносильно подвигу. Но, совершив этот подвиг, Галина, видимо, надорвалась, душа ее соприкоснулась со страшными противоречиями. Она обладала редкостными математическими способностями. Пока учитель на доске выводил задачу, девочка уже в уме решала ее. Впереди у нее было большое будущее, но Галина всю жизнь проработала начальником

*Малти ретре варринче иеромонах Серафимпа
/ăна Герман епископ пачăшкă пулма пилленĕ/
Григорий /Котеев/ иерей тăраççĕ*

Павел Дорошенкăна тĕне кĕртеççĕ

***Виктор /Егоровский/ иерей, Маркел /Егоровский/
архимандрит, Владимир архиепископё Евлогий***

***Ольга Галкина Настя хёрёпе, Лидия Галкина, Ольга
Соминова-Галкина, София Соминова, Геннадий
/Галкин/ протоиерей, Елена Соминова***

газового хозяйства с. Батырева. Сейчас на пенсии. Доля женская, которую она выбрала, труднообъяснима, но и объяснима тоже. Только сильные характером люди способны нас потрясать своими поступками. Их дела, наверное, не поддаются логическим умозак — лючениям.

Вот в такой обстановке и воспитывалась Нина Алешева. В сельхозинституте она во всех студенческих делах была заводилой, ездила в составе агитбригады по городам и селам, училась прекрасно. Ее даже хотели избрать комсомольским секретарем. Но, когда узнали, что поет в церковном хоре, руководители агрофака чуть ли не попадали в обморок. Ведь за такой

«прогляд» их по головке не погладили бы. Скандал не получил широкого резонанса. Его постарались замять, но Нине пришлось уйти из института. Хотя по закону верующие и не должны были преследоваться, но тогда борьба с религией считалась магистральной линией компартии. Тут повод подходящий нашелся. Нина с сестрой Фаиной /на рисунке/ расписывала церковь и пропустила занятия. Позже она все же закончила Ижевский сельхозинститут заочно. Как толкового специалиста, ее пригласили работать в министерство, но не разрешил владыка: «Ты, матушка, церкви нужнее».

Знали ее, конечно, и чинуши, понимали, что она необыкновенной силы духа и, главное, исключительной способности женщина. В душе, может, и восхищались ею, но открыто этого не высказывали, ибо тень ее могла упасть и на их благополучные кресла. Не всякий способен покинуть его ради правды и справедливости. Однажды ее пригласили на весьма престижную работу, но с условием, чтобы она разошлась с мужем, Григорием Котеевым. Тот уже батюшкой был. Познакомились в церковном хоре. Тогда он после армии работал на кирпичном заводе. Когда запекает в церкви благоверный Нины, отец Григорий, аж воды гудят от его могучего голоса. Многие его друзья теперь народные и заслуженные артисты, а он крестит новорожденных и отпевает покойных. Но настоящие друзья всегда с ним рядом, любят и ценят его за талант. Вот недавно у него погостил известный певец Иван Христофоров. Посидели, вспоминали прошлое, души растревожили.

В течение восьми лет Григорий с Ниной восстанавливали церковь в деревне Кушниково, привели ее в божеский вид. Работали не жалея

сил. Вот уже четвертый год они поднимают из руин вместо с верующими Свято — Казанскую церковь, которая и считается одним из старейших памятников /1761г./ . Она подверглась самому безжалостному разорению. Как ни пытались воинствующие атеисты вытравить веру народа, не вышло, к счастью. Люди сердцем понимали, что церковь всегда учила добру, непротивлению злу насилием, несла людям свет и терпение.

Всем миром встали марпосадцы, чтобы снова засверкали купола их любимого детища. Ведь эта церковь — не только здание, но и великолепный памятник архитектуры и зодчества. Произвели огромные реставрационные работы. В дело включились не только жители города, но и предприятия. Мастера железных дел с завода «Проммеханизация» сделали узорчатую ограду, заменили все побитые окна. Восстановлена звонница. В далеком двадцатом году, когда над церквями пронесся опустошительный смерч, кто — то из верующих спрятал пятипудовый колокол. Надо же, дождался он своего часа. Как только началась реставрация, кто — то привез тот чудо — колокол. «Кто вы?» — спросил его отец Григорий. «Это неважно, батюшка, ответил тот. — Он тут должен быть, Бог так повелел». Но самые ценные реликвии, к сожалению, безвозвратно исчезли, вернее, их конфисковали. Это редкие иконы, изготовленные греческими мастерами, позолоченные и посеребренные подсвечники и другая ценная церковная утварь. Чтобы вернуть четырехпрестольной церкви первоначальный вид, надо приложить еще много усилий. Но когда задаешься благородной целью, видно, нет преград. И Матушка Нина, первая из чувашских священнослужителей, открывает при церкви коммерческий магазин, на что получает благословение самого владыки. В магазине «Злата» торгуют промышленными товарами, поделками и даже мороженым. Она и с хозяйственными делами хорошо справляется. Сама красит, белит, штукатурит. Не хуже заправского плотника владеет топором. В своей деревне Нина смастерила такие резные ворота да так их разукрасила, что даже бывалые сельские мужики любовались ее работой да удивленно качали головами. При мне к матушке подошла служительница церкви и попросила ее починить электроплитку. Я уж не говорю, как она управляет в огороде, где растут крупные помидоры и огурцы, лук, чеснок. Ведь недаром окончила агрономический факультет. Обещали в районной администрации выделить несколько гектаров земли, чтоб организовать при церкви подсобное хозяйство. Для чего?

— Хотим вернуть дом покойного батюшки,— говорит Нина.

— Вот он, рядом, двухэтажный, с резными наличниками. Откроем там уют для немощных и больных. В городе несколько таких домов, конфискованных у церкви. Они за многие годы пришли в аварийное

*Григорий Котеев, Нина Алешева,
ачисем: Ревекка, Гедеон, Мария*

*Григорий /Котеев/ протоиерей, Маргаритăпа Татьяна Котеевсем,
Екатерина, Нина, Галина Алешевăсем, София Арсентьева,
варринче Марфа Алешева-Спинова,
вӓл 90 ҫул тултарнӓ чух*

*София Соминова, Маргарита
Котеева, Павел Дорошенко*

*София Соминова, Геннадий /Галкин/ протоиерей, София
Ильменева-Кокель, Павел Дорошенко, Елена Соминова,
Ольга Галкина, Мария, Маргарита Котеева,сем,
Мария Федорова Гороховец хулинче*

Хыҗалти ретре сулахайра — Елена Федорова, иккәмеш ретре сылтәмра — Мария Котеева, пёрремеш ретре сулахайра — Ревекка Котеева Шупашкарти чиркүре, 1998 с.

Людмила, Ревекка, Мария Котеевәсем, Мария Федорова, Екатерина Алешева, Александр /Алешев/ протоиерей, Галина Алешева

*Николай архиепископ,
Лидия, Геннадий Галкинсем*

*София, Елена Соминовъсем,
Михаил, Константин, Ольга Егоровскисем*

Елена Федорова

*Ольга Федорова,
Мария Котеева*

*Людмила Котеева, асламăшĕ Мария Сергеевна,
ачисем — Григорий, Татьяна*

*Ревекка Котева, упѣшки Геннадий /Арсентьев/
иерей, ачисем: София, Илия*

Гедеон /Котеев/ иерей хайён сёмйипе

*Мария Федорова Дивеево
монастырѣнче, 1999 с.*

Илия Арсентьев

Сергейпа Екатерина Алешевъсем, Мария Котеева

состояние, никогда их не ремонтировали. Все это надо восстановить для того, чтобы там нашли себе обителище те, кому негде жить, кто никому не нужен, кроме как Богу.

Откуда матушка берет столько энергии и времени. Не представляю. Ведь она помимо всего этого мать четверых детей и троих внуков. Кстати, все они наречены церковными именами: Ревекка, Гедеон, Мария, Маргарита.

— Я счастлива, — говорит она с тихой задумчивостью на лице. — Счастлива тем, что служу Богу и людям. Помолчав, продолжает, — Дорога к Богу одна, а к дьяволу — тысячи. Пороки отравляют жизнь, и наша цель — уберечь людей от них, вернуть их на путь истинный, то есть путь добра, очищать их души от всякой скверны.

Часами можно сидеть и слушать ее мелодичный голос и не уставать. Глаза ее, как бездонное небо, наполнены добром и лучистым светом. Будто божественная искра горит в их глубинах.

А. КУЗЬМИН.

Ранее поруганные храмы вновь освящаются, распахивая свои двери. Вчерашние неверы и отрицатели ныне держат в руке зажженные свечи — времена изменились. Осознание наступило. Это не в осуждение, скорее, наоборот.

А к Нине Алешевой, хрупкой и милой девушке, вера к Богу передалась с молоком матери. Сколько себя помнит, столько и ходит в церковь. В семье была десятым ребенком. Отец — обыкновенный мужик, мозольный работяга, но веровал в Бога. В собственной мастерской отливал из железа запчасти к тракторам и машинам. Его работа была представлена аж на выставке совнаркома. Мать, как человек глубоко верующий, детей с малых лет приучала к церковному правилу. Дядя Нины, известный епископ Герман, отдал немало сил и времени для превращения обновленческой веры в христианскую.

В школе, где обучались Нина, сестры и братья, учителя, хоть и знали о их вероисповедании, относились к ним благосклонно. Совсем иначе было в Чувашском сельскохозяйственном институте, куда Нина поступила после окончания средней школы.

Первый год студенческой жизни прошел незаметно, участвовала в художественной самодеятельности, любила рисовать, выпускала стенную газету и пела в церковном хоре. Однажды вызывают ее в деканат и говорят, выбирай, либо институт, либо церковь — был конец 60 — х. Безропотная девушка выбрала второе. Вышла замуж за молодого семинариста и уехала с ним в приход с. Альгешево. Жизнь ладилась, подрастали дети. Нина Александровна, вспомнив об оставленном институте, попыталась восстановиться на заочное отделение. Хотя политическая погода к тому времени чуточку потеплела, но грозные чиновники от науки по — прежнему стояли на своем, или семья, или институт.

Немало колесила по городам и весям эта семья, пока не обосновалась в тихом и уютном городе Мариинском Посаде, Православные считают, что как не стоит село без праведника, так и не бывает счастливой жизни без святости. В маленьком купеческом городе Мариинском Посаде в прошлом действовали

три храма. Почему бы не отреставрировать оставшиеся развалины двух из них? — задалась вопросом матушка Нина. Начались хлопоты, хождения по чиновничьим кабинетам. После долгих мытарств наконец — то открывается в городе Свято — Казанская церковь.

Ее муж — отец Григорий — ведет службу, а она поет в церковном хоре. Здесь же священником служит их сын.

Прошло почти пять лет. Восстановительные работы не завершены до сих пор — нет денег. С протянутой рукой Нина Александровна ходить не привыкла, да где найдешь нынче благородных меценатов. Решила открыть индивидуальное частное предприятие «Злата», основными видами деятельности которого является производство сельскохозяйственной продукции, издание религиозной литературы, строительные, реставрационно — восстановительные работы и т. д. Получают не весть какие доходы, но все же подмога.

— Это, конечно, не совсем верный путь, — вздыхает матушка Нина, когда речь заходит об этом предприятии, — поэтому очень тяготит душу, хотя оно никакого отношения к церкви не имеет. Деньги — ничто, но это для меня, а для восстановления церкви они играют огромную роль. Жаль, власть предрержащие до сих пор не осознали, что в первую очередь необходимо возродить духовность. Немало средств затрачивается сейчас на содержание огромной армии стражей порядка, а преступность тем не менее растет. Работники милиции сетуют на небольшую зарплату — 300—500 тысяч рублей в месяц. А священники получают по 30—40 тысяч, и ни один из них не проявляет недовольства. Дело ведь не в деньгах, а в душе.

Зимой этого года случилась в Мариинском Посаде беда — в считанные минуты сгорел двухэтажный деревянный дом, стоявший почти во дворе церкви, на захоронениях. Остались без крова 11 семей. Случившимся был потрясен весь город. Но жизнь удивительными чудесами полнится. По словам очевидцев, одна стена охваченного пламенем дома, та, за которой буквально в трех метрах находилась изба, где проживала матушка Нина со своей семьей, осталась почти не поврежденной пожаром. Наверное, это знак Божьего внимания.

Еще об одном удивительном случае рассказала мне матушка Нина.

— У моей сестры есть старинная икона Знамение Пресвятой Богородицы. В конце 1987 года ее дочери Лене должны были в клубе вручить грамоту за хороший труд во время летних каникул. Однако мать не разрешила ей появляться в общественном месте. Расстроенная Лена села в кресло перед этой иконой и вдруг увидела, что из правого глаза Пресвятой Богородицы покати́лась слеза. Слезы не переставали течь в течение двух недель. И сейчас на этой иконе можно увидеть высохшую линию от слез.

Анализируя сегодняшнюю нашу жизнь, матушка Нина поведала о своей тревоге за тех, кто легко и быстро подвергается влиянию масонства,

— В Мариинском Посаде и в некоторых других городах республики в последние годы широкое распространение получают теософские общества. Одно из них — так называемые иванисты, которые утверждают, будто Господь пришел к ним в лице П. Иванова. Они не просто обливаются холодной водой, они, сами того не замечая, губят души людей. Те, кто вступает в масонство, дает клятву, у иванистов тоже есть клятва, даже гимн.

Господь не раз предоставлял Нине Александровне возможность выбора судьбы, но она всякий раз оставалась с Богом и никогда не пожалела об этом.

Истинно христианская душа добра и отзывчива, матушка Нина — тоже, за что ее уважают не только верующие. Они знают, что существует другая, невидимая жизнь, которая на небесах. Земная — лишь преддверие в ту, в будущую и бесконечную.

Г. МИРОНОВА.

БОГОСЛОВИ КАНДИДАЧЁ
ИЛИЯ ПРОТОИЕРЕЙ

Святой Илья
Падунора
и. Монастырь

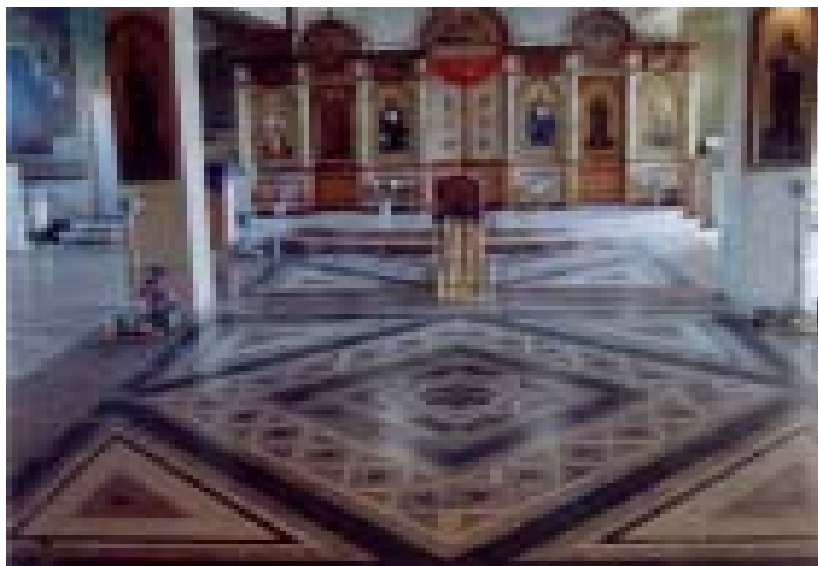
Илия протоиерей /Карлинов Илья Николаевич/ Патӑрьел районӑнчи Ҫӑл Атӑк ялӑнче ҫуралса ўснӗ. Ҫӗнӗ Шупашкарти Святой князь Владимир Соборне /ўкерчӗксенче/ ёҫе ярас тӗлӗшпе вӑй–халне шеллемесӗр тӑрӑшнӑ.

Епископ Герман ёҫне малалла тӑсаканӗ. Библи Кӗнекисене чӑвашла куҫарас тӗлӗшпе ҫине тӑрса ёҫленӗ. Илия атте час–часах радиопа, телевиденипе тухса калаҫать, хаҫатсем кӑларса вӗсене тўлевсӗр халӑх хушшинче салатать. Чӑваш халӑхне Аслӑ Туррӑмӑра яланах юратма, пурнӑҫра тўрӗ ҫулпа утма вӑрентет.

Мӗн чухлӗ ыра ёҫ пурнӑҫланӑ Илия Николаевич! Чӑвашсене ҫутта кӑларнӑ Иван Яковлевич Яковлев пекех вӑл чылай ҫынна ӑс парса ыра ёҫсем тума пилленӗ, йывӑр самантра пулӑшнӑ.

Вӑл Алешевсене /вӗсен асламӑшӗ енчен/ тӑван тивет.

*Ѕакна пѣлтерме
кѣмѣллѣ.
Ўкерчѣксем сѣнчи
Владимир князь
Соборѣнчи шалти
ѣсе Патѣрьел
районѣнчи Турханта
сѣуралса ўснѣ
Сюмахин Степан
Иванович прораб
ертсе пынипе
пурнѣсланѣ, храмри
урайсене мрамор
сарнѣ.*

*«Темсе султан сак ырапта Собор сёкленё...»
Илия атте тәрәшнине сак сүтә ёмёт пурнәсланчә
/1990 сулхи ўкерчәк/*

*Ывәләсем Викторпа Сергей ашшён сулне суйласа илнө. Иккешә
те протоиерей, святой Владимир князь Соборёнче ёсleşсә*

*Илия Николаевич Карлиновън
йышлаӓ ҫемйи ҫенӓ Шупашкарти Собор умӓнче*

*Архимандрит Маркел /Михаил Егоровский/
хайён йӕхӕнчен тухнӕ священниксен династийӕ
500 сул тултарнӕ чух. /1994 сулхи ўкерчӕк/*

Ѕапла вара, Герман епископӕн ӕсне малалла тӕсакансен йышӕ сулсерен ўсет. Маларах кун пирки асӕннӕччӕ: пӕр ӕмьере пурӕ 11 пачӕшкӕ. Ытти тӕванӕсемпе шутгасан ку хисеп 17 ӕынна ситет. Аслӕ пӕлў илес текенсем те пур. Сӕмахран, Мария Федорова /вӕл 10 класа ылтӕн медальпе, музыка школне «пиллӕк» палӕсемпе вӕӕленӕ, унтан педагогика институтӕн акӕлчан чӕлхи факультетӕнчен вӕренсе тухнӕ, студентсене пӕлў панӕ, чиркўри хорта юрланӕ/ Мускавра Богослови институтӕнче вӕренет.

Ӕруран ӕрӕва тӕсӕлса пырать ӕак пархатарлӕ ӕс.

Аслӕ Туррӕмӕра куншӕн тав туса, ӕак мухтавлӕ ӕемьесене малашне те пурнӕӕра ӕнӕсу ӕс сунар, вӕсене пурне те чӕререн тухакан тав сӕмахӕ калар.

**Тәрән яләнчи чиркү. Кунта Герман епископ
1903–1905 сулсенче ёсленё**

Икона Божией Матери «Тихвинская»

...Как гласит московское предание, эта чудотворная икона во время войны из храма Тихона в Алексеевском была обнесена самолетом вокруг Москвы. Столица была спасена, а 9 декабря 1941 г. освобожден Тихвин.../Из книги «Россия перед вторым пришествием». Стр. 241./

**Ўкерчёмсем ҫинче:
халӑх священниксемпе хӗрес йӑтса
Тӑрӑн ялӑнчи чиркӗ тавра утса ҫаврӑнать**

ТУПМАЛЛИ

Ачалăх сăпки — Турхан.....	3
Автортан	11
Род Кокеля /Г. Кокель/	14
Родословная Кокелей	17
Алексей Афанасьевич Кокель — чăваш ўнерсисен сўлне усаканё	20
Кокель, поэма	24
Пёрремёш пайё	
1891 сўл. Выслăх сўлё	27
Пылчăккассинче	28
Чиркўре	30
Шкулта	34
Ёмётпе чăнлăх	37
Лашман хресченёсем	42
Левченкăпа паллашни	44
Левченко монологё	47
Путланнă ёмётсем	49
«Турă палăрăшё»	54
1899 сўл. Мăян сўлё	58
Иккёмёш пайё	
Тёп хулара	63
Больницăра	72
Писаревсен сёмйинче	78
Академире	84
Лексей сырăвё	88
Иван сырăвё	90
1905 сўл	93
Виçсёмёш пайё	
Яла таврăнни	97
Сёнё хушамат	100
Асамлă пултарулăх	104
Кўлё хёрринче	107
Репин патёнче	109
«Эс Гоголь пек йёплетён...»	112
Европăра	116
Горький сёнёвё	118
Петербургра	122
Мускавра	124
Художниксен шкулёнче	127
Пёрремёш ректор	129
Турханта	133
Хăрушă каç	135

Таваттамёш пайё

Хёрý кёрешýре	139
Ёмётленни пурнåçланать	142
«Ликбез»	145
Шупашкарта	148
Тиххåнпа тёл пулни	152
Институтра	156
Хаяр çулсем	159
Ухсайпа тёл пулни	163
Пысåк çухату	166
Пурнåç — малаллах	168
Кокель монологё	170
Хыççån калани	175
Åнлантарусем	178
Из книги А. Г. Григорьева «А.А.Кокель»	180
Воспоминания друзей, коллег, ближайших учеников о творческой деятельности А. А. Кокеля	181
Ентеше хисеплесе /В. Сергеев/	219
Григорий Афанасьевич Кокелён /Герман епископ/ еткерлехё	
Н. Алешева çырåвё	227
Герман епископ, очерк /Н. Алешева/	228
Пурнåçё тата ёçёсем	240
Григорий атте	243
Герман епископ	253
3384 – номерлё документран илнё йёркесем	267
Из жизни епископа Германа	280
Отчет слушателя Казанских миссионерских курсов Григория Кокеля за лето 1908 года	291
Род Спиновых /Г. Кокель/	293
Протоиерей Дометий /Миллин/	297
Проповеди священника Г. Кокеля	303
Письма Григория Афанасьевича Кокеля Николаю Васильевичу Никольскому	314
Выписка из журнала N39 Священного Синода РПЦ	326
Христианство в Чувашии	329
Родные и родственники епископа Германа	345
Крестный путь епископа Германа /Л. Кузьмин/	349
Герман епископån ёсне малалла тåсакансем	366
Александр /А. А. Алешев/ протоиерей	366
Нина Александровна Алешевåпа тёл пулсан	381
Тернист путь к церкви /Л. Кузьмин/	387
Судьба /Г. Миронова/	402
Богослови кандидачё Илия протоиерей	405

НИКОЛАЙ КУШМАНОВ
/АЛЕМЕТКИН Николай Константинович/

**ДУХОВНОЕ
НАСЛЕДИЕ КОКЕЛЕЙ**

Первая книга

Поэма, очерки, воспоминания.

На чувашском и русском языках

Редактор *Дмитриева Г. С.*

*Оригинал–макет
подготовил Кушманов Н. К.*

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Балтика, Ариал.
Усл. печ. л. 26. Тираж 100 экз. Цена свободная.

Лицензия ¹ 06277 от 14.11. 2001 г.

УДК 894, 344

ББК 84 /2Рос = Чув/ — 4

К 96

К 96 Кушманов Н. К., автор и составитель. Духовное наследие Кокелей: в 2 книгах. Поэма, очерки и воспоминания. — Чебоксары, 2007. Книга I — 417 с., книга II — 416 с.

Эти книги о непростых судьбах людей разных поколений. Но всех их объединяет одно — любовь и бескорыстное служение народу.

Автор рассказывает о трудном жизненном пути выдающихся представителей рода Кокелей. Это первый чувашский художник — профессор Алексей Афанасьевич Кокель, получивший высшее художественное образование в Петербурге в 1914 году, епископ Герман /Григорий Афанасьевич Кокель/ — первый из чувашей, причисленный к лику святых новомучеников российских Священным Синодом Русской Православной Церкви в июле 2001 года, а также их старший брат Иван Афанасьевич Кокель. Все они — выходцы из глубинного чувашского села Тарханы Батыревского района Чувашской Республики. Автор, опираясь на архивные документы, подробно описывает историю возникновения, становления и развития этого рода.

И что примечательно, в настоящее время достойно продолжают славные традиции своих предков их потомки, как будто это происходит по велению и благословию самого епископа Германа.

Читатель при ознакомлении с жизнью и деятельностью епископа Германа может узнать и об истории христианизации Чувашии, о Преподобном Авраамии Болгарском — Владимирском чудотворце и продолжателях его дел, архиепископах: Иларию, Иове, Мануиле /сидевшем в тюрьме вместе с епископом Германом/, Николае, Иоанне /впоследствии ставшем митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским/, Вениамине. Все они возглавляли в разные годы Чебоксарскую и Чувашскую Епархию.

Вот уже 30 лет в Чувашии работает Высокопреосвященнейший Варнава, ныне митрополит Чебоксарский и Чувашский. В книге изложена его краткая биография.

При составлении книг использованы материалы из семейного архива Н. А. Алешевой, А. Д. Кураковой /Шаржановой/, Г. В. Калашникова, академика А. П. Куракова, художника А. В. Кокеля, В. П. Сергеева, Н. П. Сергеева, фонда Н. В. Никольского Чувашского гуманитарного института, а также отрывки из книги искусствоведа А. Г. Григорьева «А. А. Кокель» /Воспоминания современников и учеников/.

В марте 2005 года исполнилось 125 лет со дня рождения Алексея Афанасьевича Кокеля, а в ноябре 2008 года исполнится 125 лет со дня рождения Германа Алатырского /Кокеля/.

Надеемся, что книги, приуроченные к этим датам, будут своеобразным подарком для читателей.